

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

5

1942

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
СССР

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Ем. Ярославский

К Н И Г А

5

105

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

1942

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ

1 мая 1942 года

№ 130.

г. Москва.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, люди интеллигентного труда, братья и сестры по ту сторону фронта в тылу немецко-фашистских войск, временно подпавшие под иго немецких угнетателей!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем 1 Мая!

Товарищи! Народы нашей страны встречают в этом году международный день 1 Мая в обстановке отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Война наложила свою печать на все стороны нашей жизни. Она наложила печать также на сегодняшний день, на праздник 1 Мая. Трудящиеся нашей страны, учитывая военную обстановку, отказались от праздничного отдыха — для того, чтобы провести сегодняшний день в напряженном труде на оборону нашей родины. Живя единой жизнью с бойцами нашего фронта, они превратили праздник 1 Мая в день труда и борьбы — для того, чтобы оказать фронту наибольшую помощь и дать ему побольше винтовок, пулеметов, орудий, минометов, танков, самолетов, боеприпасов, хлеба, мяса, рыбы, овощей.

Это означает, что фронт и тыл представляют у нас единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом.

Товарищи! Более двух лет прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики ввергли Европу в пучину войны, покорили свободолюбивые страны континента Европы — Францию, Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию, Чехословакию, Польшу, Югославию, Грецию, — и высасывают из них кровь ради обогащения немецких банкиров. Более десяти месяцев прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики подло и вероломно напали на нашу страну, грабят и опустошают наши села и города, насилуют и убивают мирное население Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Молдавии. Более десяти месяцев прошло, как народы нашей страны ведут отечественную войну против озверелого врага, отстаивая честь и свободу

своей родины. За этот промежуток времени мы имели возможность достаточно хорошо приглядеться к немецким фашистам, понять их действительные намерения, узнать их действительное лицо, узнать не на основе словесных заявлений, а на основе опыта войны, на основе общеизвестных фактов.

Кто же они, наши враги, немецкие фашисты? Что это за люди? Чему учит нас на этот счет опыт войны?

Говорят, что немецкие фашисты являются националистами, оберегающими целостность и независимость Германии от покушения со стороны других государств. Это, конечно, ложь. Только обманщики могут утверждать, что Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Греция, Советский Союз и другие свободолюбивые страны покушались на целостность и независимость Германии. На самом деле немецкие фашисты являются не националистами, а империалистами, захватывающими чужие страны и высасывающими из них кровь для того, чтобы обогатить немецких банкиров и плутократов. Геринг, глава немецких фашистов, сам является, как известно, одним из первых банкиров и плутократов, эксплуатирующим десятки заводов и фабрик. Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немецких банкиров, ставящими интересы последних выше всех других интересов. Немецкая армия является в руках этих господ слепым орудием, призванным проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов.

Так говорит опыт войны.

Говорят, что немецкие фашисты являются социалистами, старающимися защищать интересы рабочих и крестьян против плутократов. Это, конечно, ложь. Только обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, установившие рабский труд на заводах и фабриках и восстановившие крепостнические порядки в селах Германии и покоренных стран,—являются защитниками рабочих и крестьян. Только обнаглевшие обманщики могут отрицать, что рабско-крепостнические порядки, устанавливаемые немецкими фашистами, выгодны немецким плутократам и банкирам, а не рабочим и крестьянам. На самом деле немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками, а немецкая армия—армией крепостников, проливающей кровь ради обогащения немецких баронов и восстановления власти помещиков.

Так говорит опыт войны.

Говорят, что немецкие фашисты являются носителями европейской культуры, ведущими войну за распространение этой культуры в других странах. Это, конечно, ложь. Только профессиональные обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, покрывшие Европу виселицами, грабящие и насилюющие мирное население, поджигающие и взрывающие города и села и разрушающие культурные ценности народов Европы,—могут быть носителями европейской культуры. На самом деле немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия—армией средневекового мракобесия, призванной

разрушить европейскую культуру ради насаждения рабовладельческой «культуры» немецких банкиров и баронов.

Так говорит опыт войны.

Таково лицо нашего врага, вскрытое и выставленное на свет опытом войны.

Но опыт войны не ограничивается этими выводами. Опыт войны показывает кроме того, что за период войны произошли серьезные изменения как в положении фашистской Германии и ее армии, так и в положении нашей страны и Красной Армии.

Что это за изменения?

Несомненно, прежде всего, что за этот период фашистская Германия и ее армия стали слабее, чем десять месяцев тому назад. Война принесла германскому народу большие разочарования, миллионы человеческих жертв, голод, обнищание. Войне не видно конца, а людские резервы на исходе, нефть на исходе, сырье на исходе. В германском народе все более нарастает сознание неизбежности поражения Германии. Для германского народа все яснее становится, что единственным выходом из создавшегося положения является освобождение Германии от авантюристической клики Гитлера — Геринга.

Гитлеровский империализм занял обширные территории Европы, но он не сломил воли европейских народов к сопротивлению. Борьба пораженных народов против режима немецко-фашистских разбойников начинает приобретать всеобщий характер. Во всех оккупированных странах обычным явлением стали саботаж на военных заводах, взрывы немецких складов, крушения немецких воинских эшелонов, убийства немецких солдат и офицеров. Вся Югославия и занятые немцами советские районы охвачены пожаром партизанской войны.

Все эти обстоятельства привели к ослаблению германского тыла, а значит и — к ослаблению фашистской Германии в целом.

Что касается немецкой армии, то, несмотря на ее упорство в обороне, она все же стала намного слабее, чем 10 месяцев назад. Ее старые, опытные генералы вроде Рейхенау, Браухича, Тодта и других либо убиты Красной Армией, либо разогнаны немецко-фашистской верхушкой. Ее кадровый офицерский состав частью истреблен Красной Армией, частью же разложился в результате грабежей и насилий над гражданским населением. Ее рядовой состав, серьезно ослабленный в ходе военных операций, получает все меньше пополнений.

Несомненно, во-вторых, что за истекший период войны наша страна стала сильнее, чем в начале войны. Не только друзья, но и враги вынуждены признать, что наша страна объединена и сплочена теперь вокруг своего Правительства больше, чем когда бы то ни было, что тыл и фронт нашей страны объединены в единый боевой лагерь, бьющий по одной цели, что советские люди в тылу дают нашему фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов.

Что касается международных связей нашей родины, то они окрепли и выросли в последнее время, как никогда. Против немецкого импе-

риализма объединились все свободолюбивые народы. Их взоры обращены к Советскому Союзу. Героическая борьба, которую ведут народы нашей страны за свою свободу, честь и независимость, вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы. Среди этих свободолюбивых стран первое место занимают Великобритания и Соединенные Штаты Америки, с которыми мы связаны узами дружбы и союза и которые оказывают нашей стране все большую и большую военную помощь против немецко-фашистских захватчиков.

Все эти обстоятельства говорят о том, что наша страна стала намного сильнее.

Несомненно, наконец, что за истекший период Красная Армия стала организованнее и сильнее, чем в начале войны. Нельзя считать случайностью тот общеизвестный факт, что после временного отхода, вызванного вероломным нападением немецких империалистов, Красная Армия добилась перелома в ходе войны и перешла от активной обороны к успешному наступлению на вражеские войска. Это факт, что благодаря успехам Красной Армии отечественная война вступила в новый период, — период освобождения советских земель от гитлеровской нечисти. Правда, к выполнению этой исторической задачи Красная Армия приступила в трудных условиях суровой и многоснежной зимы, но, тем не менее, она добилась больших успехов. Захватив инициативу военных действий в свои руки, Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам ряд жестоких поражений и вынудила их очистить значительную часть советской территории. Расчеты захватчиков использовать зиму для передышки и закрепления на своей оборонительной линии потерпели крах. В ходе наступления Красная Армия уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, забрала у врага не малое количество техники и заставила его преждевременно израсходовать резервы из глубокого тыла, предназначенные для весенне-летних операций.

Все это говорит о том, что Красная Армия стала организованнее и сильнее, ее офицерские кадры закалились в боях, а ее генералы стали опытнее и прозорливее.

Произошел перелом также в рядовом составе Красной Армии.

Исчезли благодушие и беспечность в отношении врага, которые имели место среди бойцов в первые месяцы отечественной войны. Зверства, грабежи и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнопленными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали злее и беспощаднее. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души.

Не стало больше болтовни о непобедимости немецких войск, которая имела место в начале войны и за которой скрывался страх перед немцами. Знаменитые бои под Ростовом и Керчью, под Москвой и Калинин, под Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обра-

тила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что болтовня о непобедимости немецких войск является сказкой, сочиненной фашистскими пропагандистами. Опыт войны убедил нашего бойца, что так называемая храбрость немецкого офицера является вещью весьма относительной, что немецкий офицер проявляет храбрость, когда он имеет дело с безоружными военнопленными и с мирным гражданским населением, но его покидает храбрость, когда он оказывается перед лицом организованной силы Красной Армии. Припомните народную поговорку: «молодец против овец, а против молодца — сам овца».

Таковы выводы из опыта войны с немецко-фашистскими захватчиками.

О чем они говорят?

Они говорят о том, что мы можем и должны бить и впредь немецко-фашистских захватчиков до полного их истребления, до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Товарищи! Мы ведем войну отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев. Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от того позора и унижения, которым подвергают их немецко-фашистские мерзавцы. Для осуществления этой цели мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен. Других путей нет.

Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало.

У Красной Армии есть все необходимое для того, чтобы осуществить эту возвышенную цель. Нехватает только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

Приветствуя и поздравляя вас с днем 1 Мая, приказываю:

1. **Рядовым бойцам** — изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!

2. **Пулеметчикам, артиллеристам, минометчикам, танкистам, летчикам** — изучить свое оружие в совершенстве, стать мастерами своего дела, бить в упор фашистско-немецких захватчиков до полного их истребления!

3. Общевоинским командирам — изучить в совершенстве дело взаимодействия родов войск, стать мастерами дела вождения войск, показать всему миру, что Красная Армия способна выполнить свою великую освободительную миссию!

4. Всей Красной Армии — добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!

5. Партизанам и партизанкам — усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей родины!

Под непобедимым знаменем великого Ленина — вперед к победе!

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

СЛАВНЫЙ БОЕВОЙ ПУТЬ

(К 30-летию «Правды»)

Ем. Ярославский

Тридцатилетие старейшего большевистского органа печати, сыгравшего такую огромную роль в жизни большевистской партии, в жизни рабочего класса и всех трудящихся России, советский народ встречает в обстановке грозной отечественной войны против гитлеровской Германии. А создавалась «Правда» за два года до того, как началась первая мировая империалистическая война.

Весна 1912 г. была весной пробуждения широкого рабочего движения, весной нового революционного подъема в России, который возглавила большевистская партия.

Выстрелы в далекой Витимской тайге по безоружным рабочим, шедшим с разрешения правительства для коллективного предъявления своих требований об улучшении условий их жизни, зверская расправа с рабочими приисков «Лена — Гольдфильдс» вызвали глубокое возмущение самых широких рабочих масс.

Новый революционный подъем весной 1912 г. совпал с очень важным событием в жизни большевистской партии. Только что закончилась VI всероссийская, Пражская конференция партийных организаций большевиков. На этой конференции, как известно, меньшевики были изгнаны из партии и навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. До этого большевики существовали в виде отдельной политической группы, формально объединенной в единую РСДРП с меньшевиками. «Из политической группы большевики оформляются в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии»¹.

В состав Центрального Комитета, избранного на Пражской конференции, вошли Ленин, Сталин, Орджоникидзе, Свердлов, Спандарьян, Калинин.

Создан был для руководства революционной работой в России практический центр — «Русское Бюро Центрального Комитета» — во главе с товарищем Сталиным, и первым значительным шагом к осуществлению решений Пражской конференции явилось создание ежедневного большевистского органа — «Правды».

В середине апреля в Петербурге на квартире у тов. Полетаева состоялось первое организационное собрание «Правды». «Это было в середине апреля 1912 г., вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурич) и я, член ЦК (я, как нелегал, сидел в «бесте» у «неприкосновенного» Полетаева), сговорились о платформе «Правды»

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 139. М. 1938.

и составили первый номер газеты»¹, — так товарищ Сталин вспоминает об этом событии, которое имело величайшее значение для рабочего класса, для его сплочения, для его политического просвещения и организации.

«Правда», созданная на гроши рабочих, самым тесным образом связанная с рабочими; «Правда», создавшая целую сеть рабкоров и положившая начало рабкоровскому движению; «Правда», руководившая всеми сторонами революционной борьбы рабочего класса, — большевистская «Правда» стала самым могучим оружием политической агитации и пропаганды в массах, оружием в деле укрепления большевистских организаций и завоевания влияния на массы.

Не было такого явления в жизни рабочего класса и не было такого момента в его борьбе, на который бы «Правда» не откликнулась, не дала указаний, не выдвинула боевых лозунгов, не мобилизовала массы на разрешение возникавших перед нею вопросов.

Сочетание легальной и нелегальной деятельности большевистской партии стало возможным в особенности благодаря деятельности «Правды», которая умела несмотря на все цензурные, полицейские рогатки высказать четко и ясно большевистскую правду.

Настроение рабочих-правдивых того времени, поддерживавших «Правду», распространявших и сделавших «Правду» своим боевым знаменем, выразил Демьян Бедный в стихотворении, помещенном в первом же ее номере:

«Полна страданий наших чаша,
Слились в одно и кровь и пот.
Но не угасла сила наша:
Она растет, она растет!
Кошмарный сон — былые беды,
В лучах зари — грядущий бой.
Бойцы в предчувствии победы
Кипят отвагой молодой.
Пускай шипит слепая злоба,
Пускай грозит коварный враг,
Друзья, мы станем все до гроба,
За правду — наш победный стяг».

«Правда» изо дня в день талантливо защищала «неурезанные» революционные лозунги партии — требования демократической республики, конфискации помещичьей земли, 8-часового рабочего дня. «Правда» проводила кампанию выборов в IV государственную думу настолько умело, что опрокинула все расчеты правительства, все расчеты и планы контрреволюционных буржуазных партий и мелкобуржуазных соглашателей — меньшевиков и эсеров.

«Правда» через рабочий класс проникала в деревню, и статьи «Правды», освещавшие крестьянские требования, имели огромное значение для революционирования крестьянских масс накануне первой мировой империалистической войны.

Организационное значение «Правды» охарактеризовал товарищ Сталин в своих воспоминаниях ко дню ее 10-летия.

«Правда» появилась на свет в такой период развития нашей партии, когда подполье находилось целиком в руках большевиков (меньшевики бежали оттуда), и легальные формы организации — думская фракция, печать, больничные кассы, кассы страхования, профессиональные объединения — не были еще вполне отвоеваны у меньшевиков. Это был период решительной борьбы большевиков за изгнание ликвидаторов (меньшевики) из легальных форм организации рабочего класса.

¹ Сб. «Большевистская «Правда», стр. 12. Партиздат ЦК ВКП(б). М. 1937.

Лозунг «снятия с постов» меньшевиков был тогда популярнейшим лозунгом рабочего движения. Страницы «Правды» пестрели сообщениями об изгнании из страховых организаций, больничных касс и профессиональных объединений засевших было там одно время ликвидаторов. Все шесть депутатских мест рабочей курии были отвоеваны у меньшевиков. В таком же или почти в таком же безнадежном состоянии находилась меньшевистская пресса. Это была поистине героическая борьба большевистски настроенных рабочих за партию, ибо агенты царизма не дремали, преследуя и уничтожая большевиков, а без легальных прикрытий партия, загнанная в подполье, не была в состоянии развиваться дальше. Более того, — без завоевания легальных организаций партия не смогла бы при тогдашних политических условиях протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последних вокруг своего знамени, она оторвалась бы от масс и превратилась бы в замкнутый, варящийся в своем собственном соку, кружок.

В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла «Правда». Она была не просто газетой, подводившей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций, — она была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели. Товарищ Ленин писал еще в «Что делать?» (1902 г.), что хорошо поставленная общерусская боевая газета должна быть не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Именно в такую газету превратилась «Правда» в период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций. Если верно то положение, что без победы над ликвидаторами не было бы у нас той партии, сильной своей сплоченностью и непобедимой своей преданностью пролетариату, которая организовала Октябрь 1917 г., то столь же верно и то, что упорная и самоотверженная работа старой «Правды» в значительной мере подготовила и ускорила эту победу над ликвидаторами. В этом смысле старая «Правда» была, несомненно, предвестницей будущих славных побед русского пролетариата»¹.

«Правда» подвергалась многочисленным преследованиям и конфискациям. Она меняла свое имя и несмотря на все преследования сумела удержаться до 21 июля 1914 года. Это было в момент, когда революционное движение в России достигло очень высокого напряжения, когда в Петербурге и в других городах начали строить баррикады, а редакция «Правды» превратилась в штаб нарастающей революции. Это было незадолго до начала первой мировой империалистической войны. Уже готовившееся к этой войне царское правительство не могло допустить, чтобы в такой момент звучал голос «Правды», и 21(8) июля 1914 г. охранное отделение произвело налет на «Трудовую Правду». В редакции «Правды» было арестовано около 40 сотрудников и посетителей, и «Правда» прекратила свое существование до февральской революции 1917 года.

С 18 (5) марта 1917 г., после почти трехлетнего перерыва, «Правда» стала вновь выходить.

Десятки тысяч передовых рабочих Петрограда и сотни тысяч рабочих по всей стране, лишенные во время первой мировой империалистической войны своей родной ежедневной большевистской газеты «Правда», которую они поддерживали своими трудовыми грошами, к голосу которой они ежедневно прислушивались, встретили появление «Правды» в 1917 г. как большой рабочий праздник.

¹ Сб. «Большевистская «Правда», стр. 12—13.

Нелегко было восстановить «Правду» в первые дни февральской революции 1917 года. У Центрального Комитета большевистской партии не было ни средств, ни типографии, ни помещения, ни бумаги. На заседании Бюро ЦК большевистской партии 17(4) марта тов. Молотов поставил на обсуждение вопрос об издании печатного органа. Решено было немедленно возобновить выпуск «Правды», закрытой царским правительством 21(8) июля 1914 года. Тт. Молотов и Калинин выделены были для руководства газетой. Виднейшие большевики — Ленин, Сталин, Свердлов и другие — находились в то время еще в эмиграции либо в ссылке. В кассе «Правды» было всего сто рублей. Владельцы типографий, не сочувствовавшие большевикам, отказывались печатать у себя «Правду», требовали больших денег. Было найдено решение, соответствующее духу революционного момента. Группа солдат, большевистски настроенных, во главе с уполномоченным Бюро ЦК 17(4) марта заняла типографию «Сельский вестник». Наборщики и печатники быстро набрали и отпечатали первый номер газеты. Какая это была радость для рабочих! Какая это была радость для всех последовательных сторонников социализма!

Большевистское слово «Правды» ворвалось в тот хаос мнений, настроений, который характерен был для первых дней революции 1917 г., когда в политику втянуты были огромные массы, до этого не участвовавшие в политической жизни, когда десятки буржуазных и мелкобуржуазных газет пытались сбить с толку рабочие массы, направить их энергию на продолжение империалистической войны, отвести их от задач революционной борьбы, доказать, что революция уже кончена в тот момент, когда она сделала лишь первый шаг.

С первого же номера «Правда» открыла подписку на «железный фонд рабочей печати», ибо большевистский орган мог существовать лишь при поддержке рабочего класса.

Передовая первого номера газеты «Правда» отмечает славный боевой путь, пройденный газетой со дня ее основания. Революция создала условия для ее возрождения. «В эти великие дни возрождается рабочая газета, — читаем мы в передовой статье. — Товарищи рабочие, товарищи солдаты, товарищи крестьяне, — все, кто читал «Правду» и поддерживал ее, встретят ее, как старого друга. И новые друзья пойдут к ней навстречу.

Рабочая газета «Правда» была органом революционного рабочего класса в тяжелых условиях самодержавного режима.

Рабочая газета «Правда» будет служить рабочему классу в дни революции и в дни свободы».

И «Правда» верно служила и служит рабочему классу все эти тридцать лет.

Многому можно научиться, изучая газету «Правда» за 1917 год. Обстановка и внутри страны и международная была исключительно сложная и трудная. Надо было правильно ориентировать массы. И газета «Правда» выполнила огромную роль в этом направлении. С первого номера «Правда» призывала пролетарские массы к сплочению вокруг партии. Манифест большевистской партии «Ко всем гражданам России» призывал к дальнейшей борьбе. Из номера в номер образным, живым языком, короткими боевыми статьями, насыщенными революционной страстью и глубоким идейным содержанием, «Правда» сплачивала массы вокруг большевистской партии. Все в газете, начиная с первой страницы и кончая объявлениями и стихами, звало к этому.

В этой целеустремленности, в этой идейной направленности, сконцентрированном ударе правдивого, страстного большевистского слова была огромная сила «Правды». И слово «правдист», как и до революции 1917 г., стало синонимом большевизма. Так например мы читаем

в четвертом номере «Правды» объявление: «Бюро Центрального комитета РСДРП приглашает членов Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, сторонников газеты «Правда», на собрание в Соляном Городке...» В двадцать первом номере «Правды» читаем: «Сегодня, 30 марта, в 10 часов утра в том же помещении, где и вчера, состоится собрание делегатов Всероссийского совещания сторонников газеты «Правда».

М. И. Ульянова образно рассказывает об обстановке, в которой работала редакция «Правды»: «Редакция помещалась в двух комнатах. Одна — маленькая — представляла собой кабинет редакторов и позднее из нее через плохонькую переборку раздавался хохот Ильича и его ближайших товарищей по работе, которые ежедневно по нескольку часов проводили в редакции.

В другой, немного большей, помещался секретариат. Сидели товарищи, обрабатывавшие материал, машинистка и т. д.

Типография помещалась в том же доме, в другой квартире, а в редакции была еще лишь одна маленькая комната, совершенно пустая, в которую члены редколлегии уединялись обыкновенно для переговоров с приходившими и приезжавшими к ним товарищами. А приезжало их много, особенно с фронтов, и много вопросов, сомнений и недоумений надо было разрешать и давать указания для дальнейшей работы»¹.

25 (12) марта из долголетней далекой ссылки вернулся товарищ Сталин в революционную столицу — Петроград. В нарымскую ссылку товарищ Сталин попал в последний раз (шестая ссылка) в июне 1913 г., после кипучей революционной работы в Петербурге в качестве члена ЦК партии, руководителя «Правды», большевистской фракции Государственной думы и Петербургского комитета. Будучи избран на Пражской конференции большевиков в январе 1912 г. в состав ЦК, товарищ Сталин вынужден был почти все эти годы — с весны 1913 до весны 1917 — пробыть в тюрьме и в ссылке. Как ни трудны были связи с партией, товарищ Сталин крепко их держал. Известно, что во время войны группа нарымских и туруханских ссыльных-большевиков во главе с товарищами Сталиным и Свердловым целиком солидаризировалась с Лениным и дала на совещании ссыльных в Ачинске в 1915 г. резкий отпор ренегату Л. Каменеву, отрекшемуся на суде думской большевистской фракции от большевизма.

Товарища Сталина из ссылки освободила февральско-мартовская революция; для торжества которой он так много сделал.

Состав руководящей группы петербургских большевиков к этому времени еще не успел пополниться освобожденными из ссылки. Он был слаб, и огромные запросы революционной работы, предъявленные бурно развернувшимися событиями, не всегда могли быть правильно разрешены в эти первые дни, когда после многих лет подполья организация вышла на свет.

Партия жадно ждала указаний Ленина и Сталина по животрепещущим вопросам революции. Но первое «Письмо издалека» Ленина получено было значительно позже и появилось в «Правде» лишь в четырнадцатом — пятнадцатом номерах — 3—4 апреля (21—22 марта). В этом письме, как известно, Ленин поставил перед пролетариатом задачу перехода от первого ко второму этапу революции и выдвинул лозунг: «Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»².

¹ Сборник «В дни великой пролетарской революции», стр. 51. Огиз. 1937.

² Ленин. Соч. Т. XX, стр. 19.

Ленин поставил вопрос о переходе к социализму, к социалистической революции и призывал готовить массы к этой революции, просвещать, вооружать и организовывать их.

Огромный интерес представляют поэтому первые статьи товарища Сталина в «Правде», еще до приезда Ленина, когда товарищу Сталину приходилось бороться против полуборонческой позиции Каменева, осужденной Петербургским комитетом партии.

Первая статья за подписью К. Сталин появилась в восьмом номере «Правды» за 27(14) марта — «О советах Рабочих и Солдатских Депутатов». В этой статье товарищ Сталин как бы перекликается с Лениным по тем же вопросам, о которых писал Ленин в «Письме издалека». Товарищ Сталин ставит в своей статье вопрос не только о том, как удержать, сохранить добытые в первых боях права, но и о том, как «развернуть дальше революцию», как обеспечить переход ко второму этапу. Для этого, говорит товарищ Сталин, «одного лишь временного союза рабочих и солдат отнюдь не достаточно. Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым»¹. Органом этого союза рабочих и солдат, т. е. крестьян, вооруженных для войны, товарищ Сталин считал советы рабочих и солдатских депутатов. Основной залог победы над контрреволюцией товарищ Сталин видел в организации и упрочении этого союза основных движущих сил революции.

В девятом номере «Правды» капитулянт Каменев протащил свою полуборонческую статью по вопросу о войне, несмотря на то, что позиция Петербургского комитета и стоявшего во главе Бюро ЦК тов. Молотова была совершенно правильной, большевистской. На заседании Петербургского комитета точка зрения Каменева подвергнута была резкой критике, и уже в следующем, десятом номере «Правды» появилась статья товарища Сталина «О войне», в которой защищается большевистская линия. Товарищ Сталин призывал в этой статье «сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплеку нынешней войны — это именно и значит объявить действительную войну войне, сделать нынешнюю войну невозможной»².

В двенадцатом номере «Правды» за 31(18) марта товарищ Сталин в статье «Об условиях победы русской революции» выдвигает очень важный вопрос «об организации вооруженной силы пролетариата». Он предвидит, что буржуазно-помещичья реакция подымет еще голову и надо подготовить массы к тому, чтобы раздавить эту реакцию. Необходимо превратить советы в орган революционной власти, в организацию борьбы с контрреволюцией. Необходимо создать в городах и селах, особенно в городах, «вооруженную силу, армию вооруженных рабочих, естественно связанных с центрами революционного движения. И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции. Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции»³.

Известно, какую огромную работу по созданию этой вооруженной силы революции выполнила большевистская партия. В этой работе указания товарища Сталина имели большое значение. А рабочая Красная Гвардия была ведь тем костяком, вокруг которого впоследствии, в процессе борьбы, выросла наша непобедимая Красная Армия.

Но пролетариат должен обеспечить поддержку своих союзников в революции, укрепить свои связи с демократическими резервами револю-

¹ Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 10. Партиздат. 1937.

² И. Сталин. На путях к Октябрю. Статьи и речи, стр. 9—10. Госиздат. 1925.

³ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I, стр. 791. Партиздат. 1937.

ции: крестьянством и трудящимися массами угнетенных национальностей. Известно, какое большое значение имели еще в период первой революции статьи Ленина и Сталина по национальному вопросу, какое большое значение придавала наша партия правильному его разрешению, как боролась наша партия против тех, кто недооценивал значение национального вопроса в революции или извращал пролетарскую линию в отношении угнетенных царизмом национальностей. Во время войны Ленин резко боролся против антибольшевистской позиции Бухарина, Пятакова, Радека, которую Ленин называл шовинистической.

В одном из первых номеров «Правды» появляется четкая статья товарища Сталина «Об отмене национальных ограничений». Отметив, что февральско-мартовская революция отчасти создала уже условия, необходимые для национальной свободы, товарищ Сталин указал на необходимость оформления прав освобожденных от гнета национальностей и законодательное их закрепление. Вместе с тем товарищ Сталин подверг резкой критике декрет Временного правительства, который не установил даже национального равноправия в отношении языка. Товарищ Сталин выдвинул и обосновал требования нашей партии: «1) Политическую автономию (не федерацию!) областей, представляющих целостную хозяйственную территорию с особым бытом и нац. составом населения, с «делопроизводством» и «преподаванием» на своем языке; 2) Право на самоопределение для тех наций, которые по тем или иным причинам не могут остаться в рамках государственного целого»¹.

Нет никакого сомнения, что эта прямая, открытая, честная и последовательная защита прав всех национальностей большевиками сыграла большую роль в быстром сплочении демократических резервов революции вокруг большевистского знамени.

В последующих номерах «Правды» мы находим статьи товарища Сталина, имевшие очень большое значение для мобилизации крестьянских резервов революции, для сплочения рабочих и крестьян. Такова передовая статья в тридцать втором номере «Правды» — «Землю — крестьянам». Эсеры, меньшевики и кадеты советовали крестьянам подождать с землей до учредительного собрания. А так как неизвестно было даже, когда соберется учредительное собрание, то это означало, что «на деле земля должна остаться не распаханной, помещики остаются при земле, крестьяне без земли, а Россия, а рабочие, крестьяне и солдаты — без достаточного количества хлеба».

Товарищ Сталин от имени нашей партии призывал крестьян к решительным действиям. Он писал: «Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте, всей России — взять свое дело в свои собственные руки и двинуть его вперед».

Мы призываем их организоваться в революционные крестьянские комитеты (волостные, уездные и пр.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком.

Мы призываем сделать это немедленно, не дожидаясь Учредительного Собрания, не обращая внимания на реакционные министерские запрещения, ставящие палки под колеса революции»².

Товарищ Сталин давал отпор трусливому влиянию меньшевиков и эсеров. «Политика выжидания и откладывания до Учредительного Собрания, политика «временного» отказа от конфискации, рекомендуемая народниками, трудовиками и меньшевиками, политика лавирования между классами (как бы кого не обидеть!) и постыдного топтания на месте — не есть политика революционного пролетариата».

¹ «Правда» от 7 апреля (25 марта) 1917 года.

² И. Сталин. На путях к Октябрю, стр. 19. Госиздат. 1925.

Так с первых дней своего возвращения из ссылки к руководству товарищ Сталин защищает боевые позиции в важнейших вопросах революции, спланирует, организует и политически просвещает массы, высвобождая их из-под влияния народников, меньшевиков и либеральной буржуазии.

С тех пор прошло более 25 лет. «Правда» выполнила за эти четверть века гигантскую работу. Это, прежде всего, огромная теоретическая работа. Без этой теоретической работы, без идейно-политического воспитания миллионов большевиков — участников борьбы за победу социализма — невозможна была бы изумительная история партии последней четверти века.

Ко дню десятилетия «Правды» Ленин писал 2 мая 1922 г.: «Когда основывалась старая «Искра», в 1900 г., в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров. Когда возникал большевизм, в этом участвовало, на нелегальных съездах Брюсселя и Лондона в 1903 г., десятка четыре революционеров.

В 1912—1913 гг., когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелко-буржуазных предателей социализма, меньшевиков.

В ноябре 1917 г. на выборах в Учредилку голосовало за большевиков 9 миллионов из 36. А на деле, не в голосовании, а в борьбе, за большевиков было в конце октября и в ноябре 1917 г. большинство пролетариата и сознательного крестьянства...»

«Только десять лет прошло с тех пор! — писал Ленин. — А прожито по содержанию борьбы и движения за это время — лет сто»¹.

«Правда» была могучим средством сплочения миллионных масс вокруг большевистской партии, могучим рупором партии, доносившим до самых низов ее директивы.

«Правда» разоблачила и развеяла в прах оппортунистические контрреволюционные теории троцкистов, правых анархо-синдикалистов и прочих враждебных рабочему классу течений, стремившихся влиять на рабочее движение, на судьбу революции.

Статьи Ленина и Сталина в «Правде», неустанная забота Центрального Комитета ВКП(б) о высоком идейном уровне органа Центрального Комитета — «Правды» — сделали из этого органа могучее орудие большевистской пропаганды и агитации.

Голос «Правды» не могли заглушить в 1917 г. сотни буржуазных и мелкобуржуазных газет всех оттенков. Страстное большевистское слово проникло в самые широкие массы, мобилизовало их на борьбу за программу большевистской партии, за победу большевистского знамени. Недаром буржуазия так ненавидела «Правду», когда организовывала погром «Правды» в июльские дни 1917 г., когда накануне Октября закрывала «Правду». Но «Правду» нельзя было задушить, она восторжествовала.

Когда теперь перелистываешь пожелтевшие листы «Правды» периода гражданской войны, проникаешься глубочайшим уважением к этому боевому органу большевистской партии. Плохая пожелтевшая или серая бумага, плохая типографская краска, истертые шрифты; но с каждой страницы звучат боевые призывы, звучит суровая правда, каждая статья дышит уверенностью в победе великого нашего дела.

Враг сжимал тесным кольцом интервенции и блокады страну Советов в 1918—1920 гг. Социалистическое отечество было в опасности. Аншлаги, лозунги «Правды» звучат в эти дни боевым призывом, зовут

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 293, 292.

к борьбе, к беспощадной расправе с контрреволюцией, к беспощадному отпору интервентам.

Но вот окончена гражданская война, разгромлена интервенция, и со страниц «Правды» звучат иные лозунги. Настала пора восстановления разрушенного народного хозяйства, настала пора горячей стройки. И «Правда» превращается в организатора народного хозяйства, мобилизует внимание и энергию широких масс трудящихся на разрешение труднейшей задачи — восстановления народного хозяйства.

А затем наступает период социалистической реконструкции всего народного хозяйства, период трех сталинских пятилеток. Какие гигантские силы разбужены были за эти годы партией большевиков, какая огромная энергия мобилизована для выполнения трех сталинских пятилеток, какие глубочайшие изменения произошли во всей стране, в жизни, во всем облике страны, во всей структуре народного хозяйства за эти годы социалистической реконструкции народного хозяйства!

«Правда» и в эти годы выполняет почетную роль коллективного организатора, пропагандиста и агитатора. Она остается боевым органом, ведущим неустанную борьбу против всех попыток отклонить партию от правильного, ленинско-сталинского пути. Оппортунисты всех мастей пытаются повернуть рабочий класс и крестьянство на путь реставрации капитализма, вселить в ряды трудящихся Советского Союза неверие в победу социализма. Агенты фашизма, реставраторы капитализма плетут сеть заговоров, готовят чудовищные преступления против трудящихся СССР, против вождей рабочего класса. «Правда» разоблачает их перед народом, перед массами.

По «Правде» равняются тысячи газет в стране. К голосу «Правды» прислушивается вся страна. Каждый, кто имеет возможность на огромном пространстве нашей страны читать «Правду», учится по ней разбираться в сложнейших условиях борьбы, разбираться в сложнейшей международной и политической обстановке, разбираться в многочисленных вопросах внутренней жизни. Вопросы большевистской теории, вопросы международной политики, хозяйственные вопросы, вопросы культуры — вот, чем живет «Правда»; нет ни одного вопроса, близкого народу, который не освещала бы «Правда». Она воспитала за эти 30 лет многочисленную армию работников печати, начиная с центральных органов и кончая разветвленной сетью низовых органов печати. Она воспитала огромную армию литераторов из среды рабочих и крестьян, из среды трудовой интеллигенции, которые считают для себя честью быть правдистами.

Но никогда нельзя забывать, что это положение в стране, это свое имя «Правда» завоевала потому, что была и остается верной своей партии, Центральному Комитету ВКП(б), органом которого она является.

К 25-летию «Правды» Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) писал в своем приветствии «Правде»:

«Правде» — боевому органу большевистской партии, неутомимому борцу за дело марксизма-ленинизма, верному хранителю большевистских традиций — в день ее славного двадцатипятилетия большевистский привет.

История ленинской «Правды» неразрывно связана с историей большевизма. Рожденная на волне революционного подъема в 1912 году, «Правда» сыграла виднейшую роль в борьбе за сплочение сил большевизма и рабочего класса, за победу диктатуры пролетариата и торжество социализма.

ЦК ВКП(б) уверен, что «Правда» будет и впредь высоко нести знамя Маркса—Энгельса—Ленина, сплачивая миллионные массы пар-

тийных и непартийных большевиков, помогая им и всем трудящимся нашей родины овладеть большевизмом, ведя их по пути решительной борьбы с врагами народа, — за победу коммунизма»¹.

«Правда» никогда не забывает, что сила ее заключается в связи с миллионными массами, до которых она обязана донести быстро, оперативно, в форме, доступной массам, директивы партии.

«Правда» никогда не забывает, что на ее долю выпала почетнейшая задача — не только верно хранить большевистские традиции, но и сделать эти традиции достоянием всего советского народа.

«Правда» никогда не забывает, что сила ее заключается в том, что на протяжении 30 лет во главе ее стоит большевистская партия, что руководили ею и направляли ее деятельность всегда великие идеи Ленина и Сталина.

В условиях Великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии «Правда» снова находится в бою со злейшими врагами человечества, со злейшими врагами советского народа.

Изо дня в день «Правда» мобилизует массы на беспощадную борьбу против гитлеровской Германии, на полный разгром врага. Ее страницы дышат военной страстью, уверенностью в победе. И эту уверенность она несет в массы.

Но и в эти грозные дни отечественной войны «Правда» никогда не забывает о больших задачах, постоянно стоящих перед ней. Она попрежнему несет в массы знамя великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Она попрежнему заботится о поднятии идейного уровня трудящихся СССР, заботится об идейно-политическом воспитании членов партии, комсомольцев и миллионов трудящихся, стоящих вне партии, но все ближе и ближе сплачивающихся вокруг партии Ленина—Сталина. Она попрежнему защищает и будет защищать богатую многообразную культуру русского народа и всех народов Советского Союза, как часть мировой культуры.

«Правда» была и остается органом Центрального Комитета самой передовой партии в мире, — а тем самым и органом прогрессивного человечества, органом международного братства, органом борьбы за полную победу коммунизма.

Да здравствует большевистская «Правда»!

¹ Решение ЦКП о печати, стр. 167. Политиздат при ЦК ВКП(б). М. 1941.

СТАТЬИ

БОРЬБА ПАРТИЗАН БЕЛОРУССИИ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1918 ГОДУ

П. Жибарев

В 1918 г. империалистическая Германия, пытаясь поправить свои дела, вторглась в пределы Страны советов. Воспользовавшись тем, что у Советской России не было еще новой армии, а старая демобилизовалась, германские империалисты двинули 500-тысячную армию и оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину, Финляндию и Псковщину. Немцы захватили огромную территорию, равную Германии, Франции и Италии, вместе взятым. 21 февраля Совет народных комиссаров объявил социалистическое отечество в опасности. В своем историческом воззвании Совнарком писал: «Германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая Республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии.

Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) Железнодорожные организации и связанные с ними советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток, в глубь страны. 4) Все хлебные, и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные советы под личной ответственностью их председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов»¹.

В ответ на призыв советского правительства весь народ поднялся на священную войну против империалистической Германии, против иноземного ига, идущего с Запада.

Немцы вели наступление двумя группами: 10-я армия ген. Фалькенгайна — на Минск, Могилев, Витебск, Смоленск, и 41-й резервный корпус — на Гомель, Брянск и Москву. Одновременно шло наступление в направлении Псков — Петроград. По приказу главнокомандующего Западным фронтом А. Ф. Мясникова от 23 февраля, советские войска

¹ В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны, стр. 29—30. Партиздат. 1934.

должны были задержать немцев на линии Витебск—Орша—Могилев—Гомель.

Тов. Мясников обратился к трудящимся Белоруссии и прифронтовой полосы с воззванием, которое заканчивалось следующими словами: «Необходимо преградить нашим врагам все доступы, ведущие в глубь страны, для чего нужна широкая мобилизация всех способных к защите России сил. Все сознательные и разумные трудящиеся призываются под красные знамена для борьбы с международным грабежом на защиту западной границы революционной России от Витебска до Гомеля, под руководством штаба Западного фронта, действующего под наблюдением советов Р. С. и Кр. Деп. Западной области»¹.

Напор интервентов отражали витебский, оршанский, могилевский отряды и 2-я революционная армия. Кроме того для ведения партизанской малой войны были направлены отряды к Полоцку, Борисову, Жлобину и Калинковичам. Войска Красной Армии вместе с крестьянскими партизанскими отрядами вели упорные бои за Речицу, Оршу, Гомель.

Тов. Мясников в телеграмме в Совет народных комиссаров 25 февраля 1918 г. из Гомеля сообщал: «Советские войска 8 часов утра выбили неприятеля из Калинкович, но 12 час. вынуждены были отступить, бой продолжается. Численность Красной Армии ежедневно растет, вооружаются крестьяне, которые героически сражаются. В Гомеле снова установлена советская (власть) и приняты беспощадные меры по борьбе с контрреволюцией, создана комиссия по вооружению народа»².

В. И. Ленин в телеграмме совет. г. Дриссы в связи с наступлением немцев в феврале 1918 г. писал: «Оказывайте сопротивление, где возможно. Вывозите все ценное и продовольствие. Остальное все уничтожайте. Не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути две версты на каждые десять»³.

К началу марта, к моменту заключения Брестского мира, немцы захватили Белоруссию до линии Псков — Полоцк — Орша — Могилев — Гомель. Несмотря на то что 3 марта был подписан Брестский мирный договор, немецкое командование стремилось захватить возможно большую территорию и продолжало наступление. В районе Добруша и Новозыбкова Красная гвардия и партизаны в упорных боях, переходивших неоднократно в штыковые атаки, нанесли немцам крупное поражение. В этих боях высокую доблесть и геройство показал московский отряд Красной гвардии, о котором командующий армией писал: «Московские рабочие могут гордиться этим отрядом, стойко защищавшим Советскую республику от нахального продвижения вперед немецких банд»⁴.

Велика была ненависть к поработителям, вторгшимся на земли русских, белорусских и украинских крестьян! Немецкие захватчики несли рабство и насилие; они хотели не только отнять у населения хлеб, скот, продовольствие и одежду, но лишить рабочих и крестьян их власти и восстановить монархический, помещичий строй. Товарищ Сталин писал: «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада»⁵.

В захваченных районах немцы установили кровавый террор над мирным населением: массовые расстрелы, грабежи и насилия были повседневным явлением. Из оккупированных районов немцы вывозили все продовольствие, сельскохозяйственное сырье, фураж, машины и разные металлические изделия, вплоть до консервных банок. У населения регистри-

¹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 1, оп. 1, д. № 213, л. 104.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 130, оп. 12, д. № 13, л. 32.

³ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 12, д. № 23, л. 28.

⁴ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. № 48 (9—912), лл. 3—4.

⁵ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40. Партиздат. 1936.

рвалась, а затем отбиралась и вывозилась в Германию одежда, а также материя и обувь. Все, что оставлялось в личное пользование, облагалось налогом. Так, владельцы домашним скотом, птицей были обязаны уплачивать по 1 фунту масла с каждой коровы и по 1 яйцу с курицы ежедневно. В Полоцком же районе, например, налогом был обложен весь домашний скот, не исключая собак и кошек; за корову или лошадь взималось по 15 руб., а за кошку или собаку — по 3 рубля.

Комендант Жлобинского района лейтенант Мильгаузе издал распоряжение, согласно которому каждый владелец, имеющий коров, обязан был три раза в неделю доставлять на немецкую маслобойку по одному литру молока с каждой коровы.

Помимо налога на скот крестьяне были обложены подушной податью в размере 1 руб. с человека. В число статей обложения входила и порубка леса. За вырубленный помещичий лес (хотя бы до оккупации) крестьяне должны были уплачивать по 6 руб. за сажень. До учета посевов и покосов немцы запретили косить сено и снимать урожай всем крестьянам, имеющим более одной десятины земли. Повсюду были расклеены объявления о том, что все лица, препятствующие реквизиции продовольственных запасов, будут отправлены на «казенные» работы.

Оккупанты установили всеобщую трудовую повинность. С этой целью они произвели регистрацию всех трудоспособных мужчин от 17 до 45 лет (по другим источникам, от 16 до 60 лет). Бывшие солдаты были включены в особые списки и направлялись на работы в глубь Германии.

Для характеристики беспримерного хищничества немецких грабителей показателен приказ начальника 23-й пехотной дивизии в Динабурге генерала фон Гофмейстера. Согласно этому приказу, для населения были установлены обязательные поставки зерна и сена. Озимая пшеница и озимая рожь — 12 пуд. с десятины, по цене за пуд пшеницы 4 марки 7 пфеннигов и за пуд ржи по 4 марки; сено (луговое, клеверное и люцерна) — по 30 пуд. с десятины с оплатой 2 марки за пуд. Поставку было приказано закончить до 30 сентября. Торговля всякого рода продуктами запрещалась. Все без исключения мельницы были поставлены под военный контроль; германская военная комендатура выдавала каждому хозяйству особую «мельничную карточку» на право молоть зерно на определенной мельнице и в определенном количестве. Помол на ручных мельницах запрещался под угрозой конфискации всего зерна. В приказе добавлялось, что «волости, не выполнившие благовременно обязательные поставки или же не в полном размере, будут наказаны взысканием принудительным порядком всего подлежащего урожая». На потребление населения была установлена голодная норма — 3½ пуда в год на душу, а все остальное зерно отбиралось. Весь урожай был объявлен собственностью Германии.

Кроме хлеба и скота, который усиленно вывозился в Германию, немцы отбирали все фрукты и овощи. Так, из Жлобина в Киев были отправлены четыре баржи с яблоками. При реквизиции их крестьянам платили по 6 руб. за пуд, сопротивляющихся арестовывали, применяя при этом вооруженную силу.

Газета «Борьба», орган революционного совета Западного фронта, отмечала массовые грабежи, насилия и расстрелы, чинимые немецкими империалистами. «В Гомеле, — писала газета, — хозяйничанье немецких войск продолжается. Крестьян немцы заставляют подвозить свой хлеб на станции и погружать в вагоны, причем хороших лошадей как у извозчиков, так и у крестьян отбирают. Забирают скот. Члены комитетов, взявшие (помещичьи) имения на учет, преследуются вплоть до расстрела. По всякому доносу, с указанием на принадлежность к большевикам, указанных лиц арестовывают без всяких объяснений... Поспешная реквизиция всего, что только можно отнять у местного населения, оставляет впечатление налета бандитов, опасющихся за свои деяния и стремя-

щихся захватить побольше добычи и увезти до раскрытия преступления»¹.

За сопротивление и даже без всякого повода целые деревни были стерты с лица земли вместе с населением. Деревню Новоселки, в районе Орши, немцы окружили, подожгли, жителей расстреливали на месте, не щадя ни женщин, ни детей. В Сенненском уезде, Могилевской губернии, сожгли хутор Сироватку за отказ выдать реквизированный хлеб. В одном только Глуховском районе в начале июля немецкие бандиты расстреляли до 1000 человек и издали приказ о том, что весь урожай считается достоянием Германии. В Гомеле немецкие патрульные забирала прохожих под предлогом проверки документов, вели якобы в комендатуру, а заведя во двор, дочиста обирали.

В Лепельском уезде, Витебской губернии, немецкие хищники забирала у крестьян шерсть от овец, срезали у лошадей гривы и хвосты, заставляли крестьян собирать и сдавать крапиву. Из Минска, Гомеля, Полоцка и других городов были вывезены все ценности. Хлеб, скот, сено, холст, овчины целыми эшелонами отправлялись в Германию. Иногда немцы платили за награбленное так называемыми «ост-рублями», не имеющими никакой ценности. Белоруссия была объявлена немецкой областью во главе с немецким начальником края, в уездах и волостях были назначены немецкие чиновники. Начальником Минской губернии был назначен капитан Генцигер. Были восстановлены старые помещичье-капиталистические порядки. Вернувшиеся в свои гнезда помещики при помощи немцев отбирали у крестьян землю, скот, инвентарь, взыскивали разные поборы.

Промышленность Белоруссии была разрушена, оборудование вывезено в Германию, на действующих еще предприятиях введен 12-часовой рабочий день, заработная же плата равнялась 3,5—4 руб. в сутки, что при дороговизне сельскохозяйственных продуктов заставляло рабочих голодать. Все профсоюзные и общественные организации были разогнаны, и какие бы то ни было собрания запрещены.

Трудящиеся Белоруссии первыми приняли на себя удар вооруженных до зубов немецких захватчиков. Помимо Красной Армии, зарождавшейся и укреплявшейся в борьбе с немецкими захватчиками, командование Западного фронта решило создать для действия в тылу у немцев специальные партизанские отряды численностью в 100—300 бойцов — конных и пеших. Штабом Западного фронта и Московским военным округом были разработаны инструкции (наставления) по организации партизанских отрядов и их действий в новой войне в тылу у врага.

Военный совет Смоленского района в первые же дни наступления немцев приступил к созданию четырех отрядов, причем для действия в тылу у немцев первых двух отрядов был намечен район, ограниченный линиями: с востока — временной демаркационной линией, от оз. Нешердо до Улла, с юга — Улла — оз. Вешнянское, с запада — оз. Вешнянское — Краславка, с севера — Краславка — оз. Нешердо. Перед отрядами были поставлены военным советом следующие задачи: «а) набеги на обозы и отдельные партии, производящие реквизиции продовольственных продуктов и фуража, б) частичное разрушение полотна железной дороги Полоцк — Двинск и Молодечно — Полоцк, взрыв мостов на указанных железных дорогах и важнейших из грунтовых указанного района, в) набеги на станции с целью разрушения станционных сооружений и проч.»².

В том случае если немцам удастся занять Витебск и повести дальнейшее наступление на Смоленск, эти отряды должны были действовать в районе, граничащем: с юга — Голынки — Бабиновичи — Бещенковичи — р. Западная Двина до местечка Улла, с запада — от местечка Улла до

¹ ЦГАКА, ф. 10, д. № 9.

² ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. № 17 (957), л. 26.

оз. Нешердо, с севера — оз. Нешердо — Велиж. Задачей отрядов было разрушать линии железных дорог Полоцк—Витебск—Смоленск и Орша—Витебск—Невель, а также приводить в негодность мосты и грунтовые дороги.

Для действий двух других отрядов был определен район, ограниченный с востока временной демаркационной линией — Шклов — Улла, с юга — Шклов—Борисов, с запада — р. Березина—Борисов до оз. Вешнянского, с севера — оз. Вешнянское — Улла. Перед этими отрядами стояли те же задачи, а также частичное разрушение железнодорожного полотна Борисов—Орша и Могилев—Орша.

В случае занятия немцами Орши отряды должны были действовать в районе, ограниченном с востока линией, которую займут германские войска, с юга — Хословичи — Мстиславль — Шклов, с запада — линией от Шклова до местечка Улла, с севера — Улла — р. Западная Двина — Бешенковичи и далее Бабиновичи — Голынки. В этом случае в задачу отрядов входило разрушение железной дороги Орша — Смоленск и Могилев — Орша — Витебск.

В плане мероприятий по мобилизационным работам Смоленского района, датированном 18 мая 1918 г., указывалось, что «для целей обороны необходимо использовать кроме тех войсковых частей, которые подчинены Военному совету, также и те, кои находясь в Смоленском районе к моменту начала военных действий, не будут состоять в подчинении названному совету, а равно ополчения городского и сельского населения и притом в возможно большей мере»¹.

Партизанская борьба крестьян и рабочих Белоруссии против немецких захватчиков приобрела большой размах. Штаб военного руководителя невельского района в своем донесении военному руководству западного участка отрядов завесы указывает на исключительно важную роль партизанского движения в невельском районе.

Военное командование отмечает, что для развития партизанского движения в этом районе были вполне благоприятные условия, поскольку существовали: «а) безусловное озлобление местного крестьянского населения к немцам, б) готовность местных крестьян защищать свои очаги и в) почти поголовное вооружение местных крестьян. Крестьяне района ст. Полота уже выразили желание по первому призыву оказать свою помощь и организовались, правда, в своеобразную форму. При бывших на фронте тревогах они действительно собирались в партии и немедленно уведомляли о своей готовности. Крестьяне Россонской округи также выражают готовность защищать свои земли»².

Командование невельского района возлагало на партизан ответственную задачу: «В пограничной полосе задерживать продвижение немцев, разрушать железную дорогу и препятствовать ее исправлению в лесисто-болотистой полосе на участке Полота — Дретунь»³.

Военный руководитель рославльской группы сообщал 8 июня 1918 г., что на фронте действует пять партизанских отрядов, из них четыре численностью от 100 до 200 человек и один — в 30 человек. Все они ведут борьбу с немцами в тесном контакте с Красной Армией. «При всяком удобном случае они выделяют из своей среды мелкие отряды, которые, войдя в тыл противнику, или сами или совместно с крестьянами наносят возможный ущерб: портят мосты, нападают на обозы, поджигают склады, выясняют, где и какие части противника стоят»⁴.

В Новоржеве был создан штаб партизанских отрядов Новоржевского, Опочненского и Островского уездов. Решения о создании партизанских отрядов были приняты на уездных съездах и затем на объеди-

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. 23, л. 28.

² ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. № 17, л. 34.

³ Там же, ф. 488, оп. 1, д. 17, л. 34.

⁴ Там же, л. 35.

ненном съезде советов трех указанных уездов, состоявшемся 11 марта 1918 г. в г. Новоржеве. На съезде было решено «немедленно приступить к повсеместной организации партизанских отрядов для отражения нашествия немецких разбойников».

При формировании партизанских отрядов в каждом селении проводилась запись добровольцев. В отряды принимались люди, преданные советской власти, причем каждый вступающий в отряд давал письменное обязательство (присягу) по первому зову начальника отряда явиться в указанный сборный пункт и, не щадя своей жизни, вести борьбу с немецкими захватчиками. Организацию партизанских отрядов и снабжение их оружием и военным снаряжением проводили волостные советы и ревкомы. Начальники отрядов выбирались партизанами из своей среды.

Гомельский совет, находившийся в подполье, сообщал: «Немецкой банде нами объявлена беспощадная война, и мы не сложим оружия до тех пор, пока в наших рядах будет хоть один человек, способный владеть винтовкой. Война нами объявлена, и мы не будем просить пощады, да и сами ее не будем давать.

Пройдет несколько дней, и вы услышите о нас, вы увидите бегущих из пределов уезда немцев. Мы горячо верим в победу, ибо на нашей стороне великий энтузиазм трудового народа... Пройдет несколько дней, настанет полная распутица, дороги станут непроходимыми для немцев, мы же везде пройдем»¹.

На грабежи и террор немецких оккупантов рабочие и крестьяне ответили единодушной и смелой борьбой за родину, честь и свободу. Между немцами и вооруженными рабочими и крестьянами нередко происходили столкновения, превращавшиеся в крупные бои. В одной из телеграмм с фронта сообщалось, что у Речицы крестьяне, окопавшись, ведут затяжные и успешные бои с немцами, причем ими захвачены 1000 винтовок и 4 пулемета².

Отпор немецким захватчикам возрастал с каждым днем; в июле и августе 1918 г. в Белоруссии отдельные выступления против немцев стали сменяться массовыми восстаниями. Крестьяне нападали на немецких фуражиров, на штабы отдельных отрядов, жгли склады с оружием, взрывали мосты и железные дороги. Между крестьянами и немцами происходили жестокие схватки. В одну ночь в трех деревнях на участке Ульяновичи — Латыгаль крестьянами было убито от 10 до 12 германских солдат. В ближайшем тылу противника в этом же районе часто видны были пожары. 12 августа между Борисовом и ст. Прямино крестьяне взорвали железнодорожный мост. Около Лунильца восставшие (вероятнее, бастующие железнодорожники) обстреливали проходящие германские поезда, и 19 августа в этом же районе произошло железнодорожное крушение. Все станции от Орши до Минска немцы опутали проволокой, и без специальных пропусков вход в них был запрещен. В Мозырском уезде немцы отменили объявленную буржуазным правительством мобилизацию 18—20-летних возрастов³, так как боялись массового скопления вооруженной белорусской молодежи. В местечке Горваль, Речицкого уезда, 30 августа при реквизиции хлеба и фуража были убиты немецкий офицер и три солдата. В городах, занятых оккупантами, рабочие громили немецкие штабы. В Гомеле была брошена бомба в кофейную, где ужидали штабные офицеры; там же были взорваны гостиница «Савой» и городской театр, в которых были расквартированы немцы. В Гомеле же, у железнодорожного моста, был обстрелян скорый поезд. На город оккупанты наложили контрибуцию в 100 тыс. рублей. Немцы посылали ка-

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 13, л. 67.

² ЦГАКА, ф. 7, оп. 7, д. № 48 (9—912), л. 101.

³ Там же, ф. 448, оп. 1, д. № 45, ч. II-я.

рательные отряды в деревни для сбора оружия и продуктов, за отказ от сдачи налагали денежные контрибуции и расстреливали на месте. Из немецкого тыла сообщалось, что «везде крестьяне дерутся с большим мужеством, часто одними косами и топорами, и только превосходство технических средств у немцев заставляет повстанцев отступать обратно, в леса»¹.

К осени 1918 г. под ударами частей Красной Армии и партизанских отрядов германская армия начала откатываться на запад. В то же время усиливалось разложение немецкой армии. Солдаты отказывались выполнять приказы офицеров, организовывали солдатские комитеты, отказывались ехать на французский фронт, дезертировали, занимались спекуляцией, пьянством, грабежами. В одном документе отмечалось: «Германские солдаты торгуют чем попало, до казенных вещей включительно, офицеры тоже занимаются спекуляцией. Недавно арестована группа офицеров, занимавшаяся выдачей пропусков на все стороны за 500 — 600 руб.; в начале мая две австрийские дивизии отказались идти на крестьянский фронт. По словам вернувшихся из отпуска германских солдат, некоторые запасные части Германии отказались отправиться на французский фронт»².

При очищении западных губерний и некоторых районов Белоруссии немцы старались спешно вывезти в Германию как можно больше разных запасов и сырья, отобранных у населения. При уходе они отбирали у крестьян без всякой оплаты скот, птицу, хлеб. Из Виленской губернии увозился лен, из Могилева — локомобили, пожарные машины. На станциях Копысь и Шклов немцы установили прессовальные машины, которые должны были спрессовать для вывоза в Германию около 40 тыс. пуд. сена; из Жлобинского района спешно вывозилось в Германию огромное количество леса.

Краевой комитет коммунистической партии (большевиков) Белоруссии и Литвы обратился к населению со следующим воззванием: «Немцы очищают наш край. Они чувствуют бурю и спешат уйти. Но они в последние минуты стараются захватить побольше, увезти с собой весь хлеб и скот. Они грабят, реквизируют, воруют, а где это невозможно, они посылают своих агентов, спекулянтов-торговцев, скупающих для них хлеб, мясо и все, что им может пригодиться.

Товарищи крестьяне! Помните о будущем. Вам нужен хлеб и для будущего. Не продавайте свой хлеб, необходимый трудовому народу, врагам рабочих и крестьян — немецким палачам. Немцы за покупаемые ими предметы платят фальшивыми бумажками. Ни одного зерна хищникам. Хлеб должен остаться в Белоруссии. Он нужен рабочим. Он нужен вам самим. Прячьте хлеб свой для обмена на бумагею, ситец, мыло, сапоги и плуги. Не давайте себя обмануть немцам, они вас грабили, расстреливали, сжигали ваши деревни, не забывайте этого, не прощайте врагам. Не давайте себя обирать. Да здравствует советская власть в Белоруссии! Подпольная типография»³.

Началось позорное бегство немецких захватчиков. К 25 ноября 1918 г. советскими войсками был занят Псков. В полоцком и двинском направлениях заняты Освея, Дрисса, Дидна, в оршанском направлении — ст. Приянино, в могилевском направлении — железнодорожный район по линии Бобруйск—Телуша в 40 км от Жлобина. При спешном отходе из Жлобина немцы бросили 105 паровозов. 29 ноября был занят Бобруйск, 1 декабря — Режица, 2 декабря — Борисов и 9 декабря — Слуцк. В Слуцке население устроило советским войскам торжественную встречу. День вступления советских войск был объявлен неприсутственным «в знак освобождения от германского белогвардейского ига», в городе

¹ «Правда» № 175 от 18 августа 1918 года.

² ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. № 45, ч. 2-я, лл. 292—293.

³ Там же, ф. 104, д. № 535, л. 297.

состоялась демонстрация. 7 января 1919 г. был занят Вильно, 26 января красные белорусские части с боем заняли Пинск; немцы бежали, оставив в наших руках орудия и 130 пленных.

Военком 1-й бригады 17-й стрелковой дивизии советских войск сообщал, что население жаловалось Красной Армии на помещиков и немцев, которые пороли крестьян, уводили скот, отбирали хлеб и другие продукты питания. В деревне Габы, Молодеченского уезда, сообщал военком, «у крестьян были спрятаны винтовки, пулеметы и даже орудия». Но явившимся советским работникам крестьяне оружия сразу не выдали «потому, что им как-то не верилось: действительно ли они имеют дело с большевиками», и только после приезда военкома крестьяне согласились передать оружие в молодеченский совдеп. Кроме оружия крестьяне сдали 10 верст телеграфного кабеля, 3 аппарата системы «Эрикссон», 1 телеграфный аппарат системы «Морзе» и пишущую машинку «Иост». Молодеченский совет выпустил воззвания и инструкции по организации советской власти на местах.

Из Белоруссии и Литвы в Восточную Пруссию бежали жалкие и голодные остатки недобитых немецких оккупантов. В декабре 1918 г. штаб армии Западного фронта сообщал: «Отступающие из Литвы немцы находятся в отчаянном положении. Большинство погибло от холода и голода. Целые отряды голодных, трясущихся от холода людей, оторвавшихся от главных сил, направляются к Шавлям. Первый такой эшелон, состоявший из 500 раненых и больных, прибыл в Кенитсберг»¹.

Рабочие и крестьяне Советской России, Белоруссии и Украины изгнали со своей земли немецких захватчиков. Под руководством Ленина и Сталина они отстаивали свою свободу и независимость. По всей Белоруссии вновь создавались сельские и волостные советы.

Население очищенных от немцев городов и деревень радостно встречало советские войска, оказывая им всяческое содействие. На одном из митингов в г. Порхове после освобождения его от немцев, 5 декабря 1918 г., была принята следующая резолюция: «Приветствуем власть трудового народа; сражаться со всеми врагами, контрреволюционерами и белогвардейцами, которые хотят отнять все наши завоевания от двадцать шестого октября и закабалить в рабские цепи капитала трудящиеся массы, мы этого не допустим, лучше ляжем костями на поле брани. Мы глубоко уверены, что победа за нами. Да здравствует социализм! Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика! Да здравствуют вожди революции товарищ Ленин и вождь германского пролетариата Карл Либкнехт!»².

Таковы факты о героической борьбе белорусского народа с немецкими захватчиками. Белорусский народ помнит опыт партизанской войны с оголтелыми предшественниками фашистских бандитов и широко его использует, помогая Красной Армии громить немецко-фашистские полчища.

Красная Армия приступила к освобождению Советской Белоруссии. Недалек тот день, когда она полностью будет освобождена от фашистских банд. Крах германского гитлеровского империализма неминуем, мощные удары Красной Армии, Красного Флота и наших славных партизан при поддержке народов Европы сметут с лица земли немецко-фашистских разбойников.

¹ ЦГАКА, ф. 104, д. № 535, л. 297.

² ЦГАКА, ф. 8, оп. 7, д. № 13, л. 262.

БОРЬБА УКРАИНСКИХ ПАРТИЗАН ПРОТИВ ДЕНИКИНЩИНЫ

Н. Супруненко

I

1919 год был очень тяжелым в жизни молодой, еще не окрепшей Советской республики. С севера и юга, с запада и востока на Страну советов наступали многочисленные войска иностранных интервентов и белогвардейской контрреволюции, объединенные общим стремлением — свергнуть советскую власть и восстановить господство помещиков и капиталистов.

Среди массы врагов рабочих и трудящихся крестьян наиболее опасным был генерал Деникин, возглавивший российскую белогвардейщину и опиравшийся на широкую финансовую и военно-техническую помощь иностранных интервентов.

Используя свое численное и военно-техническое превосходство, предательские действия врага народа Троцкого, разлагавшего работу южного фронта, а также контрреволюционную деятельность украинских буржуазных националистов, белогвардейская армия в течение лета 1919 г. захватила почти всю Украину и осенью стала угрожать Туле. Опыленные успехами, белогвардейцы собирались пышно отпраздновать в Москве свою победу. Российские капиталисты, чтобы поднять боевой дух белого воинства, объявили о выдаче 10-миллионной награды тому из белогвардейских полков, который первый ворвется в Москву.

В городах и селах, захваченных Деникиным,¹ восстанавливалось господство помещиков и капиталистов. Широкой рекой полилась кровь рабочих и крестьян, которым помещики и капиталисты местили за утраченные власть, имения, фабрики и заводы.

О зверствах, чинимых белогвардейцами, «Правда» писала: «Посмотрите на Харьков, Екатеринослав. Деникин вырезывал каждого третьего рабочего и казнил, таким образом, три тысячи человек в Екатеринославе»¹. В подпольном «Одесском коммунисте» читаем о том, что белогвардейцы «за несколько дней своего господства в Одессе расстреляли без всякого суда и следствия до 3 тысяч человек...»². Из Киева большевики-подпольщики сообщали, что «на 3 сентября (по новому стилю) число заключенных в тюрьме достигло 700 человек. На 13 сентября число политических заключенных (со слов врача) достигло 1700...»³. На центральных улицах и площадях городов Украины белогвардейцы соорудили виселицы (на Проспекте — в Екатеринославе, Павловской площади — в Харькове и др.). Трупы казненных подолгу не снимались. Деникинцы пытались запугать рабочих и удержать их от борьбы против белогвардейского режима.

¹ «Правда» № 149 от 10 июля 1919 года.

² «Одесский коммунист» № 130—131 за 1919 год.

³ Партия при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 5, л. 9.

Белогвардейские молодчики систематически и методично громили еврейское трудящееся население. Десятки тысяч повешенных, расстрелянных и замученных евреев — таков кровавый итог господства белогвардейщины на Украине.

В села во главе карательных отрядов возвращались помещики, пылавшие страшной злобой к крестьянам, изгнавшим их из теплых, веками насиженных имений. Помещики заставляли крестьян возвращать взятое у них имущество или платить за него баснословные суммы. Наезды карательных отрядов сопровождалась массовым ограблением крестьян, порками, расстрелами.

Вот что сообщала «Правда» о действиях карательных отрядов: «...в занятых белыми деревнях Херсонщины пьяные казаки несколько дней подряд грабили и разоряли крестьян. Вслед за этим прибыл карательный отряд во главе с тамошним помещиком, который немедленно восстановил царские порядки»¹. В село Баштанку, Николаевского уезда, прибыл карательный отряд, в котором было очень много сыновей местных помещиков. Карательный отряд, собравши крестьянский сход, потребовал выдачи сельских активистов и тех, кто служил в Красной Армии. Тут же началась кровавая расправа над крестьянами². В информационной сводке № 4 военного отдела Зафронтбюро ЦК КП(б)У за 19—26 августа 1919 г. сообщалось, что «...помещик Курской губ. кн. Волконский собрал крестьян и приказал им свезти все взятое ими из его имени имущество, а затем приказал старикам стать на колени и просить прощения...»³.

Жестокий белогвардейский террор сопровождался грубейшим национальным гнетом. Украинская пресса была уничтожена, украинские культурные учреждения разгромлены, а их помещения отводились под постой денкинским солдатам. Украинская Академия наук была ликвидирована, а ее помещения возвращены прежним владельцам. Произведения украинских писателей сжигались. Белогвардейские офицеры иначе не называли украинский язык, как «собачьим языком». А украинские буржуазные националисты во время этого дикого национального гнета и надругания над украинской культурой восхваляли денкинский режим и призывали украинский народ к поддержке белогвардейцев! Но жалкие предатели только вызвали к себе отвращение и презрение в народных массах.

II

В условиях жесточайшего террора, вся сила которого была направлена прежде всего против большевистской партии, большевики Украины разворачивали подпольную партийную работу, звали и организовывали рабочие и крестьянские массы на борьбу с белогвардейщиной за власть Советов.

Перед большевиками Украины стояла ответственной задачей — помочь Красной Армии сломить и окончательно разгромить врага. Для этого нужно было систематически разрушать вражеский тыл, разрушать и прерывать вражеские коммуникации, нарушать телеграфную и телефонную связь, лишать врага возможности подвозить к линии фронта боеприпасы и продовольствие. Наконец, систематическими ударами нужно было деморализовать и уничтожить живую силу врага.

В захваченных Деникиным городах Украины были созданы подпольные большевистские комитеты и ревкомы, которые стали разворачивать массовую политическую работу в городе и на селе, занялись организацией партизанских отрядов. С целью улучшения руководства подпольной партийной и повстанческой работой на занятой белогвардей-

¹ «Правда» № 184 от 21 августа 1919 года.

² «Октябрь на Николаевщине», стр. 79. Н. 1927.

³ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 25, л. 18.

цами территории Центральный комитет КП(б)У в июле 1919 г. создал Зафронтное бюро.

В села было послано много агитаторов и организаторов партизанских отрядов, главным образом рабочих-большевиков. На Украину было командировано свыше 800 человек опытных политических работников.

Наряду с этим большевистские комитеты наладили издание подпольных газет и листовок. В Киеве выходил «Коммунист», в Одессе — «Одесский коммунист», в Екатеринославе — «Молот», а затем «Звезда», в Кременчуге — «Дело революции». Подпольная большевистская пресса и листовки сыграли огромную роль в разоблачении преступлений и зверств белогвардейцев, а также в освещении опыта борьбы партизанских отрядов. Под непосредственным влиянием большевистской прессы создавались новые партизанские отряды.

С самого начала организации повстанческого движения против деникинщины большевики Украины поставили себе задачу — объединить массы отдельных партизанских отрядов в единую силу, которая действовала бы по директивам из одного центра и всю свою боевую деятельность подчиняла бы одной цели — помочь Красной Армии разгромить врага.

Военный отдел Зафронтбюро создал сеть повстанческих штабов, точно определив каждому из них район деятельности. Повстанческие штабы должны были объединить вокруг себя уже существовавшие партизанские отряды, а также создавать новые, снабжать партизан оружием, боеприпасами и пр. С июля и по конец августа военным отделом было создано в Донбассе, на Екатеринославщине, Полтавщине и Харьковщине 12 повстанческих штабов, которые имели в своем распоряжении несколько тысяч партизан.

За это же время были организованы базы оружия для снабжения партизан в Гришинском, Новомосковском, Полтавском, Лубенском, Прилуцком и других уездах. По далеко не полным данным, на этих базах насчитывалось 1106 ручных гранат, 34½ пуда взрывчатых веществ, 40 пудов пороха, 6 пулеметов, 15 автоматов, свыше 300 винтовок с патронами к ним. При помощи этого оружия партизаны сумели во много раз увеличить свое вооружение за счет врага.

Энергичные действия донбасских партизан вынудили деникинское командование бросить в Донбасс значительные воинские силы для подавления повстанческого движения. Только на станцию Лиман было отправлено 800 казаков с артиллерией¹. Однако это не помогло белогвардейцам: пользуясь горячей поддержкой местного населения и зная прекрасно местность, партизаны своевременно выходили из-под ударов белогвардейских войск и в свою очередь наносили врагу ощутительный урон.

Огромной силы достигло повстанческое движение и в других местах Украины. Так, например, на Харьковщине, в селе Печенегах, вспыхнуло восстание. Карательный отряд, находившийся в селе, был уничтожен, а органы деникинской власти — ликвидированы. На подавление восстания белогвардейцы бросили крупные силы, но разгромить восставших они не смогли. Отступив в лес, повстанцы перешли к партизанской борьбе, производя непрерывные набег на белогвардейские части². Кроме Печенег действовали партизанские отряды в Змеевском, Кулянском и других уездах Харьковщины.

Уничтожая белогвардейские карательные отряды, разрушая железнодорожные линии, партизаны согласовывали свои боевые действия с действиями частей Красной Армии. Примером этому может служить повстанческий штаб Лозово-Синельниковского района, который объединял партизанские отряды прилегавшей к нему части Полтавской губернии,

¹ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 25, л. 13.

² Там же, д. № 11, л. 54.

Этот штаб держал связь с красными войсками, оборонявшими Полтаву. Вместе с командованием частей Красной Армии штаб Лозово-Синельниковского района разработал план захвата важной железнодорожной станции Синельниково, которая открывала путь на юг и обеспечивала захват городов Павлограда и Новомосковска. Намеченный план повстанцы успешно осуществляли. Об этом свидетельствует сообщение штаба 57-й красной дивизии, в котором говорилось: «...повстанцам удалось захватить все пункты железнодорожной магистрали между узловыми станциями Синельниково и Лозовой, в том числе и Павлоград. Недалеко от Раздор повстанцам удалось захватить 2 орудия и 40 артиллерийских снарядов»¹. Дальнейшее развитие этой операции повстанческим штабом было прекращено потому, что полтавская группа советских войск получила приказ отступить.

Большевистские комитеты много внимания уделяли организации разведывательного дела. При ревкомах были созданы специальные отделы разведки, оказавшие большую помощь красному командованию.

Так, например, Екатеринославский ревком через свою разведку своевременно добывал очень ценные сведения о всех передвижениях и перегруппировках белых войск и даже оперативные планы деникинского командования. Добытые сведения немедленно передавались красному командованию. При помощи своей разведки ревком сумел раскрыть довольно сильную белогвардейскую организацию, тайно орудовавшую в штабе 14-й советской армии, и своевременно сообщить об этом в Центральный комитет КП(б)У². Благодаря этому контрреволюционная организация была вовремя ликвидирована.

Такая же разведывательная работа проводилась большевистскими ревкомами в Киеве, Одессе, Николаеве, Кременчуге и других городах Украины. Киевский ревком сумел провести своих людей даже в шифровальный отдел штаба войск группы генерала Бредова³. Благодаря этому все приказы и распоряжения, издававшиеся или получавшиеся этим штабом от высшего командования, становились известными ревкому раньше, чем генерату Бредову.

Разведывательная работа подпольных большевистских организаций оказывала большую помощь Красной Армии, командование которой имело возможность своевременно предупреждать тот или иной маневр врага.

III

Партизанское движение, выросшее к осени в огромную силу, требовало систематического политического и оперативно-военного руководства. С этой целью еще 28 июля постановлением Центрального комитета КП(б)У был создан политический и военно-оперативный центр по руководству партизанским движением — Военно-революционный совет повстанческих советских войск Левобережной Украины — и назначен главный штаб, которому также должны были подчиняться советские партизанские отряды и юговосточной части Правобережной Украины.

Реввоенсовет и главный штаб повстанческих войск провели огромную работу по объединению партизанских отрядов и внедрению в них суровой дисциплины. Одним из мероприятий, обеспечивавшим дисциплинированность, улучшение руководства, повышение боеспособности и взаимопомощи среди повстанцев, было объединение партизанских отрядов в военные соединения по типу регулярных частей Красной Армии: полки, бригады, дивизии. Так были сформированы бригады: Новомосковская — 3 тыс. человек, Полтавская — 4 тыс., Екатеринославская — 2 тыс., Славянская — 1500⁴. В бригадах были созданы бригадные реввоенсоветы,

¹ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 24, л. 18.

² Там же, д. № 4, л. 94.

³ Там же, д. № 9, л. 18.

⁴ Там же, д. № 24, лл. 11—12.

которые проводили политико-массовую работу среди партизан, следили за выполнением командирами полков и отдельных отрядов приказов высшего командования и пр.

Вместе с этим главный штаб советских повстанческих войск провел большую работу по установлению связи как между отдельными соединениями партизан и главным штабом, так и между отдельными партизанскими отрядами. С этой целью были установлены порядок и способы связи, определены пункты переправ и пр.

Перестраивая повстанческие отряды по образцу регулярных армейских частей, требуя от партизан строгой дисциплины и беспрекословного и немедленного исполнения приказов командиров, реввоенсовет советских повстанческих войск одновременно предоставлял партизанам широкое поле для инициативы и самостоятельности.

Урегулировав вопросы внутренней организации и управления партизанским войском, реввоенсовет решил перейти к организованным массовым действиям. В связи с этим главное командование повстанческих войск в начале сентября 1919 г. издало приказ партизанам:

«Приказываю с получением сего прервать всю вражескую связь — телеграфную и телефонную; взрывать железнодорожные мосты, имеющие местное значение. Мосты же по Днепру могут быть взорваны лишь по особому приказу. Разрушать железнодорожные пути сообщения, взрывать и сжигать склады вооружения, если их нельзя захватить целиком; взрывать и пускать под откос военные эшелоны; производить непрерывные налеты на штабы белых, а также и их учреждения»¹.

Приказ главного командования привел в движение огромную массу партизан. Об этом свидетельствуют данные военного отдела Зафронтбюро, по которым на 16 ноября на Украине действовало 16 965 партизан². Однако это были далеко не полные сведения. По другим данным, только в распоряжении штаба Лозово-Синельниковского района находилось свыше 22 450 партизан³.

Со все возрастающей силой разворачивались действия повстанцев по всей Украине. Штаб Лозово-Синельниковского района провозгласил всеобщее восстание по Новомосковскому, Павлоградскому уездам. После длительных и ожесточенных боев с крупными силами белых повстанцы овладели городом Новомосковском и установили связь с Нижнеднепровской (район Екатеринослава) организацией большевиков, которая оказала необходимую помощь повстанцам для наступления на Павлоград. Развивая наступление в сторону Павлограда, партизаны взяли под свой контроль железнодорожную линию Екатеринослав—Харьков. Железнодорожное движение на этой линии резко сократилось. Поезда ходили только днем, и то под усиленной охраной, а часто движение поездов на несколько дней прекращалось совсем⁴.

Александровская партизанская бригада взяла под удар Южную железную дорогу и особенно участок Александровск—Мелитополь. Большого масштаба операции проводились партизанами и на участке Никополь—Кичкас и Пологи—Чаплино⁵. Движение поездов на этих линиях было совершенно дезорганизовано. Попытки белогвардейского командования очистить от партизан этот важный для денкивцев район окончились неудачей.

Огромной силы повстанческое движение развернулось и на Херсонщине. В Николаевском и Херсонском уездах целые районы были охвачены крестьянскими восстаниями. Об этих событиях в подпольном «Одесском коммунисте» сообщалось: «Во всем районе вокруг Висуня,

¹ Цит. по журналу «Літопис революції» № 5—6 за 1929 г., стр. 209.

² Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 22, лл. 21—24.

³ «Літопис революції» № 5—6, стр. 215—216.

⁴ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 24, л. 54.

⁵ «Известия» № 246 от 2 ноября 1919 года.

Березнеговатого и Баштанки снова начали функционировать Советы и ревкомы, а добровольческие власти (пристава, старосты и пр.) были изгнаны, а в некоторых местах перебиты. Объявлено было везде об обязательности приема советских денег. Все приказы деникинцев были аннулированы»¹.

Такие же активные операции проводили и партизаны Елисаветградского уезда. Большевики — организаторы повстанческого движения — повели партизан Компанеевки и других сел на штурм Елисаветграда. Под ударами красных партизан белогвардейский гарнизон Елисаветграда бежал, оставив партизанам большие трофеи. В этом бою было захвачено 2 шестидюймовых и 4 трехдюймовых орудия, 7 станковых пулеметов и много другого военного снаряжения².

Успешными были действия красных партизан и на Киевщине. В Звенигородском, Сквирском, Таращанском, Каневском, Черкасском и других уездах партизаны систематически истребляли белогвардейские карательные отряды. Особенно успешными были действия повстанцев в Чигиринском уезде. Из самого Чигирина белогвардейцы были изгнаны, создан ревком, власть которого распространялась почти на весь уезд. Много раз деникинское командование посылало крупные военные экспедиции против красного Чигирина, но им не только ни один раз не посчастливилось победить партизан, но каждый раз белогвардейцам приходилось удирать из уезда.

Мощное партизанское движение было и на Полтавщине. Особенно активные действия проводили партизаны на железнодорожных линиях. На линии Кременчуг—Полтава партизаны непрерывно разрушали железнодорожное полотно. На шоссе на дороге Кременчуг—Решетилловка ими уничтожались обозы белых. Частым нападениям партизаны подвергали и железнодорожные участки Гребенка—Круты, Ромодан—Гребенка и Ромодан—Бахмач. В результате нападения партизан на этих участках нормального движения поездов не было, а на некоторых оно прекращалось совсем³.

Успешные действия сильно подняли боевой дух партизан, и они требовали расширения военных операций. Командование повстанческими войсками организовало поход на Полтаву. 30 октября партизанские отряды, поддерживаемые артиллерией и кавалерией, на рассвете осадили Полтаву. После непродолжительного, но жаркого боя белогвардейский гарнизон бежал из города в направлении станции Лозовой. Ворвавшиеся в город партизаны кричали по адресу контрреволюционных элементов: «Что? Не ожидали, что большевики придут, а они снова пришли»⁴.

Осада и взятие, пусть и на короткое время, таких крупных городов, как Елисаветград и Полтава, свидетельствовали об огромных силах повстанческого движения и о деморализации и слабости деникинских войск.

В Донбассе и на Харьковщине партизанские отряды систематически нарушали телефонную и телеграфную связь, разрушали железнодорожные линии. Действия партизан в этих районах причиняли особенно большой урон белогвардейской армии, так как по этим линиям она получала основную массу вооружения и снаряжения.

На Черниговщине, которая была ближайшим тылом врага, партизаны согласовывали свои действия с действиями красноармейских частей. Конотопский железнодорожный узел подвергался частым и разрушительным нападениям партизан. На шоссе на дорогах, тянувшихся

¹ «Одесский коммунист» № 140—141 за 1919 год.

² Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 7, л. 57.

³ «Известия» № 246 от 2 ноября 1919 года.

⁴ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 23, л. 7.

к фронту, партизаны уничтожали белогвардейские обозы. Так, например, 20 октября в районе Хмелева по направлению Конотопа двигался обоз белых. Партизаны совершили на обоз нападение. После короткого боя, в котором охрана была перебита, в руки партизан попали: 1 пулемет, 5 автоматов, 13 винтовок, патроны, много шинелей, бурок, сапог и другого обмундирования¹.

Согласовывали свои действия с частями Красной Армии и нежинские партизаны. Когда 8 октября один из батальонов Первого пластунского красного полка, занявшего позиции в районе местечка Носовки, вынужден был отступить под натиском превосходящих сил врага, что создало угрозу прорыва фронта, центральный штаб нежинского партизанского отряда ввел в действие партизан. В ночь на 9 октября отряд партизан в 150 человек, обойдя белых, наступавших на Мрин, с тыла ударил на врага. Неожиданное нападение партизан с тыла вызвало сильную панику среди белогвардейцев. В результате боя партизаны уничтожили офицерскую роту 1-го кексгольмского полка и вышли на дорогу Носовка—Мрин. Удерживая в своих руках дорогу, партизаны своим фланговым огнем не давали белогвардейцам развивать достигнутый ими 8 октября успех. Помощь партизан дала возможность красным пластунцам подтянуть резервы и остановить наступление белых. Так, благодаря помощи нежинских партизан, была устранена угроза прорыва фронта белыми на этом участке².

Силы нежинских партизан были так велики, что они одновременно с помощью пластунцам вели борьбу и с карательными отрядами белых. В ночь с 11 на 12 октября центральному отряду стало известно, что в село Синетки прибыл конный офицерский карательный отряд в 75 человек. Штаб немедленно послал туда отряд в 60 бойцов. Окружив белогвардейцев, партизаны неожиданно напали на них и целиком уничтожили³. В ту же ночь другому отряду было приказано разрушить железнодорожное полотно. Приказ был выполнен. Утром военный эшелон № 76, шедший из Киева в Нежин, свалился под откос⁴.

Белогвардейцы стремились замолчать мощное партизанское движение на Украине или же пытались изобразить его как «обычный бандитизм». Однако сведения о повстанческом движении все же стали проникать даже в иностранную прессу. В «Правде» было напечатано сообщение из Копенгагена: «В тылу денкинской армии и занятой ею области в последние дни сильно распространилось повстанческое движение... в Полтавском, Харьковском и Екатеринославском округах крестьянские мятежи стали обычными явлениями. Эти восстания в значительной степени поддерживаются многочисленными дезертирами так называемой добровольческой армии. По всей стране сейчас ведутся кровопролитные бои с мятежниками»⁵.

Повстанческая масса, организованная и возглавляемая большевиками Украины, опираясь на сочувствие и поддержку широких масс трудового народа, наносила денкинской армии весьма чувствительные удары. Красные партизаны разрушали вражеские коммуникации, срывали нормальную деятельность военных и гражданских белогвардейских учреждений, вызывали панику и деморализацию не только в рядах белогвардейской армии, но и среди тех групп, которые сочувствовали и поддерживали контрреволюцию. Под мощными ударами партизан трещал и распадался денкинский тыл, что приближало момент окончательной победы над врагом.

¹ Партизан при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 24, л. 8.

² Там же, д. № 23, л. 9.

³ Там же, стр. 213.

⁴ Там же.

⁵ «Правда» № 257 от 16 ноября 1919 года.

IV

К началу октября 1919 г. положение Советской республики было угрожающим. Деникин, захватив Орел, рвался к Москве, мобилизовав все свои силы. Для облегчения задачи Деникина — захвата советской столицы — на северозападе начал наступление генерал Юденич, рассчитывавший коротким ударом захватить Петроград и потом со своей стороны развивать наступление на Москву.

На южном фронте создалось особенно тяжелое положение. Враждебная деятельность Троцкого разрушила фронтовую работу. В штабах фронта и армий царили неразбериха и хаос. Отсутствие четкого оперативного руководства красноармейскими частями снижало их боеспособность. Такое положение дел было прямой помощью Деникину. Чтобы спасти страну от серьезной опасности, нужно было немедленно принять решительные меры и добиться перелома на южном фронте.

В. И. Ленин и Центральный Комитет большевиков решили послать на этот самый ответственный фронт товарища Сталина, поставив перед ним задачу остановить дальнейшее продвижение врага, организовать разгром белогвардейской армии Деникина и спасти страну от прозившего ей порабощения.

Центральный Комитет РКП(б) в помощь товарищу Сталину командировал крупных деятелей страны — Ворошилова, Орджоникидзе, Буденного и др. Вместе с этим партийные организации Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров провели мобилизацию коммунистов на фронт. Кроме того Центральный Комитет партии с 15 сентября по 15 октября командировал на южный фронт 2 тыс. ответственных партийных работников.

Умело распределяя и используя прибывавшие партийные силы, товарищ Сталин скоро добился того, что красноармейские части, которыми еще совсем недавно владели настроения неуверенности, искусственно созданные приверженцами Троцкого, превращались в крепкую и грозную боевую силу.

Наряду с работой по укреплению красноармейских частей, налаживанием работы армейских штабов товарищ Сталин разработал свой гениально простой, ставший непревзойденным образцом военно-стратегического искусства план разгрома Деникина. Этот план базировался на анализе создавшейся обстановки на фронте, противоречий в лагере врага, на учете социально-классового окружения в районах, через которые должно было проходить наступление Красной Армии. Кроме того сталинский план учитывал и силу мощного партизанского движения в тылу Деникина, которое троцкистское руководство фронтом совершенно обрасывало со счетов. Центральный Комитет партии полностью одобрил план товарища Сталина.

Перестроив свои ряды и освободившись от негодных и прямо враждебных элементов, Красная Армия под руководством товарища Сталина не только остановила наступление врага, но 10 октября перешла в стремительное наступление.

Враг понял, что настал решительный момент, и бросил в бой все свои силы, в том числе и лучшие офицерские части, которые оказывали красным бойцам отчаянное сопротивление. Однако уже ничто не могло остановить наступательного порыва Красной Армии. Цементированные большевистскими комиссарами и политработниками, умело руководимые командирами-большевиками, красные воины наносили удар за ударом отборным белогвардейским частям. 19 октября конница Буденного разгромила лучшие кавалерийские белогвардейские части Мамонтова и Шкуро. 20 октября Красная Армия освободила от белых Орел, а 24 октября красноармейские части, поддержанные рабочими дружинами, вступили в Воронеж. Белогвардейская армия, не выдержав натиска, начала

отступать, ежедневно ускоряя темпы отступления, скоро превратившегося в беспорядочное бегство.

Навстречу наступающей Красной Армии на Украине поднималась новая и еще более мощная волна повстанческого движения. Предвидение товарища Сталина, что повстанческое движение в тылу врага окажет огромную помощь Красной Армии, целиком подтвердилось.

Реввоенсовет повстанческих войск Украины, учтя наступательные операции Красной Армии, решил призвать партизан к максимальной помощи красным частям. В связи с этим по повстанческим войскам Украины 11 октября 1919 г. был издан приказ:

«Приказывается всем повстанческим отрядам юга двигаться в северном направлении, где враг сгруппировал силы против Красной Армии, и делать беспрерывные налеты»¹.

Этот приказ целиком отвечал задачам, стоявшим перед повстанческим движением, и направлял внимание и силы всех партизанских отрядов Украины на помощь героической Красной Армии, начавшей генеральные бои на южном фронте.

Выполняя приказ своего командования, партизаны усилили активные боевые операции в тылу Деникина. Повстанцы Херсонщины осаждали такие крупные города, как Херсон и Николаев, что заставило Деникина снять с фронта корпус генерала Слащева и бросить его на подавление партизанского движения на Херсонщине. Однако Слащев смог только рассеять повстанцев. Через некоторое время они снова стали причинять большой урон белогвардейской армии.

Еще более активные операции развернули партизаны на Левобережной Украине. Они выбили белых из Кобеляк, Хорога, Константинограда. Они держали в своих руках всю железнодорожную линию от Лозовой до Кременчуга. Такой же силы было повстанческое движение и на Екатеринославщине. Сюда Деникин вынужден был послать 15-тысячную кавалерийскую дивизию Шкуро, 2-ю казачью донскую дивизию и другие части. Однако партизаны смело вступали в бой с деникинскими частями и побеждали.

Партизаны Новомосковского уезда и, в частности, Первый революционный новомосковский полк вступили в бой с частями 2-й казачьей дивизии. Две недели продолжались упорные бои. Село Знаменовка несколько раз переходило из рук в руки, но победы над красными партизанами белоказачи не могли одержать. В непрерывных боях ряды казачьей дивизии редели, и силы ее изматывались. Наконец, 12 ноября командование партизанскими силами, подтянув резервы из Петропавловского района, повело решительное наступление. Белые не выдержали и начали в беспорядке отступать в направлении Екатеринослава. Крупные бои вели партизаны с частями Шкуро и около села Вольного².

Рабочие Украины несмотря на жесточайший белогвардейский террор и ничем не сдерживаемый произвол капиталистов поднимались на стачечную борьбу. В Донбассе, Харькове, Екатеринославе, Полтаве и других городах Украины происходили крупные стачки. Борьба рабочих срывала и без того ненормальную работу промышленности и создавала дополнительные трудности для деникинского правительства. Вместе с этим рабочие усилили помощь крестьянству. Они посылали в партизанские отряды своих лучших представителей, которые высокой политической сознательностью, организованностью и дисциплинированностью укрепляли эти отряды. Рабочие-партизаны являлись также организаторами новых партизанских отрядов.

К ноябрю 1919 г. вся Украина была охвачена пламенем партизанской борьбы. Украинское крестьянство, попав в помещичьи лапы, лишенное земли и ограбленное белогвардейцами, решительно поднялось на борьбу

¹ Цит. по журналу «Літопис революції» № 5—6, стр. 212.

² Там же, стр. 213.

за власть Советов. Кровавый политический урок, полученный крестьянством от деникинщины, привел к тому, что и в тех районах, где раньше было сильно влияние украинских националистов и где имели место контрреволюционные восстания против советской власти, крестьянство единодушно поднималось на борьбу за власть Советов. Примером этого может быть село Верблюжка (на Херсонщине), давшее значительное пополнение контрреволюционному атаману Григорьеву, но, испытав власть белогвардейцев, крестьяне Верблюжки выставили около 3 тыс. бойцов за советскую власть¹.

Приближение Красной Армии к Харькову и Киеву вызвало новый подъем и усиление партизанского движения: партизаны начали наступление на целый ряд украинских городов. Так, г. Ромны был занят 29 ноября совместными усилиями частей 3-й особой советской кавалерийской бригады и партизанскими отрядами. От Ромен партизаны начали наступление на Гадяч, который они и захватили в ночь с 3 на 4 декабря, а утром 4 декабря заняли Зеньков².

В соответствии с приказом командования партизанских войск все повстанческие отряды развернули наступление в направлении Полтавы. На помощь партизанам Левобережной Украины шли партизаны с Правобережья. Так, партизаны Верхне-Днепровского уезда получили приказ переправиться на левый берег Днепра и развивать наступление на Кобеляки. Партизаны приказ выполнили, переправили на левый берег Днепра свыше 900 бойцов. Поддержанные другими партизанскими отрядами, верхнеднепровцы 5 декабря захватили Кобеляки³.

Красная Армия, окончательно сломив сопротивление деникинской армии, победоносно двигалась вперед. 11 декабря 1919 г. Красная Армия освободила Харьков.

В то время как части Красной Армии героически сражались за освобождение Харькова, красные партизаны неудержимой лавиной устремились на Полтаву. Партизанским отрядам, двигавшимся на Полтаву из Петриковского района, пришлось выдержать ожесточенные бои у Царичанки и Маячки с частями 6-й офицерской бригады и кубанским кавалерийским полком, которые пытались преградить путь партизанам. В завязавшемся бою партизаны разбили белых и приняли участие в боях за Полтаву, которая была освобождена от белогвардейцев красными партизанами 11 декабря⁴, то есть в тот самый день, когда части Красной Армии освободили Харьков.

Ожесточенные бои развернулись и за освобождение Киева. Славные 44-я и 58-я красные дивизии окружили Киев с востока и запада, нанося деникинцам жестокие удары. Киевский большевистский повстанческий штаб обратился с призывом к рабочим и крестьянам Украины:

«Пусть вся Украина от края и до края пылает в огне всеобщего восстания трудового народа против своих врагов и угнетателей, — говорилось в воззвании. — Нарушайте и останавливайте движение поездов и работу телеграфа. Саботируйте как можете и где можете...»⁵.

Народ горячо откликнулся на призыв большевиков. Когда красноармейские части подошли к Киеву, они вынуждены были остановиться на берегу Днепра. Река в это время была покрыта тонким слоем льда, по которому нельзя было еще переходить. Нельзя было уже воспользоваться и лодками. Казалось, что наступление частей Красной Армии должно задержаться на неопределенное время, которое мог использовать враг для концентрации сил. Но на помощь красным частям пришел верный сын народа — старик-рыбак Алексеев. Только ему одному извест-

¹ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 7, л. 57.

² Там же, д. № 23, л. 1.

³ «Літопис революції» № 6 за 1926 г., стр. 93.

⁴ Партархив при ЦК КП(б)У, ф. Зафронтбюро, 1919 г., д. № 23, л. 1.

⁵ Киевский центральный исторический музей, ф. листовок, № 724.

ным путем он провел красноармейцев по непрочному льду Днепра, и они неожиданно и стремительно атаковали белых. После короткого, но горячего боя утром 16 декабря Красная Армия изгнала белых из Киева.

После освобождения Кобеляк и Полтавы красные партизаны получили приказ наступать на Кременчуг, где белые сосредоточили крупные силы. Со всех сторон к Кременчугу двигались партизаны. На подступах к городу завязались упорные бои, которые продолжались семь дней. При помощи подоспевших частей Красной Армии Кременчуг 24 декабря 1919 г. был освобожден¹.

Партизаны Черкасского уезда по приказу ревкома начали наступление на Черкассы. Осадив город, партизаны, однако, не могли его захватить. Белогвардейцы сосредоточили здесь крупные силы и несколько бронепоездов, которые своим орудийным и пулеметным огнем отражали все атаки партизан. Несмотря на неравенство сил партизаны не прекращали атак на город. Вскоре к Черкассам подошли 538-й и 539-й красные полки. Совместной атакой красноармейцев и партизан 1 января 1920 г. белогвардейцы из города были изгнаны².

Красная Армия на всех участках южного фронта при поддержке партизан гнала охваченного паникой врага. К началу января 1920 г. был освобожден от белогвардейцев весь Донбасс, а 4 февраля 1920 г. храбрые котовцы во главе со своим легендарным командиром Г. И. Котовским вступили в Одессу.

Украина вновь стала советской.

Реввоенсовет повстанческих войск Украины издал приказ:

«Товарищи красные повстанцы! Вы доблестно выполнили свой революционный долг и ваша задача как повстанцев-партизан закончена. Для окончательного укрепления власти рабочих и крестьян, то-есть советской власти, наша основная задача,— всем как один вступить в ряды регулярной Красной Армии под единое командование, а посему приказываю:

а) При соединении с регулярными красными частями переходить в полное подчинение командования регулярной Красной Армии и беспрекословно выполнять ее приказы.

б) Все вооружение и имущество передавать по описи полностью.

в) О выполнении донести в штаб повстанческих советских войск Левобережной Украины г. Кременчуг»³.

Вслед за этим главным штабом повстанческих войск была создана ликвидационная комиссия, которая должна была следить за выполнением приказа, а также передать Красной Армии все базы оружия. К 28 января 1920 г. эта работа была закончена и ликвидационная комиссия распущена.

За редкими исключениями все партизанские отряды и полки выполнили приказ своего командования. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения командиров партизанских отрядов. Начальник партизанских отрядов, собравшихся вокруг Полтавы, получил 26 декабря 1919 г. от командования 45-й дивизии распоряжение о слиянии партизанских отрядов с частями дивизии. Это требование было полностью выполнено.

Так большевики Украины сумели организованно перевести массу партизанских отрядов на иные рельсы, превратив их в мужественных бойцов регулярной Красной Армии. Многие из партизан протолкали немало боевых походов в качестве бойцов непобедимой Красной Армии.

¹ «Літопис революції» № 6, стр. 94—95.

² Там же № 1 за 1927 г., стр. 102.

³ Цит. по журналу «Літопис революції» № 2 за 1926 г., стр. 59.

КУТУЗОВ-СТРАТЕГ.

Н. Коробков

«Слава Кутузова не имеет нужды в похвале чьей бы то ни было...»¹.

А. Пушкин.

I

«...Современники... потомство и история признали Наполеона Grand, а Кутузова: иностранцы — хитрым, развратным, слабым придворным стариком; русские — чем то неопределенным, какою то куклой, полезной только по своему русскому имени...

В 1812, 1813 гг. Кутузова прямо обвиняли в ошибках. Государь был недоволен им. И в истории, недавно написанной по высочайшему повелению², сказано, что Кутузов был хитрый придворный лжец, боявшийся имени Наполеона и своими ошибками под Красным и под Березиной лишивший русские войска славы полной победы над французами»³.

Такая оценка Кутузова не была, правда, доминирующей ни в 1812 и 1813 гг., ни позднее, но она существовала, отражая настроения придворных кругов и прежде всего самого императора. Немалую роль в упрочении подобного взгляда сыграли записки генералов Ермолова⁴ и Толя⁵, старавшихся оттенить свои заслуги и потому всячески затушевывавших действительную роль и значение главнокомандующего. Эти записки (послужившие, между прочим, основным материалом для статьи Энгельса о Бородинском сражении)⁶ оказали сильнейшее влияние и на иностранных историков, наряду с известными записками Беннигсена,

¹ Пушкин А. Объяснение по поводу стихотворения «Полководец». «Современник». Ч. IX. 1836.

² Л. Н. Толстой имеет в виду «Историю отечественной войны 1812 г.» ген. М. Н. Богдановича. Т. I—III, стр. 1800.

³ Толстой Л. «Война и мир». Соч. Т. VII. Ч. IV; стр. 254—255. М. 1887.

⁴ См. Ермолов А. «Записки о войне 1812 года». М. 1863.

⁵ См. Толь К. «Описание битвы при селе Бородине 24—26 августа 1812 г.». СПб. 1839.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 2-я, стр. 631—637. В этой статье Энгельс порицает бородинскую позицию и противопоставляет ей «прекрасную позицию у Царева Займища». «План Наполеона,—говорит он далее,—был построен на ошибках Кутузова» (очевидно в укреплении позиции). Кутузов будто бы лишь после ранения Багратиона «принял некоторое участие в сражении», вообще же оно развивалось исключительно по инициативе начальников отдельных частей. Давая неправильное соотношение русских и французских сил, Энгельс вместе с тем принимает и неверные сведения о потерях сторон (у русских «52 000 человек, не считая легко раненых и разбежавшихся», против 30 тысяч французов). Нельзя согласиться ни с описанием конца боя «за Семеновское», ни тем более с заключением, будто бы французы под Бородино «разбили явно превосходные силы» русских и что, если бы Наполеон ввел в действие и гвардию, «уничтожение русской армии было бы неизбежно». Во всех этих положениях Энгельс, как он сам указывает, исходил из показаний ген. Толя.

Ростопчина и особенно английского посла в России Вильсона¹. Этот дипломат ненавидел Кутузова, он видел в нем главное препятствие к достижению тех целей, которые преследовала Англия, добиваясь максимального использования результатов войны в интересах Великобритании. Сталкиваясь на этом пути с упорством Кутузова, не желавшего истратить ни одной капли крови своих солдат больше, чем это было нужно в интересах России, Вильсон, повидимому, совершенно искренне возводил на него обвинения то в лени, неискренности, бездарности, то даже в прямой измене и сговоре с Наполеоном.

Не могли верно оценить своеобразный национально-русский характер Кутузова и особенности его стратегии также и другие современники-иностранцы, черпавшие критерии для своих оценок, как, впрочем, и большинство русских специалистов, из школы наполеоновского военного искусства, принципы которой им казались идеальными и незыблемыми.

Взгляды и настроения двора, близких к нему высших военных кругов, а также неблагожелательных к Кутузову его сподвижников были суммированы, хотя и в осторожной форме, в первом большом официальном труде по истории 1812 г. ген. Михайловским-Данилевским². Это издание было полностью одобрено высшим правительственным и военным руководством и оказало влияние не только на указанный Л. Толстым труд ген. Богдановича, но и на другие, близкие ему по времени.

Точка зрения, установившаяся в специальной литературе, продолжала влиять и на позднейшие работы. Рассматривая деятельность Кутузова в войне 1812 г. и отдельные ее эпизоды не с точки зрения общей целесообразности в условиях тогдашней реальной обстановки, а с точки зрения установленной доктрины, даже вполне объективные и знающие военные историки неизбежно приходили к формальным заключениям, заставлявшим их порицать Кутузова.

Наряду с этим, однако, стала появляться и довольно обширная литература, специально посвященная Кутузову и дававшая ему достойную характеристику. При этом чем дальше хронологически отходили описатели и исследователи, тем более доминирующей становилась положительная оценка Кутузова, тем больше уважения и симпатии вызывала его личность, тем отчетливее вырисовывались его замечательные стратегические и тактические замыслы и их выполнение.

Посвященные Кутузову книги стали появляться сразу же после его смерти³. Они написаны в обычном для того времени приподнято-панегирическом тоне, но ценны документальными приложениями и как живые свидетельства современников. С этой точки зрения они остаются важным, хотя и требующим внимательной критики источником для еще не написанной сколько-нибудь полной биографии фельдмаршала.

¹ Беннигсен Л. «Записки о кампании 1812 г.». «Русская старина» за 1909 г. № 4, стр. 211—227; № 6, стр. 507—526; № 7, стр. 100—117; № 9, стр. 491—522; № 11, стр. 358—376; № 12, стр. 619—642; Ростопчин Ф. «1812 год в записках графа Ф. В. Ростопчина». «Русский архив» за 1889 г., декабрь, стр. 643—725; Wilson R. «Narrative of events during the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte and the retreat of the french army». London. 1860.

² Михайловский-Данилевский Я. «Описание Отечественной войны 1812 года». Т. I—IV. СПб. 1839—1843.

³ «Исторические записки о жизни и военных подвигах ген.-фельдмаршала светл. кн. М. Л. Голенищева-Кутузова Смоленского». СПб. 1813; «Картина жизни, военных и политических деяний его светлости кн. М. Л. Голенищева-Кутузова Смоленского, в трех книгах... писанная одним российской службы офицером». М. 1813; «История военных и политических деяний его светл. ген.-фельдмаршала кн. М. Л. Голенищева-Кутузова Смоленского, с достоверным описанием частной или домашней его жизни, от самого его рождения до славной кончины». Ч. I—IV. СПб. 1813—1814; «Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости кн. М. Л. Голенищеве-Кутузове». СПб. 1814.

Очередную, довольно неинтересную попытку жизнеописания Кутузова дал Бантыш-Каменский¹.

В исторических журналах, таких, как «Русский архив», «Русская старина», постепенно появлялось значительное количество относящихся к Кутузову документов, записок, воспоминаний². Делаются попытки и более подробно изучить отдельные периоды жизни фельдмаршала для специального и объективного освещения его военной деятельности³, в противовес антикутузовскому течению и «безотчетному осуждению того, что до сих пор составляло достояние нашей народной славы»⁴. Крупное значение имеют публикации документальных материалов⁵.

Подъем интереса к Кутузову возник в связи со столетним юбилеем войны 1812 года. Но и тогда число специально посвященных фельдмаршалу работ было невелико⁶, и большинство изданий касалось его лишь попутно, при рассмотрении хода войны и ее отдельных операций.

Советская литература о Кутузове, если не считать общих работ о войне 1812 г.⁷, крайне ограничена и представлена преимущественно газетными и лишь несколькими популярными журнальными статьями⁸,

¹ «Словарь достопамятных людей русской земли». Ч. I, стр. 294—409. СПб. 1847.

² «Русский архив»: «Александр I. Письма к Кутузову (1812—1813) и Барклаю де-Толли», № 10, за 1871 г., стр. 1540—1576; «Воспоминания о кн. Кутузове-Смоленском», стр. 460. 1866; Толстой Н. «Несколько слов о кн. Голенищеве-Кутузове Смоленском». Т. IV, кн. 2-я, стр. 361. 1883; «Из записок адмирала Чичагова», стр. 1522. 1870; «Из старой записной книжки», стр. 1028. 1873; Шишков Н. «Воспоминания о кн. Смоленском М. И. Голенищеве-Кутузове». № 3 за 1866 г., стр. 460—470; «Русская старина»: «Архив кн. М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского 1745—1813 гг.». Т. I, стр. 249—325, 1-е изд. 1870; Бутурлин Н. «Кутузов в 1812 году». Т. 82. Ч. 2-я, стр. 201. 1899; Волховский К. «Материалы для биографии кн. М. И. Голенищева-Кутузова», № 9 за 1912 г., стр. 283—288; Шильдер Н. «М. И. Голенищев-Кутузов». Т. XXX, стр. 263—466. 1881. Его же «Кутузов в 1812 г.». Октябрь, стр. 201; ноябрь, стр. 193; декабрь, стр. 133, 1894 г.; Студенкин Г. «Отъезд кн. Кутузова в армию в 1812 г.». Т. XI, стр. 514. 1883; «Русский вестник»: «Воспоминания о кн. Кутузове». Кн. 1-я. 1814; «Вестник Европы»: «Биографическое известие о кн. Голенищеве-Кутузове», № 7 за 1813 г. Ч. 68-я, стр. 309; ч. 69-я, стр. 125; «Артиллерийский журнал»: Дубровин Н. «Материалы для внутренней стороны 1812 г. Кутузов в 1812 г.». № 9 за 1862 г.; №№ 3 и 5 за 1863 г. и др.

³ Петров А. «К биографии св. кн. М. Л. Голенищева-Кутузова» («Военный сборник» № 3 за 1900 г., стр. 1—13; № 4, стр. 231—244; № 5, стр. 9—103); Гейсман П. «Голенищев-Кутузов Смоленский» («Русский биографический словарь». СПб. 1903); статья в военных и общих энциклопедиях и др.

⁴ Бутовский И. «Фельдмаршал кн. Кутузов», стр. 2. СПб. 1858.

⁵ Дубровин Н. «Отечественная война в письмах современников 1812—1813 гг.». СПб. 1882; его же «Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии» («Журнал военных действий 1812 г.». СПб. 1906); Масловский Д. «Сборник военно-исторических материалов». Т. IV. 1893; «Материалы военно-ученого архива главного штаба». Отд. I. Ч. 1-я и 2-я. СПб. 1900; «Архив кн. Воронцова». Кн. VIII и др.; «Сборники имп. Русского исторического общества 16, 29, 45, 88, 89»; «Документы Отечественной войны» («Записки Московского отд. Русского военно-исторического общества». М. 1912); Шишков Н. «Записки». СПб, 1881; Харкевич В. «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Вып. 1—4. Вильна. 1900—1907.

⁶ Жерве В. «Славный вождь 1812 года Кутузов». М. 1912; Миловидов П. «Памяти фельдмаршала кн. Кутузова Смоленского». М. 1912; Желябужский К. «Отечественная война 1812 г. и Кутузов», стр. 35—106. 5-е изд. М. 1912; «Отечественная война и русское общество» (юбилейный сборник). Т. IV, статьи Михневича, Князькова, Катаева, Дроздовского. М. 1912.

⁷ Левицкий И. «Война 1812 г.». М. 1938; его же «Наполеон». М. 1939; Гариш Ф. «Изгнание Наполеона из Москвы» (сборник материалов и произведений об эпохе. М. 1938); Саячников М. «Война 1812 г. в Бородино». М. 1937; Предтеченский А. «Бородинский бой в русской общественности» («Ученые записки Ленинградского государственного университета» № 19 за 1938 г. Т. IV).

⁸ См. статьи: Борисов («Известия»), Кондашев («Учительская газета»), Кружков («Правда»), Мускатблит («Ленинградская правда»), Платов («Комсомольская правда»), Нефтерев («Рабочая Москва») — за 26—28 апреля 1938 г.; статья Брагжа Мих. в № 3 «Военно-исторического журнала» за 1940 год.

дающими схематическую, но в целом правильную характеристику исторического значения деятельности Кутузова. Особняком стоит интересная научная статья Б. Каца «О замысле Кутузова в Бородинском сражении»¹. Из отдельных изданий имеются сжатые очерки Е. Тарле, П. Жибарева и более объемистая, живо написанная книга М. Брагина, знакомящие с полководческой деятельностью Кутузова (главным образом на фоне Отечественной войны 1812 г.) широкие круги читателей².

Несколько замечаний о Кутузове находим у классиков марксизма³.

Нельзя не остановиться на той оценке, которую Кутузов получил в широких кругах русского народа. Как известно, солдаты любили старого фельдмаршала и глубоко верили ему. Так же относился к нему и народ. Именно от Кутузова масса его рядовых современников ожидала победы над неотразимым, казалось, потоком чужеземных завоевателей. Русский народ справедливо наградил Кутузова именем спасителя России, и таким он изображен в народных и солдатских песнях.

Эта народная оценка полностью совпала с той, которую дали Кутузову лучшие представители русской общественной и художественной мысли. Немало хвалебных строк старому фельдмаршалу посвятил Державин; выражая настроение войск, Жуковский, сам в то время ополченец, незадолго до Тарутина начал своего «Певца во стане русских воинов» строфой, посвященной старому фельдмаршалу:

«Хвала тебе, наш бодрый вождь,
Герой под сединами».

К Кутузову не раз возвращался в своих баснях Крылов, высоко чтивший близкого ему по духу фельдмаршала. Пушкин в тяжелое для России время, думая о ее судьбах, писал:

«В твоём гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;
Он нам твердит о той године,
Когда народный веры глас
Возвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай». Ты встал и опас!»

(«К тени полководца».)

Великий знаток русской души Л. Н. Толстой, нарисовав в «Войне и мире» исторически неверный портрет Кутузова, вместе с тем оставил замечательную характеристику мудрого старого русского полководца: «Кутузов никогда не говорил о 40 веках, которые смотрят с пирамид, о жертвах, которые он приносит отечеству, о том, что он намерен совершить или совершил; он вообще ничего не говорил о себе, не играл никакой роли, казался всегда самым простым и обыкновенным человеком и говорил самые простые и обыкновенные вещи. Он писал письма своим дочерям и М-ме Сталь, читал романы, любил общество красивых женщин, шутил с генералами, офицерами и солдатами и никогда не противоречил людям, которые хотели ему что-нибудь доказывать...

А между тем, трудно себе представить историческое лицо, деятельность которого так неизменно постоянно была бы направлена к одной и той же цели. Трудно вообразить себе цель более достойную и более совпадающую с волей всего народа. Еще труднее найти другой пример в истории, где бы цель, которую себе поставило историческое лицо, была бы так совершенно достигнута, как та цель, к достижению которой

¹ «Историк-марксист» № 3 за 1941 г., стр. 109—114.

² Тарле Е. «Михаил Кутузов». М. 1941; Жибарев П. «Михаил Кутузов». Саратов. 1942; Брагин М. «Полководец Кутузов». М. 1941. Отметим также издание пьесы В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов». М. 1941, и выпущенную Госкиноиздатом брошюру В. Орлова «М. И. Кутузов». М. 1942.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 2-я, стр. 570, 631—637. Т. XX. Ч. 2-я, стр. 560—565.

была направлена вся деятельность Кутузова в 12 году». «Кутузов... человек, который ни разу ни одним действием, ни словом не изменял себе, являет необычайный в истории пример самоотвержения и сознания в настоящем будущего значения события...»¹.

II

Прежде чем появиться на широкой исторической арене, прежде чем стать тем, чем он стал для России и Европы, Кутузов прошел длинный и трудный боевой путь. Пятнадцатилетним мальчиком выйдя из артиллерийско-инженерной школы, в семнадцать лет он командовал ротой в Астраханском полку, где тогда полковником был Суворов. В первую польскую войну он стал участником партизанских действий против конфедератов, а в кампании 1770 г. в армии графа Румянцева, отличился в сражениях при Рябой Могиле, у Ларги и Кагула, вошедших в число самых славных воспоминаний русской армии.

Сражаясь в Крыму, он получил ранение пулей в левый висок навылет у правого глаза. Выехав для лечения за границу, он одновременно тщательно изучал постановку военного дела в Пруссии, Австрии и Голландии. Затем он снова в Крыму и участвует в присоединении крымского ханства к России.

Его первая генеральская должность — охрана русских границ по течению Буга. Отсюда его перевели под осажденный Потемкиным Очаков, где ему суждено было получить второе ранение: пуля попала в щеку и вышла в затылок. И опять он выжил, а в следующую, турецкую войну участвовал во взятии Аккермана, Бендер, в сражении при Каушанах, в штурме Хаджибея. Под Измаилом он командовал 6-й колонной и одним из первых ворвался на валы казавшейся неприступной крепости. В своей реляции о штурме Суворов с особой похвалой отзывался о Кутузове и добавил: «Он был у меня на левом крыле, но был моей правой рукой»².

В 1791 г. Кутузов провел успешные операции по взятию Бабадага и двукратному овладению Мачином; во время второй операции против армии противника у этого пункта Кутузов решил исход сражения ловким обходом противника и ударом в тыл.

Военная деятельность Кутузова перемежалась с дипломатической. В 1798 г. боевой генерал, тонко выполнивший несколько «деликатных» дипломатических поручений, был направлен в качестве посла в Константинополь. Кутузов прекрасно уладил здесь все несогласия по пунктам Ясского мира, разбил планы французской дипломатии и уехал, установив дружественные отношения побежденной Порты с победительницей Россией.

Вступление на престол императора Павла не лишило Кутузова его должности командующего войсками в Финляндии и генерал-директора шляхетского корпуса. По новой номенклатуре, он стал инспектором своих частей и шефом разных полков.

Новые, прусские порядки он расценивал так же, как Суворов, как большинство русских военных. Но он был очень осторожен и уцелел, в то время как Суворов отправился в ссылку. Опять он понадобился в роли дипломата: после того как Репнин не добился успеха, Кутузова послали в Берлин убедить прусского короля присоединиться к австро-русско-английской коалиции против Наполеона. Дело было удачно завершено. Затем Кутузова назначили командовать войсками, направленными в «голландскую экспедицию». Но вступить в должность он не успел, так как неудачно задуманное и плохо осуществленное предприятие распалось еще до этого.

¹ Толстой Л. «Война и мир». Т. VII. Ч. IV, стр. 256.

² Центральный военно-исторический архив (ЦВИА), ф. ВУА, д. № 2413, лл. 11—12.

Молодой император Александр, застав Кутузова литовским генерал-губернатором, повысил его, назначив санкт-петербургским военным губернатором и инспектором войск в Финляндии. Но Кутузов вместе с другими ждал отмены павловских порядков, а Александр Павлович хотел сохранить их и, более проницательный, чем отец, скоро почувствовал скрытую оппозицию Кутузова.

Император высказал недовольство петербургской полицией, и Кутузов, поняв, что уже не может сохранить свой пост, стал просить отставку. В начале 1802 г. он был уволен в свои деревни. На три года о нем забыли. Между тем политическая атмосфера в Европе раскалялась. Назревал конфликт. Александр вызвал Кутузова, которого неким было заменить в начинавшейся большой войне против Франции. Условия, в которые он поставил главнокомандующего, были почти те же и даже хуже, чем у Суворова в 1799 г.: Кутузов и его армия поступали в непосредственное распоряжение австрийского императора, и привычные доктринеры из гофкригсрата тотчас начали плести вокруг Кутузова свою паутину интриг и обмана.

Порвать эти сети, добиться полной самостоятельности и возможности действовать, сообразуясь только с военной обстановкой и своими собственными, вытекающими из нее решениями, Кутузов, как и Суворов, не имел возможности. Тем не менее и в этих условиях он как главнокомандующий больше, чем раньше, мог провести в жизнь свои стратегические принципы — и он стал это делать вопреки строжайшим инструкциям царя о непосредственном подчинении действовавших в Австрии русских сил императору Францу. Повеления последнего, конечно, во многом связывали и парализовали волю и инициативу Кутузова, но когда это становилось необходимым, он игнорировал их с огромным дипломатическим тактом, стараясь в то же время не допускать серьезных конфликтов с венским двором.

Уже в кампании 1805 г. Кутузов очень ярко проявил совершенно оформленную, оригинальную систему стратегии, позволяющую судить о его вполне созревшем таланте и умении своеобразно и с величайшей эффективностью использовать все возможности своих военных сил в реальной обстановке войны, подчиняя себе даже невыгоды этой обстановки и обращая их против своего противника.

С этой исключительной, несравненной способностью у Кутузова сочеталась вторая редкая черта — умение приобретать победу «малой кровью». Суворовский тезис «Воюют не числом, а умением» приложим к Кутузову в самом глубоком и полном понимании «умения»: в смысле не только тактического, а главным образом стратегического расчета. Полководческий талант Кутузова — прежде всего и больше всего огромный, широкий стратегический талант, выдвигающий его на один уровень с самыми выдающимися мировыми полководцами.

Ученик и младший сотоварищ творцов национально-русского военного искусства Румянцева и Суворова, Кутузов был, однако, не безусловным только подражателем или последователем своих учителей, но создателем совершенно новой для XVIII—XIX вв. формы русской (а вместе с тем и мировой) стратегии, проистекавшей из тех же основ.

«Действовать только наступательно» было основным руководящим принципом Суворова, и это полностью отвечало характеру тех наступательных войн, которые он вел на территории противника¹. Полководческий талант Кутузова наивысшее свое выражение получил в оборонительной войне, на собственной земле против подавляющих сил противника. Такой, по существу, оборонительной войной для русских войск,

¹ Надо оговорить, что в некоторых случаях и Суворов применял отступление как маневр. Так, в августе 1799 г. он приказал аванпостным частям отступать перед восходящими силами противника, для того чтобы выманить армию Жубера. Дело кончилось победой при Нови.

действовавших на территории союзной Австрии, была и кампания 1805 г., когда после капитуляции Макка и при полной пассивности остававшихся австрийских сил Кутузов имел перед собой безусловно превосходившую его мощь противника.

Стратегические принципы, которыми тогда руководился Кутузов, в общем весьма близки к тем, которые он развернул позднее, во время Отечественной войны. Мастерски проведенное отступление — 400-километровый марш от Браунау к Цнайму и Ольмюцу навстречу войскам Буксгевдена, — которым любой полководец и армия могли гордиться не меньше, чем самой блестящей победой, в комбинации с замечательными маневренными движениями и ударами по отдельным частям противника (на р. Траун, у Амштетина, и особенно у Дюрнштейна), ловкие стратегические ходы и умелое пользование военной дипломатией имели ту же цель, что и в 1812 г.: спасти живую силу армии, растянуть коммуникации врага, истощить и ослабить ударами по отдельным частям его силы и затем, перейдя в наступление, добиться полного его истребления.

В этом мастерстве маневренной войны и в замечательном синтезе двух полярных (еще и много позднее остававшихся такими) стратегических принципов — истощения и сокрушения — Кутузов высоко поднимается над уровнем своего времени, являясь предвестником и выразителем новых, сохранивших свою действенность и для нашего времени, стратегических форм. Стратегия его шире и дальновиднее прямолинейной стратегии Наполеона, «современнее» ее (с нашей, теперешней точки зрения). Преимущество стратегии Кутузова доказывает самый факт разгрома им наполеоновской армии в 1812 г., так как ни случаем, ни удачей, ни роком, ни отдельными факторами — вроде мороза — разгром этот объяснен быть не может. Он явился результатом взаимодействия огромного числа разнородных причин, понять которые, учесть и использовать в целях победы Кутузов сумел лучше и правильнее, чем Наполеон.

Но в войне 1812 г. Кутузов, имея за собой горячие симпатии русского народа, с которыми не могло в этот решающий момент не считаться правительство, чувствовал себя более свободным и обладающим крепкой базой. В 1805 г. его положение было шатким во всех отношениях — и в смысле прав и возможности рассчитывать на силы союзника.

После неожиданной капитуляции Макка, опрокинувшей все планы австрийского главного командования и поставившей русскую армию в критическое положение, Кутузов предложил императору Францу свой, специфически «кутузовский» план спасения кампании. Он намечал временно оставить Вену французам, упорно защищать переправы на р. Энсе, затем перейти на левый берег Дуная и ни в коем случае не перепускать сюда неприятеля. Позднее же, когда будут стянуты все силы, начать новую кампанию и перейти в наступление. Австрийское правительство согласилось на оборону берегов Энса. Но отступление австрийцев у Штейера и переход корпуса Мортье на левый берег Дуная вскоре сделали оборону невозможной, и Кутузов вопреки распоряжениям императора отошел за Дунай, чем действительно спас свою армию. Попутно он на глазах Наполеона разгромил корпус Мортье и уничтожил дивизию Газана у Дюрнштейна, чем совершенно случал оперативный план наступающей стороны.

Но австрийцы, так возмущавшиеся мыслью о стратегической уступке Вены, вскоре не только потеряли ее, но и дали возможность французской кавалерии беспрепятственно перейти на левый берег Дуная и двинуться наперерез пути отступления русских, стремившихся соединиться с подходившей из России колонной Буксгевдена. Чтобы спасти армию, надо было задержать наступающих, и Кутузов поручил это особому боковому авангарду под начальством Багратиона, высланному к Голлабру-

ну в составе 6 тысяч человек при 12 орудиях. Выиграв время дипломатическими переговорами Багратиона с Мюратом о перемирии, используя нечеловеческую стойкость и мужество сопротивления укрепившегося в Шенграбене бокового авангарда, Кутузов вновь вывел армию из-под удара. Соединив свои силы, он намеревался, продолжая отступление, использовать факторы пространства и времени, позволявшие усилиться союзникам и, наоборот, ослаблявшие Наполеона. Надо думать, что эта тактика, столь напоминающая примененную затем в 1812 г., принесла бы удачные результаты и, во всяком случае, исключила бы катастрофу. Но прибытие в армию императоров Александра и Франца в наиболее ответственный период кампании свело роль Кутузова как главнокомандующего к нулю. Вместо стратегии Кутузова был выдвинут мертвый доктринерский план Вейротера — и кампания закончилась Аустерлицем, воспоминание о котором еще более отдалило Александра от Кутузова. Та же система стратегии характеризует деятельность Кутузова как главнокомандующего Молдавской армией в кампании 1811 года. Имея против себя вдвойне превосходящего численностью врага, Кутузов сначала нанес ему частичный удар и затем отступил, отдавая сильно укрепленную и приобретенную ценой больших потерь крепость Рушук. Естественным последствием этого явилось общее наступление противника. При этом часть его армии оказалась запертой в непроходимых болотах Калафата, часть разгромлена на рушукском берегу Дуная (причем без усилий была возвращена и крепость), главные же силы, переправившиеся через Дунай, были окружены и поставлены в безвыходное положение. Фактически закончив этим войну, Кутузов выступает как дипломат и в сложнейшей международной обстановке: почти накануне вторжения в Россию наполеоновской «великой армии» вынуждает Порту к заключению не только необходимого, но и выгодного для России мира.

III

Важнейшее отличие войн, которые вел или в которых участвовал Кутузов, от войны 1812 г. заключается в том, что только последняя развертывалась на русской земле и только ее исход имел решающее значение для всей дальнейшей судьбы русского народа. В исходе этой войны, в победе над врагом был кровно заинтересован весь русский народ, и общий голос народа не случайно потребовал назначить главнокомандующим именно Кутузова, а не Багратиона например, которого тоже хорошо знали и любили, или какого-либо другого генерала. В Кутузове и армия и народ видели полководца национально-русского, которому они могли доверить начинающуюся смертельную борьбу.

Кутузовская стратегия в корне расходилась с теми стратегическими принципами и планами, которые существовали при дворе, в умах штабных теоретиков и даже большинства боевых генералов и офицеров, для которых ясность целей и методов затемнялась привычностью навыков, жаждой личных успехов и всякими другими соображениями, вовсе не интересовавшими народ, не имевшими значения, а иногда и вредными для желаемого исхода событий.

Из народного чувства, которое Кутузов «носил в себе во всей чистоте и силе его», происходила прежде всего та глубоко верная оценка значения роли народной войны («навалиться всем народом»), в которой Кутузов был, правда, неодинок, но которая казалась нелепостью не только стратегам XVIII в.: даже Наполеон видел в поддержке партизанского движения русской главной «квартирой и в «разорении собственной страны» нарушение самых основных «правил войны», «принятых между цивилизованными народами».

Кутузов принял главное командование, когда положение на театре войны уже значительно определилось: армии Барклая и Багратиона отступали, противник преследовал их подавляющими силами, Смоленск —

«ключ к Москве»—был в руках врага, формировалось ополчение, зарождалось партизанское движение. Все эти факты, оказавшие сильнейшее влияние на направление стратегической мысли полководца, все же не определяли его планов в такой мере, как это подчеркивал сам Кутузов, оправдывавший перед императором оставление Москвы условиями, созданными потерей Смоленска.

Надо думать, что законченного, точно разработанного плана у Кутузова в то время не было, а была лишь общая стратегическая концепция, при которой условиями для конечной цели — изгнания завоевателей—ставились: сохранение живой силы армии посредством отступления при одновременном затягивании противника в глубь страны; вовлечение в войну всей силы народа и при его помощи разрушение вражеских коммуникаций и всех видов его снабжения; нанесение ослабленному противнику удара, который вынудил бы его к отступлению, и уничтожение его при этом отступлении с помощью народа в неблагоприятных для врага местных условиях.

В какой мере допускал Кутузов в то время возможность сдачи Москвы, сказать трудно, но в первоначальные предположения его, как можно судить по ряду замечаний из его переписки, это, во всяком случае, не входило.

Вступив в командование, Кутузов начал с самого простого и насущного — с улучшения и упорядочения материального быта армии, расстроенной быстрым отступлением, и поднятия ее духа, подавленного по той же причине. В этом отношении назначение старого полководца, о котором говорили: «приехал Кутузов бить французов»,—уже само по себе было фактором весьма благоприятным. Кутузов быстро добился того подъема настроения армии, того духа войска, который «есть множитель на массу, дающий произведение силы»¹.

Но чтобы сохранить этот дух, необходимо было дать армии возможность убедиться в своей силе, в способности защитить родину и сокрушить врага или, во всяком случае, приостановить его наступление; это гораздо больше, чем требования двора, давило на Кутузова, вынуждая его согласиться на сражение. И все же в этом была огромная опасность; большое сражение было все еще несвоевременным, и Кутузов продолжил отступление, вместе с тем обещая армии, что день решительного боя близится. Впрочем, такая битва входила и в его стратегические планы, так как он еще не допускал мысли уступить Москву неприятелю. Надо было определить место для решительного сражения.

Достаточно ли хорошо была выбрана позиция под Бородино? Большинство военных исследователей отвечают на этот вопрос отрицательно. Но позиция у Царева Займища, которую предлагал Беннигсен, была еще более неудобной, и на пути отступления армии бородинская позиция, как писал в своих реляциях Кутузов, была все же лучшей из того, что можно было выбрать «в здешних плоских местах». К тому же выбор позиций не зависел полностью от желания полководца. На предыдущем отрезке пути было еще меньше возможностей решиться на генеральное сражение хотя бы потому, что к армии не присоединились еще ополченские формирования, которых ждал Кутузов. Продолжать отступление к Москве без боя или хотя бы в надежде дать бой где-то в непосредственной близости Москвы тоже не представлялось возможным. Итак, поскольку являлось необходимым «не теряя времени дать сражение и найти на протяжении двух—трех переходов подходящую местность», Кутузову приходилось мириться со многим, и он «не был в состоянии найти лучшей позиции, чем под Бородино»².

¹ Толстой Л. «Война и мир». Соч. Т. VII. Ч. III, стр. 172. Напомним, что Наполеон определял соотношение роли моральной и физической сил, как 3:1.

² Клаузевиц К. «1812 год», стр. 85. М., 1937.

Как следует оценить тактическое руководство Кутузова во время боя? Не будем приводить различных, много раз высказанных мнений, не будем разбирать деталей сражения; напомним лишь, что перед Кутузовым и его войском стояла численно превосходившая армия, руководимая полководцем, увенчанным славой непобедимости; что огромные потери русских в конечном итоге оказались значительно меньшими, чем французов¹; что в конце дня Наполеон вынужден был отвести с поля свои войска. Ни та, ни другая сторона не получила решительного перевеса, но Кутузов был прав, говоря о бородинской победе: победа моральная, а вместе с тем и стратегическая, во всяком случае, была достигнута русскими; этого не могли не сознавать и Наполеон и его армия. Роль Бородинского сражения в истории гибели «великой армии» оказалась огромной: это был перелом войны.

Наполеон, как говорят, мог бы выиграть сражение, введя в действие свою гвардию, но он не сделал этого и поступил разумно: пиррова победа была бы для него еще губительнее, чем неопределенность. Правильно сделал и Кутузов, продолжив после Бородино отступление к Москве. Он сохранил этим армию и заставил Наполеона идти за собой к его гибели.

Мудрое решение сдать Москву без боя, проистекавшее из глубочайшей прозорливости Кутузова и позднее по достоинству оцененное Наполеоном в его признании огромной ошибки, которую он допустил, взяв Москву и задержавшись в ней², — пожалуй, один из самых поразительных актов величия ума и стратегического таланта Кутузова. Это полностью оправданное историей решение было им принято вопреки всему: воле царя, возмущению двора, порицанию штаба, негодованию армии, ужасу населения Москвы и собственной боли за священную для него древнюю столицу. Чтобы принять такое решение, надо было обладать необъятной силой воли, глубочайшей уверенностью в правильности своих прогнозов, великим гражданским мужеством, несокрушимой твердостью духа.

К этому времени дальнейший ход войны был уже ясен для Кутузова. Из нескольких путей отступления он выбрал самый правильный. Знаменитым фланговым маршем выведя свою армию через Москву к Тарутину, он остановился тут, закрывая противнику путь на богатый продовольствием юг. Здесь, усиливая и укрепляя свои войска, руководя все шире развертывавшейся народной войной, Кутузов чувствовал рост своих сил и наблюдал за постепенным разложением сил противника, уже стремившегося к миру любой ценой, любыми уступками.

Учитывая создавшуюся обстановку и психологию «великой армии», Кутузов считал какое бы то ни было сражение в это время не только излишним, но и вредным. Создав невыносимое для врага плотное партизанское окружение, Кутузов хотел как можно долее удержать его в этом состоянии. Основное было совершено. Оставалось лишь не допускать ошибок, сторожить врага и не позволить ему избежать гибели. Это должно было совершиться в условиях максимальной экономии русской крови только маневрированием, управлением обстановкой, ходом всей логики событий, в которых даже самое наступление армии, как и вся эта война, должно было протекать в совершенно необычных формах. Именно с падением Москвы народная война должна была получить новое развитие. Кутузов знал, что если для француза падение Парижа всегда значит поражение Франции, то для русского падение Москвы

¹ 42 с половиной тысячи русских против 58 с половиной тысяч французов. К а ц Б. «Подлинные потери русской армии в Бородинском сражении» («Исторический журнал» № 7—8 за 1941 г., стр. 122—126).

² Наполеон выказал это в беседе с князем Понятовским в Варшаве во время бегства из России. Д у б р о в и н Н. «Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.)», стр. 419. СПб. 1882.

должно было стать источником нового мощного подъема народной борьбы, невиданной до того силы¹. «Вы шутите, господин маршал, — сказал в Тарутине Кутузов маркизу Лористону в ответ на предложение о прекращении войны. — Неужели вы забыли, что до сих пор мы только и делали что отступали? Война для нас теперь только начинается!»².

Но в этой фазе войны он хотел оставить за армией только роль регулятора, в качестве же основных сокрушающих сил выдвигал народную войну, условия пространства и климата. Именно в целях гибели врага он считал необходимым не нападать на него, так как это могло бы заставить атакованную армию сплотиться для обороны, что, несомненно, задержало бы процесс ее распада.

Лишь уступая настояниям своих генералов и воле армии, Кутузов наконец согласился произвести атаку корпуса Мюрата, наблюдавшего с реки Чернишны за тарутинским лагерем. Но это было уже в то время, когда Наполеон решил оставить Москву: он выступил из нее на другой день после боя на Чернишне.

Наступил очень ответственный момент: приведенные в действие силы Наполеона были еще грозными и численно превосходили русскую армию. Установив намерение императора двинуться к Калуге, фельдмаршал дал ему отпор под Малоярославцем, а когда узнал о движении части французской армии к Медыни, что угрожало обходом левого фланга, Кутузов отошел к Полотняному Заводу. Этим он перехватил пути к Калуге и от Малоярославца и от Медыни.

На этот ход Наполеон не сумел ответить и, повернув вспять, признал кампанию проигранной. Считая, что император сделает теперь попытку найти новый, более северный путь отступления, Кутузов передвинулся в Кременское и заставил Наполеона уходить из России по разоренной и опустошенной уже местности, в плотном партизанском окружении, парализовавшем всякую возможность для французов добыть себе хотя бы минимум необходимого провианта. В своем неуклонном преследовании врага Кутузов осторожно, но твердо регулировал губительное движение французов. Он не позволял им уклониться от предоставленного им пути, не гнал, но и не давал отдыхать. И «великая армия» таяла в возрастающей прогрессии, поражаемая голодом, партизанами, а позднее — и морозом.

Могло казаться, как это и казалось русским генералам, что уже давно пришло время атаковать отступающих, разбить и уничтожить их. Но Кутузов не соглашался на это. Бой под Вязмой возник вопреки его желанию, и он постарался как можно скорее ликвидировать столкновение. «Ничто не могло заставить Кутузова действовать, — рассказывает современник, мало понимавший намерения фельдмаршала, — он не хотел рисковать и предпочел подвергнуться порицанию всей армии»³. Как глубоко верен был его расчет, показывают факты: вышедшая из Москвы 100-тысячная армия после Дорогобужа состояла только из 50 тысяч человек, после же Смоленска — едва из 35 тысяч. Тянувшиеся сзади дезорганизованные части оставались жертвой партизан. Охватом этих частей Кутузов и хотел ограничиться под Красным. Когда же оказалось, что в Красном Наполеон и гвардия, Кутузов решил прекратить сражение.

Если отступление, а затем безудержное бегство в сложившейся тогда обстановке были фактором неизбежной гибели для французской армии, то и нараставшие темпы параллельного их преследования при трудностях снабжения и жестоких морозах, сопровождавших по-

¹ Как свидетельствуют современники, смысл оставления Москвы очень скоро был понят и солдатскими массами. См., например, «Два рассказа из истории 1812 г.» («Русский архив» за 1868 г., стр. 1676).

² Вяземский П. «Письма русского ветерана». Соч. Т. VI, стр. 431. СПб. 1881.

³ Левенштерн, «Записки», «Русская старина» за 1901 г. № 1, стр. 123.

следний акт великой трагедии, представляли огромные затруднения и влекли за собой значительные потери¹. В этих условиях Кутузов не хотел форсировать маршей и предпринимать сражений.

Между тем в Петербурге составили простой и верный план полного уничтожения остатков наполеоновских войск. Это должны были произвести двинутые к Березине с юга и с севера армии генерала Витгенштейна и адмирала Чичагова, которые захватили бы в клещи остатки армии Наполеона.

Ошибки обоих командующих, как известно, лишили березинскую операцию характера окончательного истребления врага², и это привело Кутузова, находившегося тогда в четырех переходах от Березины, в бешенство. Но гений Наполеона, вновь развернувшийся здесь во всем блеске, мог спасти лишь ничтожные остатки армии. Из России удалось бежать самому императору; около тысячи человек — остатки 575-тысячной «великой армии», считая с ее пополнениями, — сохранившие еще военную организацию, перешли через Неман; всего разными путями спаслось и выбралось за русские границы до 30 тысяч безоружных, еле державшихся на ногах людей разных национальностей.

Можно ли было желать победы более полной, более решительной и при этом сохранить свою армию настолько, что ее можно было тотчас же двинуть в новый, далекий и трудный поход!

IV

Как показывают вновь обнаруженные документы³, Кутузов не был непримиримым противником перенесения войны за границы России, но не был он и сторонником войны за освобождение Европы и окончательный разгром наполеоновской империи. В этом отношении он был вполне последователен, и его политические взгляды и стратегия органически представляли одно целое.

Во время войны 1812 г. он преследовал одну цель — изгнание завоевателя из России ценою наименьших потерь — и в этом видел гарантию против возможности нового нападения. Восстанавливать же равновесие Европы в его старых формах, чего так добивался Вильсон, Кутузов не хотел, считая, что политика России и ее интересы в Европе не требовали в тот момент полного подавления мощи Франции.

Нельзя согласиться с Л. Н. Толстым, что Кутузов будто бы «не понимал того, что значила Европа, равновесие, Наполеон». Наоборот, Кутузов понимал все это в гораздо большей степени, чем большинство его современников, творивших политику, но видел гораздо дальше их. Дело вовсе не в том, что «представителю русского народа, после того, как враг был уничтожен, Россия освобождена и поставлена на высшую ступень своей славы, русскому человеку, как русскому, делать было больше нечего»⁴, — а в том, что закрепление этой «высшей ступени и установление новой системы европейского равновесия, гарантом которого становилась Россия, он видел в ее лишь дипломатическом воздействии, подкрепленном всей мощью неизрасходованных военных сил. В этом смысле Россия становилась бы арбитром Европы.

¹ За путь от Малоярославца до Вильно число оставших исчислялось десятками тысяч.

² По этому поводу Державин писал:

«Смоленский князь Кутузов
Предерзостных французов
И гнал и бил

И, наконец, им пубельну он сеть овязал

Но земноводный генерал (адм. Чичагов. — Н. К.).

Приполз — да всю и распустил».

Ту же мысль в замечательной форме высказал Крылов в басне «Щука и кот».

³ «Архив древних актов». «Неопубликованные письма Кутузова в собрания адм. Чичагова».

⁴ Толстой Л. «Война и мир». Соч. Т. VII. Ч. IV, стр. 284.

Но поскольку освободительная для континентальной Европы война твердо была решена Александром, Кутузов, уже стареющий, надломленный нервным напряжением 1812 г., стал во главе войск, которым предстояло вступить в стены Парижа.

В прокламации, выпущенной фельдмаршалом при переходе через Неман, он обещал «независимость и мир... всем народам, которые... оставят сторону Наполеона, следуя единственно своей пользе». «Приглашаю их,— писал далее Кутузов,— воспользоваться счастливыми успехами, которые предоставлены им российскими войсками, и соединиться с ними для преследования врага, коего бессилie явствует из его поспешного бегства»¹.

11 декабря русские заняли Тильзит, 14-го Инстербург и Гумбинен, 15-го — Мемель, 25-го — Кенигсберг, затем — Эльбинг, Мариенбург, Мариенвердер, Диршау, Нейенбург, Бромберг, крепость Пиллау и 20 февраля вступили в Берлин, вновь пройдя по путям, проторенным русскими солдатами во время Семилетней войны. Одновременно с этим была очищена Польша.

Заняв Франкфурт, армия перешла Одер и очистила все пространство до Эльбы. «Русские победоносные знамена внесены в Гамбург»,— доносил Кутузов 11 марта из Калиша. Накануне был взят Любек, 15 марта — Дрезден, через 5 дней — Лейпциг, в начале апреля — Торн. Ключи всех этих городов и крепостей доставлялись в Петербург и передавались на хранение в Казанский собор².

«Хвала русским, терпением и ранами избавившим отечество свое от ига иноплеменного и утвердившим славу праотцев своими делами, бессмертной памяти достойными»,— заканчивает Кутузов свою реляцию о взятии Гамбурга³.

13 марта фельдмаршал обратился с воззванием к германским народам, возвещая им возвращение свободы и независимости. «Мечтания о всеобщей монархии,— писал он,— истреблены непрерывными победами российских армий... Прекрасная Франция, сильная сама по себе, пусть займется внутренним своим благосостоянием. Покушения иноплеменных никогда не возмутят природных ее границ. Но да будет и ей известно, что другие державы желают равномерно постоянного спокойствия для своих народов и что они не положат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным образом политической независимости всех государств в Европе»⁴.

Русские войска действовали уже в пределах империи Наполеона. Его вчерашние союзники бежали от него. Прусский генерал Йорк невзирая на возмущение и страх короля Фридриха-Вильгельма, будучи отрезан отрядом генерала Дибича, еще в декабре фактически перешел на сторону русских. Король, убедившись в полном поражении Наполеона, наконец тоже осмелился присоединиться к освободителям своего государства. Австрия, заключив перемирие, выжидала той же возможности. Империя Наполеона близилась к развалу.

Но Кутузову не суждено было войти в Париж во главе своих войск. Здоровье его быстро ухудшалось. Он тяжело заболел и одиннадцать дней пролежал в постели в г. Бунцлау (Силезия). 15 апреля 1818 г., в девять с половиной часов вечера, он скончался на 68-м году жизни. В последней своей беседе с императором он опять высказался против войны в Европе, как не нужной России.

¹ «Исторические записки о жизни и подвигах ген.-фельдмаршала кн. Голенищева-Кутузова Смоленского», стр. 216—266. СПб. 1813.

² Сейчас они фигурируют на выставке Исторического музея в Москве.

³ Там же, стр. 303, 305.

⁴ «Исторические записки о жизни и подвигах ген.-фельдмаршала Голенищева-Кутузова Смоленского», стр. 298.

Это был канун Люценского сражения. Смерть фельдмаршала скрыли от солдат, и они пошли в бой, воодушевляемые верой, что Кутузов руководит ими.

V

Румянцев, Суворов, Кутузов — вот три неразрывно не только хронологически, но также духовно и материально связанных между собой, наиболее прославленных русских военных имени. Это они возвели русскую стратегию на невиданную высоту, и их талантам, наряду с мужеством и доблестью войск, во главе которых они шли, Россия в значительной мере обязана не только своим внешнеполитическим ростом, но и общим положением в Европе.

Румянцев, Суворов, Кутузов вышли из одной общественной среды, получили примерно одинаковое воспитание и образование, которое каждый из них поюлнял и развивал самостоятельными занятиями. У них были одинаковые цели, одинаковые интересы. Мало отличается экономическая среда, на базе которой они действовали, невелика разница и в уровне техники, которой они пользовались.

Между тем каждый из них представляет фигуру вполне своеобразную, законченную и оригинальную. У них совершенно различные характеры, иная манера отношения к окружающему; при почти одинаковых средствах — совершенно разные способы, которыми они шли к сходным целям.

Все они прежде всего полководцы. Вне военной деятельности жизнь теряет для них интерес. Но вместе с тем они и талантливые администраторы; они глубокие политики, тонкие, смелые дипломаты (конечно, и Суворов, которому лишь в силу внешних обстоятельств меньше удалось проявить эти стороны своих способностей).

Они обладали необыкновенной быстротой восприятия, проявлявшейся во всех областях их деятельности тем, что Суворов называл «глазомером» (*coup d'oeil*), способностью, окинув взглядом поле битвы, мгновенно определить выгоды и невыгоды положения, учесть ошибки противника, возможные с его стороны комбинации и в связи с этим определить свой способ действия. И если в области чистой тактики Суворов все же остался несравненным, то та же способность мгновенного умозаключения и правильного решения чрезвычайно характерна и для Румянцева и для Кутузова.

Румянцев, Суворов, Кутузов — явления глубоко национальные, но Кутузов больше других обладал добродушной хитростью («Его и Рибас не обманет», — говорил Суворов, а Наполеон называл Кутузова «*le vieux renard du Nord*»), уступчивостью в мелочах, насмешливой снисходительностью и тем неисчерпаемым оптимизмом, которые так характерны для русского народа.

С глубокой и целеустремленной ясностью ума он соединял огромную силу воли, мужество, непоколебимую твердость, позволявшую ему оставаться хладнокровным в самые страшные моменты боя. Но так же, как Суворов своими чудачествами, он маскировал эти качества ленивой манерой, добродушным разговором с солдатами и офицерами, светской болтовней в обществе, любовью к простым жизненным удовольствиям в быту. И это было так характерно для него, что он казался гораздо более обыкновенным, чем оба его старших соратника и учителя. Сознание собственного значения обострялось в нем только в моменты, когда он чувствовал непосредственно на своих плечах ответственность за судьбы России. Но и тогда, не открывая себя постороннему наблюдателю, он сохранял свою обычную манеру, а где это было неизбежно, как например перед Аустерлицем, оставался при своем правиле: «Не прети против рожня». То же внешнее поведение Кутузов сохранил и в великие дни Отечественной войны 1812 г., когда он как будто соглашался

и с требованиями императора и его советников и с общественным мнением, но, помня урок Аустерлица, поступал лишь так, как этого требовал его собственный полководческий ум.

Внешние манеры Кутузова вводили в заблуждение — то привлекая, то отталкивая — не одних лишь его современников. Ими был обманут даже такой глубокий и тонкий знаток человеческой и особенно русской души, как Л. Н. Толстой. Его Кутузов, так хорошо известный всем нам по «Войне и миру», — это спокойный, мудрый фаталист, провидящий будущее и старающийся только не мешать неизбежности развивающихся событий. Его роль и качества полководца этим исчерпываются. Он так далек от личного активного воздействия на ход войны, что непритворно дремлет на совете в Филях, рассеянно слушая важные доклады, думает об обеде, и личное спокойствие интересует его гораздо больше, чем вопрос о том, «кого назначат начальником артиллерии». В таких мелочах он заранее на все согласен. Но где же Кутузов — бесстрашный герой штурма Очакова, Кутузов, одним из первых врывающийся на вал Измаила? Кутузов, упорно снова и снова ведущий солдат в атаку под Аустерлицем и получивший здесь третье ранение в щеку, старик-главнокомандующий, подчинившийся неправильным приказаниям императора и проявляющий храбрость молодого поручика, ищущего отличия, хотя несчастный ход сражения был предсказан им еще накануне? И это не единственный случай: личная доблесть и бесстрашие Кутузова, доходившие до полного презрения к смерти, засвидетельствованы многократно, в частности дважды простреленной головой и вытекшим глазом.

Редко кто так берег солдат и солдатскую кровь, как Кутузов, но когда это было нужно, когда это было неизбежно, он не боялся никаких жертв. Он не плакал после Аустерлица и напомнил об этом старому фельдмаршалу Прозоровскому, истерически рыдавшему при виде множества убитых и раненых, утром, после неудачного штурма Браилова. Он без колебаний отправил на верную смерть к Шенграбену своего друга Багратиона с 6 тысячами солдат, когда это было нужно для спасения остальной армии, и с непоколебимым спокойствием двигал вперед таявшие под артиллерийским огнем дивизии во время Бородинского боя.

Неверный и даже психологически невозможный образ Кутузова, нарисованный Толстым, каждому из нас знаком с детства, и именно таким мы и привыкли любить его. Но гораздо более достоин любви, преклонения и благодарности действительный, исторический Кутузов — человек огромного военного таланта, глубокого ясного ума, беспредельной преданности родине; русский человек, множеством нитей связанный со своим народом, соединивший в себе все его качества; мужественный и добрый, хитрый и снисходительный; Кутузов — творец замечательной формы русской стратегии, победитель Наполеона; тонкий дипломат и глубокий политик; человек, любивший жизнь, не страшившийся смерти; глубоко и непоколебимо веривший в Россию, в русского человека, в его душу и правду.

И когда хоронили Кутузова, не риторикой, а глубокой искренностью прозвучали над его гробом слова: «Россияне! Вы все единодушно желаете, чтобы дух, данный Смоленскому, не преставал ходить в полках наших и почивать на вождях наших. Нет лучшей сего похвалы для отшедшего, нет лучшего наставления для оставшихся сынов отечества»¹.

¹ «Слово, говоренное... при гробе ген.-фельдмаршала светлейшего кн. М. Л. Голенищева-Кутузова Смоленского» («Исторические записки о жизни и военных подвигах ген.-фельдмаршала св. кн. М. Л. Голенищева-Кутузова Смоленского», стр. 396. СПб. 1813).

БОРЬБА ИСПАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКОЙ ОККУПАЦИИ В 1808—1813 ГОДАХ

Н. Косорез

I

Одной из славных страниц в истории героического испанского народа является его шестилетняя борьба против французской оккупации в 1808—1813 годах.

Когда в начале XIX в. вся Западная Европа простерлась ниц перед французским императором, Испания отказалась признать над собою власть чужеземного захватчика. Весь народ поднялся против оккупантов, и в Испании нашло свою могилу бесчисленное множество французских солдат. Здесь начали меркнуть ореол, окружавший имя Наполеона, и слава о непобедимости его армии. Испанский народ показал пример мужественного сопротивления французскому завоевателю, пример героической защиты своей свободы и независимости.

Оккупацией пиренейских государств — Испании и Португалии — Наполеон преследовал следующие цели. Прежде всего он стремился закрыть в континентальной блокаде крупную брешь, через которую Англия получала важное для нее сырье — испанскую шерсть — и вывозила для дальнейшего распространения по Европе свои товары. Наполеон, этот император французской буржуазии, хотел шерстью знаменитых испанских мериносов питать растущую французскую шерстяную промышленность. Отнимая у англичан испанское сырье и испанский рынок, он хотел использовать их в интересах французской промышленности. Но замыслы Наполеона не ограничивались захватом только Пиренейского полуострова. Испанские Бурбоны владели огромной территорией в Западном полушарии, которой Наполеон также стремился завладеть. Захват Испанской Америки с ее золотом и серебром, хлопком, кофе, сахарным тростником, индиго и другими ценнейшими сельскохозяйственными продуктами, с ее богатейшими земельными массивами, столь пригодными для земледелия и скотоводства, сразу усилил бы Францию в ее вековой борьбе с Англией за торговую и колониальную гегемонию. Наконец, Наполеон своим походом в Испанию преследовал еще одну, чисто династическую цель: в Испании осталась последняя царствующая ветвь Бурбонского дома; испанские Бурбоны давно мозолили глаза императору, и он хотел с ними покончить.

Возможность для осуществления испанских планов Наполеона представилась в 1807 году, после того как Александр I в Тильзите санкционировал захват своим временным «другом» пиренейских королевств. Вторжение французских войск в Испанию произошло в результате невероятного вероломства со стороны Наполеона и позорного предательства своей родины со стороны правившего Испанией временщика Годоя. 27 октября 1807 г. в Фонтенебло Наполеон заключил с Годоем тайный договор, по которому Франции было разрешено ввести свои войска на

территорию Испании для дальнейшего следования в Португалию с целью ее оккупации. Для операций в Португалии Годой предоставлял в распоряжение Наполеона 27 тыс. испанских солдат и обязался снабжать французскую армию продовольствием. За эти услуги, оказываемые Наполеону за счет испанского народа, Годой должен был получить в Португалии специально созданное для него Альгарвское княжество.

Первая французская армия, направлявшаяся в Португалию, вошла в Испанию еще до заключения договора, 18 октября 1807 года. Ничего не подозревавшее испанское население встречало французов приветливо. Но вслед за корпусом Жюно, который направился в Португалию и 30 ноября занял Лиссабон, в Испанию вошел и расположился в Вальядолиде корпус Дюпона в 28 тыс. чел., затем корпус Монсея, также в 28 тыс. чел., который расположился на Эбро, и корпус Дюэма в 14 тыс. чел., занявший Каталонию. Это было уж совсем не по дороге в Лиссабон!

Но Годой молчал. Он был виновником случившегося и боялся ответственности перед испанским народом. Кроме того ему все еще мерещилось княжество Альгарвское. Народ тоже пока молчал, с одной стороны, потому что еще не постиг смысла происходивших событий, с другой, — потому что был слишком занят внутренними делами в стране. Накопившиеся годами недовольство и возмущение правительством феодальной аристократии достигли крайнего предела. Вся ненависть народа теперь сосредоточилась на временщике Годое — любимце короля и любовнике королевы. Когда Годой понял, наконец, что Наполеон его одурачил, он стал готовить отъезд королевской семьи на юг, в Севилью или в Америку, куда уже раньше отбыла португальская королевская семья. Проникшие в народ слухи о готовящемся отъезде короля вызвали восстание в Аранхуэсе¹ 19 марта 1808 г., результатом которого явилось отречение короля Карла IV в пользу своего сына Фердинанда VII. Вражда между наследником и временщиком была общеизвестна, и народ надеялся, что Фердинанд в отличие от своего отца будет «хорошим» королем. Не искушенный в политике народ привык связывать с именем принца Астурийского — будущего Фердинанда VII — свои надежды на лучшую жизнь. «Истинным источником энтузиазма, проявленного при восшествии Фердинанда на престол, была радость, вызванная отречением его отца, Карла IV»².

Но в то время как внимание испанского народа было поглощено происходившими при дворе событиями, французская армия продолжала двигаться вперед и заняла всю северную половину Испании, включая и Мадрид, куда Мюрат вошел 24 апреля. Обманым путем французы успели захватить ряд важных испанских крепостей, в том числе Пампелуну в Наварре, Сан-Себастьян в Бискайе, Фигерас и Барселону в Каталонии.

Оккупировав важнейшие области Испании, Наполеон приступил к выполнению своей второй задачи — удалению из Испании всех членов Бурбонской династии и возведению на испанский престол своего ставленника. Эта задача была осуществлена так же легко, как и первая. Ничтожные, трусливые, ненавидевшие друг друга испанские Бурбоны не смели перечить воле великого императора и по требованию последнего немедленно отбыли вместе с Годоем в Байонну. Здесь Наполеон без особых усилий добился отречения и Карла IV и Фердинанда VII от испанской короны в собственную пользу. Взамен Бурбонов Наполеон дал Испании нового короля в лице своего брата Жозефа и «наделил ее одной из своих готовых конституций»³. Испанская знать покорно при-

¹ Аранхуэс — одна из резиденций испанского короля, недалеко от Мадрида, где двор находился в марте 1808 года.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 765

³ Там же, стр. 722—723.

няла французское господство. От имени испанских грандов герцог Инфантадо, ближайший друг Фердинанда VII, заявил Жозефу: «Государь, гранды Испании всегда славилась верностью своему королю; также и теперь ваше величество найдет в них прежнюю верность и привязанность»¹.

Наполеон считал, что дело завоевания Испании закончено. «Не видя ничего живого в испанской монархии, кроме жалкой династии, которую он посадил за прочный замок, Бонапарт был совершенно уверен, что ему удалось забрать себе Испанию»². Но тут случилось непредвиденное: на сцену выступил испанский народ, о существовании которого Наполеон совсем забыл. Он рассчитывал покончить с Испанией так, как он делал это с другими европейскими государствами, где «достаточно было побить одного генерала, чтобы победить монарха», и в этом его ошибка,— как впоследствии заметил один из его генералов, Тьебо. «Чтобы подчинить Испанию, нужно было бы победить ее всю целиком в лице каждого из ее сынов»³. Этого Наполеон не учел, за что и поплатился очень дорого.

II

По мере продвижения в Испании французских войск первоначальное дружелюбное к ним отношение населения стало сменяться беспокойством, а затем и гневом, когда испанцы узнали о вероломном захвате французами испанских крепостей и фактической замене испанских властей французскими на всей территории, от Бидасоа до Дуэро, прежде чем Испания и Франция обменялись первыми выстрелами. Стычки между французскими войсками и испанским населением стали учащаться. Сначала Годой, а затем Фердинанд всячески пытались удержать испанский народ от выступлений против французов. После отъезда Фердинанда в Байонну этим занялась оставленная королем высшая правительственная хунта во главе с инфантом дон Антонио, дядей короля.

Но народное возмущение, вызванное оскорбленным национальным чувством, нельзя было больше сдерживать. У политически неопытного испанского народа патриотические чувства, любовь к родине, приняли форму преданности «своей» царствующей династии. Уже отъезд молодого короля Фердинанда вызвал в народе чрезвычайное беспокойство. Когда 2 мая по повелению Наполеона должны были уехать во Францию последние члены королевской семьи, в Мадриде вспыхнуло восстание против французов. Восстание возникло стихийно и не имело организованного руководства. Большинство испанского гарнизона города, запертое в казармах, не участвовало в борьбе. 30—40 тыс. горожан и пришедших в город крестьян героически сражались с французами, но под влиянием правительственной хунты вскоре прекратили борьбу. Тогда войска Мюрата снова заняли город и начали без всякого разбора арестовывать жителей. Ночью были произведены массовые расстрелы, которые немедленно отзывались во всей Испании, вызвав «пожар, которому суждено было потухнуть только под развалинами империи»⁴.

Мюрат хотел бойни 2 мая, и он ее спровоцировал, чтобы жестоко подавить и раз навсегда запугать испанцев. Наполеон был доволен его решительным поведением. Только значительно позже император и его маршалы осознали, что восстание 2 мая было «сигналом новой борьбы— борьбы, в которой роли должны были перемениться, в которой право уже больше не на нашей стороне, в которой моральная сила, справедливость, права человека, возмущенная национальная гордость повернулись против нас; в которой, наконец, война народа за свою независимость,— война, подобная той, подъем которой спас нас во время нашей

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 725.

² Там же, стр. 723.

³ «Mémoires du général baron Thiébault». Т. IV, p. 405. Paris. 1895.

⁴ Séguir de comte, «Mémoires d'un aide de camp de Napoléon», p. 384.

революции, — на стороне противника»¹. Так писал уже на склоне своих лет бывший адъютант Наполеона граф Сегюр, окидывая критическим взором прошлое. Но в 1808 г. такие мысли если и приходили кому в голову, то, во всяком случае, они не нашли никакого отражения в действиях Наполеона. Тогда он ставил перед собой цель покорить Испанию, — и все средства для этого были хороши.

Из города в город, из деревни в деревню с быстротой молнии пронеслась весть о восстании и расстрелах 2 мая. Она подействовала на испанский народ подобно электрическому току. Народ поднялся. Повсюду возникли местные хунты — патриотические органы самоуправления и борьбы против оккупантов, — организовывались, вооружались и обучались военному делу народные ополчения. Как всегда, первой поднялась колыбель испанской свободы — Астурия, из горной крепости которой — Ковадонги — почти одиннадцать веков тому назад Пелайо начал борьбу за освобождение Испании от арабского ига и в горняцких районах которой 126 лет спустя испанский народ дал первый бой поднимаемому голову фашизму. Восстание в Астурии было всеобщим. Провинциальная хунта в Овиедо (столица Астурии) проводила «энергичные революционные меры»². Одним из первых ее действий была посылка в Англию делегации за оружием, боеприпасами и деньгами. Подобные хунты возникли и во всех других городах, где не было сильных французских гарнизонов³, в том числе в Севилье, Кадисе, Корунье, Валенсии, Бадахосе и др. В ряде городов лица, заподозренные в национальной измене, пали жертвой народной ярости. 6 июня 1808 г. севильская хунта обратилась с прокламацией к испанскому народу, в которой говорилось: «По жертвуем же всем для дела, столь справедливого! И если нам суждено пасть, — падем в борьбе, как подобает храбрым... Европа будет приветствовать наши усилия и поспешит к нам на помощь. Италия, Германия и северные страны, страдающие сейчас под гнетом Франции, охотно последуют нашему примеру, чтобы свергнуть это иго и вернуть себе свободу, самоуправление и независимость, похищенные у них этой нацией»⁴.

Но испанский народ поднялся еще до этого призыва. Борьба кипела уже повсюду. Время беспрепятственного продвижения французских армий по Испании отошло в прошлое. Их всюду окружали враги, и каждый шаг вперед стоил им теперь борьбы и крови.

III

В рассматриваемый период испанская армия находилась в самом жалком состоянии. Офицерство набиралось из рядов неспособных, невежественных и заносчивых идалго, привыкших к бездеятельной и бессодержательной жизни. В противоположность офицерству солдаты представляли, по отзыву современников, превосходный человеческий материал, будучи замечательно крепкими в физическом и моральном отношении, смелыми и храбрыми. Материальное состояние армии и ее снабжение были катастрофическими. Высшая хунта не имела никаких запасов продовольствия или боеприпасов. В казне не было денег. В ведомствах царило полное разложение. Офицеры высшего и низшего рангов свободно запускали руку в военные кассы, продавали и просто грабили военные запасы. Солдаты ходили оборванными, босыми и нередко голодали. «Никакой оплаты, никакого питания, никакой одежды»⁵ — та-

¹ Ségur de, comte «Mémoires d'un aide de camp de Napoléon», p. 384.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 737.

³ Сегюр пишет о периоде, непосредственно последовавшем за майским восстанием: «От Байонны до Аранхуэса (т. е. в оккупированной части Испании — Н. К.) у нас остались только те города, которые были оккупированы нами, и главная дорога» (Ségur de. Op. cit., p. 385.)

⁴ Alison «History of Europe from the commencement of the French Revolution to the Restoration of the Bourbons». Vol. VI, p. 315. Paris. 1841.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 673.

ково было нормальное положение испанской армии. У кавалерии не было лошадей, артиллерия была в плачевном состоянии. А так как «мораль армии... зависит всецело от ее материальных условий», то «до самого конца войны испанская армия ни разу не достигала среднего уровня дисциплины и повиновения»¹. Все эти обстоятельства при бездарности большинства испанских генералов привели к тому, что испанская армия оказалась неспособной противостоять французам в регулярных битвах и терпела одно поражение за другим.

14 июля 1808 г. маршал Бессьер нанес объединенным армиям испанских генералов Блека и Куэсты сокрушительное поражение у Рио Секо в Старой Кастилии. Испанцы потеряли 3 тыс. солдат убитыми и ранеными и 2 тыс. пленными; они оставили 18 пушек и все свои боеприпасы в руках французов. Испанская армия была совершенно рассеяна. Французы же потеряли только 1200 человек. Наполеон торжествовал. По его словам, «Бессьер посадил Жозефа на испанский престол». Решив, что с Испанией покончено, Наполеон занялся другими делами. 21 июля Жозеф прибыл в Мадрид, но его приветствовали здесь только представители властей, и только французы подбирали те монеты, которые бросал новый король толпе, и только они присутствовали на даровом спектакле в театре, данном в честь нового короля...

Радость Наполеона была, однако, преждевременной. Регулярная испанская армия не могла противостоять войскам императора, зато гражданское население жестоко расправлялось с французами. В Каталонии уже поднялось все население. В деревнях звенел соматен², крестьяне оставляли свои домашние очаги и собирались в горах, в чащах лесов, в неприступных ущельях. Там, в скалистых проходах, на узких горных тропинках, свисающих над морем, они поджидали французов и наносили им большой урон. Оставшееся в деревнях население обстреливало французов из окон, осыпало их камнями, обливало кипятком с крыш. Не раз партизанские атаки заставляли французские части удирать восвояси и отказываться от намеченных целей.

Вооруженный отпор оккупантам оказывали не только деревни, но и города. Население Лериды, Тортосы, Таррагоны, Хероны укрепило свои города, заперло городские ворота и приготовилось к борьбе. Когда французская армия осадила Херону и Росас, она получила жестокий отпор со стороны горожан, в то время как вооруженные крестьяне нападали на ее тылы, отрезали ее коммуникации, захватывали обозы и мелкие отряды. Французам пришлось отступить, и к концу лета в их руках остались в Каталонии только крепости Барселона и Фигерас, захваченные обманном путем еще до начала войны. Вся страна кишела отрядами соматенов, которые держали под постоянным ударом коммуникации французов, захватывали их небольшие отряды, убивали ежедневно отдельных солдат, непрерывно преследуя таким образом врага и не давая ему ни минуты покоя.

Более крупное поражение французы потерпели в Арагоне при попытке взять его столицу Сарагосу. Жители Сарагосы вместе с крестьянами прилегающих местностей под предводительством Хосе Палафокса сперва пытались остановить французов за городом. Но неопытные и недисциплинированные ополченцы в полевых действиях не могли устоять против французской армии. Им пришлось отступить и укрыться за городские стены. 16 июня началась осада Сарагосы. Город был почти не укреплен. Старая стена представляла очень слабую защиту, зато дома и многочисленные монастыри были очень крепки и потому могли служить хорошими огневыми точками. Гарнизон Сарагосы был незначителен. Сила города заключалась в его героическом населении. Собравшись

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 741.

² Деревенский набат в Каталонии, служивший сигналом для сбора народного ополчения, которое поэтому получило то же название — соматен.

на главной площади, сарагосцы поклялись «защищать до последней капли крови свою религию, своего короля, свои очаги»¹. К концу июня силы осаждающих под командованием опытного генерала Вердье достигли 12 тыс. человек. Город подвергался непрерывному артиллерийскому обстрелу. 4 августа французам удалось проникнуть в город через брешь в стене и занять улицу Санта Энграсия. Но дальше пройти они не смогли. Испанцы открыли против них непрерывный огонь из окон и с крыш домов. С трудом проникнув в прилегающие улицы, французы затем с огромными потерями были отогнаны обратно и до конца дня продолжали оставаться на той же улице — Санта Энграсия. Город горел. Боеприпасов у его защитников оставалось мало. Но они продолжали борьбу с невиданным ожесточением. Борьба велась за каждую улицу, за каждый дом, за каждую комнату. С 4 по 14 августа осаждавшие сумели овладеть только четырьмя домами. За один дом боролись непрерывно шесть дней. В борьбе принимало участие решительно все население. Женщины и дети тушили пожары, ухаживали за ранеными, хоронили погибших. Женщины нередко становились у орудий на место своих павших отцов, мужей, братьев.

Французские солдаты стали отчаиваться в успехе осады. В лагере осаждавших отмечался упадок духа, значительно усилившийся под влиянием слуха о крупной катастрофе на юге. На рассвете 15 августа французы оставили Сарагосу. Осада, длившаяся два месяца и покрывшая Сарагосу бессмертной славой, закончилась победой населения над наполеоновской армией. Победа Сарагосы имела огромное моральное значение, укрепив в испанском народе веру в свои силы, дух сопротивления и волю к борьбе.

В то время как сарагосцы героически сдерживали натиск Лефевра и Вердье, маршал Монсей потерпел поражение под стенами Валенсии. Монсею было поручено подавить восставшую Валенсию. Когда жители города узнали о приближении французов, они стали готовить им должную встречу. Перед городом был построен укрепленный лагерь и произведены большие земляные работы, на городских стенах были установлены батареи. Внутри города были вырыты траншеи, на улицах воздвигнуты баррикады, в домах забаррикадированы двери и окна. Для встречи врага был приготовлен большой запас оружия, камней и кипящего масла. Когда 27 июня Монсей подступил к стенам Валенсии, он был встречен таким шквалом огня, что к вечеру следующего дня вынужден был отступить. Валенсия победила.

Но настоящая катастрофа постигла французскую армию в Андалусии. Генерал Дюпон, один из способнейших наполеоновских генералов, должен был занять Кадис, двигаясь через Сиерру Морену, Кордову и Севилью. В Ламанче Дюпон не встретил никакого сопротивления. В Сиерре Морена все деревни на его пути оказались пустыми, но активного сопротивления не было и здесь. Придя 2 июня в гор. Андухар, он узнал, однако, что в Севилье, Кадисе и других больших городах Андалусии правят хунты, которые объявили Франции войну, и что крестьяне десятками тысяч приходят в города, чтобы влиться в национальную армию. Потребовав высылки подкреплений, Дюпон продолжал двигаться к Кордове, но вскоре был окружен десятками тысяч вооруженных крестьян. Они еще не нападали на французов, но были готовы сразу же прийти на помощь регулярным частям, когда те начнут бить врага. Дюпону не стоило большого труда рассеять недисциплинированных и неустойчивых партизан, после чего он взял беззащитную Кордову и подверг город страшному разгрому. «Древняя столица омаядских халифов... увидела снова такие ужасы, подобных которым она не видела с тех пор, как в 1236 г. город был взят Фердинандом Кастильским»². —

¹ Alison. Op. cit. T. VI, p. 330.

² Ibidem, p. 340.

писал французский генерал Фой. Ворвавшиеся в город французские солдаты убивали жителей, насиловали женщин, грабили дома — от скромных жилищ бедняков до величественного собора, бывшей мусульманской мечети. В этом всеобщем грабеже участвовали и генералы. Дюпон изъясил из казны 10 млн. реалов, а затем наложил еще огромную контрибуцию на ограбленный город.

Пока войска Дюпона предавались грабежу и насилиям в Кордове, в окрестностях собирались испанские войска, восставшие крестьяне и взявшиеся за оружие контрабандисты Сиерры Морены. Сообщение с Мадридом было прервано. Небольшие и более значительные французские отряды захватывались в плен партизанами или рассеивались. В Ламанче крестьяне захватили французский военный склад в Муделе. Крестьянские отряды заняли все проходы Сиерры Морены. Окруженный со всех сторон партизанами и регулярными испанскими частями, Дюпон не решался двигаться дальше, но и не мог отступить назад. Его войска растянулись на 3 лье, обремененные огромным обозом, при котором находились лучшие части, приставленные для охраны кордовской добычи. В этих условиях испанский генерал Кастаньос с 30 тыс. регулярных войск и примерно таким же количеством вооруженных крестьян 19 июля напал на Дюпона у Байлена, окружив со всех сторон его армию. Потеряв 2 тыс. солдат, с армией, истощенной ночным походом и зноем андалусского лета, Дюпон вынужден был сложить оружие. 20 тыс. наполеоновских солдат сдались в плен восставшим испанцам.

Поражение при Байлене было первой крупной катастрофой, которая постигла Наполеона. Он это понимал и оценил капитуляцию Дюпона как неслыханный позор для Франции. Но факт свершился. Байленская победа испанцев уничтожила легенду о непобедимости армий Наполеона и потрясла всю Европу. «Вера в непобедимость нашей армии была уничтожена, — писал о Байлене ген. Тьебо, — от Мессины до Петербурга, от Вены до Текселя, от берегов Балтики до Средиземного моря ненависть — этот ужасный плод многочисленных поражений наших врагов — возбудила повсюду надежду отмщения. Для нас дело шло уже не о том, чтобы завоевывать новые лавры, украшать наше оружие новыми победами и усиливать наше преобладание в Европе посредством новых завоеваний: нам оставалось только ослаблять удары и мстить за оскорбления; мы уже вступили на тот путь несчастий, который должен был, после длительной и судорожной агонии, привести к нашествию на Францию, ее раздроблению и падению великой империи»¹.

Победа испанцев при Байлене нашла прежде всего отклик на Пиренейском полуострове. 12—15 тыс. испанских солдат, составлявших в силу договора в Фонтенебло часть французской армии в Португалии, восстали, и все те, которых французы не успели разоружить и арестовать, ушли в Испанию. Португальская армия последовала примеру испанцев. Восстание вспыхнуло в Оporto и в южных городах Португалии². В Мадриде весть о байленской катастрофе вызвала панику и привела к бегству Жозефа Бонапарта в Бургос и к отходу всех французских войск на левый берег Эбро. В августе 1808 г. почти вся Испания была освобождена от французов. 25 августа 1808 г. Кастаньос во главе андалусской армии торжественно вошел в Мадрид.

IV

25 сентября в Аранхуэсе собралась Центральная хунта — верховная власть борющейся за свободу Испании. Но в силу особенностей своей организации, своего аристократического состава хунта не сумела справиться со стоявшими перед ней задачами. Указывая на различия в положении и возможностях Центральной хунты, правившей Испанией до

¹ Thiébault. Op. cit. T. IV, p. 244.

² Ibidem, p. 172.

сентября 1810 г., и пришедших после нее чрезвычайных кортесов (1810—1813), Маркс писал: «Только под властью Центральной хунты было возможно связать насущные вопросы и нужды национальной обороны с преобразованием испанского общества и освобождением его природного гения»¹. Условия, в которых действовала Центральная хунта, представляли исключительно благоприятные возможности для проведения социальных преобразований в стране. Мало того: реформы были не только возможны, но и необходимы: чтобы превратить испанскую регулярную армию в достойного противника армий Наполеона на поле сражения, нужно было изменить всю организацию армии и провести серьезные социальные реформы. Только разгром французской армии и изгнание ее из страны могли обеспечить освобождение Испании от оккупантов.

Между войной за независимость и революцией в Испании была тесная взаимосвязь, и, чтобы «оторвать» их друг от друга, «нужно было проявление исключительной слабости, неспособности и злой воли со стороны верховного правительства»² — эти качества и проявила в своих действиях Верховная хунта. Не выполнив своей революционной миссии, хунта не сумела и защитить родину. Испанские генералы продолжали соперничать, интриговать друг против друга. Солдаты оставались раздетыми, разутыми, голодными. Испанская армия продолжала быть в хаотическом, дезорганизованном состоянии, и когда в начале ноября 1808 г. Наполеон появился в Испании лично во главе 300-тысячного войска, ему сравнительно скоро удалось снова завоевать почти всю страну.

Мадрид был сдан изменником-губернатором Морла 4 декабря 1808 года.

В середине декабря началась вторая осада Сарагосы. Со времени первой осады город был значительно укреплен, снабжен большими запасами продовольствия и боеприпасов. Население самоотверженно участвовало в подготовке к обороне города. Люди сами разрушали свои дома, сады, целые кварталы там, где это требовалось, чтобы очистить пространство для артиллерийского огня. При подходе французов к Сарагосе окрестное крестьянство, горевшее желанием дать отпор ненавистному врагу, стекалось массами в город и укрепляло собой ряды его защитников.

В руководстве осадой героического города участвовало четыре наполеоновских маршала: Монсей, Мортье, Жюно и Ланн, в распоряжении которых имелось два корпуса численностью почти в 50 тыс. человек. Наполеон на этот раз решил взять город любой ценой. 27 января французы форсировали наружные укрепления города. Борьба шла уже внутри городских стен, но до взятия Сарагосы было еще очень далеко. Как и раньше, боролись за каждый дом и каждую комнату. На место павших бойцов становились их товарищи, жены, сестры; они взбирались на горы трупов и продолжали вести борьбу, казавшуюся всем, кроме ведших ее героев, уже безнадежной. Не будучи в состоянии выбить сарагосцев из защищаемых ими полуразрушенных зданий, французы стали устраивать подкопы и минировать дома, взрывая их на воздух вместе с их защитниками. Но все же они продвигались крайне медленно. Наполеон был недоволен своими генералами. Французские солдаты стали отчаиваться в победе над городом, где каждый дом защищался, как крепость, и каждая завоеванная улица стоила потоков крови. Но страдания осажденных были гораздо страшнее трудностей осаждавших. Скрываясь от артиллерийского обстрела, население вынуждено было искать убежища в подвалах. Здесь, в ужасающей скученности, при нехватке продовольствия и непрерывном нервном напряжении, вызванном условиями осады, — бес-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 739.

² Там же, стр. 740.

престанным обстрелом, взрывами, обвалами разрушающихся домов, пожарами,— вспыхнула эпидемия, которая в феврале ежедневно уносила тысячи жизней. Не было ни больниц, ни медикаментов. Трупы умерших некуда было уносить; живые и мертвые оставались в этих страшных подвалах. Победенная не французской армией, но эпидемией, Сарагоса капитулировала 20 февраля, добившись почетного мира¹. Французы к этому времени сумели овладеть всего лишь четвертой частью города. Когда они вошли в Сарагосу, глазам их представилось страшное зрелище: шесть тысяч трупов лежали непогребенными на улицах, среди разрушенных зданий. За время осады защитники Сарагосы потеряли 54 тыс. чел., из которых только 6 тыс. погибло в борьбе, остальных унесла эпидемия². В момент окончания борьбы в городе было 16 тыс. больных, большей частью умирающих. Половина домов была разрушена. Из темных подвалов и подземелий теперь выходили люди, похожие на тени, вынося трупы, от которых они сами едва отличались. Но зрелище этих беспримерных страданий героического населения не помешало французским генералам наложить на город контрибуцию; кроме того маршал Ланн обобрал драгоценные украшения в соборе богородицы дель Пилар на 4 млн. 687 тыс. франков³. Падение Сарагосы отдало в руки французов и весь Арагон, который был занят ими к середине марта 1809 года.

Страшную семимесячную осаду выдержал каталонский город Херона. Решительно все его население, включая женщин и детей, сражалось на постах, назначенных им военным командованием. Французы терпели огромные потери при попытке взять город штурмом. Тогда маршал Сеансио решил взять город измором, объявив абсолютную блокаду. В Хероне, как и в Сарагосе, разразилась страшная эпидемия. Не хватало продуктов, медикаментов, больничных коек, санитаров. От болезней ежедневно погибало большое количество солдат и гражданского населения. Но осажденные гордо отвергали всякую капитуляцию до тех пор, пока не истощились абсолютно все продовольственные ресурсы, пока жители, умирая от голода, не стали поедать свои собственные волосы.

Когда 12 декабря 1809 г. французы вошли в город, они увидели страшную картину смерти. Город был в развалинах; по сторонам развороченных, забаррикадированных улиц стояли полуразрушенные здания; мертвые тела в лужах крови и гноя распространяли невыносимое зловоние. 9 тыс. чел. погибло в Хероне, из них 4 тыс.— гражданского населения, т. е. почти треть общего количества жителей. Оставшиеся в живых, бледные и изможденные, походили на призраки⁴. С падением Хероны завершилась в основном оккупация Каталонии, хотя ряд крепостей — Лерида, Таррагона, Тортоса и др.— еще продолжал держаться.

В течение 1809 г. французы заняли также Астурию, Галисию, Эстремадуру. Разгром испанской армии при Оканье (Ламанча) 19 ноября того же года открыл им дорогу в Андалусию, где в январе 1810 г. была занята Кордова, а 1 февраля — Севилья. Таким образом, к 1810 г. французы заняли почти всю Испанию, кроме острова Леон с городом Кадис, где в сентябре 1810 г. собрались Чрезвычайные кортесы испанского народа, выработавшие знаменитую конституцию

¹ Обстоятельства капитуляции Сарагосы, как, впрочем, и история обеих осад, требуют еще научного исследования. Alison (op. cit. T. VII, p. 334) сообщает о большом недовольстве населения капитуляцией и даже о попытке восстания против хунты с целью продолжения борьбы до конца.

² Французы потеряли 3 тыс. убитыми и 12 тыс. ранеными (Alison. Op. cit. T. VII, p. 334).

³ Alison. Op. cit. T. VII, p. 335.

⁴ Ibidem, p. 348.

1812 года. Остров Леон французам не удалось взять, и до конца войны он оставался крепостью испанской свободы и независимости.

V

Подчинилось ли французам население оккупированной Испании? На этот вопрос отвечают сами захватчики. Маршал Мармон неоднократно жаловался Наполеону на трудное положение своей армии. 23 февраля 1811 г. он пишет Бертье из Вальядолиды, что местность, занятая его армией, не покорена: «Ничего здесь нельзя получить без применения силы»¹. Впоследствии в своих мемуарах, оправдываясь в поражениях, которые он понес в Испании, Мармон указывал, что, по существу, он действительно господствовал только «над местностью, на которую падала тень французских штыков»², и что «власть исчезала в тот самый момент, когда удалялись штыки»³. Когда маршал Бессьер вывел свои войска из Астурии в 1808 г., вся страна моментально поднялась⁴. Сегюр писал: «Атмосфера ненависти окружала нас, мы чувствовали себя как на вулкане!»⁵. Французские генералы пытались подчинить испанский народ посредством террора и репрессий, но им скоро пришлось осознать, что они имеют дело с народом, который «меньше всех в мире подвержен страху и больше всех других способен отомстить победителям, которые не побоятся прибегнуть к подобным мерам»⁶. А мстить было за что!

Французские генералы отправлялись в Испанию прежде всего с мыслью о наживе. Еще в 1807 г., перед отъездом в Португалию, ген. Жюно говорил своему начальнику штаба ген. Тьебо: «На нас возлагается миссия, которая не может не принести генералам, которые примут в ней участие, даже денежную выгоду; вы не будете забыты: эта кампания принесет вам 300 000 франков. Это я вам их обещаю»⁷. Генералы, и в первую очередь сам Жюно, действительно получили весьма солидную «денежную выгоду». Жюно завладел значительными ценностями, находившимися в таможне, присвоил кучу необработанных алмазов, принадлежавших государству, реализовал огромную сумму в результате секвестра английских товаров, из которых он вопреки приказу Наполеона сжег только незначительную и наименее ценную часть; наконец, он выдавал лицензии на право выхода коммерческих пароходов из Португалии во все порты, в том числе и в английские. Эти лицензии он продавал по чрезвычайно высоким ценам. Когда генералы стали роптать, что Жюно берет всю «денежную выгоду» себе, он стал давать им также лицензии для продажи⁸. Генералы широко спекулировали на разнице курса франка в Португалии и Франции⁹. Тьебо, однако, был обижен. Он и лицензий не получил и обещанных 300 тыс. франков не увидел¹⁰. Зато, когда Жюно заметил, что Тьебо в одном дворце очень понравилась драгоценная мозаичная картина (подарок папы одному из португальских королей), он сейчас же велел отнести другу эту картину¹¹. Вообще французские генералы в Испании и Португалии проявляли большую «любовь» к искусству. Жюно завладел во время той же португальской кампании библией стоимостью в 1 млн. 200 тыс. франков, иллюстриро-

¹ «Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse», T. IV, p. 61. Paris. 1857.

² Ibidem, p. 166.

³ Ibidem, p. 201.

⁴ Ibidem, p. 214.

⁵ Ségur de. Op. cit., p. 385.

⁶ Thiébault. Op. cit., p. 402.

⁷ Ibidem, p. 133.

⁸ Ibidem, p. 158—159.

⁹ Ibidem, p. 173.

¹⁰ Ibidem, p. 159.

¹¹ Ibidem, p. 197.

ванной лучшими итальянскими мастерами¹. Ген. Делаборд собрал в Португалии великолепную коллекцию картин². Маршал Сульт вывез из Андалусии, помимо многих миллионов наличными деньгами, также массу картин, которыми он украсил стены своего парижского дворца и замка в Лангедоке³. Мы уже упоминали о грабежах маршала Ланна в Сарагосе. Другие французские генералы также проявили в Испании большой «вкус» к произведениям искусства. Все эти грабежи считались в порядке вещей. Ген. Тавиель с неподражаемой простотой впоследствии заявил графине Сюньи: «Есть только один генерал, который не воровал в Португалии, это — генерал Тьебо»⁴. «Я надеюсь, что Вы и себя исключаете из числа воров?» — заметила дама. «Да нет же, — возразил генерал, — было два маленьких случая, когда обстоятельства оказались сильнее меня»⁵.

Не все французские генералы «собирали» в походах художественные ценности. Были такие, которые довольствовались и более прозаической наживой. Ген. Клапаред, действуя около португальской границы, выхлопотал для себя специальное поручение: охранять со своей дивизией правый фланг девятого корпуса. Это «поручение» давало ему возможность предпринимать длительные экспедиции, во время которых он представлял собой верховную власть в местах, занимаемых его дивизией. Здесь он проводил «карательные» операции против крестьян, накладывая на деревни огромные контрибуции, в которых никому не считывался⁶. Ген. Ламотт был более скромен. Он собрал где-то 40—50 голов рогатого скота и хотел продать их интендантству, чтобы покрыть «значительные расходы на шпионаж», которые ему якобы пришлось нести во время кампании⁷.

В более крупном масштабе организовал свои дела ген. д'Арманьяк, губернатор Бургоса в 1808 году. Он спекулировал награбленным зерном, пользуясь дороговизной и голодом, вызванными его же управлением, налагал незаконные пошлины на торговлю, чтобы «возместить» свои «расходы»⁸. Управление ген. д'Арманьяка вызвало разорение Бургоса и всех его окрестностей. Мы имеем описание города после двух месяцев хозяйничания этого «администратора», оставленное его преемником Тьебо: «Уже 60 дней д'Арманьяк управляет в Бургосе, и в течение 60 дней грабеж и опустошение продолжаются с неистовством, которое невозможно себе представить»⁹; Бургос являет собой... «самую печальную картину... Оставленный частью жителей город имеет унылый и опустошенный вид и является местами не больше, чем смрадной клоакой: повсюду развалины, голод, отчаяние, чума и как единственный выход — смерть... Проходящие здесь войска вынуждены искать себе пропитание в окрестностях и грабят по приказу. Сам гарнизон имеет только то, что достают ему мобильные колонны. Вследствие этого жуткого положения вещей деревни, подвергающиеся всякого рода ужасам и опустошениям, обезлюдели до такой степени, что вокруг несчастного города образовалась пустыня на 4—5 лье. Нечистоты заполняют на 3 фута и заражают все улицы; чтобы передвигаться, приходится прокладывать себе дорогу лопатой через грязь и отбросы, среди которых еще со времени борьбы за Бургос, 60 дней тому назад, валяется больше 200 лошадиных и 100 человеческих трупов. Ни одна лавка не

¹ Thiébault. Op. cit., p. 198.

² Ibidem.

³ Ibidem, p. 468.

⁴ Мы уже видели, как Тьебо «не повезло» в Португалии и как он был расстроен этим.

⁵ Thiébault. Op. cit., p. 202.

⁶ Ibidem, p. 423.

⁷ Ibidem, p. 474.

⁸ Ibidem, p. 288.

⁹ Ibidem, p. 281.

открывается, нет ни одного рынка; нет, наконец, речи больше ни об администрации, ни о правосудии. Грубость, жестокость, насилие одни составляют право; нет средств даже против самых больших преступлений»¹.

Разорение и опустошение целых областей были характерны не только для провинции Бургос и не являлись только следствием алчности и жестокости ген. д'Арманьяка, хотя он и отличался этими чертами. Это разорение и опустошение сопровождали повсюду французскую армию; они являлись результатом проводимой Наполеоном политики — «питать войну войной».

Затянувшаяся война в Испании налагала на Францию огромные тяготы, опустошая государственную казну. Опасаясь истощить Францию совершенно, Наполеон в начале 1810 г. отдал приказ генералам, командовавшим в Испании, снабжать свои армии за счет местных ресурсов посредством контрибуций, реквизиций и тому подобных мероприятий. Всякая поддержка из Франции была прекращена, и генералам ничего не осталось, как выполнять этот приказ².

В местах, занятых армией маршала Мармона, французы реквизировали весь урожай, что крайне ожесточило крестьян и привело к оставлению ими деревень и полей, особенно в провинции Авила. В Толедо, помимо реквизиции, на крестьян наложили огромную контрибуцию³. Король Жозеф укорял Мармона за подобные действия и рекомендовал ему забирать не больше трети или половины урожая⁴. Но из императорской ставки маршалу прямо предлагали использовать «контрибуции и все ресурсы» провинций Толедо, Талаверы, Пласенсии, Авилы, Корни и Сиюдад Родриго для снабжения армии «всем, в чем она может нуждаться»⁵.

Если Жозеф считал, что нельзя завоевать симпатии крестьян, забирая у них все⁶, то Наполеон о симпатиях мало беспокоился и категорически предлагал Мармону управлять военными методами. «Заставьте страну побольше платить и установите примерный порядок», — пишет по поручению Наполеона Бертье 10 июля 1811 года⁷. Но маршал не смог этого сделать. Провинции Саламанка и Эстремадура превратились, как и Толедо и Бургос, в пустыни, две трети которых остались необработанными⁸. Стада скота, которыми славилась Эстремадура, были съедены за три года французскими войсками, и в 1811 г. там уже ничего не осталось⁹.

Французская армия, по удачному сравнению Мармона, сама уподобилась стаду, которое вынуждено менять свое пастбище всякий раз после того, как оно объедает занимаемую ранее местность¹⁰. Но «пастбищ» не хватило для армии Мармона на огромной оккупированной ею территории. Маршал бомбардировал Жозефа требованиями о снабжении. Жозеф посылал ему продовольствие из центра, что привело к опустошению складов Мадрида, к значительному повышению цен на хлеб в столице и к огромному количеству голодных смертей на улицах Мадрида¹¹. Таким образом, для испанского народа французская армия всюду несла с собой разорение, опустошение и смерть.

¹ Thiébault. Op. cit., p. 285—286.

² «Mémoires du maréchal Suchet, duc d'Albufera, sur ses campagnes en Espagne depuis 1808 jusqu'au 1814». T. I, p. 281. Paris. 1828.

³ Письмо Жозефа к Мармону от 1 сентября 1811 г. (Marmont. Op. cit. T. IV, p. 147).

⁴ Ibidem, p. 150.

⁵ Письмо Бертье к Мармону от 10 июля 1811 г. (Ibidem, p. 125.)

⁶ Marmont. Op. cit., p. 150.

⁷ Ibidem, p. 126.

⁸ Ibidem, p. 119.

⁹ Ibidem, p. 152.

¹⁰ Ibidem, p. 200.

¹¹ Ibidem, p. 251.

Но испанский народ, так же как и португальский, не дал французским захватчикам надеть на себя чужеземное ярмо. С приближением французских войск деревни пустели. Население уходило, угоняя с собой скот, пряча все свое имущество: армия занимала пустыню. Управлять было, собственно, нечем, и взыскивать контрибуцию было не с кого. Солдаты сами пускались в «экспедиции» за съедобным. Когда им случалось поймать какого-нибудь местного жителя, его подвергали пыткам, вынуждая указывать, где спрятаны продукты. Нередко эти допросы кончались смертью допрашиваемого. Население жестоко мстило французам за их зверства. Каждый день крестьяне убивали по нескольку солдат, а иногда захватывали и целые части¹. В Португалии население подготовило голод для французской армии: продукты и урожай были сожжены, а поля остались незасеянными². Наступая в октябре 1810 г. на линию Торрес—Ведрас, маршал Массена нашел страну, «все ресурсы которой были уничтожены, откуда жители ушли, оставив позади себя только голод да землю на могилы»³. Для снабжения и обслуживания армии, например для ремонта оружия, Массена был вынужден завести у себя целое хозяйство, в котором солдаты стали мельниками, пекарями, плотниками, кузнецами, литейщиками и т. д., где строили суда и делали порох⁴.

Испанское сельское население решительно отказывалось от всякого общения, а тем более какого-либо сотрудничества с французами. Все французские генералы жаловались на исключительную трудность, например, организации разведки в Испании. «Каждый житель являлся врагом. Повсюду нас окружала ненависть, которая все скрывала от нас»,—писал маршал Сюше. «Обещания и угрозы были почти всегда одинаково бессильны вырвать полезную для нас тайну»⁵. На это же указывает и Тьебо⁶. Мармон, сравнивая положение французских и английских войск в Испании, с горечью замечает: «Веллингтону, несомненно, случалось не один раз узнавать раньше меня то, что происходило в двух лье от моего генерального штаба»⁷. Действительно, столь же энергично, как они скрывали от французов нужные им сведения, испанские крестьяне снабжали этими сведениями союзников — англичан — и своих собственных партизан. Маршала Сюше очень раздражало, что как только его войска приходили в деревню, крестьяне всякий раз принимались считать количество французов⁸. Понятно, насколько важно было для испанцев вести счет своим врагам.

VI

Таковы были относительно «пассивные» формы борьбы испанского народа против своих захватчиков. Активной формой этой борьбы была знаменитая герилья — «малая война». Много написано об испанских герильерах, доведших до виртуозности искусство партизанской борьбы, и недаром испанское слово «guerrilla» стало интернациональным.

Традиции партизанской борьбы у испанского народа старше, чем самое государственное понятие «Испания». Эти традиции ведут свое начало еще со времен двухсотлетней борьбы испанцев с римлянами, когда прославился партизанский вождь Вириат, и были еще более укреплены в эпоху Реконквисты, во время восьмивековой борьбы испанцев против арабского владычества. Испанский крестьянин — прирожденный партизан в силу самых условий его жизни. Крепкий и выносливый, настой-

¹ Marmont. Op. cit., p. 20—21.

² Thiébauld. Op. cit. T. IV, p. 411.

³ Ibidem, p. 458.

⁴ Ibidem, p. 459—460.

⁵ Suchet. Op. cit. T. I, p. 122.

⁶ Ibidem. T. IV, p. 540.

⁷ Marmont. Op. cit. T. I, p. 24.

⁸ Suchet. Op. cit. T. I, p. 14.

чивый и смелый, живущий обычно в нищете и способный поэтому легко переносить самые большие лишения; привычный в обращении с оружием и легко хватающийся за него для защиты своей семьи, чести и свободы; проникнутый, наконец, глубоким чувством собственного достоинства, гордости и независимости, — такой народ не мог дешево продать свою свободу и подчиниться игу французского захватчика. «Население целых провинций бралось за оружие и вело партизанскую войну»¹. Каждый округ формировал свой партизанский отряд для защиты своей территории и участия в общей обороне. В отряды входило не только все мужское население, но нередко и женское. Партизаны выбирали из своей среды начальника отряда и подчинялись общему руководству местных хунт. По мере того как борьба затягивалась, герильи превратились в постоянные отряды, составленные из остатков разбитых испанских армий, бывших контрабандистов, крестьян, монахов, студентов и др. Герильеры опирались на целые округа и «представляли основу фактического вооружения народа»². Отряды были различны по своей численности — от нескольких десятков и даже единиц до нескольких тысяч человек (особенно к концу войны). Численность одного и того же отряда менялась в зависимости от его военного счастья, то уменьшаясь, то увеличиваясь. Очень крупные отряды были у наиболее прославленных вождей герильи: Мины, Эмпессинадо, Ласи, Вильякампы и др. Все население являлось резервом герильеров, и каждый раз, когда предстояла какая-нибудь крупная или сложная операция, из народной массы выходили сотни и тысячи смельчаков, которые присоединялись к партизанам на время операции и по миновании надобности так же быстро возвращались к своим обычным занятиям. Герильеры прекрасно знали местность, в которой им приходилось действовать, все ее выгодные и невыгодные позиции: леса, горы, ущелья, холмы, рощи и т. д. Кроме того к их услугам было и население, следившее за каждым шагом французов и поставлявшее партизанам тысячи добровольных разведчиков. Тьебо жаловался, что герильеры «имели на своей стороне все население и вследствие этого знали заранее все наши намерения и каждое наше движение, в то время как свои собственные действия им удавалось скрывать от нас с легкостью, приводящей в отчаяние»³. Действительно, ни посулами, ни угрозами французы не могли добиться от испанского населения сведений относительно партизан, хотя для получения их они нередко прибегали к пыткам.

Герильеры не вели регулярных сражений с французской армией: они их не могли выдерживать как в силу отсутствия военных знаний у большинства командиров, так и вследствие недостаточной дисциплинированности бойцов, отсутствия опыта и навыков регулярной войны. Но «сила национального восстания заключается не в регулярных боях, а в малой войне, в обороне городов, в перерыве коммуникаций противника»⁴. А тут испанцы показали себя мастерами! Они вели войну на истребление противника, войну, не ограниченную во времени, но постоянную, без отдыха и передышки, войну неожиданностей, ловушек, засад. Им важно было не столько удержать определенное поле боя, сколько уничтожить побольше своих врагов. Они убивали одиночных французских солдат, захватывали курьеров, прерывали французские коммуникации, всячески мешали снабжению войск и сбору контрибуции с населения, захватывали обозы, истребляли или брали в плен небольшие отряды, а иногда и значительные вражеские соединения. Герильеры жестоко расправлялись с предателями родины, служившими врагу. Мина даже издал

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 742.

² Там же, стр. 743.

³ Thiébaüt. Op. cit. Т. IV, р. 540.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 286.

приказ о расстреле всякого, кто подчинится распоряжениям французских властей, не будучи принужден к этому силой оружия¹. Герильеры уделяли внимание и мелкой и крупной добыче: случалось, что они захватывали французских генералов, как например коменданта Синдад Родрига и вице-короля Наварры.

Эта война страшно истощала французскую армию. «Так как ни один приказ, ни одно письмо не может быть отправлено без сопровождения 150 или 200 солдат,— писал маршал Мармон,— ни одна порция продовольствия не может быть добыта без непосредственного применения внушительной силы, то все войска непрерывно находятся в движении, и они утомляются на самом деле больше, чем во время кампаний, хотя кажется, что они спокойно пребывают на одном месте»². Эта необходимость постоянно употреблять значительную часть войск для поддержания «спокойствия» в «завоеванной» стране очень раздражала генералов и ставила их в безвыходное положение. Так, маршал Мармон не решался снять необходимых ему для кампании 7 тыс. солдат с тех постов, на которых они были расставлены для поддержания «порядка» в стране, так как боялся, что это приведет к «потрясению всей страны и потере всех средств существования»³ французской армии.

Справиться с партизанами французы были совершенно не в состоянии: партизаны были неуловимы. По образному выражению Вальтера Скотта, преследовать герильеров было «делом столь же безнадежным, как гоняться за ветром, а пытаться окружить их — то же, что черпать воду решетом»⁴. Приступая к какой-нибудь операции, герильеры всегда обеспечивали себе преимущество в борьбе — превосходство в количестве бойцов или более выгодные позиции. Они всегда нападали неожиданно и брали врага врасплох. Если им случалось встретиться с более сильным врагом, они моментально рассеивались и исчезали. Но и в таком случае они отнюдь не отказывались от борьбы. Наоборот, они так же быстро собирались снова, перегруппировывались, перестраивали свои планы нападения и кончали всегда тем, что преследовали своих преследователей.

В борьбе против партизан и скрывавших их и помогавших им жителей французы прибегали к чудовищным жестокостям. Сульт издал прокламацию, в которой угрожал поступать с герильерами не как с солдатами регулярной армии, а как с бандитами⁵. Тьебо, этот «гуманный» оккупант, который выставил своим лозунгом в отношении непокорного испанского населения — «*so vaincre pour vaincre*» (убедить, чтобы победить), который осуждал бесполезные жестокости других генералов, пытавшихся подчинить испанцев только путем террора, писал: «Война армий имеет свои законы; война народов их не имеет. Поэтому всякое население, которое ведет войну, ставит себя тем самым вне закона, и не действовать по отношению к нему согласно этому принципу значит пожертвовать своей армией»⁶. Рассуждая в соответствии с этим принципом, Тьебо оправдывал зверские расправы французской армии над испанским и португальским населением⁷. Сам он в поисках разведчиков во время своих карательных кампаний против партизан поступал обычно так: входя в деревню, он вызывал к себе отцов самых многочисленных семейств и, угрожая расстрелом их жен и детей, которых он оставлял у себя в качестве заложников, вынуждал этих крестьян к даче нужных ему сведений. Он исходил при этом из следующего рассуждения: «Глава большой семьи всегда является хоро-

¹ Thiébault. Op. cit. T. IV, p. 584.

² Marmont. Op. cit. T. IV, p. 245—246.

³ Ibidem, p. 220.

⁴ Walter Scott «*Vie de Napoléon Bonaparte*». T. XIII, p. 52.

⁵ Ibidem.

⁶ Thiébault. Op. cit. T. IV, p. 457.

⁷ Ibidem.

шим отцом, и нет ничего, чем бы хороший отец не пожертвовал ради сохранения своих детей»¹. Такие невероятные по своей гнусности рассуждения и поступки со стороны генерала, который являлся не самым жестоким среди других представителей французского командования, показывают, что зверские расправы в отношении испанского населения, как и организованное ограбление его, являлись не эпизодами, а методической системой всей военной практики французской армии в Испании. Обладатели более кровожадного, чем у Тьебо, темперамента, как например ген. д'Арманьяк, ставили в центре города виселицы, на которых постоянно раскачивались трупы повешенных партизан, причем, когда семьям погибших удавалось взять тела своих близких и похоронить их, сейчас же вешались другие жертвы, независимо от того, в чем они обвинялись, — лишь для того, чтобы виселицы не оставались пустыми и всегда внушали населению соответствующий страх². Деревни и города, оказывавшие французам сопротивление, подвергались жестоким репрессиям. Деревни сжигались, города разрушались. Солдаты грабили, насиловали, убивали. Попадавшие в плен партизаны и население, заподозренное в оказании им помощи, подвергались чудовищным пыткам.

И все же за шесть лет французской оккупации Наполеону и его армии так и не удалось внушить страх испанскому народу. Наоборот, все творимые зверства и насилия вызывали у испанцев еще большую ненависть, еще большую решимость изгнать захватчиков-из своей земли, еще большее усиление активности герильеров.

Никакие поражения не могли сломить мужество героического испанского народа, сломить его волю к сопротивлению. Даже пленные испанцы поражали победителей своей гордой осанкой, взглядом, полным гнева и ненависти³. Не испанцы, а французы испытывали страх. Испания показала миру, что великой армии Наполеона можно не только сопротивляться, но и бить ее и побеждать.

VII

Если война испанского народа против французского нашествия положила начало концу великой империи, то она в то же время явилась началом возрождения Испании. «Благодаря Наполеону страна избавилась от короля, королевской фамилии и королевского правительства. Были разбиты оковы, которые мешали испанскому народу проявить свою врожденную энергию»⁴. В осажденном Кадисе под дулами французских пушек была принята «почти республиканская»⁵ конституция 1812 г., возникло первое конституционное правительство — произошла первая буржуазная революция в Испании⁶.

Война за независимость выковала и самую активную революционную силу первой четверти XIX в. в Испании — национальную армию. «И армия и герильеры представляли самую революционную часть испанского общества»⁷. Это случилось благодаря тому, что самые лучшие, самые активные, самые патриотические элементы испанского общества, особенно из молодежи, влились во время войны за независимость в армию и партизанские отряды. Пребывание их здесь и борьба против национального врага еще больше укрепляли их патриотические чувства, их желание видеть свою родину не только независимой, но и свободной.

Национальная армия и герилья выдвинули целую плеяду патриотов,

¹ Thiébault. Op. cit., p. 545.

² Ibidem, p. 404.

³ Ségur de. Op. cit., p. 414.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 725.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сборник «Революция в Испании», стр. 117.

⁶ Данная статья рассматривает одну сторону событий 1808—1814 гг. в Испании — войну за независимость, — не касаясь вопросов революции. — Н. К.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 744.

ставших впоследствии вождями и активными деятелями революции. В галисийской и каталонской герильях отличились герои Порлиер и Ласи, сложившие свои головы в мрачные годы реакции 1814—1819 гг. в борьбе против тирании Фердинанда VII. В борьбе против французов, за свободу и независимость своей родины проявили блестящие военные дарования самородки из крестьян Хуан Мартин (Эль Эмпесинадо), Франсиско Эспос и Мина, ставшие крупнейшими вождями герильи. Занимавшийся до 1808 г. земледелием, Эмпесинадо после вторжения французов собрал несколько своих соседей-крестьян, образовал партизанский отряд и повел его против французов. Этот отряд, сопричастный постоянной удачей, скоро вырос в крупную единицу. Подвиги Эмпесинадо во время войны за независимость принесли ему легендарную славу, признание его военного таланта как со стороны друзей, так и врагов. Активный деятель революции 1820—1823 гг., Эмпесинадо дольше всех вел партизанскую борьбу против роялистов, после гибели конституционного строя в 1823 г., и, попав в руки врагов, был повешен в 1825 г.

Не меньшей славой покрыто имя Мины — великодушного организатора и стратега партизанской войны, талантливого полководца, действия которого везде сопровождалось неизменным успехом. Удостоенный кортесами в 1813 г. звания генерала, Мина в 1814 г. был вынужден бежать из Испании вследствие неудачной попытки восстановить отмененную Фердинандом конституцию. Мина был одним из преданнейших деятелей революции 1820—1823 годов.

Война против Наполеона воспитала патриотические чувства и свободолюбие целой плеяды молодых офицеров, ставших впоследствии руководителями революции 1820—1823 годов. Самое яркое имя, выдвинутое этой революцией, — имя, «которое всегда будет сопутствовать борьбе за свободу испанцев»¹ и которого никогда не забудет испанский народ, — имя Рафаэля Риэго.

Сопrotивление испанского народа французскому вторжению явилось первым серьезным ударом по могуществу и славе Наполеона. Героическая защита Сарагосы, Валенсии, Кадиса и других городов, поражение французской армии при Байлене, непрерывная партизанская война и непрекращавшееся сопротивление испанского населения в целом развеяли легенду о непобедимости армий Наполеона, вдохновили покоренные народы Европы новой верой в свои силы, в возможность успеха в борьбе и победы над французами.

Придя в Россию и опять увидев перед собой опустевшие поля и села, сожженные города, французы тотчас же вспомнили Испанию. «Это была еще одна Испания, но далекая, бесплодная, бескрайняя, которая находилась на другом конце Европы»², — писал Сегюр. В России наполеоновские генералы поняли то, что едва начинало доходить до их сознания в Испании, — что пока Наполеон имел дело с королями, ему, стоявшему на несколько голов выше их всех, легко было одерживать победы, но когда пришлось столкнуться с народами, положение изменилось³: их Наполеон победить не мог.

События 1808—1813 гг. показали миру, что народ, породивший героев Сагунто и Нумансии, Сарагосы и Мадрида, народ Пелайо в Падильи, Даосиса и Веларде, Риэго и Мины, народ Хосе Диаса в Пасионарии — «такой народ никогда не будет покорен»⁴.

¹ Слова депутата испанских кортесов 1821 г. Муньоса Аройо (Diario de las sesiones de cortes de los años 1821—1822. T. II. p. 1289).

² Ségur de «La campagne de Russie», p. 86.

³ Ibidem.

⁴ Манувильский Д. Доклад делегации ВКП(б) в ИККИ на XVIII съезде ВКП(б), стр. 22.

«ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО» ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Е. Адамов

Лозунг гитлеровцев «жизненное пространство немецкого народа» служит для обозначения вполне точного и ясного понятия — *мировая империя*. Второй лозунг гитлеровцев — «новый порядок в Европе» — является синонимом первого. Но если первый лозунг имеет целью завлечь наивных немецких обывателей в сети прожженных гитлеровских шулеров, то второй дает возможность квислингам гитлеризованных стран говорить о себе не как о прямых наемниках, а как о компаньонах Гитлера в предприятии, именуемом «новый порядок в Европе».

Гитлеровское «жизненное пространство» со своим «новым порядком в Европе» далеко перекрывает программу дофашистского, или, лучше сказать, предфашистского, германского империализма, программу, формулированную в 1915 г. как практическая цель во время первой мировой войны. Но в этой догитлеровской программе содержатся существенные элементы гитлеровской утопии мирового фашистского владычества.

Программе 1915 г. предшествовали предвоенные программы (1890—1914 гг.) германских империалистов «пангерманского» толка. Именно из них, как мы увидим, выросли не только «цветочки» — проекты победоносного германского мира, составлявшиеся в 1914—1917 гг., — но и «ягодки» гитлеровской разбойничьей утопии. Достойны внимания те элементы, которые используются, усваиваются германским империализмом от предшествующей эпохи. Здесь основное значение имели завоевательные вожделения германской буржуазии второй половины XIX в. и в особенности завоевательные планы, которые вынашивались прусским буржуазно-юнкерским блоком.

Назвавши войну «профессией прусского государства», Мирабо указал неизменную основу роста и обогащения гогенцоллернской монархии. Пруссия была живым опровержением мнения, будто только морская война — предприятие, выгодное не только последствиями победы, но и возможностью «на ходу» окупать затраты и давать чистую прибыль. Расширение Пруссии происходило за счет густо населенных культурных территорий, непосредственно примыкавших к ней, отдававших в ее распоряжение естественные богатства, жизненные артерии и человеческие ресурсы Центральной Европы. Гогенцоллернская монархия паразитически росла в аморфной массе, говоря же энергичным языком классиков марксизма, — «в теплой навозной куче» германских государств, питаясь соками разлагавшейся Германской империи, кровью и землями соседних малых славянских народов. Удары, наносившиеся Германской империи, не вредили Пруссии, напротив: «со времен Фридриха II Пруссия выдела в Германии, как и в Польше, лишь территорию для завоева-

ний, территорию, от которой урывают, что возможно, но которой, само собой разумеется, приходится делиться с другими»¹.

При этом истинным счастьем гогенцоллернской монархии было то самое, что гогенцоллернские историки, политики и дипломаты изображали гогенцоллернским подданным как смертельную опасность, от которой якобы Пруссия и все «германство» («Deutschum») были спасены только мудростью и нибелунговым мечом гогенцоллернской династии: среднее положение Пруссии между соперничавшими между собою великими державами.

Это положение повышало до чрезмерности вес и цену прусского «меча» на политической европейской бирже. Оно представляло ему возможность обратить свое острие в любом направлении, т. е. туда, где чужие усилия в данный момент обеспечивают победу. Оно давало ему свободу использования каждой благоприятной международно-политической конъюнктуры, создавшейся без всякой заслуги со стороны прусской дипломатии,—вследствие соперничества между великими европейскими державами. Отсюда известная поговорка европейских дипломатов, служившая для обозначения войны, невыгодной для воюющих стран: «война в пользу прусского короля». На этой почве процвела «мудрость» Гогенцоллернов, выразившаяся в «вероломстве, коварстве и мошенничестве», «благодаря которым возвысилось то семейство кашралов, которое носит имя Гогенцоллернов»².

Пояснительный к этой общей характеристике перечень «подвигов Гогенцоллернов» начинается предательством «великого курфюрста» по отношению к Польше: «союзник Польши против Швеции, он внезапно перешел на сторону шведов, чтобы тем основательнее ограбить Польшу по Оливскому миру»³. Фридрих II «продавал с аукциона свою страну французским дельцам»⁴, в союзе с Австрией и Россией ограбил Польшу, в союзе с Австрией и Англией напал на Францию, потерпел позорное поражение, изменил союзникам и выторговал за это у Французской республики достояние «законного короля Франции», охранителем прав которого он объявил себя. Его преемник Фридрих-Вильгельм III предал союзников и покровителей за наполеоновскую подачку (Ганновер), затем предал и Наполеона, после чего позор, низость и подлость гогенцоллернской Пруссии превзошли все, что знает история⁵.

В этом отношении особенно поучительно использование бранденбургским курфюрстом ситуации, созданной Северной войной, для вымогательства у Петра I померанских городов, отвоеванных русским оружием у шведов; это была торговля оптом и в розницу своим нейтралитетом; одновременно этот нейтралитет продавался в одной части России, а в другой—Швеции. Махинации Фридриха II, шантажировавшего Екатерину II во всех ее затруднительных обстоятельствах, широко известны. «Величие» этого короля сказалось в том, что он умудрился с большой выгодой для себя торговать не только своим, но и чужим нейтралитетом. Не мешало прусским успехам в такой обстановке даже и величайшее посрамление при преемнике Фридриха II «прусского меча»: трусливое бегство во все лопатки этой «лучшей в мире армии» от поляков, защищавших Варшаву.

В этих дипломатических комбинациях определялись размеры «жизненного пространства», потребные прусской юнкерско-бюрократической монархии на Востоке: Польша и, по возможности, Курляндия. О шестивии по следам кровавых псов-рыцарей, конечно, нечего было толковать. В том, что «Россия—страшная сила», Фридрих II убедился лично,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 464.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 387.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 387—388; см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI, Ч. 1-я, статья «Божественное право Гогенцоллернов».

а преемники его запомнили твердо кунерсдорфский разгром, Гросс-Егерсдорф, Пальциг, русскую оккупацию Восточной Пруссии, Франк-фурта на Одере и Берлина.

Цепко держалась Пруссия за спасший ее, неожиданный мир с Россией, и Россия вознаградила ее, взяв под свое покровительство и воскресив ее после того, как Наполеон «прекратил ее существование», — когда, по словам славившегося своей осведомленностью и прозорливостью австрийского дипломата Генца, «было бы смешно рассчитывать на ее восстановление».

Но тотчас же после того, как империя Наполеона была сокрушена русским оружием, прусские генералы и дипломаты заторопились до конца использовать благоприятную ситуацию: завладеть Саксонией, добиться господствующего положения во всей Германии, кроме того непременно урвать на Востоке часть Польши, а на Западе довести расширение прусского «жизненного пространства» до степени «шедевра разрушения»¹.

Пруссаки сумели своим поведением во Франции внушить французам симпатии ко всем остальным союзникам. Они домогались расстрела Наполеона, розгами выколачивали свои реквизиции, вызывая тошноту отвращения у русских и у англичан. Они подбивали алчные мелкие германские государства заявлять притязания чуть ли не на половину территории Франции, чтобы осуществить свой «шедевр разрушения». Наконец, они подумывали уже об объединении под водительством прусских генералов всех немецких войск для того, чтобы навязать силой России и Англии окончательное удушение Франции.

Пруссия требовала французскую Фландрию, Эльзас, Лотарингию для себя, а сообща со своими германскими сателлитами — Франц-Конте, Бургундию, т. е. в общем территорию с населением в 4762 тыс. жителей, с городами-крепостями Дюнкерк, Лилль, Мец, Страсбург, Безансон и др. В результате эти притязания Пруссии соединили против нее Россию и Англию, соперничество которых с момента падения Наполеона было для Пруссии основанием всех «благоприятных международных ситуаций» до конца XIX столетия. Английская дипломатия, несмотря на свое недоверие к царю, признала, что Александр I добросовестно старается ускорить восстановление мира в Европе, тогда как прусская дипломатия делает все возможное, чтобы оттянуть заключение мира, продлить оккупацию Франции, содержать за ее счет громадную армию, угрожающую каждому из соседей Пруссии и обеспечивающую ее господство во всей Центральной Европе. Раздавить, разбить вдребезги, стереть с лица земли ограбленную ими жертву прусские государственные деятели считали своим государственным долгом².

Слабость Германии, созданная актами 1815 г.³, составила силу Пруссии. Вместо объединения Германии, которому стремилась помешать европейская дипломатия, начался процесс пруссификации Германии. Поглощение Пруссии Германией, «растворение» прусской монархии в единой демократической Германии, было предотвращено соединенными силами дипломатии Священного союза и прусского юнкерства, боровшегося с 1815 г. «на два фронта»: против национально-демократического объединительного движения и за свое господство над всей Германией. Прусское «землекрадство» в Германии получило, таким образом, прогрессивное значение как меньшее зло по сравнению с феодальной раздробленностью Германии. Реакционная прусская монархия поднята была

¹ Так назвал прусские планы в отношении Франции в донесении своем Александру I корсиканец русской службы Поццо ди Борго.

² Традиционная прусская политика — «без колебаний использовать благоприятную ситуацию до самого конца», как выражается г. фон Зибель» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 474).

³ Венский трактат и акт германской конфедерации.

меттерниховской политикой на высоту оплота германской независимости, проводника прогрессивных экономических реформ (общее торговое право, таможенный союз 1830 г.), защитницы интересов общегерманского промышленного и торгового развития.

Германское национально-объединительное движение, за исключением левого республиканского крыла, приняло тот реакционный, тевтономанский характер, который побудил Гете соединиться с Шиллером для совместной борьбы против идеологической реакции, который своей антидемократичностью и пошлостью, по сравнению с итальянским национализмом, поражал Герцена и который вооружил против себя ненавистью и негодованием публицистическую прозу Гейне.

Для Гейне «страшнее и ненавистнее всех» была «партия так называемых представителей национальности в Германии», «патриотизм которых состоит в отвращении ко всему иноземному и к соседним народам... Я всегда чувствовал ненависть и боролся с ними», — писал он. И единственным утешением была для него мысль, что эти «представители национальности» «запоздали с выработкой своей национальности» (эту мысль высказывал и Гете. — *Е. А.*), что «коммунизм, которому они первые попадутся на дороге, нанесет им последний удар, и конечно, не ударом палицы уничтожит их гигант, нет, он просто раздавит их ногой, как давят жабу»¹.

Но успех этой прусской узурпации национального германского движения приводил великого поэта в отчаяние. «Не существует немецкого народа, — писал он. — Немец подобен рабу, который повинуется своему господину без воздействия оков, без кнута, по первому его слову, даже по первому взгляду. Рабство — в нем самом, в его душе... Немцев нужно освободить внутренне, внешнее освобождение бесполезно»².

Немецкая буржуазия действительно смотрела на Пруссию как на свой «экономический, а в будущем и политический оплот» (Энгельс), довольствовалась минимальными политическими уступками, а после июньских дней 1848 г. в Париже с упоением и всецело отдалась на целые десятилетия под опеку юнкерско-бюрократической монархии. Она «безропотно принимала градом сыпавшиеся на нее удары и пинки как наказание за свои бывшие революционные вождения и постепенно привыкала теперь к мысли, которую впоследствии и высказала: ведь, собаки же мы все-таки!»³. Уповая на прусские штыки, немецкие купцы и промышленники распевали во всех концах Германии вместе с буршами: «От Мааса и до Мемеля, от Эча и до Бельта — Германия, Германия превыше всего, превыше всего на свете»⁴ («Deutschland über alles»).

В мечтах их, по замечанию Энгельса, «все разраставшееся отечество» включало Штирию, Тироль, Австрию, Триест, Дунай. Им нужны были Киль и адриатическое побережье. Они не только поддерживали прусское правительство в его требовании беспошлинного ввоза немецких товаров в Царство Польское: они побуждали прусского короля, клявшегося в «собачьей верности и преданности» Николаю I, вырвать у России этот беспошлинный ввоз любыми средствами. Они поддерживали руссофобскую партию в Берлине в критический период Крымской войны, «смело» козыряя «борьбой против царизма».

Юнкерская Пруссия соглашалась с тем, что Германия «превыше всего», но при условии, что Пруссия «превыше» Германии. Здесь необходимо напомнить энгельсовскую характеристику прусского юнкерства, которому принадлежало «господствующее положение во всем землевладельческом классе», господствовавшем, в свою очередь, в Германии

¹ Гейне Г. «Лютеция», стр. 10. Изд. Academia. 1936. Одни эти слова — достаточное объяснение трусливой злобы гитлеровцев против Гейне.

² Гейне Г. Проза, стр. 205. Изд. Academia. 1937.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 468.

⁴ Там же, стр. 456.

бисмарковского времени. Хорошо известно, что юнкерское господство — в «кондоминиуме» с тяжелой индустрией — пережило Бисмарка. «Славные» носители тевтоно-юнкерских традиций дожили благополучно и до наших дней: в гнойной, навозной куче, которую представляли развалины гогенцоллернской империи, за полинялой декорацией веймарской республики, в зловонной теплоте лопнувшего нарыва германского империализма последыши юнкерских «тевтономанов» размножились и процвели. Роль их в гитлеризации Германии одна из первых: это те «200 000 лейтенантов», капитанов и офицеров германской армии, которые составили кадры гитлеровской армии громил, убийц и палачей.

Прусское юнкерство не отставало от века: оно обзавелось в своих поместьях винокуренными и свеклосахарными заводами, связалось поневоле с банками и внешним рынком. Земли их были закреплены за старшими сыновьями майоратным правом. «Младшие сыновья, — писал Энгельс, — поступают в армию или на гражданскую государственную службу, так что за этим мелкопоместным дворянством тянется еще более мелкое дворянство, офицерское и чиновничье, причем последнее пополняется дворянами, усиленно фабрикуемыми из среды буржуазного высшего офицерства и чиновничества. В низах всего этого дворянства, естественно, образуется примыкающее к нему многочисленное паразитическое дворянство, дворянский ломпенпролетариат, который живет долгами, сомнительной игрой, бесцеремонным попрошайничеством и политическим шпионажем. Все это общество в своей совокупности составляет прусское юнкерство и служит одним из главных столпов старопрусского государства»¹.

Вполне понятно, что аппетиты этого класса были безграничны. «Старшие в роде» жили государственными субсидиями, никогда не сводя концов о концами; на их иждивении, по крайней мере до получения лейтенантского или ассессорского чина, находились младшие, не говоря о дочерях, без приданого не выходявших замуж. Лейтенанты, пресловутые прусские лейтенанты, «соль земли», «высшая раса» — унтерменши, вообразившие себя юберменшами, — сатанели от несоответствия между своими сверхчеловеческими «аристократическими» вкусами и скудными денежными ресурсами. Надменному прусскому лейтенанту, олицетворявшему «господство сабли прусского полуфеодалного землевладельца», составившее «истинный порядок Германии»², незнакомо было представление о каких-либо пределах «жизненного пространства», необходимого Пруссии; ему нужен «рост прусского могущества» в любую сторону, все страны света ему нужны! С ним заодно весь класс юнкерского дворянства: старшие в роде с любовью, верой и надеждой взирают на «пылкую молодость», завоевывающую самостоятельные источники существования в армии, во флоте и в гражданской службе и рвущуюся к завоеванию новых «жизненных пространств» за счет немцев, поляков, датчан, французов, русских и — last but not least — евреев. Дворянский ломпенпролетариат с немецкими пуришкевичами во главе при упоминании о торговых, банковских, промышленных еврейских капиталах ощеривал зубы и заеживал рукава. Их ничто не насыщало. Бисмарковское заявление о «насыщенной Германии», не нуждающейся в новых (после 1871 г.) завоеваниях, привело их в ярость. Объявление Бисмарком Тройственного союза «Лигой мира» оскорбило их, возмутило и озлобило. Бисмарковская политика охраны Франкфуртского мира считалась ими старческим одряклением — заржавением, так сказать, железного канцлера. Мир, какой бы то ни было, они считали постыдным, трусливым отказом от победоносной завоевательной войны, которая обеспечила бы неограниченное господство прусской сабли на всем европейском конти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 495.

² Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 100.

ненте. Они не прощали Бисмарку даже сохранения «австрийской сабли» в 1866 году.

Действительно, удаляя Габсбургов из Германии, Бисмарк принял все меры, чтобы не развалить прусским оружием империю Габсбургов — «немецкую Бастилию народов», — на которую он смотрел как на дополнение или «продолжение» прусско-германской гогенцоллернской империи. Поэтому он сделал перед войной 1866 г. все возможное для решения прусско-австрийского спора о Германии мирным порядком, без войны; когда же это ему не удалось, он торопился потушить воинственный пыл прусской военщины, рвавшей занять Вену, заключением мира без какой-либо аннексии австрийских земель. «Великодушный» мир этот был основан на соглашении о прусско-германской помощи для немедленного захвата Австрией Боснии и Герцеговины¹.

Разгромив империю Наполеона III, Бисмарк все же не удовлетворил условиями Франкфуртского мира воинственное юнкерство. Этому столпу прусской государственности мало было Страсбурга и Меца. Оно не постигало, почему Бисмарк торопился с заключением мира. Оно «боялось только бога», Бисмарк же под стенами Парижа опасался и французской революции и вмешательства Англии и России. Бисмарк поэтому очень спешил с заключением мира: мир этот обеспечивал Пруссии германское «жизненное пространство», а прусско-германской империи — дополнительное «жизненное пространство» на Рейне и на обширных территориях Габсбургов. Добиваться большего — значило зарезать курицу, которая несла и должна была и впредь нести золотые яйца, значило разрушить благоприятную международную ситуацию², вызвать против Германии коалицию, войну на два фронта, непосильную (в этом Бисмарк был твердо убежден) для Германии. Оппозиция этой бисмарковской осторожности обнаружилась уже при заключении мира с Францией.

Это было, впрочем, совсем не удивительно. В немецком географическом атласе Штилера, изданном в 1869 г., на политической карте будущей Германии значится Австрия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Дания фигурируют на ней в качестве «внешних германских государств». Граница Франции проведена от мыса Серый Нос (там гитлеровцы установили теперь свою дальнобойную артиллерию) через Аргонны к Лангскому плато. Географические «хандбухи» (например Daniel «Handbuch der Geographie») восстанавливали все вассальные и ленные связи, когда-либо и где-либо имевшиеся с германской империей. «Так далеко, как далеко речь немецкая звучит и славит бога, — так это быть должно, так это быть должно, — все это, браваый немец, считай своим!»³. В 1860 г. прусский министр Шлейниц (по поводу приравнивания кавуровским правительством Триеста в отношении корабельных сборов к итальянским городам) объявил в официальной ноте Триест «немецким городом»⁴.

В тревожное для европейского мира время второй половины 80-х гг. и после ухода Бисмарка в отставку целый ряд немецких газет с особенным усердием принялся доказывать историческими и этнографическими изысканиями, что граница Франции должна проходить по

¹ См. Татищев В. «Император Александр Второй». Т. II, стр. 82, 83, СПб. 1912. Австрийские источники полностью подтверждают изложение Татищева.

² 27 февраля 1871 г. новоиспеченный император германский Вильгельм I телеграфно выразил Александру II вечную признательность за то, что немцам удалось расправиться с Францией один на один, так же как с Данней в 1864 году и с Австрией — в 1866 г.

³ «So weit die deutsche Zunge klingt, und Gott im Himmel Lieder singt, — dass soll es sein, dass soll es sein, der wacker Deutsche, nenne deint!» (Текст этой песни цитируем по А. Fouillé «Esquisse psychologique des peuples européens», p. 299, Paris. 1903).

⁴ Lanessan L. de. «Les empires germaniques et la politique de la farce», p. 71. Paris. 1915.

Сене и по Роне, что к Германии по праву должны отойти Фландрия, Артуа, Пикардия, Шампань, Бургундия (не вся, впрочем), Франш-Конте и северная часть Дофинэ, а «историческая обязанность» Италии — взять остальную часть Дофинэ, Савойю, Прованс, Ниццу и Корсику. «После следующей победоносной войны, — предупреждал в октябре 1893 г. берлинский орган, близкий к Каприви, — мы отберем у Франции 7 департаментов»¹, был дан и перечень их.

В берлинской и провинциальной прессе 90-х гг. органы тяжелой индустрии и прусского юнкерства проповедывали «веселую», «радостную», «животворящую» войну, громили пацифизм как измену германизму в известном людендорфско-гитлеровском стиле. Генералы типа Бернгарди, находившиеся на жалованье у тех же «узких кругов», которые финансировали эту прессу, разъезжали с публичными лекциями, писали книги и статьи о неотложнейшей необходимости покончить с гибельной для Германии политикой сохранения мира, «самоограничения», «отречения», «воздержания» и т. д. Крупновская сверхтяжелая артиллерия еще больше разжигала жажду войны, чем нарезное ружье 1870 года. Можно сказать, что немцами, вовлеченными, так или иначе, в интересы империалистической политики, овладел панический страх: как бы не упустить момент подавляющего мирового преимущества новой германской артиллерии!

«Тевтонский экстремизм», откровенно провозглашавший своей целью завоевание и порабощение Европы, отнюдь не отказывался и от колониальных завоеваний. Он стремился превратить Европу в плацдарм германской борьбы за мировое владычество. Колониальное «крохоборство» его не удовлетворяло, и колонии он рассматривал с точки зрения их стратегической «мировой» полезности. Германизировать Европу, как Германия была пруссифицирована, превратить европейские континентальные страны в германские протектораты — такова была ближайшая задача политики, которая удовлетворила бы пангерманцев. Кто они? Кто стоял за ними? «Тевтонский экстремизм» их указывает на их принадлежность к тому прусскому дворянству, которое исчерпывающе охарактеризовано Энгельсом. Но класс этот, сохранивший в полном объеме прежние паразитические, авантюристские и погромные элементы, значительно сблизился родственными и деловыми связями в высших своих слоях с верхушкой германского финансового капитала, особенно с тяжелой, военного значения индустрией. Запад и Восток, промышленный Рур и земледельческая «полуфеодальная» Восточная Пруссия предпринимательски и кровно породнились. Не только в «военном хозяйстве» Германии, но и в дипломатии, в заграничных концессиях, в финансовых операциях, в прессе и в «патриотической партии» действовали сообща и нераздельно магнаты промышленного капитала и магнаты сабли, или дворянской земли и знатности. За ними шла готовая на всякую авантюру армия офицерства, чиновничества, дворянского люмпенпролетариата и всевозможного сброда с крепкими зубами и кулаками и неутомимой жаждой легкой наживы.

«Свыше 40 лет французское население Эльзаса, — писал Ленин в 1913 г. по поводу так называемого цабернского инцидента, — «германизировали» и «вгоняли» всяческим прижимом в королевско-прусскую, фельдфебельскую, чиновническую дисциплину, называемую «германской культурой»...»² «Случай в Цаберне показал, что прав был Маркс, который без малого 40 лет тому назад немецкий государственный порядок называл «военным деспотизмом, обшитым парламентскими формами». Маркс в сто тысяч раз глубже оценил действительную сущность германской «конституции», чем сотни профессоров, попов и публицистов бур-

¹ Fouillé A. «Esquisse psychologique des peuples européens», p. 309. Paris, 1903.

² Ленин, Соч. Т. XVII, стр. 99.

жуазии, воспевавших «правовое государство»¹. В Цаберне, в столкновении между прусской военщиной и свободными эльзасцами, «обострился и вышел наружу и стинный порядок Германии, господство сабли прусского полуфеодалного землевладельца»².

В 1890 г. был основан «Der Alldeutsche Verband» — «пангерманский», или, в буквальном переводе, «все немецкий союз». Во «все немецком союзе» соединились все элементы нового, «сверхимпериалистического» направления германской политики, возродилась с новой силой «тевтономания», монополизирован был прусско-германский патриотизм (в стиле «истинно русского» черносотенства), усвоена была расистская теория с учением о «господствующей расе», «расе господ», призванной распространить свое главенство из Пруссии через Германию на всю Европу, а затем и на весь мир. Демократия, либерализм и гуманность, справедливость, честность и общечеловеческая культура, пацифизм, равенство прав народов на самостоятельное существование и развитие — все это огулом подвергалось осмеянию, клеймилось как малодушие, дряблость, вырождение или стремление подорвать жизненную энергию воинственной тевтонской расы. Влияние элементов этого «все немецкого союза» с каждым годом возрастало: за ними твердо стояла юнкерская военщина армии и флота, тяжелая и вообще крупная индустрия. В их руках были казармы, школа, пресса, ораторские трибуны патриотических фрейнов, высших учебных заведений и «аристократических» салонов. Под их влияние сразу подпали консерваторы и национал-либеральная партия. Их «экспонентами» были так называемые «безответственные советники» кайзера, да и сам Вильгельм II своими вкусами, понятиями и стремлениями был всего ближе к ним.

В 1907 г. в Германии вышла книга Рудольфа Мартина, автора известной книги «Будущность России и Японии»³, переведенной в свое время на русский язык. Автор — крупный чиновник германского правительства сначала по статистическому департаменту, а потом принятый на дипломатическую службу, — следовательно, не из категории безответственных «горячих голов». Книга называется «Берлин—Багдад»; подзаголовок — «Германская мировая империя в век воздухоплавания 1910—1931»⁴.

Утопическая Германская империя, описываемая Р. Мартином, создается решением кайзера: «Будущее Германии — в воздухе!» Транспортные самолеты обеспечивают победу в два—три часа. Затяжная война исключена. Проблемы сырьевых ресурсов не существует. Создание новой империи начинается нападением на Россию, а благоприятная ситуация преподносится в виде предварительного успешного нападения на Россию Японии, русской революции, мандата Европы на интервенцию при наличии союзников: Австрии, Венгрии, Румынии и Османской империи.

За молниеносным триумфом следует — как в 1871 г. — передача союзниками своих вооруженных сил и иностранных дел в распоряжение кайзера. Таким образом, все эти страны составляют союз государств под главенством Германии. Создаются вассальное «балтийское королевство» с протестантским Гогенцоллерном, «польское королевство» с католическим Гогенцоллерном, «украинское королевство» — и все они вместе с Турцией (!) «ввиду ее патриархальности» составляют колониальный пояс союзной империи, основой котсрой и является «Берлин—Багдад». Турецкий султан получает гарем, подвешенный на дирижаблях, Кавказ, Астрахань, Сарепту, объединенные в «тифлисское наместничество».

¹ Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 100.

² Там же.

³ Заметку об этой книге Р. Мартина см. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 160.

⁴ Martin R. «Berlin — Bagdad». Stuttgart. 1907.

германского кайзера! Второе германское наместничество учреждается в Багдаде.

Вся эта империя — «немецкий рай». В Германии и Австрии — предполагается — окончилась классовая борьба, сменившаяся совместной эксплуатацией турецкого «наследства». В Месопотамии «густые поселения германских и австрийских крестьян», рядом с ними батраческие поселения «600 тысяч семейств из балтийского, польского и украинского королевств». Но суть дела в огромнейших плантациях немецких помещиков-дворян из знатнейших семейств Пруссии, владеющих феерическими замками, плавающими в воздухе резиденциями, недостижимыми для наземных обитателей этого рая. Оттуда по радио отдаются распоряжения владельцам плантаций на землю, в которой копошатся не только эсты, латыши, литовцы, поляки и украинцы, но и чехи, хорваты, босняки и китайские кули. Из этих последних образованы «надежные», хорошо обученные отряды стрелков на случай каких-либо «райских» осложнений с «низшими расами». «Господствующий класс состоит из немцев». «Все крупное землевладение в немецких руках» — и не только в сельских местностях, но и в городах. «Имущий класс Багдада и Басры — немцы».

Автор как статистик сообщает и цифровые данные о росте в самой Германии числа мультимиллионеров, миллионеров и крупных состояний вообще, нажитых на нефтяных предприятиях, хлопковых плантациях, вооружениях, производстве автомобилей и т. д. Цифры умопомрачительные. Количество солдат у кайзера этой империи в мирное время — «27 миллионов». Эта армия обучена на случай «и внешней и внутренней войны».

Германские рабочие в этом «раю» воспитались якобы до такого совершенства, что подбадривают кайзеровское правительство «дать в морду персидскому шаху и афганскому эмиру немецким кулаком!» И только недоумевают: «Почему немецкие армии не высаживаются в Китае?..» А самое главное, рабочие поняли, что социалистическая революция стала абсолютно невозможной с тех пор, как «военная мощь прусского короля распространилась далеко за пределы союзного (австро-германского) государства», т. е. в его распоряжение попали солдаты «Балкан, Малой Азии, Кавказа, Месопотамии...»

«Поумневшие» рабочие вознаграждаются тем, что в «немецком раю» расцветает императорско-королевский «национальный социализм». Это — не таинственное предвосхищение гитлеризма, а введение в утопию «национально-социального союза», основанного еще в 1896 г. Фр. Науманном, выучеником антисемитской школы берлинского придворного проповедника Штеккера. В год издания мартиновской феодально-империалистической утопии Науманн избран был в рейхстаг. Его проповедь «справедливого участия» рабочих и мелких служащих в барышах империалистической политики вошла в утопию «немецкого рая на земле» как необходимый элемент лженациональной и лжесоциалистической дематогии.

Конкретизация элементов райского благополучия на переустроенном и расширенном «жизненном пространстве» утопической империи заслуживает внимания, так как она предвосхищает и гитлеровские приемы «личного заинтересовывания» германских грабителей в гитлеровских войнах. Во всех частях империи из природы вещей вырос лозунг «Вперед с германством во главе!» Немец, кто бы он ни был, вознаграждался за свое немецчество золотом, почетом и властью.

Но пределы новой империи не ограничиваются уже достигнутым. В 1931 г. в германский «союз государств» вписывается Швейцария, решено включить в австро-германское государство Голландию с колониями и фламандскую Бельгию, а Марокко и Персию предположено «организовать» в имперские земли. Ибо Марокко необходимо как база для охраны немецких интересов в Америке, особенно в Бразилии, и,

конечно, на Атлантическом океане, в Гибралтаре... Тут же и шуточка в гитлеровском стиле: немецкая авиация в Альпах «будет производить свои утренние упражнения, как стрельба в цель, например, в Марокко,— всего лучше в стране рифских пиратов, а к обеду будет возвращаться в Альпы».

Англия попыталась было не согласиться на этот план, хотя ей предложено было взять Конго, но рейхсканцлер объяснил, что «десант 2—3 миллионов кайзеровских солдат в Англии внесет лишь приятное разнообразие в их гарнизонную службу»; если же упорное сопротивление англичан в воздухе пробудит *furor teutonicus*, то Британская империя перестанет существовать; Японии заплачено будет Китаем, США— Канадой — и делу конец! Дальше все идет как по маслу. Свои южно-африканские владения Англия сама вручит кайзеру за его помощь для спасения английской власти в Индии... и т. д.

Реакционная утопия — плод разнузданной фантазии прусско-германского чиновника — должна была пленить воображение не только воинственного «всенемца» (пангерманца), а всякого «патриотического» немецкого обывателя, как бы ни был он «испорчен» социализмом, либерализмом, демократизмом, христианской гуманностью. Отсюда ее эклектическая окраска «на все вкусы», как и полагается коммерческой рекламе. Тенденция перерастания германского империализма в разбойничий немецко-фашистский империализм выражена очень наглядно в этом рекламном «проспекте» мировой германской империи.

«Что Германия — хищное государство разбоя и беззакония, что Германия — виновник войны, что Германия — угроза всему человечеству, — это действительно можно доказать пангерманскими выступлениями перед войной»¹, — писал германский догитлеровский историк.

Поучительно сравнить известные официальные выступления рейхсканцлера Бетман-Гольвега в защиту утверждения о «навязанности» немцам войны Антантой в 1914 г. с тем, что он сказал в дружеской, доверительной беседе Теодору Вольфу 5 февраля 1915 г., т. е. после того, как начал рассеиваться угар первоначальных успехов немецких войск. «Война возникла, — так передает Вольф сказанное ему рейхсканцлером, — не из отдельных дипломатических действий: она результат народных настроений, и в этом есть доля нашей вины — вина наших всенемцев. Мы жили в нашей внутренней и внешней политике ложью. Крикливый, напыщенный, хвастливый, пустозвонный дух привит был нашему народу. Какая самовлюбленность, какое грубейшее невежество у этих людей, считающих, что все прочие, кроме нас, народы ничего не стоят! И эти милые крылатые словечки: «Am deutschen Wesen soll die Welt genesen»². Страшно было бы, если бы после заключения мира это хвастовство, эта истерия, эта самовлюбленность сохранила бы власть в нашей стране. Эта мысль приводит меня в ужас!. Единственное спасение наше — в полном обновлении внутренней и внешней политики Германии: она должна быть перестроена, мы должны очиститься от лжи»³.

Эти мысли близки высказанным в книге самого рейхсканцлера: «Народ в совокупности своей не поддавался шовинистическим внушениям. Он не читал ни Ницше, ни Берягарди и не помышлял ни о завоеваниях, ни о мировом владычестве... Как бы ошибочно ни было распространенное во время войны представление, будто бы немецкий характер нашел свое выражение во всегерманстве (Alldeutschtum), нельзя было уже в 1909 г. отрицать, что всенемецкое движение начало завоевывать

¹ Valentin V. «Deutschlands Aussenpolitik von Bismarcks Abgang bis zum Ende des Weltkrieges», S. 46. Berlin. 1921.

² «Мир должен быть оздоровлен немцами» — излюбленные слова Вильгельма II.

³ Wolff Th. «Der Krieg des Pontius Pilatus», S. 443—444. Zürich. 1934.

твердые позиции среди консерваторов и национал-либералов...¹. До какой степени внешняя политика была затруднена тем, что партии, имевшие сильную опору в прусском государственном организме, в армии, во флоте и в крупной индустрии, склонялись к направлению, близкому пангерманским идеям, я достаточно узнал во время марокканского кризиса 1911 г. и попыток соглашения с Англией»².

Вопрос об определении «жизненного пространства» Германии был поставлен во всю ширь в первые же дни войны 1914—1918 годов.

Петиция об условиях будущего мира, поданная 20 мая 1915 г. рейхсканцлеру руководящими хозяйственными объединениями, является незаменимым документом, определяющим «жизненное пространство», необходимое германскому аннексионизму первого года войны 1914—1918 гг. Подписались под этой петицией: «Союз сельских хозяев», «Ганзейский союз», правление «христианских немецких крестьянских союзов» (и «Немецкий союз крестьян»), «Национальный союз немецких промышленников», «Союз промышленников» и «Имперско-германский союз среднего сословия»³. Газетам было запрещено публиковать этот документ, как вскрывающий истинные германские цели войны.

Общая цель войны определена в петиции как «лучшее обеспечение наших границ на западе и на востоке, расширение основ нашей морской мощи и возможность беспрепятственного и широкого развития нашей хозяйственной мощи,— короче говоря, такое политическое, военное, морское и хозяйственное расширение нашей мощи, которое обеспечит внешнее наше преобладание»⁴.

Требование увеличения колониальных владений заявлено здесь как нечто само собою разумеющееся и второстепенное; главной целью объявлено «обеспечение и улучшение европейских основ бытия германской империи».

Бельгия должна быть подчинена германскому имперскому законодательству в отношении военно-политическом, таможенно-политическом, монетном, дорожном и почтово-телеграфном. Железные дороги и водные пути сообщения должны быть переданы Германии. Важные для получения господствующего положения в стране хозяйственные предприятия и владения подлежат передаче немцам. Фламандская и Валлонская области должны быть отделены одна от другой. «Население Бельгии не должно иметь никакого влияния в политической жизни Германской империи», т. е. население должно быть лишено всех политических прав.

Франция. Петиция требует «обладания пограничной с Бельгией» прибрежной областью примерно до Соммы «вместе с «хинтерляндом» для надлежащего стратегического и хозяйственного использования приобретенных гаваней и каналов. Безусловно необходимо овладение горно-промышленными районами Брие, Лонгви и всей Северной Франции, а также и крепостей, включая Верден. Население аннексируемой части Франции должно быть лишено всяких политических прав, и все хозяйственные предприятия и владения, имеющие влияние на местную жизнь, должны быть переданы во владение немцам. Прежние владельцы имеют право на возмещение, но это возмещение должно быть уплачено... правительством неаннексированной части Франции.

¹ Консерваторов во всенемецком духе обрабатывал с особым успехом «Союз сельских хозяев», а национал-либералов — крупные промышленники. — Е. А.

² Bethmann-Hollweg Th. von. Betrachtungen zum Weltkriege, S. 22—24. Berlin. 1919.

³ Цитируемые далее петиции опубликованы с небольшим расхождением в датах; Мюллер Р. Мировая война и германская революция (авторизованный перевод с немецкого). Т. I. Мосполиграф. 1924; Valentin V. Op. cit, SS. 259—261.

⁴ Valentin V. Op. cit, S. 260.

Восток. «Ввиду необходимости укрепить сельскохозяйственные основы германского хозяйства» требуется «значительное расширение границ империи и Пруссии на восток путем присоединения к ним по меньшей мере частей остзейских провинций и расположенных к югу от них областей, с принятием во внимание задачи сделать наши восточные границы вполне обороноспособными в военном отношении»¹.

20 июня была подписана членами собрания профессоров, дипломатов и «руководящего актива государственных чиновников», всего в числе 1431 чел., вторая петиция², которая была распространена под видом «строго доверительного манускрипта» тем же способом, как и предыдущая. В числе этих петиционеров значились: 325 профессоров высших учебных заведений, 148 судей и адвокатов, 145 бургомистров и высших государственных чиновников, 158 священнослужителей, 40 парламентариев, 18 отставных генералов и адмиралов³.

Эта петиция начиналась заявлением, что война начата не Германией, а ее противниками, якобы «составившими план уничтожения Германской империи». Но раз война начата, необходимо «так широко распространиться в настолько укрепленном и увеличенном отечестве, чтобы наше независимое существование было обеспечено на ряд поколений вперед». «Мы, вне сомнения, не стремимся к мировому владычеству, но мы хотим полного признания нас со стороны всего света, соответственно величю нашей культурной, хозяйственной и военной силы»⁴.

Что касается утверждения петиционеров, что они не стремятся к мировому владычеству, то по этому вопросу Дельбрюк писал, имея в виду, без сомнения, петиции 1915 г. об условиях мира, что к мировому владычеству «отдельные узкие круги» «определенно стремились, и во время войны составлялись проекты, чрезвычайно напоминавшие политику Наполеона и даже далеко превосходившие сделанное им: например экспроприация всех более значительных владений или насильственное изгнание целых народов с их земель»⁵.

Относительно Франции эта петиция требует «раз навсегда покончить с французской опасностью... Мы должны беспощадно ослабить эту страну и политически и экономически... Необходимо основательное улучшение нашей западной границы от Бельфора до моря... завоевать часть северозападного берега французского канала для того, чтобы иметь стратегическую гарантию от нападения Англии и получить более благоприятный выход к океану»⁶.

«Во избежание повторения эльзас-лотарингских порядков надо перевести важнейшие предприятия и земельные владения из рук, враждебных германцам, в руки германцев, причем прежние владельцы должны быть вознаграждены за счет Франции. Население присоединенных областей никоим образом не должно получить влияния в империи. Далее, необходимо наложить на Францию (в первую голову именно на Францию из числа всех врагов) беспощадно высокую сумму в виде военной контрибуции... Не следует также забывать, что эта страна обладает

¹ Valentin V. Op. cit., S. 261.

² Эту петицию Р. Мюллер считает третьей по счету, так как 20 мая была подана рейхсканцлеру «более разработанная редакция» первой записки с присоединением к прежним петиционерам новых организаций, а именно: германского национального союза приказчиков, союза торговых служащих, основанного в 1858 г., лейпцигского и франкфуртского союзов приказчиков, объединения сберегательных кооперативов Германии, союза германских техников, «союза патриотических рабочих союзов», центрального союза евангелических рабочих и т. д.

³ Valentin (Op. cit., S. 261) определяет состав петиционеров так: «1341 профессор, дипломатов и высших правительственных чиновников».

⁴ Мюллер Р. Мировая война и Германская революция. Т. I, стр. 223.

⁵ Delbrück H. «Krieg und Politik 1914—1916», S. 137. Berlin, 1918.

⁶ Мюллер Р. Указ. соч., стр. 224—225.

чересчур большими колониями и что Англия.. сможет воспользоваться ими, если мы упустим момент и не предъявим претензий».

В отношении Бельгии повторяется полностью программа первой петиции, с добавлением, что «ни в каком другом проекте народная воля не единодушна так, как именно в этом».

Далее, следует третий раздел — «Р о с с и я».

«На нашей восточной границе в чудовищном масштабе (на 2½—3 млн. в год) возрастает население Российской империи. Всего через одно поколение народонаселение России достигнет 250 миллионов. Германия только в том случае сможет выдержать натиск этого чудовищного колосса на восточном фланге, если воздвигнет здесь сильнейшее ограждение».

«Расширение нашей восточной границы будет зависеть от нашего военного успеха и должно определяться прежде всего соображениями стратегического характера. Поскольку дело идет об исправлении границ вдоль восточной границы Познани и Силезии, а также южной границы Восточной Пруссии, надо создать пограничный пояс, доступный германской сельскохозяйственной колонизации и поэтому освобожденный от прав собственности (т. е. от прежних собственников.— Е. А.). Но мы также нисколько не колеблемся указать и на русские остзейские провинции. Плодородная и малонаселенная почва этой страны является будущим краем германской колонизации, население же ее (латыши, эстонцы, литовцы), чуждое по своему племенному составу русским, обеспечит Германии резервы столь необходимых нам сезонных сельскохозяйственных рабочих.

Мы потребуем от России земли для сельскохозяйственных поселений в качестве пограничного пояса и фундамента для обеспечения роста нашего коренного населения... Россия более чем богата землей, и мы потребуем, чтобы земля уступленных нам в качестве контрибуции областей тоже в значительной своей части была освобождена от своих владельцев. Нельзя измерять скромными германскими масштабами имеющиеся здесь возможности. Если политическое завоевание страны обеспечит нам столь насущно необходимое увеличение нашего могущества, то мы должны будем получить право распоряжаться присоединенной страной также и в экономическом отношении. Такой мир с Россией, который не гарантирует нам ослабления удельного веса России и необходимого увеличения владений Германии,— такой мир с Россией упустил бы великий исторический момент, удобный для обеспечения политического, хозяйственного и социального оздоровления Германии, и навязал бы нашим будущим поколениям окончательный бой, решающий взаимные судьбы России и Германии, т. е., иными словами, такой мир вызвал бы в ближайшем будущем новую войну за существование Германии и за европейскую культуру» (!)¹.

А н г л и я. «Мы не можем упустить из виду основной мысли, что эта война по самой своей сущности является войной Англии против влияния Германии на мировом рынке, на море и в заокеанских странах. Эта причина войны, или соперничество с нами Англии, определяет наши цели в отношении Англии. Эти цели гласят: завоевание мирового хозяйства, обеспечение превосходства Германии на море и в заокеанских странах... Мы должны создать на континенте возможно более обширную сферу для деятельности нашего хозяйства, примыкающую непосредственно к нашим границам, т. е. избегающую морских путей... Мы должны крепко держать в своих руках Бельгию, а для этого мы должны завоевать часть французского северного берега Ла-Манша. Далее, необходимо взорвать цепь английских опорных морских пунктов, которая опоясывает весь земной шар, или же ослабить эти пункты путем приобретения Германией соответственных опорных пунктов. Египет...

¹ М ю л л е р Р. Указ. соч., стр. 225.

является, по выражению Бисмарка, хребтом английского мирового владычества... Тут-то и можно поразить жизненный нерв Англии...» И после всего этого: «мы должны будем стать не эксплуататорами—властителями мира,—а (после того, как мы обеспечим собственные наши потребности) пионерами-работниками (!) и вождями Европы, уважающими и гарантирующими свободное развитие других народов»¹.

Эта аннексионистская программа 1915 г., ставшая через двадцать лет программой гитлеровской Германии, подтверждена соединенной декларацией буржуазных партий рейхстага 9 декабря 1915 года. Порознь отдельные партии принимали резолюции, представляющие интерес тем, что национал-либералы делали упор на Запад и особенно на стратегические позиции против Англии, консервативные же партии — на аннексии на Востоке. Социал-демократия держалась позиции: оборонительная война до победы, без аннексий!..

Необходимо также отметить представленную рейхсканцлеру и верховному командованию в декабре 1917 г. союзом немецких железо- и сталепромышленников секретную записку под заголовком «О включении французских лотарингских железных руд в германскую область»².

В первом разделе говорится, что только «молниеносное» вторжение в Бельгию и Францию позволило Германии вести 3½-летнюю войну против противников, далеко превосходящих Германию ресурсами железа и стали. Во втором, — что лотарингские рудники должны поэтому быть забраны Германией, а районы Брие и Лонгви — тем более, как «старая германская имперская область», населенная всего лишь 100 тыс. французов (?!). В третьем разделе объясняется благодетельность этих аннексий для германского народа и для военного руководства в следующую войну. В четвертом — устанавливается, что надо смотреть на эти аннексии не как на аннексии, а как на возвращение прежней собственности.

Отдельные пропагандистские публикации, как «Наша народная цель войны» К. Штранца, доказывали, что и валлоны принадлежат к германской расе, что Фландрия и Бургундия — «старые немецкие западные марки», что вся область до Булони — старофранкская, стало быть, «имперская». «Отечественный союз писателей» выпустил в 1916 г. достойную особого внимания книгу пангерманца, дюссельдорфского профессора Г. Вольфа — «Национал-политический эгоизм», — в которой автор требовал присоединения к германской империи «в какой-либо форме» трех «северогерманских королевств»: Дании, Норвегии и Швеции, — а также Голландии и Швейцарии. В этой же книге параллельно развивается тезис, что немцы не должны бояться упрека в реакционности и что «только реакция может нас спасти».

Профессор Дитрих Шефер, один из редакторов петиции профессоров, в двух брошюрах (1916 и 1917 гг.) настаивал на аннексиях на Востоке, в первую очередь на аннексии Польши, а затем Литвы, Прибалтики и через посредство Австро-Венгрии — Украины.

Эта точка зрения нашла свое красноречивое изложение не только в упомянутых выше цитируемых петициях и пропагандистских книгах и брошюрах, но и в целом ряде изданий, предназначенных для более узкого круга читателей. Из них отметим книгу такого же «делового» характера, как цитируемые петиции. Книга эта, может быть, не была предназначена к продаже, если судить по курьезному оформлению ее. Она имеет два разных названия: на внешней обложке значится: «Поход на Восток — Русская Азия как германская цель мира и хозяйства», — а на титульном листе: «Поход на Восток» — и подзаголовок «Русская Азия как германская военная и хозяйственная цель»³. Для автора ее

¹ Мюллер Р. Указ. соч., стр. 228—231.

² Valentin V. Op. cit., S. 266.

³ Day W. «Der Aufmarsch im Osten». München (Год издания не указан, но о нем свидетельствуют своеобразное «оформление» и содержание этой книги. — Е. А.).

мир и война тождественны не только своими целями, но и методами: и то и другое исчерпывается «военно-хозяйственной» оккупацией.

Автор начинает с «предпосылок». Первая и основная — «русский вопрос» перестал существовать!.. Он превращен, «как это доказано переговорами в Брест-Литовске, в «восточный вопрос»: «Отныне Восток для нас в политическом отношении означает не только Польшу, Литву и Европейскую Россию, но и Северную, Среднюю и Внутреннюю Азию», «всю евразийскую массу земель от западной русской границы до берегов Японского моря как единое целое, т. е. Европейскую Россию, Сибирь, Туркестан, Монголию и, по меньшей мере, прилегающие провинции Китайской империи».

Россия, узнаем мы далее, была «стеной, преграждавшей путь стремлению Германии вырасти в мировую империю». «Стена эта разрушена!» И отныне все должно быть подчинено задаче превращения Германии в евразийскую империю — от остатков Франции до Тихого океана. «Только твердо опираясь на Восток, можно вести германскую заокеанскую политику». «То, что мы получим в России, решит все вопросы как в Китае, так и в Тихом океане и в обеих Америках»¹. Автор предлагает Германию считать впредь не «срединой державой Европы», а «срединой державой мира».

Автор решительно отвергает «болтовню» о том, что Германия представляет «западноевропейскую культуру» в войне против «варварского» русского Востока: Германия, заявляет он, никого не представляет, кроме себя самой, и она сама «Восток». Англо-американскому окружению с запада Германия должна противопоставить «контрокружение» Великобритании с востока. Вот почему Германия «вполне может выдержать ограниченную войну на два фронта, но не может выдержать неограниченный мир»².

«С точки зрения немцев, — читаем далее, — совершенно безразлично для нашей позиции в отношении России, имеем ли мы дело с максималистским, кадетским или царским правительством. Ленин ли руководит переговорами с русской стороны или Кривошеин, если назвать крупнейшую фигуру противоположного, консервативного лагеря, — это ни в чем не меняет наших требований в отношении России..., раз военная ситуация позволяет нам вообще предъявлять России требования». Но тут же автор замечает, что в весьма существенном отношении далеко не безразлично, какое в России правительство: меньшевистское, кадетское, царское или большевистское, ибо одни только отчаянные большевики могут решиться на борьбу против превращения России в хозяйственный и политический придаток Германии³.

«Между тем полное порабощение всей России является неизбежным следствием положения Германии, географически срединной сухопутной державы Европы, подчиняющей себе евразийский континент с определенной целью — вступить в борьбу с своими западными врагами не на морских путях, а на сухопутном пути во всех важнейших конфликтных сферах «периферии». Основные направления этого пути проходят, следовательно, через более близкие важнейшие торгово-политические базы на Балканах и в Турции, с одной стороны, и через Европейскую Россию — с другой, в Северную, Среднюю и Внутреннюю Азию, т. е. в Сибирь, Туркестан и Монголию, в Персию, Афганистан, Тибет и Западный Китай»⁴.

Мы изложили в основном часть книги, посвященную политическим «предпосылкам» экономической и статистической разработки темы, указанной в заглавии книги; остальные 170 страниц представляют «предпринимательское» изложение, свидетельствующее о том, что автор —

¹ Day a W. Op. cit., S. 1—3.

² Ibidem, S. 10.

³ Ibidem, S. 11.

⁴ Ibidem.

разносторонний «специалист» в стиле германских военно-хозяйственных специалистов «разведывательных» дел. По всем признакам, эта книга представляет не что иное, как слегка обработанную для печати записку, обосновывающую проект учреждения германского «консорциума в составе гроссбанков, торговых, промышленных и пароходных компаний с привлечением представителей имперского правительства, быть может под руководством рейхсбанка». Это «управление русскими обязательствами по выполнению мирного договора» должно организовать «эксплоатацию вновь приобретенных прав», «дирижировать горной промышленностью, железнодорожным строительством, устройством пароходных линий, промышленными предприятиями и торговлей»¹.

Соус, каким приправлялись книги, пропагандировавшие создание мировой империи, был самого различного свойства: от рабовладельческой «всеспасительной реакции» — в патентованных изделиях откровенных пангерманцев — до «христианской справедливости», «религиозной красоты», «социалистической демократии», «национального равноправия» — в произведениях, рассчитанных на успех в среде слабонервных читателей, пугавшихся звериной наготы германского империализма.

Наиболее популярным образцом литературы последней категории была, без сомнения, переведенная очень скоро после ее выхода (1916 г.) на английский и русский языки книга бывшего пастора и члена рейхстага Ф. Науманна — «Срединная Европа»². Книга Науманна под шумок демократической и либеральной болтовни точно воспроизводит «пангерманские» тезисы нового «жизненного пространства» Германии и «нового европейского порядка». «Neuordnung» — термин, ходячий в германской военно-пропагандистской литературе 1914—1918 годов.

О Франции Науманн говорит, что она «на стороне Англии — нечто вроде большой и усовершенствованной Португалии», но, однако, есть «надежда, что, может быть, как-нибудь позднее французы причислят себя к Срединной Европе».

Об Италии: «Собственно говоря, Италия должна была бы примыкать экономически к Срединной Европе».

О скандинавских странах, а также о Голландии, Швейцарии, Румынии, Болгарии, Сербии, Греции: «Было бы преждевременно считаться уже теперь с мелкими срединноевропейскими государствами... Они еще имеют время принять решение».

С турками «мы останемся связаны... однако в организацию основ Срединной Европы не следует вмешивать Турцию как «страну южную, восточную, старозаветную и немногочисленную», поэтому «первоначально наш взор направлен на срединноевропейскую площадь, простирающуюся от Северного и Балтийского морей до Альп, Адриатического моря и южной полосы Придунайской долины... Всякий исторический партикуляризм должен быть здесь уничтожен мировой войной»³. Это — ядро новой империи. Турция, драгоценнейшая часть ее, исключается из этой «братской страны», т. е. состоит в новой империи на «правах» колонии — в точности, как в утопии Мартина.

Европу ожидает «великий триединый раздел»; окопы 1916 г. станут государственными границами новой империи — убогая мысль, усердно повторяемая от начала до конца книги.

«Невозможность образования мелких государственных организмов» в этих границах якобы «очевидна». «Это не означает, что отдельные национальности прекратят свои споры, но они будут рассматривать их как вопросы внутренней, а не внешней политики и поймут, что чешское войско, или хорватский генеральный штаб, или чисто мадьярское (!) ми-

¹ Day a W. Op. cit., S. 179.

² Naumann Fr. «Mitteleuropa». Перевод фон дер Флита, с предисловием Б. Э. Нольде. Петроград. 1918.

³ Naumann Fr. Op. cit., S. 2—3.

нистерство иностранных дел, или словенская экономическая политика, или галицийское государственное казначейство принадлежат к числу неосуществимых вещей»¹.

«Либеральный», «гуманный» и «демократический» автор предпочел «воздержаться от обсуждения польского вопроса», но все же изрек, что «существование новой Польши было бы невысказимо без заключения ею предварительного соглашения с Срединноевропейским союзом». Ибо «над всеми германскими подданными немецкого, французского, датского и польского происхождения, а равно над немцами, румынами, словаками, кроатами и сербами в Венгрии и над немцами, чехами, словаками, поляками и югославянами Австрии должно быть поставлено как общий азнаменатель понятие «Срединная Европа». По существу, — скромно добавляет бывший пастор, — Срединная Европа будет немецкой»².

В дальнейшем «красноречивый» и «либеральный» союз науманновской Срединной Европы превращается в чистейшую пропаганду идеи той «национал-социальной партии», которая маячила уже на страницах книги Р. Мартина и пришла к своему завершению в немецком фашизме. Науманн называет своим «государственным социализмом» прямую его противоположность — государственный капитализм военного времени — и объявляет, что мечта о социализме осуществляется под руководством круппов, людендорфов и К^о. «Мы (т. е. немцы. — Е. А.) не знали, что, в сущности, мы желали все одного и того же», а достигли этой общей желанной цели «совместной работой народной школы, казармы, полиции, науки и социалистической пропаганды»³. Пастор, впрочем, готов признать, что «то, что мы наблюдаем в Германии, не совсем сходится с тем, что Маркс называл диктатурой пролетариата, но до известной степени напоминает это понятие, т. е. шаг к социализму под руководством правительства. Это хозяйственная диктатура государственных людей, пользующаяся содействием и советами наиболее заинтересованных сфер»⁴.

Со всем этим зловонным фашистским духом, исходившим еще в 1916 г. из гнойника германского империализма, бывший пастор обращался к пролетариату: «Рабочий народ Срединной Европы, мы зовем тебя!» Рабочий народ не откликнулся на этот зов, но палач Людендорф выучился у этого благочестивого мошенника многому из того, что от него в наследство, в свою очередь, получил людоед Гитлер.

На такой основе Науманн приступает к расширению территории своей Срединной Европы: «От Гибралтара до Триеста и Фиуме». Слияние Германии с Австро-Венгрией мыслится прежде всего как основа «общей турецкой политики» немцев и мадьяр, знающих, что «все турецкие планы Германии неосуществимы без Триеста и Фиуме».

Но эта «германо-австро-венгерская экономическая площадь, размещается, недостаточна... Жизнеспособная Срединная Европа нуждается в примыкающих к ней аграрных областях... Кроме того ей необходимо возможное расширение ее северного и южного побережий, а также обладание заокеанскими колониями».

Увлеченный собственной болтовней, Науманн заканчивает книгу словами: «Срединная Европа является плодом войны. Мы вместе сидели в тюрьме военного хозяйства, мы вместе сражались, мы вместе хотим жить!»

У тюремщиков германского рабочего класса и порабощенных народов дух заняло от такого откровения. Так значит можно выдать военную тюрьму за «социалистическую систему»! Это открытие сулило не-

¹ Naumann Fr. Op. cit., S. 26.

² Ibidem, S. 62.

³ Ibidem, S. 76.

⁴ Ibidem, S. 87.

объятное «жизненное пространство» германским палачам—государственным людям и «наиболее заинтересованным сферам».

Успех пасторского фокуса с его «Срединной Европой» окрылил германских ученых, претендовавших на участие в расширении и в увековечении средневропейской тюрьмы военного хозяйства. Памятником их усердия остался коллективный труд—сборник со вступительной статьей М. Зеринга под названием «Западная Россия и ее значение для развития Срединной Европы»¹.

Из руководящей статьи М. Зеринга мы узнаем, что англо-американский империализм посягает на свободу центральных империй, прочих европейских самостоятельных государств «и малых народов вообще», что для сохранения этих государств и народов они должны присоединиться к «Союзу Срединной Европы» в экономическом, военном и морском отношениях, насколько они доросли до этого; что «восточной целью войны является освобождение оккупированных стран от великорусского господства и присоединение их к Срединной Европе, старинным культурным достоянием которой они к тому же и являются»; что это относится не только к оккупированным уже, но и к некоторым неоккупированным областям...

Подлежат включению в срединноевропейскую великую Германию: 1) великая Финляндия до Белого моря, с Ладужской, Онежской и какими-то другими областями; 2) балтийские провинции, представляющие «естественный хинтерланд Восточной Пруссии»; 3) Литва с Белоруссией; 4) Польша; 5) Украина; 6) немцы-колонисты Волги, «Южной России» и Волыни... Словом, «Россия до Сарепты включительно! но не надо забывать, что это только часть «восточной цели войны», относящаяся к «Западной России»...

Таким образом, хищнические цели войны поддерживали все господствующие элементы вильгельмовской Германии. Их программа: завоевание Европы, превращение европейских стран в германские колонии, создание германской мировой империи от Ла-Манша и Шампани до Персидского залива как минимум и до Каспийского моря, Индии, внутреннего Китая и Тихого океана как максимум.

Можно ли считать эти военные цели импровизированными во время войны, под влиянием военных успехов, как считали их стыдливые германские историки? Конечно, нет. Мы видели, что основные элементы плана пангерманской империи созрели задолго до 1914 г.; для соответствующей обработки германского общественного мнения в пользу пангерманской идеи завоевания Европы как ближайшего этапа борьбы германского капитализма за мировое «жизненное пространство» еще к началу 90-х гг. были созданы мощные в политическом и финансовом отношении организации пропаганды и агитации. С целью завоевания «жизненного пространства» и для предварительного уничтожения в Германии всяких признаков свободы, демократии, национального достоинства и политической честности германским империализмом были наняты патентованные демагоги—провокаторы, громилы, грабители, убийцы. Германия была гитлеризована.

Так в последней империалистической фазе германского хищнического капитализма сформировался разбойничий немецко-фашистский империализм, перешедший от погрома германской культуры к попытке уничтожить культуру на всем земном шаре и устремившийся всем натиском своих мотомеханизированных полчищ к собственной гибели под ударами Красной Армии, спасающей под знаменем Ленина—Сталина свободу, счастье, жизнь народов Советского Союза и всего мира.

¹ «Westrussland in seiner Bedeutung für die Entwicklung Mitteleuropas». Leipzig—Berlin. 1917.

А. И. ГЕРЦЕН ОБ ИДЕЕ ГЕРМАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЕВРОПЕ

С. Анисимов

Талантливейший писатель - социалист Александр Иванович Герцен занимает одно из первых мест в рядах дворянско-помещичьих революционеров эпохи Николая I, которых Ленин характеризовал собственными словами Герцена из его книги «Былое и Думы»: «И между ними... развились люди 14 декабря, фаланга героев... Это какие-то богатыри, кованые из чистой стали с головы до ног, войны-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных среди палачества и раболепия»¹.

«К числу таких детей,— пишет Ленин,— принадлежал Герцен... В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму вслед за Фейербахом»².

Герцен пламенно любил русский народ. Задачу всей своей жизни и свое призвание писателя он определил следующими замечательными словами: «Господствующая ось, около которой шла наша жизнь,— это наше отношение к русскому народу, вера в него, любовь к нему и желание деятельно участвовать в его судьбах.

Любовь наша не только физиологическое чувство племенного родства... она... тесно соединена с нашими стремлениями и идеалами, она оправдана верой, разумом... совпадает с деятельностью всей жизни...»

Для нас русский народ преимущественно социальный, т. е. наиболее близкий к осуществлению одной стороны того экономического устройства, той земной веси, к которой стремятся все социальные учения»³.

Безгранично веря в творческие силы русского народа, Герцен, однако, был чужд узкому национализму и шовинизму.

Он был глубочайшим знатоком и страстным поклонником старой классической немецкой литературы, воспитал свое революционное чувство на романтике и революционной лирике Шиллера. Он рос в то время, когда Пушкин, обращаясь к своим лицейским друзьям, говорил: «Поговорим о Шиллере, о славе, о любви». Любимый герой Герцена — Вильгельм Телль. В 14—15 лет Герцен и Огарев дали на Воробьевых горах клятву отдать всю свою жизнь на борьбу за благо и свободу своего народа — сцена, которая целиком напоминает Вильгельма Телля. Другой любимый герой Герцена — Дон Карлос Шиллера, к которому он нередко возвращается в своих цитатах из этой драмы.

Герцен утверждал, что еще в 30-х годах XIX века не было в Европе народа «более идиллического, более философского и более мирного», чем немцы.

В конце 40-х годов Герцен покинул Россию и был объявлен Николаем I изгнанником на всю последующую жизнь. Бросившись в революционную борьбу 1848—1849 гг. в Европе, Герцен пережил жестокое разочарование, быстро разглядев страшную маску прусских и германских правящих верхов.

А. И. Герцен одним из первых людей в России понял механизм внутренней и внешней политики Германии, ее милитаризацию и завоевательные планы в отношении соседних стран, дав яркую и меткую характеристику прусской военщине, юнкерам, возглавлявшим объединенную Германию. А. И. Герцен один из первых начал бить в набат о той опасности, которой угрожали России и русскому народу агрессивные планы германской военщины, поддерживаемые растущей германской буржуазией: планы движения на Восток, захвата русских территорий и оттеснения русских к Уралу. В течение 30 лет со всем пылом своего огненного темперамента, пером непревзойденного публициста Герцен боролся против стремления правящих кругов Германии к мировой гегемонии. Еще за 80—90 лет до нас Герцен как бы физически ощущал в них самого страшного врага русской культуры и всего славянства.

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 464.

² Там же

³ Герцен А. Соч. Т. VI, стр. 382. СПб. 1905.

Зоркий взгляд патриота и социалиста помог Герцену разглядеть зверя с первых моментов его зарождения. Слово «империализм» тогда не существовало, да и оформился этот этап развития капитализма позднее—в последней трети XIX столетия. Но живых носителей идеи германской мировой гегемонии было в Германии уже достаточно. С выступлением на политическую арену «железного канцлера» Бисмарка, ставленника прусского юнкерства, открылись и политические силы для попыток претворения этой идеи в жизнь. Началась уже вооруженная борьба за осуществление того безумного плана мирового господства Германии, наиболее полным и отвратительным выражением которого явился после падения Гогенцоллернов германский фашизм.

В 1857 г. в номере шестом «Колокола», в статье «Западные книги», Герцен пишет: «Любопытно видеть притязания Германии (именно теперь) на всемирно-историческое первенство. Их исключительный национализм, окруженный космополитическими фразами, их ревнивая ненависть старой женщины к России и злопамятная зависть к Франции, вместе с высоким мнением о себе, доходит до комизма».

Далее Герцен ссылается на брошюру некоего Дицеля — «Россия, Германия и австрийский вопрос». «Брошюра эта,— говорит Герцен,— написанная с тою же заднею мыслью, дополнила и округлила его воззрение, которое не принадлежит ему лично, а есть в сущности воззрение всех немецких патриотов-философов и людей движения»¹. По Дицелю, русские и славяне вообще — «это дикие орды», или «людские табуны». Дицель отказывает русскому народу во всех политических способностях.

Германские «патриоты-философы и люди движения» — прусская военщина, юнкера и их идеологи и политики — начали укреплять свои позиции еще 90 лет назад. И теперь, почти век спустя, мы ясно видим, как тени старых Дицелей усыновили Гитлера, вложив в его уста многие из тезисов его дикой книги «Моя борьба» и среди них, в частности, высказывание о славянах как о низшей расе.

Решительно и настойчиво боролся Герцен с «людьми движения», и в первую очередь с Бисмарком, портрет которого в изображении Герцена ничем не уступает звериному облику Гитлера. Конечно, Бисмарк и Гитлер — две фигуры, которые нельзя ставить на одну доску. Для Герцена Бисмарк был олицетворением всех отвратительных захватнических планов прусского юнкерства и прусской буржуазии.

Основным вопросом революции 1848 г. в Германии был вопрос о ликвидации раздробленности и создании единого немецкого национального государства. Разгром революции 1848 г. уничтожил возможность объединения Германии снизу, демократическим путем. Эту объективно прогрессивную задачу стал выполнять Бисмарк

сверху,— но выполнять при помощи «железа и крови», добиваясь гегемонии Пруссии и прусских юнкеров в объединенной Германии.

Именно эту сторону дела имел в виду Герцен-революционер, сторонник демократического объединения Германии, когда писал: «Как только немцы убедились, что французский берег понизился, что страшные революционные идеи ее поветшали, что бояться нечего,— из-за крепостных стен прирейнских показалась прусская каска».

Франция все пятилась, каска все выдвигалась... убедившись в прочном понижении страны, он (Бисмарк.—С. А.) понял, что время Пруссии настало. Понявши, он заказал план Мольтке, заказал иголки оружейникам и систематическим, с немецкой, бесперомной грубостью забрал спелые немецкие груши и ссыпал смешному Фридриху Вильгельму в фартук, уверив его, что она герой»².

Спелых немецких груш было 36. Все они примерно так же «хотели» попасть в полное подчинение юнкерам Пруссии, как в наше время, например, Австрия стремилась отдать себя на волю Гитлера, который за три года своего владычества над ней успел, не считая расстрелянных, погубить около 300 тыс. австрийцев на Восточном фронте и около 200 тыс. загнать в концлагери. Германские королевства и герцогства подчинились угрозе оружием и сдались на милость победителя. В 1866 г. Австрия была разгромлена. Гегемония Пруссии в Германии стала свершившимся фактом.

Впечатление было потрясающее. Герцен по этому поводу писал: «Я не верю, чтоб судьбы мира оставались надолго в руках немцев и Гогенцоллернов. Это невозможно, это противно человеческому смыслу, противно исторической эстетике... Но все же, окрасив в один цвет пестрые лоскутья немецкого отечества, она (Пруссия.—С. А.) будет предписывать законы Европы до тех пор, пока законы ее будут предписывать штыком и исполнять картечью, потому что у нее больше штыков и больше картечей... Воскресит ли латинскую Европу дерущая уши прусская труба последнего военного суда, разбудит ли ее приближение ученых варваров?»³.

Звание ученых варваров, которое присвоил им Герцен, самим немцам тогда еще казалось оскорбительным. В наши времена, как известно, их вожди хвастают тем, что они варвары, и этим званием прикрывают и оправдывают свои зверства.

Наполеон III и французский шовинизм были также ненавистны Герцену, и падение Наполеона он предвидел. Но ему было ясно, что Бисмарк ставит своей задачей разгром демократической, революционной Франции, которой придется испытать величайшее национальное унижение. Он предупреждал французов, что они будут тоже разгромлены, если не успеют разделаться со своим «карманным» Наполеоном III. Но во

¹ Герцен А. Соч. Т. VI, стр. 184, 185.

² Герцен А. Соч. Т. III, стр. 553.

³ Там же.

Франция продолжал командовать Бонапарт, и французы, легкомысленно убежденные в своем величии, дождались катастрофы 1870 года.

Еще за три года до этого, в связи с ликвидацией итальянской революции и арестом Гарибальди, Герцен предпослал своей статье «После набега» такой эпиграф: «Святой отец — теперь ваше дело!» (Филипп II великому инквизитору. Дон-Карлос). Дальше Герцен пишет: «Эти слова мне так и хочется повторить Бисмарку. Груша зрела, и без его сиятельства дело не обойдется. Не церемоньтесь, граф!» И далее: «Граф Бисмарк, теперь ваше дело! А вы, Мадзини, Гарибальди, последние Могикане, сложите ваши руки, успокойтесь. Теперь вас ненужно. Вы свое сделали. Теперь дайте место безумию, бешенству крови, которыми или Европа себя убьет, или реакция. Ну, что же вы сделаете с вашими ста республиканцами и вашими волонтерами, с двумя—тремя ящиками контрабандных ружей? Теперь миллион отсюда, миллион оттуда, с иглоками и другими пружинами. Теперь пойдут озера крови, моря крови, горы трупов... а там тиф, голод, пожары, пустыри. А! Господа консерваторы... Вы хотели порядка. Будет вам за то война, семилетняя, тридцатилетняя... Вы боялись социальных реформ, вот вам фениане с бочкой пороха и зажженным фитилем.

Кто в дураках?»¹

Тогда в дураках оказались французские реакционеры и все европейские политики, боровшиеся с революцией. Теперь, через 75 лет, при полной аналогии событий, в дураках оказались все, кто боролся во Франции против народного фронта, кто помогал Гитлеру и Муссолини подавить революцию в Испании, а позже всего в дураках французская буржуазия и господа Даладье и Чемберлен вместе со всем тем «болотом» в их парламентах, которое создавало им большинство и радовалось их миротворческим успехам в Мюнхене.

Никто не хотел слушать той «дерущей уши прусской трубы», что обратилась теперь в вой гитлеровской сирены под наименованием «Mein Kampf», а она редела и выла, угрожая всему миру страшным военным судом, пока в 1939 г. не разразилась мировая катастрофа. Как ни различны между собою Бисмарк и Гитлер и по уровню развития и по их отношению к России—Бисмарк, как известно, предупреждал Германию против войны на два фронта, — но тут между Бисмарком и Гитлером очень большое сходство и в методах подготовки, и в способах разрешения поставленной задачи железом и кровью, и в расчетах единственно на изобилие заготовленных «картежей».

В своих мемуарах Бисмарк написал, что прежде чем начать войну с Францией, он наводнил ее 30 тыс. своих агентов. Немецкими коготками-шпионками Бисмарк наводнил все столицы, все центры и курорты мира; германскими принцессами

он снабжал все императорские и королевские дворы и т. п. У Гитлера количество агентов в связи с размахом нынешней катастрофы возросло до сотен тысяч. Густая сеть их покрыла весь мир. Возникло как будто новое явление в методах международной борьбы под названием «пятой колонны». Но по существу в нем ничего нового нет. При различных внешних приемах политики захвата России цель была одна и та же.

Но Бисмарк не считал русскую грушу зрелой и объяснял России в любви даже в своих загробных записках — в широко известных мемуарах. Он лгал в них, говоря словами Герцена, «по образу и подобию своему». Ему важно было убаюкать русских. Надо готовить штыки и картечи, чтобы их было больше, чем у всех других, но так, чтобы другие не боялись нападения, не встрепенулись и не начали сами лихорадочную гонку вооружений. А пока что захватывать власть изнутри: наводнять своими людьми русский императорский двор, министерства и правящую бюрократию, захватывать позиции в русской промышленности, овладевать русскими рынками, создавать русско-немецких помещиков и кулаков. Для них Бисмарк придумал даже закон двойного подданства — русскому и германскому императорам, — который и сейчас еще не отменен в Германии и которым фашисты пытались воспользоваться в среде немецких колонистов на Украине, в Крыму, на Кавказе и в Поволжье.

В эпоху Николая I создалось такое положение, о котором, по рассказу Герцена, писал один из его оппонентов, германских патриотов: «Собственно и Россия — Германия, в ней русского только народ». Царствующий дом, двор, министерства, правящая бюрократия в центре и на местах были заполнены «немецкими немцами и русскими немцами».

Известно, что Николай I настолько благоволил к служившим в царской армии немецким генералам и офицерам, что очень талантливый русский генерал Ермолов, отстраненный Николаем от службы, говорил: «Очень желал бы, чтобы меня произвели в немцы». Достаточно только назвать министров при Николае I: графа Карла Нессельроде (министр иностранных дел), графа Егора Францевича Канкрин (министр финансов), графа Бенкендорфа (шеф жандармов), графа Адлерберга (министр императорского двора), графа Клейнмихеля (министр путей сообщения).

Эти министры нередко противились проведению в жизнь самых необходимых мероприятий. Так, Канкрин писал в записке царю Николаю, что следует считать прямо безумной мыслью о постройке в России сети железных дорог, а самую мысль о постройке железной дороги от Петербурга до Казани надо считать преждевременной по крайней мере на несколько веков.

Герцен образно называет этих немцев, пробравшихся в Россию к власти, то «лейб-комиссией», то «санктпетербургской военно-гражданской командией». Он раскрывает ис-

¹ Герцен А. Соч. Т. III, стр. 575, 577—578.

торию этой компании, изображает положение и деятельность ее характерных типов, вскрывая их общее отношение к России, «их немецкую любовь к русскому отечеству»; при этом все они очень гордились тем, что они немцы.

Из кого же создалась эта «компания»? А. И. Герцен тонко анализирует ее состав, процесс водворения в России и резюмирует это чеканными словами: «В Германии была бездна празднующихся пасторских детей, егерей, офицеров, берейторов, форейторов; им открывают дворцы, им вручают казну, их обвешивают крестами; так, как Кортес завоевывал Америку испанскому королю, так немцы завоевывали шницруте-нами Россию немецкой идее»¹.

Но не все идет так гладко, как хотелось бы власти. «Закабаленные туземцы», отланные во власть «санктпетербургской военно-гражданской компании», еще не были окончательно покорены и порывались сбросить с себя «кучю пришлецов и пройдох». Но «цивилизаторы побили диких». Эта «лейб-компания», которую, по нашей современной терминологии, мы бы назвали «пятой колонной», в России «побеждает и усмиряет, расчищает леса и пишет протоколы, водит солдат и подводит законы».

Жестоко ненавидя правящих в России немцев, Герцен глубоко понимал их и исключительно тонко воспроизводил в своих портретах и зарисовках. Воспользовавшись, например, известными мемуарами Вигеля, Герцен демонстрирует существо «немецкой любви» к русскому отечеству следующей цитатой из этих мемуаров: «Нового своего отчества не получил дед мой,— говорит Вигель,— и не хотел ему служить. Он спрятался на мызе, женился, плакал при имени Карла XII и постоянно ненавидел Россию». У него было семь сыновей. Четырех он отправил на службу Фридриху II; один старший сын уцелел, трое других погибли, сражаясь против русских. «Младших сыновей своих решил он посвятить России, на то были особенные причины. Карл Петр Ульрих, герцог голштинский, был наследником престола. Почти в ребячестве привезенный в Россию и крещеный в нашу веру, он никак не умел сделаться русским. Немцы надеялись воскресить времена Вирона. Под его покров поставил дед трех маленьких сыновей, может быть, видя в них тайно будущих мстителей, будущих повелителей в ненавистной стране. Их приняли в кадетский корпус и, когда половина моего семейства проливала русскую кровь, другая содержалась и воспитывалась на русские деньги»².

Как бы ни был благополучен, пробравшийся к власти немец в России, но счастья нет в его душе до тех пор, пока Россия существует. Она всегда виновата перед Германией и перед ним лично тем, что она еще живет. Каждый ее успех вызывает негодование «патриотов-философов» и публицистов Германии, которых Герцен харак-

теризует как изменчившихся ливонских вострыцарей.

«Все то, что ставится так дорого другим народам,— пишет Герцен,— Россия не было зачтено ни во что, али, хуже, послужило ей же в обвинение: ни то, что она уцелела под татарским игом, ни то, что втихомолку выросла и сложилась в огромное государство, отбившееся от всех соседей и сохранившее свою самостоятельность, ни ее 1612, ни ее 1812 год...»

«Россия спасла Германию от французского ига,— продолжает Герцен,— в этом нет никакого вопроса. Разверните Штейна, Арндта и других современников; и посмотрите, как в черную годину для Германии лучшие люди ее глядели на Александра I и на Россию. Что же вышло из этого? Полнейшая ненависть не к русскому правительству, не к русскому вмешательству, а к русскому народу, ко всякому нашему успеху, ко всякому нашему человеческому порыву. Так и узнаешь в современных публицистах Германии изменчившихся братьев ливонских рыцарей»³.

Таким образом, между немецкими баронами в России, переполненными «любовью» к русскому отечеству, и германскими юнкерами в Германии, пылающими ненавистью к России, оказывается полный альянс в переживаниях: «истинно русские» души первых сливаются с «истинно немецкими» вторых в презрении и ненависти к России и в полном ее непонимании; и те и другие одинаково думают, что русские—это скоты, зверя, «людские табуны».

Немецкая клика в России, изображенная с необыкновенной убедительностью гениальным пером Герцена, имела те самые «зоологические признаки», какие сейчас проявились в германских фашистах, бросившихся на Россию всей своей массой, чтобы уничтожить государственную самостоятельность этой страны, ненавистью к которой они питались почти целое столетие подряд, чтобы поработить ее и все славянство.

Вот этот собирательный портрет правительствующего немца, данный Герценом в одной из статей «Колокола» (1859 г., № 59, т. е. более 80 лет назад). «Немецкий немец в правительстве,— пишет Герцен,— бывает наивен, бывает глуп, снисходит иногда к варварам, которых он должен очеловечить... чувствует свое бесконечное превосходство над ним... глубоко презирает все русское, уверен, что с нашим братом ничего без палки не сделаешь. Но немец не всегда показывает это, хотя и всегда бьет...»

Собственно немецкая часть правительствующей у нас Германии имеет чрезвычайное единство во всех семнадцати или восемнадцати степенях немецкой табели о рангах... Сверх этих общих признаков, все правительствующие немцы относятся одинаким образом к России, с полным презрением и таковым же непониманием... немцы, особенно идущие из остзейских провинций... похожи друг на друга, как родные братья. Самый полный тип их— это конюх-регент,

¹ Герцен А. Соч. Т. VI, стр. 259.

² Там же, стр. 370.

³ Там же, стр. 221—222.

герцог на содержании, Эрнст-Иоганн Бирон¹. При этом, добавим от себя, все они—тунеядцы, все—на содержании у царской России.

Немцы в правительственном аппарате России были оплотом крепостничества, самой дикой реакции. По мере роста революции в России «немецкая любовь к русскому отечеству» вылилась в погромную организацию — «Союз истинно русских людей». Сам голштинско-готторпский выродок—Николай II—26 апреля 1906 г. демонстративно явился на прием членов I государственной думы в Зимнем дворце со значком «Союза русского народа» на груди. А при его отце—Алекサンドре III—многие из остзейских баронов входили в «священную дружину» для охраны царя.

Руководящий орган «Союза русского народа» — «Русское знамя» доктора Дубровина в Петрограде — редактировал до 1917 г. тот самый Розенберг, который сейчас является идеологом Гитлера и попал вместо наследников Николая II в правительстве временно оккупированных фашистами территорий Советского Союза.

Можно себе представить, какой утроенной ненавистью должны были воспылать к революционному движению в России все эти немецкие бароны и онемеченные круги русской бюрократии и буржуазии, которые отождествляли свое отечество с его правительством, ибо получали от последнего все свои земные блага: земли, капиталы, концессии, чины, ренты; для которых правительство создавало законодательство, державшее пролетариат в полукрепостной зависимости! Об этих немцах Герцен писал: «Они любят правительство, правительство их любит, да и как не любить людей, которых отечество в канцелярии и казарме».

Замечательна еще одна деталь. Вслед за революцией 1848 г., когда буржуазия, напуганная рабочим движением и упоенная своей победой над ним, хотела верить, что навсегда покончено с вопросом о социальном перевороте, вдруг началось и ярко вспыхнуло революционное движение 70-х годов в России, выдвинувшее целую плеяду замечательных людей. Наблюдая его зарождение, будучи послом в Санкт-Петербурге, Бисмарк очень ловко воспользовался им, и с тех пор среди германских господствующих классов Россия и социализм, как теперь Россия и большевики, «стали двумя полюсами всех ее ненавистей», как писал Герцен. «Два пугала, употребляемые то властью, то народами,— писал Герцен,— чтобы страшать друг друга — Россия и социализм являются в одном вопросе»².

Как это напоминает попытку Гитлера представить в глазах Европы свой грабительский поход в СССР как крестовый поход против революции, против большевизма!

Герцену как патриоту и социалисту были одинаково очевидны обе опасности, угрожавшие России, — и «лейб-компания» внутри России и германский милитаризм, зарвавшийся на ее богатства и пространства.

Но Герцен не боялся за судьбы России. Он знал и видел, что она переживает великие испытания. Он без колебаний верил во всемогущество неисчерпаемых сил русского народа, который при самых худших исторических катастрофах сохранял свою политическую независимость и свою культуру; он знал всю глубину чувства к родине в народных массах России.

В 1848 г. Герцен активно участвовал в революционном движении всех стран Европы, имея дружеские связи со всеми его вождями. После разгрома революции, живя в Лондоне, он стал центром европейской эмиграции. Ему было видно все соотношение движущих политических сил в Европе, в том числе и устремления германского юнкерства и капиталистической буржуазии к мировому господству. Герцен оставил нам два замечательных предвидения об историческом крушении обеих ненавистных ему как социалисту и патриоту реакционных сил.

Про «лейб-компанию» он написал: «Одна сильная метель и все исчезнет, как исчезли военные поселения, стоявшие столько же жизней, как сражение, и вдвое больше страданий, чем целая война. И как исчезнет?... Не оставляя по себе ни жалости, ни другого следа, кроме пыльных бумаг в архиве, да изумления, что это было, что это могло быть в самом деле»³.

Герцен был убежден, что новый социальный порядок впервые будет установлен в России, так как считал русский народ наиболее социальным из всех в Европе.

О попытке же установления германской гегемонии в мире Герцен еще в конце 1860-х гг. говорил, что он не сомневается, что «немцы сделают попытку отбросить нас к Уралу».

Но он был убежден, что они «нарвутся» на два непонятных мозгам немецких милитаристов препятствия — на неизжитые силы русского народа и на английский консерватизм, сущность которого, по Герцену, состоит в том, что ни один англичанин никогда не может допустить мысли, что «человечество достойно той участи, которая уготована ему немцами».

Благодаря мудрой стратегии товарища Сталина доблестная Красная Армия уже поймала фашистского зверя на снежной равнине под Москвой, и теперь даже тем, кто думал, что сильнее этого зверя ничего нет на свете, стало ясно, что от фашизма тоже не останется ничего, «кроме пыльных бумаг в архивах, да изумления, что это было, что это могло быть в самом деле».

¹ Герцен А. Соч. Т. VI, стр. 255—256.

² Там же, стр. 271.

³ Там же, стр. 374.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С ФРОНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

I

ТРОФЕИ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 23 ПО 31 МАРТА 1942 ГОДА

Войсками ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта в боях с противником за период с 23 по 31 марта ЗАХВАЧЕНЫ следующие трофеи: орудий—85, танков—10, бронемашин—6, минометов—65, пулеметов—385, противотанковых ружей—28, автоматов—173, винтовок—1.562, радиостанций—11, автомашин грузовых—129, мотоциклов—17, ракет—свыше 3.000, гранат—5.583 и 54 ящика с гранатами, снарядов—7.788 и 150 ящиков со снарядами, мин—11.300 и 220 ящиков с минами, винтовочных патронов—1.291.300.

За это же время УНИЧТОЖЕНО: 23 немецких самолета, 25 орудий, 83 миномета и 45 автомашин с различным грузом.

За период с 23 по 31 марта противник потерял убитыми около 12.000 солдат и офицеров.

II

ТРОФЕИ ВОЙСК КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 21 МАРТА ПО 1 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

За период с 21 марта по 1 апреля войсками КАЛИНИНСКОГО фронта ЗАХВАЧЕНЫ у противника следующие трофеи: танков—6, орудий—27, пулеметов—130, минометов—21, автоматов—41, винтовок—560, снарядов—1.400, винтовочных патронов—свыше 56.000, радиостанций—4, автомашин—36, цистерн—8, парашютов с грузом—7, лошадей—130, лыж—300 пар, склад с продовольствием и склад с горючим и боеприпасами.

За это же время УНИЧТОЖЕНО: 35 немецких самолетов, 39 танков, 443 автомашины, 52 орудия, 23 пулемета, 25 минометов, 154 повозки с боеприпасами и разным военным имуществом, 6 складов с боеприпасами, 1 склад с продовольствием, 74 оборонительных пункта, 30 блиндажей и 32 огневых точки.

За период с 21 марта по 1 апреля немцы потеряли в районе Калининского фронта убитыми около 10.000 солдат и офицеров.

Совинформбюро

«Правда» от 3 апреля 1942 г.

ТРОФЕИ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 23 МАРТА ПО 4 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Войсками Западного фронта в боях с противником за период с 23 марта по 4 апреля ЗАХВАЧЕНЫ следующие трофеи: танков—28, орудий—122, минометов—69, пулеметов—541, автоматов—336, винтовок—3.234, снарядов—12.968, мин разных—7.020, гранат—3.132, патронов—1.206.000, ракет—1.568, раций—9, кабеля телефонного—94 километра, автомашин—186, повозок—54, паровозов—3, железнодорожных вагонов и платформ—220, парашютов—350, гильз снарядных—3.200, колючей проволоки—1 тонна, бензобочек—347, лошадей—219, продовольствия—3 вагона.

За период с 23 марта по 4 апреля противник потерял убитыми около 40.000 солдат и офицеров.

Освобождено от противника войсками Западного фронта 161 населенный пункт.

Совинформбюро

«Правда» от 6 апреля 1942 г.

ТРОФЕИ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 10 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

За период с 1 по 10 апреля войсками ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта ЗАХВАЧЕНЫ у противника следующие трофеи: танков—8, орудий—23, минометов—43, пулеметов—177, противотанковых ружей—27, автоматов—170, пистолетов—148, винтовок—

855, запасных стволов к пулеметам — 92, радиостанций — 3, мотоциклов — 10, снарядов — 5.283 и отдельно 70 ящиков со снарядами, мин — 11.269 и 350 ящиков с минами, гранат — свыше 2.600 и 94 ящика с гранатами, ракет — 1 500, пороха — 10 ящиков, взрывчатых веществ — 7 ящиков, патронов винтовочных — 1.683.000 и 60 ящиков с патронами. Кроме того, захвачено 2 склада с боеприпасами, 3 вещевых и продовольственных склада, телефонная аппаратура, стереотрубы, дальномеры, бочки с бензином, седла, шинели, плащ-палатки и другое военное имущество.

За это же время УНИЧТОЖЕНО: 76 немецких самолетов, 6 танков, 19 орудий и одна артиллерийская батарея, 13 минометов и 5 минометных батарей, 14 пулеметов, свыше 50 автомашин, склад боеприпасов и склад горючего, много оборонительных пунктов, блиндажей и огневых точек.

За период с 1 по 10 апреля немцы потеряли в районе Ленинградского фронта убитыми свыше 9.000 солдат и офицеров.

Совинформбюро

«Правда» от 14 апреля 1942 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РЕЧЬ ЛОРДА БИВЕРБРУКА

НЬЮ-ЙОРК, 31 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Канадиен Пресс из Миами (штат Флорида, США), там выступил с речью по радио, передававшейся в Канаду, лорд Бивербрук. В этой речи лорд Бивербрук, в частности, заявил:

«Я всегда думаю об огромном русском фронте. На этом фронте лед, снег и жестокий мороз, а затем предстоит слякоть и грязь распутицы. Таково поле битвы России, которое одновременно является и полем битвы всего мира. К нему прикованы все мои мысли. На него я возлагаю все мои надежды. Там происходят события, которые определяют будущую судьбу всех наций на Востоке и на Западе, на всех широтах и во всех странах. Надежды народов Англии, Канады и Америки связаны с борьбой Сталина и Красной Армии, которую они ведут против оккупантов, вторгшихся в Россию».

Англия, Канада и Америка, продолжал лорд Бивербрук, должны оказать всю возможную помощь СССР. «Его армиям требуется еще больше танков, самолетов, противотанковой и зенитной артиллерии. Президент Рузвельт понимает все эти нужды так же хорошо, как Черчилль и Маккензи Кинг. Они сделали многое для России, но население может поощрить их сделать еще больше, значительно больше. Вы должны помнить и напоминать друг другу, что каждый танк и самолет, отправленный в Россию, является орудием, немедленно используемым против врага на самом критическом фронте цивилизации. Свободные народы Англии, Британской империи и США, которым пришлось переживать тяжелые несчастья и которые вынуждены были испытать все огорчения поражения и отступления, в настоящий момент решительно требуют наступательных действий. Это вполне естественное настроение для великих наций, которые решили оставаться великими. Раз мы располагаем таким боевым духом, можно быть уверенным, что мир увидит великое возрождение всех наших народов».

Лорд Бивербрук заявил далее, что Англия и Америка «признают свою задолженность России». Они признают, что эпическая борьба русских в настоящее время создала для Англии и США определенные возможности. Если бы русские армии были разбиты, то все надежды Англии и Америки развеялись бы в прах. Но русские уже показали себя непобедимыми перед лицом гнусного невиданного варварства.

«Русские, — указал лорд Бивербрук, — в течение 6 месяцев отступали с боем, вынуждая врага оплачивать германской кровью каждый дюйм земли, которую немцы осквернили. Русские установили, что путь к каждой германской победе должен быть вымощен германскими трупами. Однако немцы подошли на расстояние 15 миль к Москве. Я лично видел граждан Москвы лицом к лицу в этот момент, когда опасность была у ворот столицы. Я беседовал с ними, расспрашивал об их опасениях и говорил с ними об их надеждах и упованиях. Повсюду я видел величайшую храбрость и преданность родине, отечеству, своей собственной стране и своему святому делу. В Москве в течение этих тревожных дней и ночей мужчины и женщины грудью встали на борьбу против нашего врага. Слава, слава! Москва не пала. Великая Россия погнала врага назад в эти зимние короткие дни и длинные ночи так, как мир никогда не отмечал в своей истории. Сегодня Россия снова стоит перед лицом новых испытаний. Однако битва в 1942 году будет иметь одно отличие от битвы 1941 года. Перед солдатами Красной Армии ясно вырисовываются контуры близкой победы. Солдаты Красной Армии имеют возможность окружить и совершенно уничтожить германскую армию, которая является источником всех бесчестий и страданий, причиняемых человеку. Решимость Англии, Канады и Америки должна полностью сыграть свою роль в этом первом смертельном наступлении против хвастливого врага. В этот торжественный час существует союз между людьми,

которые знают, за что они борются, что они любят. Этот союз более прочный и обеспеченный, чем любые связи, которые могут выражать слова в договорах. Это — боевой дух, который воодушевляет людей, обслуживающих артиллерийские батареи в американской армии. Он вдохновлял людей, которые спасли Англию в ее воздушной битве в 1940 году и на море в 1941 году. Он вдохновляет людей, которые ведут борьбу за то, чтобы вернуть Крым. Это — вера людей, которые пережили длительные страдания в Китае. Это — счастливые воины, которым на помощь идет бесконечное множество других обучающихся сейчас в молодых армиях всех союзных стран. Сегодня имеется только одно слово, которое зажигает сердце каждого героя в этом огромном содружестве воинов. Это слово — наступление. Наступление на суше, на море и в воздухе».

Далее лорд Бивербрук подчеркнул, что войну невозможно выиграть на предприятиях; ее необходимо выиграть на поле битвы; война выигрывается не только при помощи оружия, а при помощи боевого духа. Без категорической решимости людей, которые обучены владеть оружием, победа невозможна. «Сингапур был захвачен не при помощи превосходства в вооружении. Наоборот, перевес в вооружении был на нашей стороне,— заявил лорд Бивербрук.— Крит был захвачен в результате неожиданной ловкой и быстрой переброски войск. Имеется опасность возлагать все надежды на огромное количество вооружения. Непоколебимое высокое моральное состояние является первейшей необходимостью. Это — абсолютное условие победы в войне. Это — путеводная звезда победы».

Лорд Бивербрук указал также, что английские воздушные силы имели перед собой противника, обладавшего превосходством в воздушной мощи, большим количеством самолетов, пилотов, пушек и бомб, но при наличии отважности и спорности англичане остановили завоевателей. Потеря французского флота и французских портов не нанесла ущерба моральному состоянию английского флота, наоборот, она укрепила его решимость.

«Русские,—сказал в заключение лорд Бивербрук,—вступили в битву под Москвой, имея меньшее количество сил и не обладая превосходством в воздухе, а также испытывая недостаток в танках и орудиях. Солдаты были утомлены длительным отступлением. Враг численно значительно превосходил войска, защищавшие Москву. Однако эти храбрые русские солдаты разбили врага. Правда, им еще придется воевать снова, но я, не ожидая исхода этой битвы, заранее заявляю о своей уверенности в отношении русского фронта».

«Правда» от 1 апреля 1942 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ЛИТВИНОВА В ФИЛАДЕЛЬФИИ

НЬЮ-ЙОРК, 10 апреля. (ТАСС). В Филадельфии открылась 46-я ежегодная конференция «Американской академии политических и общественных наук», на которой многие видные деятели принимают участие в обсуждении общей темы «Как выиграть войну и мир».

Выступая 10 апреля на сессии, посвященной теме «Объединенные усилия», Литвинов, в частности, заявил:

Будущие историки зададутся вопросом о том, почему ответственные руководители некоторых правительств, зная о том, что программа и цели гитлеризма угрожают независимости большинства стран и направлены на закабаление целых народов, тем не менее, не подготовились к самообороне, ничего не сделали для объединения усилий жертв агрессии.

С самого раннего периода развития гитлеризма советское правительство сознавало необходимость объединенных усилий многих стран для предотвращения той катастрофы, которую Гитлер готовил человечеству. В течение многих лет советское правительство неустанно призывало к коллективной безопасности, в то же самое время подготавливая и создавая материальную базу для своих собственных усилий. Несмотря на свои искренние стремления, советское правительство, в конце концов, убедилось в том, что у других суверенных правительств отсутствует настоящее желание создать общий активный фронт против гитлеризма. Гитлер начал в полной мере осуществлять свою программу до того, как другие страны возвратились к идее объединения своих усилий. Я не уверен в том, что даже в настоящее время везде сознают, что именно является существенным для организации решительной борьбы против общей опасности.

В данной мировой войне все страны, выступающие против держав оси, борются за самое свое существование. Поражение в войне означало бы для этих стран не только сокращение своей территории, но и полную потерю политической и экономической независимости, закабаление их населения, капитуляцию перед чуждой, противной идеологией, отказ от всех своих исторических традиций, от веры и морали, от всех своих политических и общественных идеалов, от всего того, что дорого каждой нации, каждому человеку, воспитанному в духе современной цивилизации.

Если прошлые войны требовали огромных усилий, то нынешняя война настоятельно требует от стран, борющихся против гитлеризма, максимального напряжения усилий и максимальных жертв. В этих странах только люди, не имеющие предста-

вления о патриотизме, национальной чести и сознательности, свободе, международной солидарности и цивилизации,—люди, надеющиеся получить от завоевателей посты квислингов—палачи, тюремщики, угнетатели своих же сограждан, лица, которых обычно причисляют к пятой колонне,—могут отрицать необходимость таких усилий и таких жертв. Я счастлив, что могу заявить, что в стране, которую я имею честь представлять, подобных людей не стали бы даже слушать. Народы Советского Союза, как один человек, всецело отдались борьбе против Гитлера. Нет таких жертв, на которые не пошел бы советский народ в этой войне. В тылу у противника советские люди усовершенствовались и развили тактику партизанской войны.

Противник также очень силен. С самого начала своего прихода к власти Гитлер установил для своего народа военный режим и в течение 8 лет высасывал из него все силы и соки для того, чтобы создать военную машину, которая превзошла бы военную мощь миролюбивых стран. Гитлер приобрел всю промышленность и сырье завоеванных стран и заставил целые народы работать для удовлетворения его нужд в войне. Именно поэтому даже максимальные усилия любого отдельно взятого государства могут оказаться недостаточными для того, чтобы окончательно одолеть Гитлера. Требуются объединенные усилия, действительно объединенные усилия государств, все еще способных продолжать борьбу против Гитлера, такие усилия, которые, как я опасаясь, все еще находятся в области надежд.

Мы не забываем об огромных усилиях, которые прилагали и продолжают прилагать страны, борющиеся против Гитлера. Мы глубоко ценим ту материальную помощь, которую Англия лояльно оказывала и продолжает оказывать Красной Армии. Мы глубоко ценим ту значительную помощь, которую Соединенные Штаты оказывали нам еще до вступления в войну и которую они продолжают оказывать в настоящее время. Советский народ с искренней благодарностью узнает о прибытии из США пароходов с военными материалами. Мы не забываем также об усилиях других стран, которые выпали из борьбы.

Однако сейчас не время для того, чтобы петь друг другу дифирамбы или же раздавать призы. Единственная награда, достойная объединенных усилий,—это полная победа над Гитлером и его сателлитами. Однако такую победу все еще нужно организовать. Пока что мы еще только нащупываем путь к такой победе. Очень важно найти этот путь при помощи объединенных усилий. Разрешение проблем, стоящих перед нами, должно начаться со следующих аксиом:

- 1) нельзя добиться победы без уничтожения Гитлера;
- 2) нельзя уничтожить Гитлера при помощи блокады Германии или же при помощи одних лишь бомбардировок германских городов. Этого можно добиться лишь на поле сражения;
- 3) основным полем сражения в настоящее время является Советский Союз, где сосредоточено подавляющее большинство германских дивизий и дивизий, добытых у ее сателлитов, и где концентрация этих дивизий будет продолжаться;
- 4) Красная Армия доказала, что эти дивизии могут быть побеждены и уничтожены;
- 5) полное уничтожение и окончательный разгром Гитлера требует определенных объединенных усилий Советского Союза и Англии и дополнительной помощи со стороны Соединенных Штатов.

Среди многочисленных фронтов, на которых сражаются объединенные страны, несомненно, имеется много таких фронтов, где нельзя ожидать побед в течение длительного времени и где неизбежны значительные неудачи. Именно поэтому нужно уделить особое внимание единственному фронту, на котором объединенные усилия имеют хорошие шансы добиться крупной победы, которая более чем компенсировала бы неудачи в других районах. Это имеет исключительно важное значение не только для ободрения объединенных стран и для ухудшения морального состояния держав оси, но и для того, чтобы расстроить планы Гитлера—перетянуть на свою сторону оставшиеся нейтральные страны.

Мы можем лишь догадываться о том, где нам будет нанесен следующий удар—на северном секторе советского фронта или же на южном, против Турции, Швеции, Испании, Кипра или Мальты. Не пора ли заставить Гитлера призадуматься над тем, в каком направлении его противники предпримут следующие свои удары, в какой части континента они высадят войска? Вот для чего нужны объединенные усилия, а не абстрактные усилия, усилия в будущем. Я имею в виду объединение усилий в настоящее время для определенной цели—разгрома Гитлера на единственном фронте, на котором это возможно.

Одна победа не может являться нашей конечной целью. Объединенные усилия нужны также для того, чтобы окончательно, с корнем, вырвать фашистское дерево с его отравленными плодами. Эти усилия нужны для того, чтобы залечить раны человечества, создать новую основу для будущих международных экономических и политических отношений. Чем легче мы сумеем добиться объединения усилий в настоящее время, когда все участники борьбы будут приносить равные жертвы, тем успешнее удастся объединенными усилиями организовать мир—настоящий мир, основанный на единстве и согласии.

ОБРАЩЕНИЯ К ПОРАБОЩЕННЫМ ФАШИЗМОМ НАРОДАМ

К УКРАИНСКОМУ НАРОДУ

К тебе, великий, свободолюбивый, воинственный украинский народ, к тебе, родная священная земля, обращаемся мы, твои сыновья, в дни смертного боя с лютым фашистским зверем.

К тебе, великий народ наш, сквозь века, в боях жестоких, в чудесном труде сохранивший свой национальный гений и прославившийся на весь мир своей честностью, величием духа, стойкостью, трудолюбием...

К тебе, свободолюбивый народ наш, извечно передававший из поколения в поколение неугасимый священный огонь воли и начертавший на своих боевых знаменах рукой своего бесстрашного сына, князя киевской земли, Святослава: «Не опозорим земли русской, ляжем костью, ибо мертвые сраму не имут...»

Перед тобой, земля украинская, орошенная кровью, могилами высокими покрытая, где лежат твои славные сыновья — бесстрашные рыцари воли...

Перед тобой, воинственный народ наш, разгромивший немецких псов-рыцарей под водительством славного князя Даниила Галицкого, боровшийся за свою свободу под булавой великого гетмана Богдана Хмельницкого, давший сынов-орлов Северина Наливайко, Максима Кривоноса, Ивана Богуна, Ивана Сирко, Зализняка, Довбуша, Кармелюка...

Перед тобой, родной край наш, воспетый и возвеличенный отцом красного слова нашего Котляревским, гением Шевченко, великим Франко, Лесей Украинкой, Михайлом Коцюбинским...

Перед тобой, наша бессмертная народная песня и слово, согретое великим сердцем Лысенко и Леонтовича, Заньковецкой и Саксаганского...

Перед тобой, героический народ наш, поднявший навеки руками славного Щорса, Боженко, Пархоменко, руками миллионов верных сыновей Украины красные знамена новой, счастливой жизни в свободной семье свободных народов нашей родины...

Перед вами, богатыри Украины, героические партизаны — народные мстители, мы выражаем свое восхищение и шлем от глубины нашего сердца самые горячие чувства любви.

Мы идем к вам вместе с героической Красной Армией, мы скоро придем и на землях, очищенных от супостата, вместе поднимем вновь над нашей древней столицей Киевом, над славной Полтавой, над Карпатами и Буковиной, над Донбассом и Львовом, над черноморскими степями, Одессой и Харьковом, над родными извечными землями украинскими непобедимое знамя — знамя счастья и свободы, знамя Ленина — Сталина.

Безумствует враг, все гуще, все чернее встает дым от пожаров наших сел и городов, все более алеют снега от крови детей, отцов и жен наших... Безумствует смертельно раненый враг, напрягает все силы, чтобы вырвать из ваших сердец надежду на освобождение. Но ошибся кровавый людоед Гитлер! Легче вырвать сердце из груди украинца, нежели превратить его в раба немецких помещиков и баронов.

Брешут лютые враги, не осияют! Не такие еще были на нашем пути, — мы били их, побьем и этих выродков проклятых!

Нет и не будет силы, которая могла бы одолеть украинцев, разъединить наш народ с великим славянским братом нашим — народом русским, с народом белорусским, со всеми братьями нашей свободной семьи советской.

С ними мы свергли тюрьму народов — русскую монархию, с ними мы уничтожили кровопийц и эксплуататоров своих и чужих, с ними мы отразили нашествие 14 государств, с ними мы создали счастливую, свободную, без помещиков и капиталистов жизнь. С братьями — свободными народами земли советской мы строили свое великое, свободное советское украинское государство, национальную культуру. Под солнцем Сталинской Конституции мы шли вместе дорогой счастья, гордые за свое прошлое, гордые тем, что в наши дни осуществилась извечная мечта украинского народа — воссоединение всех украинцев в единое великое украинское государство, гордые гигантскими завоеваниями социалистического труда, нашей великой культуры, гордые за чудесное будущее, открытое нам гениями человечества — Лениным и Сталиным.

Опьяненные кровью и легкой наживой в Европе, фашистские орды по-разбойничьи напали на наш богатый край, уничтожая все завоевания нашего свободного труда.

Гитлер своим подлым, неожиданным нападением на Советский Союз принудил нас временно отступить. Полчища озверелых фашистских преступников ворвались на нашу родину, неся с собой смерть, разрушения, грабеж, неслыханные муки и страдания для советских людей. Украина залилась кровью и огнем. Красная Армия отходила, героически сражаясь и уничтожая миллионы гитлеровских хищных захватчиков. Фашистский зверь истекал кровью, но двигался вперед. Большая часть украинских земель попала в его жадные лапы. Дни нашего отступления — грозные,

тяжелые дни, но украинский народ знал свою силу, силу своего великого брата — русского народа, силу всех нерушимых объединенных советских народов, и поэтому твердо верил в победу. Он не склонился перед захватчиком, не стал на колени перед немецким палачом, не одел на себя позорного рабского ярма. Священным гневом, беспощадной ненавистью, стремлением к справедливому мщению наполнилось сердце Украины. Окровавленная, но гордая, закабаленная, но свободолюбивая, оккупированная, но непокоренная поднялась она на священную отечественную войну. Враг увидел провал своих коварных расчетов на то, что ему удастся разъединить украинский советский народ, поколебать его верность союзу братских советских народов. Он увидел это, ужаснулся и обезумел.

Страшным террором, массовыми расстрелами, зверскими пытками и казнями, реками невинной крови пытается он загасить на Украине пламя отечественной войны. Пятьдесят две тысячи замученных людей в Киеве, шесть тысяч во Львове, десять тысяч пятьсот в Днепропетровске, двадцать пять тысяч в Одессе — это лишь несколько строк из длинного жуткого подсчета невинных жертв фашистского террора. Виселицы в Киеве, Харькове и в других украинских городах, дотла сожженные села на Харьковщине, в Донбассе, на Полтавщине, крики и стоны изнасилованных женщин и девушек, крики замученных, растерзанных детей, проклятия расстреливаемых стариков — вот чем отмечают каждый свой шаг по опустошенной украинской земле немецкие, итальянские, румынские и венгерские захватчики.

Они дотла ограбили украинские села, а теперь сжигают их, изгоняя сотни мужчин, женщин и детей на каторжные работы в Германию, откуда никто не возвратится живым. Они, боясь победного похода Красной Армии, строят на Украине укрепления, используя для этого местное население, а потом расстреливают его, как это произошло в селе Кряков, на Киевщине. Они делят землю украинского крестьянства между немецкими помещиками и колонистами. В западных областях Украины уже создано 570 больших помещичьих имений. Они захватили добро и имущество наших колхозов, объявив их «общественными хозяйствами» и «собственностью немецкого государства», чтобы потом полностью и нераздельно передать немецким помещикам и колонистам. Если где-либо какой-нибудь клочок земли они и обещают передать украинскому крестьянину, то делают это для того, чтобы обмануть крестьянство. Обыкновенный честный трудящийся крестьянин земли от немцев не получает и не получит, ибо будут наделять они только своих прислужников, кулацких бандитов, полицейских. Им не нужны украинские крестьяне, а им нужны рабы, которые бы кормили своим тяжелым трудом немецких панов, а сами гибли, обездоленные, голодные, униженные и бесправные.

В украинских городах гитлеровцы насильно, под угрозой расстрела, изгоняют рабочих из родных мест и гонят их в Германию. Их руками они хотят выработать оружие и боеприпасы для убийства советских рабочих и крестьян — красноармейцев. Гитлеровцы обрывают на голод и вымирание украинские города. Они вывозят в Германию продукты и сырье, машины и домашнюю утварь, мебель и даже детские игрушки. Грабители ничем не брезгают. Им не нужны украинские рабочие, им нужны рабы, которые бы под присмотром немецких инженеров и надсмотрщиков добывали уголь, лили чугун и сталь, выработывали оружие, предназначенное для убийства советских людей.

Хищной ордой ворвались на Украину фашистские бандиты. Они подожгли, разгромили, превратили в свинарники и конюшни тысячи прекрасных школьных помещений, выстроенных советской властью для просвещения украинской детворы. Закрылись школы — к чему школа и просвещение для украинского раба? Закрылись больницы, прекращена бесплатная медицинская помощь населению — к чему заботиться о здоровье украинского раба? Нет книг, нет журналов. Разграблены музеи, опустошены книгохранилища.

Украинский театр стал кабаком для пьяной немецкой солдатни и офицеров. Украинских учителей, если они не вздернуты на виселице, принуждают работать полотерами и гостиничными лакеями, как это произошло во многих городах. На оскорбление и поругание отдали культуру и интеллигенцию украинского народа. Фашистский варвар поднял свою грязную лапу и на самую большую святыню Украины — на могилу Шевченко над Днепром, осквернив ее.

Вот что принесли гитлеровские захватчики Украине. Эти изверги осмеливаются еще бахвалиться своей «освободительной миссией»! Да, они «освободили» украинский народ от земли, от счастья, от воли, от государственного существования, от сокровищ науки и искусства, принесли вместо этого звериную проповедь расовой ненависти, свою глупейшую «арийскую» спесь и презрение ко всем другим народам, кроваво-жадный антисемитизм, бессмысленную антисоветскую ложь. Кровавый мучитель Украины Гитлер думал, что криком и визгом своих тупоголовых брехунов он сможет кого-то обмануть, привлечь к себе, склонить на путь услужливости и измены. Но украинский народ с презрением и ненавистью отбрасывает лживую гитлеровскую ложь и обещания. Только кучка мерзавцев-выродков пошла к гитлеровцам в услужение. Немецкий фашизм — наш враг и палач, но желтоблагитные продажные души — враги и палачи Украины еще худшие, еще более подлые, еще более трусливые и злые. За кусок гнилой немецкой колбасы они готовы продать Украину, ее честь,

ее свободу, ее культуру. Но пусть помнят выродки, что Украина не продается, — она борется с поработителями, она уничтожит их — и немецких панов, и их петлюровских ублюдков!

Братья и сестры! Более девяти месяцев идет борьба с заклятым врагом. Украинский народ не дал себя ни запугать, ни покорить. Успехам врага он противопоставил непоколебимую волю к победе, непреодолимую любовь к родине, безграничную преданность Украине, советской власти, партии Ленина — Сталина. Показал украинец врагу и всему миру, что дух народа все преодолет, что нельзя уничтожить народ, что над реками крови, над дымом пожаров, над виселицами и застенками встает бессмертное величие Украины, ее сыновей, ее дочерей.

Везде, на каждом шагу с первого дня войны украинец героически сражается за свою землю, за свою свободу. Новой славой покрыла украинскую землю сотни тысяч героев. Мужчины, женщины, даже дети показали, кем является свободный человек, на какое самопожертвование способны советские люди.

В рядах Красной Армии сражаются сыновья Украины, завоевывая себе и своей земле бессмертную славу. В памяти веков сохранятся герои-летчики Удовиченко и Шевчук, капитан Запорожец, комиссар Герасименко и много других, отдавших свою жизнь за свободу народа. Любовью и уважением окружает весь Советский Союз имена героев — Ткаченко, Кольчака и Шашло, Ридного и Супруна, Кравченко и Семенченко. Реки немецкой крови лились на Украине тогда, когда в ожесточенных боях отходили наши войска на восток. Теперь красные воины идут вперед, и черную немецкую кровь смывают весенние воды с нашей земли. Идут вперед богатырские ряды, идут сыновья Украины, освобождая свою мать-отчизну. Село за селом, город за городом вырывает из рук немецких грабителей Красная Армия. В ее полках плечом к плечу с русским, казаком, грузином, плечом к плечу с представителями всех народов Советского Союза сражается с врагом украинец. Он идет освобождать свою землю, мстить за муки и смерть своих родных.

В течение всего времени немецкой оккупации на захваченных врагом землях действуют партизанские отряды. Пушечны под откос десятки немецких поездов, взорваны сотни мостов, сожжено много немецких складов, бензинохранилищ, радиостанций, уничтожены руками мстителей тысячи гитлеровских душегубов. В Харькове взорвано здание, где помещался немецкий штаб. В Киеве взорван кинотеатр, под обломками которого погибли сотни немецких офицеров и солдат. В городах и селах, не боясь виселиц, мук, издевательств, героически сражаются сыновья и дочери Украины, помогая Красной Армии. Партизанские отряды действуют повсюду, начиная от освобождаемой теперь Харьковщины вплоть до Львова.

Но не только с оружием в руках служат украинцы родине. Колхозы, эвакуированные на Восток, работают там так же энергично, как и на родных местах. Они дают армии молоко, мясо, масло. Украинские колхозники показывают пример трудолюбия, энергии и патриотизма, ожидая близкого часа, когда можно будет гнать свои колхозные стада назад, на Украину. Заводы Днепропетровска, Харькова, Киева и других наших городов непрерывно работают на новых местах, давая армии сотни танков, самолетов, миллионы снарядов и патронов. Рабочие и работницы, инженеры, механики трудятся с удвоенной энергией, вооружают армию.

Враг сжег школы, уничтожил библиотеки, разрушил памятники в захваченных им районах. Но не смог он уничтожить украинскую культуру. Она не только живет, но и развивается, идет вперед. Работает Украинская Академия наук, являющаяся славой нашей науки, усиленно творят, давая новые труды, делая новые открытия. Работают наши писатели, наши поэты, воспевая величие и славу украинской земли, украинского народа, прославляя его героизм и приближающийся день освобождения. Работают наши театры, неся по всему Советскому Союзу украинскую песнь, украинское слово.

Живет Украина, трудится, сражается Украина, не смог враг ее закабалить. Над окровавленной, покрытой руинами землей занимается заря освобождения. В пушечном гуле, в громе взрывов и выстрелов идет вперед Красная Армия, неся вам, братья и сестры, свободу, неся врагу месть и смерть.

Народ наш, дорогой и прекрасный, отцы наши, братья и сестры любимые! Мы, украинская интеллигенция, верная своему народу, обращаем к вам наши сердца с горячей клятвой все сделать, все отдать, до последней капли крови сражаться за свободу, за счастье, за светлую долю Украины! Мы несли и будем нести на службу тебе, мать-Украина, всю свою жизнь, свой труд, свой талант. Мы счастливы тем, что служим возвеличению твоего достойного великого имени в тяжелую эпоху истории человечества. Мы счастливы, что стали с тобой и с великим русским народом в авангард человечества и что нет у нас перед историей человечества зерна неправды за собой.

Мы идем!

Родные, дорогие наши, мы идем! Приближается час победы. Мы несем в своих сердцах радость скорой встречи и горячий огонь ненависти к проклятому врагу.

Мы идем с нашей Красной Армией вперед, в наступление, под гордыми знаменами Ленина — Сталина! Время пришло! В наступление! В беспощадный смертный бой с трижды презренным фашизмом-гитлеризмом. Идем многомиллионными рядами, дружные, вооруженные и сильные, и нет в мире силы, которая смогла бы преодолеть

нашу силу, которая смогла бы приостановить наше победное продвижение вперед за освобождение родины!

И это знают враги наши. Врут они о своей силе, хотят запугать вас! Не верьте фашистским убийцам! Не поддавайтесь их обману! Горе и смерть и духовное убожество привезли они на нашу землю на своих танках.

Мертвецы! Мы их называем мертвецами. Окровавили они нашу землю своей мерзкой сукровицей, унавозили своими смрадными трупами. И потечет сотнями рек их поганая кровь в синее море.

Мертвецы! Не храбрами, не героями, не воинами их назовут в веках, а мертвецами, дохлягиной, позором человечества.

Пусть же почувствуют фашисты — немцы и их желтоблакитные прихвостни — нашу священную ненависть до дна! Пусть они погибнут!

Народ наш! Народ-воин, народ-рыцарь! К оружию!

Товарищи! Помогайте Красной Армии! Скрывайте немецкие планы везде, где только можно! Разжигайте до неба огонь священной ненависти к проклятому оккупанту! Не давайте ему окопаться на нашей земле. Кто смел и силен — в партизаны! Орлы наши партизаны — слава вам! Слава вашей силе и воле! Слава труду гашему, крови вашей и вашей бесстрашности боя, и радости победы! Чтобы жила ваша слава во веки веков и не угасала, не меркла в далеких веках, чтобы пылала она и переходила из рода в род, чтобы радовала и украшала землю нашу украинскую на весь мир. Самая святая слава — слава бойца за родину.

Женщины земли украинской, краса и гордость наша! Помогайте партизанам уничтожать врага!

Патриоты дорогой родины нашей, все на борьбу! Готовьте победу! Помогайте наступающей Красной Армии!

Мужчины! Не являйтесь ни на какие немецкие регистрации — вас вывезут на каторжные работы, на гибель в Германию!

Красноармейцы, оставшиеся во вражеском окружении, идите в партизаны или пробивайтесь через линии фронта к своей родной Красной Армии! Будьте достойными сыновьями Украины-матери, будьте достойными великой освободительной эпохи.

Пусть же пропадет пропадом кровавая гитлеровская шайка, чтобы не осталось от нее и следа на земле!

Пусть очистится от Гитлера земля!

Пусть посмотрит на себя человечество человеческими глазами!

Пусть прославит оно нашу кровь и труд!

Да здравствует наш великий Союз Советский!

Да здравствует вечно наш народ и земля наша свободная, украинская, советская!

Да здравствует наш брат — великий русский народ, и все народы-братья!

Да здравствует творец нашей победы Сталин!

Воззвание к украинскому народу подписали:

АКАДЕМИКИ: А. Богомолец, Бродский, А. Палладян, Калинович, Воблый, Салегин, Гришко, Яворский, Дынный, Булаховский, Сельский, Лаврентьев, Будников, Доброхотов, Проскура, Пфейфер, Серенсен, Синцов, Соколовский, Третьяков, Федоров, Яснопольский, Патон, Стражеско, Корчак-Чепуркивский, Крылов, Леонтович, Т. Лысенко.

ПРОФЕССОРА: Примак, В. Василенко, М. Петровский, К. Гуслистый, М. Гринченко, А. Маслов, П. Попов, Славин, Уразовский, Ролл, Францевич, Киприанов, И. Ищенко.

АРТИСТЫ: И. Паторжинский, М. Литвиненко-Вольгемут, В. Манзий, З. Гайдай, Романицкий, Любарт, Ю. Шумский, Г. Юра, М. Крушельницкий, Н. Ужвий, А. Бучма, Д. Милютенко, С. Добровольский, А. Вагуля, И. Марьяненко, В. Чистякова, В. Василько, А. Сердюк, Л. Гаккебуш, Дунайский.

ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВА: А. Довженко, В. Заболотный, О. Шовкуненко, К. Трохименко, О. Рубан, М. Дерегус, В. Меллер, М. Шаронов, Галина Петрашевич, И. Макогон, И. Савченко, В. Касьян, Г. Пустовийт, Г. Муравин, Лысенко.

КОМПОЗИТОРЫ: Л. Ревуцкий, П. Козицкий, М. Веркивский, К. Данкевич, Ю. Штогаренко.

ПИСАТЕЛИ: Ю. Смолич, Н. Забила, И. Сенченко, О. Иваненко, М. Рыльский, П. Тычина, Ю. Яновский, Н. Рыбак, Л. Смилянский, Е. Адельгейм, В. Сосюра, И. Кочерга, О. Кундзич, П. Козланюк, Андрей Головка, Я. Галан, П. Усенко, Д. Косарик, С. Воскресенко, А. Малышко, А. Копыленко, А. Шиян, М. Терещенко, П. Панч, А. Корнейчук, М. Бажан, Л. Первомайский, Ю. Мартинч, С. Головановский, Иван Ле, Я. Качура, О. Десняк, Е. Кирилюк, Л. Дмитерко, К. Герасименко, В. Собко, В. Кучер, И. Гончаренко, Я. Новиченко, И. Нехода.

ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВЕНГРИИ К ВЕНГЕРСКОМУ НАРОДУ

Венгерская реакция совершила злодейское покушение на интересы государства, на честь и будущее нашей нации. Она ввергла Венгрию в войну против Советского Союза, против свободы европейских народов на стороне немецких фашистов. Ныне она готовится завершить это злодеяние и выдать Гитлеру всю венгерскую армию для продолжения авантюристического похода против СССР. Мы поднимаем наш голос против участия Венгрии в этой разбойничьей завоевательной войне. В последний час мы предостерегаем венгерский народ от тяжких последствий этого преступления, которое будет стоить жизни сотням тысяч венгерских солдат. Мы призываем венгерский народ предотвратить этот роковой, непоправимый шаг.

У Венгрии не было не только никакого основания, но и никакого повода для этой войны. Между Венгрией и Советским Союзом не было ни территориальных, ни каких-либо иных конфликтов. Пусть скажут народу венгерские реакционеры, если они могут, из-за какого спорного вопроса, из-за какой национальной обиды они напали на СССР. Экономическая связь с Советским Союзом развивалась на пользу венгерской промышленности. С тех пор, как оба государства стали соседями, их политические взаимоотношения улучшились на глазах. В знак уважения к венгерской нации советское правительство в торжественной обстановке вернуло Венгрии знамена освободительной борьбы 1848 года. Оно этим шагом лишней раз показало, что у него нет ничего общего с царской реакцией, которая помогла немецким угнетателям потопить в крови славную борьбу венгерской нации за независимость. Но на добрососедское отношение Советского Союза венгерское правительство по приказу Гитлера ответило вероломным вооруженным нападением.

Никогда еще Венгрия не играла более постыдной роли, чем та, какую выполняет она ныне по вине венгерской реакции. Уже тот факт, что венгерские солдаты воюют против Советской России рука об руку с армией немецких грабителей, является величайшим национальным позором для Венгрии. Мы сгорали со стыда, когда Народный Комиссар по иностранным делам Молотов в своей памятной ноте о чудовищных злодеяниях немецких полчищ посадил на скамью подсудимых также и венгерских солдат. Ведь нельзя отрицать, что венгерские солдаты тоже участвовали в зверствах, чинимых немцами. Начальник венгерского генштаба генерал Сомбатхелли сам признал, что венгерские войска несут службу по «охране порядка», т. е., попросту говоря, выполняют роль палачей на Советской Украине.

Венгерский народ вписал свое имя в историю человеческого прогресса и культуры. Он дал человечеству Георгия Дюжу, Ракоци, Кошута, Петефи и Ади, Франца Листа и Бела Бартока, обоих Больяи — героев его долголетней борьбы за независимость — цивилизованное человечество ставит в один ряд с Вашингтоном и Гарибальди. Во главе освободительной борьбы европейских народов венгерский народ дрался в 1848 году за свою независимость и за прогресс всего человечества против европейских тюремщиков, Габсбургов и царя. Многовековой борьбой против чужеземных угнетателей венгерский народ выполнял свою историческую миссию, и жертвы, принесенные им за дело свободы, снискали Венгрии уважение всего мира.

А ныне? Народы, борющиеся за свободу, презирают нас. С позорным клеймом оруженосца немецких империалистов, морально изолированная стоит Венгрия перед всем миром. Ныне у нас тот же священный долг, к выполнению которого Петефи призывал венгерский народ в 1848 году: смыть позор, которым нас покрыла венгерская реакция.

Но политика венгерских наемников Гитлера не только бесчестна. Она убийственна для нашей нации, губительна для венгерского государства. Кто видел, как это воочию видели мы, на какие подвиги способен великий, свободный 200-миллионный народ, защищающий свою родную землю, какой неодолимый боевой дух движет могучей, превосходно оснащенной Красной Армией, тот непоколебимо убежден: Советский Союз победит. Кто трезво взвешивает соотношение сил между фашизмом и фронтом свободолюбивых народов, борющихся под руководством Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов, у того не может быть сомнений: гитлеровская Германия уже проиграла войну. Кто учитывает огромные потери немецкой армии и нарастающее возмущение угнетенных народов в гитлеровском тылу, тот твердо знает: правое дело угнетенных народов восторжествует.

Так неужели же Венгрия должна очутиться снова в лагере побежденных? Неужели же Венгрия должна идти на верную гибель вместе с гитлеровской Германией? Ведь простой инстинкт национального самосохранения диктует, чтобы наш народ не позволил толкнуть Венгрию в пропасть, куда уже катится Гитлер. Но венгерская реакция поступает как раз наоборот. Чем безнадежнее становится положение Гитлера, тем глубже втягивает она Венгрию в войну.

Ради чего же должна Венгрия отдавать свою армию гитлеровской Германии? Ради того, чтобы немецкие империалистические разбойники захватили украинскую пшеницу, донецкий уголь или кавказскую нефть? Ради того, чтобы над свободными народами Европы восторжествовала гитлеровская тирания? Но тем самым Венгрия вырвала бы себе могилу собственными руками. Если бы Гитлер стал хозяином Европы,

Венгрия утратила бы последние остатки своей независимости, она, как независимое государство, исчезла бы с карты Европы.

Венгерскому народу внушают, будто война Венгрии против Советского Союза — это война оборонительная. Но что это за оборонительная война, когда венгерские реакционеры помогают Гитлеру держать в когтях Украину, Белоруссию и прибалтийские государства? Что это за оборонительная война, когда они помогают гитлеровцам еще больше душиить народы поверженной Норвегии, поработанной Польши и Югославии, закабаленной Бельгии и Голландии? На берегах Донца и в Крыму венгерская армия воюет не только против Советского Союза, на деле она воюет и против поляков, чехов, датчан, норвежцев, французов, бельгийцев, сербов, греков.

Венгерскому народу внушают, будто Советский Союз угрожает Венгрии. Но пусть скажут слуги реакции, когда и где Советский Союз вмешивался во внутренние дела Венгрии? Когда и где Советский Союз хоть раз угрожал венгерской независимости? Кто реквизирует лошадей и телеги у венгерских крестьян? Быть может, красноармейцы? Нет, — немецкие солдаты. Где, в Берлине или в Москве, был установлен для венгерцев хлебный рацион в 200 грамм? Берлин или Москва руководит немецким фольксбундом, этой изменнической гитлеровской организацией, которая нагло отвергает самую идею венгерской государственности?

Помогая Гитлеру в его грабительской войне против Советского Союза, венгерская реакция на деле спасает свой антинародный режим. Она хочет опереться на немецкие штыки, чтобы держать в рабстве венгерский народ. Мы обвиняем венгерскую реакцию в том, что ради своих корыстных интересов, ради спасения своего господства она предает венгерские национальные интересы, ведет к гибели нашу страну.

Но венгерская реакция — это не венгерский народ: почти два миллиона американских венгерцев, которым Хорти не может заткнуть рот, уже вынесли уничтожающий приговор его преступной антинациональной политике.

Мы знаем, что огромное большинство венгерского народа с глубоким сочувствием и восхищением следит за героической борьбой Красной Армии и от всей души радуется поражениям немецких разбойников. Одним из доказательств этого служит декларация первого совещания военнопленных венгерских солдат, находящихся в СССР. Твердо уверенные в том, что мы выражаем мысли передовой части нашего народа, мы торжественно заявляем: мы солидарны со справедливой оборонительной войной Советского Союза не на жизнь, а на смерть. Мы преисполнены чувством глубокой благодарности Красной Армии за то, что ударами, наносимыми немецким войскам, она помогает венгерскому народу отвоевать национальную свободу. Мы гордимся теми венгерскими рабочими, крестьянами, солдатами, которые своими действиями, направленными против грабительской войны Гитлера, доказывают, что они являются лучшими сынами венгерского народа.

Но есть еще в венгерском народе значительные слои, которые пока не принимают активного участия в этой борьбе. Помните, венгерцы, тот, кто бездействует, сам берет на себя долю ответственности за преступное принесение в жертву интересов нашей страны ради гитлеровской Германии, за бессмысленное истребление венгерских солдат ради интересов германского империализма.

Успех борьбы, которую ведет венгерский народ за независимость и свободу Венгрии, зависит ныне от того, удастся ли допустить, чтобы сотни тысяч венгерских мужчин были отданы Гитлеру как пушечное мясо для его новых, заранее обреченных на провал военных авантюр. Венгерский народ может все выиграть, если выиграет это сражение в защиту венгерских солдат. Пусть же он удвоит свои усилия, пусть он сделает все, чтобы помешать отправке венгерских солдат на советско-германский фронт.

Венгерцы и венгерки!

Не подчиняйтесь приказу о мобилизации! Скрывайте ваших сыновей и мужей! Организуйте стачки, демонстрации против грабительской гитлеровской войны, против участия Венгрии в ней. Саботируйте производство военных материалов. Срывайте военные перевозки. Скрывайте зерно, жиры, продовольствие, все продукты, чтобы они не достались немцам. Гоните вон жандармов и чиновников, являющихся в деревню для реквизиций. Солдаты, отказывайтесь воевать за интересы немецких империалистов! Требуйте вашего немедленного возвращения домой! Сдавайтесь в плен Красной Армии ротами, батальонами и целыми частями, поворачивайте оружие против подлинных врагов нашего народа, — немецких разбойников и их наемников!

Пусть венгерский народ сплотится для борьбы против разбойничьей войны, за мир, свободу и независимость Венгрии. Нет такой жертвы, которой не стоило бы принести для достижения этой священной цели.

Венгерцы, не раз уже наш народ служил примером в борьбе за свободу! Пусть же он и теперь подаст этот пример. Победу свободолюбивых народов над гитлеровской тиранией можно ускорить, если Венгрия, свергнутая Гитлером в разбойничью войну, первая прорвет фронт гитлеровских вассалов, откажется от дальнейшего участия в преступной войне Гитлера. Этим Венгрия выполнила бы свою благородную миссию в Европе, она снова обрела бы уважение всего мира, доверие и дружбу народов. Она снова с высоко поднятой головой могла бы занять подобающее ей место в мирном содружестве свободолюбивых народов.

Венгерцы! На борьбу всеми силами и средствами для спасения нашего народа от гибели!

Да здравствует свободная и независимая Венгрия!

Писатели и художники: Балаж Бела, Возари Деже, Габор Андор, Гай Дьюла, Гергель Шандор, Дянеш Ласло, Иллеш Бела, Кеньереш Юлия, Ланьи Шарольта, Лилендаль Эндре, Силадьи Иолан, Сабо Ференц, Уиц Бела.

Ученые и публицисты: Андич Эржебет, Берзевици Гизела, Болгар Элек, Варга Евгений, Гере Эрне, Лукач Георг, Ревай Иозеф, Рудаш Ласло, Фогараш Бела.

Деятели рабочего движения: Борканю Шандор, Варга Иштван, Вейнбергер Золтан, Вольф Михаль, д-р Гаваш Андор, Гунья Иштван, д-р Кертес Реже, Локота Янош, Мюнних Ференц, Надь Имре, Ньистор Георг, д-р Партош Золтан, Ракоши Матиас, Санто Бела, Санто Золтан, Чорба Мария, Шайо Ласло.

Март 1942 года.

«Правда» от 4 апреля 1942 г.

БРАТЬЯ УГНЕТЕННЫЕ СЛАВЯНЕ!

Пробил час, когда все славянские народы должны подняться на решающий бой против гитлеризма — заклятого врага славянства.

Кровью наших народов, пожарами наших жилищ, разграблением наших национальных богатств отмечено разбойничье хозяйничанье Гитлера в славянских странах. Миллионы славян истреблены гитлеровскими бандитами. В одной Югославии за 10 месяцев немецко-фашистского господства истреблены сотни тысяч человек. Гибнут сотни тысяч людей в Польше, Чехословакии, гибнет цвет нации славянских народов, гибнет трудовая интеллигенция, деятели науки, искусства и литературы.

Сотни славянских городов разрушены, тысячи селений сравнены с землей.

Голод, эпидемии свирепствуют в Югославии, Чехословакии и Польше, ограблена и разорена Болгария.

Неслыханные злодеяния чинят гитлеровцы над нашими братьями в оккупированных районах Советской страны. Они разоряют исконную славянскую землю, мучают, терзают, убивают наших братьев — русских, украинцев, белоруссов. Они не щадят ни стариков, ни женщин, ни детей, ни больных, ни раненых. При своем отступлении немецко-фашистская армия, в лютый мороз и стужу, гонит их впереди себя, дотла сжигает советские города и села, превращает в развалины выдающиеся памятники русской культуры и искусства. Ноты Народного Комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова о зверствах немецких оккупантов — грозный обвинительный акт против фашистских варваров.

Полтора миллиона поляков, сотни тысяч чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, болгар, украинцев, белоруссов, русских изнывают в немецко-фашистской каторге, гибнут на принудительных работах в Германии. Всеми силами и средствами людоед Гитлер добивается осуществления своего злодейского плана — истребления славянских народов.

Братья славяне!

Восемь месяцев прошло со времени первого Всеславянского митинга в Москве. С тех пор военная обстановка коренным образом изменилась. Второй Всеславянский митинг собрался в период контрнаступления Красной Армии против гитлеровских войск. Своей героической борьбой Красная Армия развеяла миф о непобедимости немецкой армии и доказала всем свободолюбивым народам, что гитлеровская военная машина может быть не только остановлена, но и разбита.

Славные победы Красной Армии всколыхнули все славянские народы, наполнили славянские сердца несокрушимой верой в торжество нашего правого дела, подняли на борьбу за освобождение славянства от гитлеровского ига новые отряды смелых борцов во всех славянских землях.

Со времени 1-го Всеславянского митинга неизмеримо возросли и окрепли силы международного антигитлеровского фронта. Двадцать шесть свободолюбивых народов во главе с народами могущественнейших государств мира — Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки — поклялись не сложить оружия, пока гитлеризм не будет окончательно разгромлен, пока не будет обеспечена безопасность и независимость всех народов. И народы, подвергшиеся нападению наглых захватчиков, и народы, находящиеся под угрозой нападения, встали на защиту общего дела всего цивилизованного человечества.

Участь Гитлера предрешена! Его армия, обескровленная и измотанная сокрушительными ударами советского народа, идет навстречу катастрофе.

Партизанская война сербов, хорватов, словенцев, украинцев, белоруссов, русских, вдохновленная победами Красной Армии, перерастает во всенародную войну славян против немецких и итальянских империалистов и их подлых приспешников — недичей и павеличей.

В условиях неслыханного террора поднимается на борьбу против гитлеровских извергов свободолюбивый польский народ. Под стягом борьбы за свободную, независимую Польшу на территории Советского Союза организуется польская армия.

Ни кровавый террор гитлеровских псов, истребивших тысячи чехословацких патриотов, ни пресмыкательство перед Гитлером шайки изменников не сломили дух возмущения чешского и словацкого народа. На территории Советского Союза формируются чехословацкие воинские части для борьбы за освобождение чехословацкого народа от гитлеровского гнета.

Болгарский народ, преисполненный любви и дружбы к своему освободителю — русскому народу, всеми силами срывает попытки Гитлера погнать болгарскую армию против Советского Союза.

Угнетенные славяне, стремящиеся, как и все свободолюбивые народы, мирно и свободно развиваться в рамках своей государственности, на основе своих великих традиций и своей национальной культуры, преисполнены чувства глубочайшей благодарности к Советскому Союзу, несущему главную тяжесть борьбы с общим врагом. Они шлют пламенный привет великому советскому народу, героической Красной Армии, ее отважным полководцам и мудрому Правительству Советской страны.

Братья угнетенные славяне!

Враг получил тяжелые удары, но он еще силен и способен причинить человечеству много зла. Побитый и озверевший враг может пуститься на новые авантюры. Гитлеровская клика хочет запугать нас — славян и все свободолюбивые народы истерическим криком о «предстоящем весеннем наступлении» немецкой армии. Гитлеровцы рассчитывают этим ослабить нашу волю к борьбе и помешать всем славянским народам нанести Гитлеру уничтожающие удары и с фронта, и с тыла. Своей шумихой о «весеннем наступлении» гитлеровцы хотят удержать в покорности германский народ, удержать в повиновении вассалов Германии и погнать их на новые разбойничьи авантюры.

Красная Армия била врагов славянства — немецких захватчиков зимой, она не выпустит из своих рук наступательной инициативы и будет продолжать бить их весной и летом. Фашистским законам, возможно, удастся собрать еще некоторые силы и предпринять попытки нового наступления. От славянских народов зависит — превратить возможную попытку вражеского наступления в полный разгром ненавистного врага. Этот разгром должен быть совершен не только оружием Красной Армии, но и руками всех славянских народов. Текущий 1942 год может и должен стать годом разгрома разбойничьей гитлеровской армии. Все силы славянских народов должны быть мобилизованы для борьбы с врагом. Пассивность в этот момент является величайшим преступлением. Всякое колебание, всякое выжидание, всякая отсрочка борьбы до «более благоприятного момента» идет на-руку врагу и затягивает мучения славян под игом фашистских оккупантов.

Братья славяне!

Освобождение славянских народов от гитлеровской тирании зависит прежде всего от собственной активной борьбы каждого народа против гитлеровских оккупантов. Берите пример с украинцев, белоруссов, русских, южных славян! Пусть пламя всенародной войны славянства сольется с великой отечественной войной советского народа и героической войной партизан Югославии! Пусть запылает пламя всенародной партизанской борьбы от Невы и Днепра до Адриатического моря. Поляки, чехи, словаки, хорваты, словенцы, сербы, македонцы, шире развертывайте народную партизанскую войну против смертельных врагов славянства — Гитлера и его шайки.

Ни куска хлеба, ни капли воды гитлеровским разбойникам, поработителям славянства! Прячьте хлеб, угоняйте скот! Саботируйте военное производство. Работайте таким образом, чтобы с каждым днем производилось все меньше и меньше оружия для гитлеровской Германии. Делайте все, чтобы замедлить работу станков и машин. Делайте все, что вы можете, для порчи оружия, которое вы вынуждены производить для безжалостных поработителей. Добивайтесь, чтобы произведенные вами танки, самолеты и бронемшины скоро приходили в негодность. Проследите за тем, чтобы мины и снаряды не взрывались. Дезорганизируйте работу железных дорог. Портите транспорт, перевозящий гитлеровских бандитов и боеприпасы и оружие, которые они используют против всех нас. Уничтожайте все, что вы можете и что помогает Гитлеру.

Помните, поляки, что Польша — непосредственный тыл гитлеровских полчищ — ваших поработителей. Через Польшу проходят важнейшие дороги к советско-германскому фронту. Дезорганизируйте транспорт, взрывайте мосты, пускайте под откос немецкие эшелоны!

Помните, чехи, что ваша страна — это важнейший арсенал Гитлера. Саботируйте производство пушек, танков, боеприпасов, организуйте забастовки! Взрывайте немецкие склады! Срывайте военные перевозки!

Храбрые бойцы Югославии! Укрепляйте свои вооруженные силы! Вовлекайте в партизанскую борьбу все балканские народы! Гоните с Балкан немецких и итальянских захватчиков.

Болгары! Сорвите преступные планы вовлечения Болгарии в войну на стороне Гитлера! Подайте руку вашим братьям — сербам, югославам!

Солдаты-славяне, насильно гонимые немцами против братьев-славян Советской страны! Откажитесь воевать против Красной Армии и ее союзников! Требуйте

возвращения на родину! Создавайте солдатские комитеты борьбы против грабительской войны Гитлера. Переходите на сторону Красной Армии!

Славяне, насильно завербованные извергом Гитлером для работы на заводах Германии, отказывайтесь от каторжной работы на гитлеровских захватчиков! Организуйте забастовки! Требуйте немедленного возвращения на родину, к своим семьям! Разрушайте фашистские заводы, портите военную продукцию!

Братья славяне, живущие за пределами своей родины! Теснее сплотите ряды на борьбу против фашизма, организуйте славянские антифашистские комитеты, боритесь с гитлеризмом за свободу вашей родины и торжество всех свободолюбивых демократических народов.

Братья угнетенные славяне!

Вставайте на народную, освободительную войну! Мстите беспощадно врагу за его дикие зверства, за его варварские разрушения, за его чудовищное издевательство над славянами, за наши мучения, за наши жертвы, за кровь и слезы наших жен и дочерей. Мы, славяне, — боевой отряд великой армии свободолюбивого человечества. С нами Красная Армия и ее могущественные союзники. Час решающих битв наступил. Берите в руки оружие, славяне! Всеми силами и средствами крушите вражескую силу.

Вперед, к победе над немецко-фашистскими полчищами, все силы на разгром кровавого Гитлера, заклятого врага славянства!

Да здравствует братство славянских народов!

Смерть немецким оккупантам!

Председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант
Александр ГУНДОРОВ.

Вице-председатель Всеславянского комитета — украинский писатель
академик Александр КОРНЕЙЧУК.

Вице-председатель Всеславянского комитета — профессор Пражского
университета академик Зденек НЕЕДЛЫ.

Вице-председатель Всеславянского комитета, сербский общественный
деятель профессор Божидар МАСЛАРИЧ.

Ответственный секретарь Всеславянского комитета
Анатолий ЛАВРЕНТЬЕВ.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской
Советской Социалистической Республики Михаил ГРЕЧУХА.

Представитель белорусского народа генерал-лейтенант Иван КАМЕРА.

Член Всеславянского комитета польская писательница
Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ.

Академик Николай ДЕРЖАВИН.

Болгарский общественный деятель Стелла БЛАГОЕВА.

Белорусский поэт Якуб КОЛАС.

Полковник чехословацкой армии Гелиодор ПИКА.

Член Всеславянского комитета, хорватский общественный деятель
Дюро САЛАЙ.

Член Всеславянского комитета, славенский журналист Иван РЕГЕНТ.

Русский композитор Дмитрий ШОСТАКОВИЧ.

Член Всеславянского комитета, югославский поэт Радуле СТИЙЕНСКИЙ.

Ленинградский писатель Николай ТИХОНОВ.

Член Всеславянского комитета, чехословацкий общественный деятель,
член Чехословацкого парламента Марек ЧУЛЕН.

Болгарский общественный деятель Фердинанд КОЗОВСКИЙ.

Польский рабочий Александр ЙОЧИС.

Второй Всеславянский митинг в Москве.

«Правда» от 6 апреля 1942 г.

К СОЛДАТАМ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Товарищи!

Мы, военнопленные немецкие солдаты 74 лагеря, взяты в плен в декабре — феврале. На Восточном фронте мы с первого дня войны и пережили все ее ужасы.

Теперь мы имеем покой и время, чтобы подумать о пережитом, подумать о причинах и целях этой войны. Снова и снова мы спрашиваем себя: за что мы, собственно, воевали, ради кого и чего наш народ принес в жертву миллионы своих сыновей? Кто действительный виновник этой преступной войны? Сколько еще продлится эта бессмысленная и кровавая бойня? Как положить немедленный конец этой бессмысленной и бесконечной войне против Советского Союза?

Несколько дней тому назад в нашем лагере получена декларация 158 военнопленных немецких солдат в Советском Союзе. Мы сразу же занялись очень основательным и внимательным изучением этой декларации. В результате этого изучения все пленные нашего лагеря единодушно присоединились к этой декларации.

Товарищи! Все мы без исключения и различия,— вы на фронте, мы в плену и наши близкие на родине,— требуем мира. Нам давно уже надоела эта война. Мы желаем немедленного ее прекращения.

Почему же, однако, война, несмотря на это, продолжается? Кто гонит новые и новые миллионы немецких мужчин на фронт, где найдут свою смерть новые сотни тысяч людей? Кто готов продолжать эту войну до последнего немецкого солдата?

Это Гитлер и вся преступная клика старых и новых барышников крови. Гитлер и эта жадная банда — единственное препятствие на пути к миру.

Чтобы покончить с этой безнадежной войной, ведущей наш народ к катастрофе, чтобы немедленно заключить мир, необходимо свергнуть Гитлера и его клику. Вот путь, который указан декларацией 158 товарищей. Это единственно правильный путь к спасению Германии от катастрофы, к достойному миру.

Из собственного опыта мы знаем, какое подавленное настроение царит на фронте в результате поражения немецкой армии под Москвой и отступления с большими потерями, какая усталость и безнадежность царит в солдатской среде. И Гитлер это знает. Он в этом видит самую большую опасность для себя и своих хозяев. Поэтому он теперь старается ободрить вас новыми обещаниями.

Опять, как и в прошлом году, он обещает чудо-вооружение. Он снова обещает скорую смену и отпуск. Он опять обещает скорое окончание войны в результате нового, весеннего наступления. Вы еще верите этим обещаниям? Вы еще надеетесь на их осуществление? Мы — нет! Мы не поддадимся более таким обманчивым надеждам! Мы и вас предупреждаем: не дайте себя обмануть еще раз новыми обещаниями. Слишком дорого обходится, слишком много жертв стоит такая легковерность.

Вспомните октябрьское наступление. Что нам Гитлер обещал в своем приказе от 2 октября 1941 года?

«Через несколько недель в ваших руках будут решающие промышленные районы...

...Наконец создана предпосылка для последнего огромного удара, который еще до начала зимы должен уничтожить противника. Все приготовления теперь закончены. Планомерно, шаг за шагом на этот раз создано то положение, в котором мы теперь можем противнику нанести смертельный удар. Сегодня начинается последняя великая решающая битва этого года. Она уничтожит врага окончательно».

Товарищи! Что же вышло из этих хвастливых обещаний победы, из этой решающей битвы? Октябрьско-ноябрьское наступления были, несомненно, самыми большими с начала войны. Сотни тысяч наших товарищей нашли свою смерть на дороге к Москве. Это была ужасающая дорога смерти, стоившая нашему народу огромных кровавых жертв. Мы это знаем, мы сами участвовали в этом наступлении. Мы знаем, что это в самом деле была решающая битва. Но эту решающую битву Гитлер проиграл. Он ее проиграл, несмотря на самые выгодные предпосылки, несмотря на напряжение всех сил, несмотря на то, что на поле боя были брошены самые лучшие танковые и пехотные дивизии, поддержанные всей авиацией.

Сегодня Гитлер пытается объяснить проигрыш решающей битвы под Москвой преждевременно наступившей зимой. Но мы утверждаем, и крупнейшие потери немецкой армии в людях и вооружении это подтверждают, что не морозы, а героическое сопротивление и совершенно неожиданное для нас контрнаступление Красной Армии — причина нашего поражения.

На собственной шкуре мы убедились, что Красная Армия, неоднократно объявленная Гитлером разбитой, теперь лишь поднялась во всей своей силе и мощи. Красная Армия, поддерживаемая материальными ресурсами Англии и США, превратилась в непобедимую силу.

Что же нам может принести столь хвастливо возвещаемое весеннее наступление? Еще большие жертвы, еще большие потери! Немецких солдат будут гнать в бой до тех пор, пока это наступление опять не захлебнется в крови.

Товарищи! Каждый день этой войны приближает Германию к разгрому, к катастрофе. Мы не имеем права ждать, как в прошлую мировую войну, до тех пор, пока наш народ истечет кровью. Чтобы спасти нашу родину от катастрофы, надо свергнуть Гитлера и немедленно прекратить войну против Советского Союза. Наша борьба за поражение Гитлера и его свержение — предпосылка достойного мира.

Долг каждого немца, который любит свой народ и свою родину, состоит в том, чтобы всеми силами содействовать крушению гитлеровской системы угнетения немецкого народа.

Товарищи на фронте, боритесь против продолжения войны! Саботируйте всеми средствами гитлеровские военные мероприятия! Не стреляйте в красноармейцев, ибо они такие же рабочие и крестьяне, как вы! Покидайте группами свои части и переходите на сторону Красной Армии, сдавайтесь в плен! Создавайте во всех частях нелегальные солдатские комитеты под лозунгом: Долой войну! Домой!

В ваших руках оружие! Поверните его против тех, кто гонит вас на убой, против тех, кто вас использует как пушечное мясо для осуществления своих сумасшедших завоевательных планов!

С тоской ждут вас дома жены и дети, матери и отцы. В постоянном страхе за вашу судьбу, за вашу жизнь их собственная жизнь превратилась в муку. С непа-

вистью они называют имя того, кто является виновником всех бед и несчастий немецкого народа. Это имя — Адольф Гитлер!

Адольф Гитлер — это гибель немецкого народа. Адольф Гитлер — это бесконечная война.

Долой Гитлера и его преступную банду!
Поднимайтесь на борьбу за свободную Германию!

Далее следуют собственноручные подписи 805 немецких военнопленных, находящихся в лагере № 74.

«Правда» от 14 апреля 1942 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РУМЫНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЛАГЕРЯ № 2

I

Мы, румынские военнопленные, находящиеся в лагере № 2, заслушав и обсудив доклад военнопленного солдата Константина Цурля о декларации первой конференции военнопленных румынских солдат, единодушно присоединяем свой голос к этой декларации, обращенной к румынскому народу и румынской армии.

Вот уже девять месяцев, как румынский народ проливает свою кровь за чуждые ему интересы. Под Одессой и в Крыму, а также у Днепра наша армия потеряла больше 350 тысяч солдат убитыми и ранеными. Предатель румынского народа Антонеску по приказу Гитлера бросает румынскую армию на самые опасные участки фронта. Под угрозой расстрела гитлеровские офицеры гонят румынских солдат на верную смерть.

Румынские крестьяне и рабочие! Румынские солдаты! В нашей стране хозяйничают немецкие фашисты. Они грабят Румынию, отбирают наши богатства — нефть, сырье и продовольствие. Наши семьи, наши жены и дети умирают от голода, в то время как немцы обжираются и посылают в Германию наш хлеб, наше мясо и наши фрукты.

Гитлер нагло обманул наш народ. Он говорил, что пакт о дружбе между Румынией и Германией гарантирует нам мир и целостность наших границ, а на деле все вышло наоборот. По приказу Гитлера изменник Антонеску отдал Венгрии Трансильванию, а Добруджу — Болгарии. Вместо мира мы получили кровавую войну. Нас ввергли в войну, которую мы не хотели и которая принесла нам только несчастье, смерть и разорение.

Гитлер обещал не вмешиваться во внутреннюю жизнь Румынии, но даже самый близорукий человек видит, что в настоящее время не румынское правительство управляет страной, а немецкий генерал-губернатор Монфред фон Киллингер.

Германская армия ведет себя в Румынии, как в оккупированной ею стране, она безнаказанно бесчинствует и грабит население, позорит честь наших жен, наших сестер и дочерей.

Германское и румынское командование говорили нам, что русские плохо обращаются с пленными, расстреливают их. Мы теперь сами убедились, что это была гнуснейшая ложь. С первого дня пленения советские военные власти обращаются с нами, как с братьями, которые сбились с правильного пути. Красная Армия подбирает наших раненых и заботливо ухаживает за нами. Мы были взяты в плен грязные, оборванные, слабые. Только здесь в плену, в Советской России мы нашли спасение. С нами вежливо обращаются и нас хорошо кормят.

Румынские солдаты и офицеры! Не поддавайтесь обману лживой пропаганды Антонеску и Гитлера! Не бойтесь переходить на сторону Красной Армии! Поверните ваше оружие против гитлеровцев! Они являются лютыми врагами нашего отечества!

Сдавайтесь в советский плен! Этим вы поможете нашей стране ускорить поражение гитлеровских бандитов. Этим вы принесете нашей стране мир и освобождение от ига немецких захватчиков. Этим вы спасете свою жизнь и жизнь ваших семей.

Братья румыны! Спасение отечества находится в ваших руках. Для этого надо немедленно прекратить войну против СССР и выгнать немцев, Антонеску и его банду из Румынии!

Долой преступную войну!

Долой гитлеризм, порабощающий народы!

Да здравствует свободная и независимая Румыния!

Далее следуют собственноручные подписи 680 румынских военнопленных, находящихся в лагере № 2.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РУМЫНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЛАГЕРЯ № 3

II

Мы, румынские военнопленные лагеря № 3, единодушно присоединяемся к декларации первой конференции румынских военнопленных в СССР, обращенной к румынскому народу и румынской армии.

Братья румыны! Товарищи по оружию! 22 июня 1941 года нас погнали на войну против Советского Союза. Мы проливаем свою кровь за интересы немецкого фашизма.

В то время, когда румыны умирают за чуждое им дело, немцы хозяйничают в нашей стране, издеваются над нашими дочерьми, женами и сестрами. Они чувствуют себя полными хозяевами в Румынии. Они превратили нашу родину в свою колонию, а нас и наших близких — в бесправных рабов.

Дорогие румыны и дорогие румынки, товарищи по оружию! Виновником всех наших бед и несчастий, обрушившихся на нашу страну, является палач Гитлер и его лакей Антонеску.

Чтобы спасти страну от гибели, нам всем надо добиваться скорейшего окончания войны путем свержения продажного правительства Антонеску и изгнания немцев из Румынии.

Мужчины и женщины Румынии! Собирайтесь перед казармами и на вокзалах, не допускайте отправления поездов с нашими братьями на фронт. Требуйте немедленного возвращения румынской армии с фронта. Требуйте немедленного освобождения из тюрем и концлагерей всех патриотов. Организуйте партизанские отряды для борьбы с немцами, уничтожайте гитлеровскую армию.

Крестьяне и крестьянки, прячьте ваш хлеб в землю, гоните ваш скот в лес, не давайте немецко-фашистским мерзавцам ни одного килограмма хлеба, ни одного куска мяса и ни одной капли воды.

Товарищи по оружию, румынские офицеры и румынские солдаты, покидайте фронт с оружием в руках, свергайте правительство Антонеску, коварного врага румынского народа. Гоните прочь с румынской земли фашистских поработителей. Спасите Румынию и румынский народ от рабства и гибели!

Далее следуют собственноручные подписи 466 румынских военнопленных, находящихся в лагере № 3.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РУМЫНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЛАГЕРЯ № 95

III

Обсудив обращение первой конференции военнопленных солдат румынской армии в СССР, мы, румынские военнопленные, находящиеся в лагере № 95, целиком присоединяемся к нему. Мы считаем, что это обращение указывает румынской армии и румынскому народу единственно правильный путь спасения Румынии от нависшей над ней катастрофы. Мы заявляем, что только решительной борьбой против гитлеровских бандитов, против нацистской Германии и правительства национальной измены Антонеску наш несчастный, ограбленный, опозоренный и истекающий кровью народ выйдет из тупика, в который его завела преступная политика гитлеровского лакея Антонеску.

Долой провокатора войны бандита Гитлера!

Долой правительство национальной измены Антонеску и его сообщников!

Теснее сомкнем свои ряды для борьбы за новую, свободную и демократическую Румынию!

Далее следуют собственноручные подписи 247 румынских военнопленных, находящихся в лагере № 95.

«Правда» от 29 апреля 1942 г.

ЗВЕРСТВА ФАШИЗМА

К ЖЕНЩИНАМ ВСЕГО МИРА

Матери, подруги, сестры!

Мы призываем вас поднять свой голос протеста против массовых убийств, неслыханных издевательств и мучений, которым подвергает немецкая армия ни в чем неповинных детей.

В детях — будущее народов, будущее культуры и человечества. Жизнь детей — наша жизнь, их счастье — наше счастье. Защитить детей от смерти и страданий — наш долг перед человечеством.

Кто начал войну? Кто оставил миллионы детей сиротами? Кто послал самолеты на города и села Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Югославии?

Гитлер.

Кто истребляет славянское население и славянских детей? Кто вероломно напал на Советский Союз, послал на мирную землю армию детоубийц?

Гитлер.

Кто виновен в том, что в оккупированных немцами странах ежедневно от голода и болезней умирают многие тысячи детей?

Гитлер

По приказу Гитлера немецкие солдаты убивают детей. Фашистские изверги расстреливают детей с бреющего полета, сжигают заживо в домах, гонят на минные поля впереди своих частей, отрубая руки, ноги, выкалывают глаза. Садисты доходят до того, что берут у двухлетних детей кровь, вырезают кожу.

В Югославии, в Жагубице, фашисты, ворвавшись в школу, расстреляли 70 учеников. В Крыму, в г. Керчи, гитлеровцы умертвили 245 русских и татарских детей. На улице города Петракова изверги выхватили из рук учительницы Кустанович ребенка и бросили его в горящий дом. На Ленинградском фронте, у совхоза «Выборы», фашисты выставили впереди своих солдат женщин и детей, чтобы под их прикрытием вести наступление. Таких фактов — многие тысячи.

Пока существует Гитлер и его банда детоубийц, ни одна мать в мире не может быть спокойна за судьбу своего ребенка. Только уничтожив фашизм, мы можем спасти жизнь наших детей.

Женщины всего мира, вставайте на защиту детей. Пусть, несмотря на различие рас, религий, политических убеждений, имущественного положения, одна могучая сила — любовь к родине, к детям объединит все народы на борьбу против общего врага — Гитлера и его преступной банды.

Женщины Советского Союза!

Освобождая от немецких захватчиков нашу землю, Красная Армия спасает наших детей от гибели. Все наши силы — на помощь Красной Армии! Будем неутомимо трудиться для фронта!

Советские патриотки! Окружите подрастающее поколение материнской заботой и лаской. Не оставляйте сиротами ребят, у которых враг отнял отцов, матерей, родной кров. Берите осиротевших детей на воспитание. Собирайте для них обувь, одежду. Организуйте шефство над детскими домами. Заботьтесь о детях фронтовиков, грудью своей защищающих нашу землю. Вырастим наших детей достойными сынами и дочерьми Великой Родины!

Женщины Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики!

Будьте стойки в борьбе — счастье снова вернется к вашим детям. Его несет Красная Армия. Помогайте Красной Армии, беритесь за оружие, вместе с партизанами — вашими мужьями, братьями, сыновьями, сражайтесь против врага! Истребляйте немецких захватчиков, срывайте их планы, саботируйте все их мероприятия!

Смерть немецким оккупантам!

Женщины Англии, Америки и всех свободолюбивых стран!

Фашизм занес меч над головами ваших детей.

Вчера немецкие стервятники бомбили беззащитных детей Лондона, Ковентри, Бирмингама. Завтра, если гитлеровцам не сломят хребет, они будут уничтожать детей Америки.

Пусть ваша ненависть к насильникам воодушевит ваших мужей и сыновей на великую битву против гитлеровской Германии. Помогайте детям, страдающим от фашистских варваров! Собирайте для них одежду, продовольствие, деньги, медикаменты.

Женщины оккупированных немецко-фашистской армией стран!

Мы слышим плач ваших детей, измученных, голодных, оборванных, просящих подаяние. Мы слышим ваши стоны под ярмом гитлеровского насилия. Чаша страданий переполнена. Ждать больше нельзя! Поднимайтесь на борьбу с фашизмом. Требуйте возвращения ваших мужей, сыновей, братьев из фашистского плена. Не допускайте, чтобы немецкие солдаты отнимали хлеб у ваших детей — не давайте фашистам продовольствия. Саботируйте все мероприятия гитлеровцев, вредите им на каждом шагу. Гоните оккупантов с вашей земли, делайте все, чтобы разгромить их.

Женщины Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии!

Неслыханные страдания и муки принесла вам и вашим детям война, затеянная кровавым Гитлером. Ваши дети гибнут от голода. Ваших мужей Гитлер гонит на фронт. С каждым днем становится все больше и больше сирот.

До каких пор вы будете терпеть?

Подумайте о своих детях. Выступайте против преступной войны. Требуйте, чтобы отцы ваших детей были возвращены с фронта.

Женщины Германии!

Война, начатая Гитлером и его кликой, принесла страшные мучения и вашим детям. Миллионы немецких детей лишились отцов. Преступное гитлеровское правительство скрывает от вас потери, которые несет немецкая армия. Не ждите ваших

мужей, сыновей, братьев: большинство из них никогда не вернется с советско-германского фронта.

Если вы хотите спасти своих детей, боритесь против преступной войны. Требуйте возвращения с фронта ваших отцов, мужей, женихов, сыновей.

Свергайте Гитлера и его разбойничью клику.

ЖЕНЩИНЫ ВСЕГО МИРА!

В суровые дни войны всех нас сблизил священный гнев. Отдадим все силы общему делу — разгрому немецко-фашистской армии. Пусть узнают коричневые бандиты, как силен гнев матери. Пусть он спалит фашистскую нечисть, занесшую меч над материнством и детством. Пусть наш гнев воодушевит народы на борьбу с детоубийцей — Гитлером, вдохнет новые силы в сердца благородных воинов, сражающихся с фашистами.

Все наши силы на защиту детей от фашистского варварства!

Смерть фашизму!

Ольга Чкалова — педагог, депутат Московского Совета, Мария Лузикова — работница Истринского совхоза, Наталья Чистова — токарь Московского лампового завода, Валентина Гориневская — бригадный врач, профессор, Валентина Гризодубова — Герой Советского Союза, Зинаида Орджоникидзе, Ока Городовиков — генерал-полковник, Емельян Ярославский — академик, Александр Жаров — поэт, Клавдия Широкова — работница завода измерительных приборов, Дмитрий Шостакович — композитор, Василий Мичурин — Герой Советского Союза, Эмма Арутюнова — студентка Московского государственного университета, Роза Димитрова, Галина Яремчук — военнослужащая, Елена Кононенко — журналист, Олимпиада Козлова — секретарь Москворецкого райкома ВКП(б) г. Москвы, Виктор Кружков — хирург, главный врач детской больницы им. Русакова, Павел Кашуба — Герой Советского Союза, Любовь Космодемьянская — педагог, Анастасия — партизанка, Татьяна Зуева — секретарь антифашистского женского комитета, Федор Наседкин — полковой комиссар, Алексей Сперанский — академик, Ольга Мишакова — секретарь ЦК ВЛКСМ, Алексей Сурков — поэт, Евдокия Васина — работница завода им. Владимира Ильича, Иван Голубин — летчик, Герой Советского Союза, Илья Эренбург — писатель, Зинаида Федорова — депутат Верховного Совета РСФСР, Елизавета Лаврова — педагог, Александра Каширина — бригадир автозавода имени Сталина, Иван Гвай — военинженер 2 ранга, Анна Соломатина — секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) г. Москвы, Владимир Ставский — писатель, Маргарита Титова — учащаяся 68 ремесленного училища г. Москвы, Евгения Зорина — председатель ЦК Союза работников школьных учреждений и детских домов, Надежда Чекалина — медицинская сестра, Прасковья Пичугина — депутат Верховного Совета СССР, Евгений Федоров — Герой Советского Союза, председатель антифашистского комитета молодежи, Варвара Гришина — бригадир Московского завода твердых сплавов, Борис Бурков — редактор «Комсомольской Правды», Дарья Шаталина — колхозница колхоза им. Молотова, Тульской области, Александр Вишневский — заслуженный деятель науки, Надежда Максимова — бригадир колхоза Зябликово, Московской области, Петр Диваков — заместитель председателя Исполкома РОКК СССР, Елена — партизанка, Вилис Лацис — писатель, Тамара Кириллова — работница фабрики «Парижская коммуна», Иван Мамонов — капитан, начальник штаба гвардейского полка, Зоя Усанова — работница стахановка Н-ского завода, Лина Штерн — академик, Анатолий Коняев — капитан 3-го ранга, Герой Советского Союза, Мария Томилина — заслуженная учительница РСФСР, Сергей Михалков — поэт, Наталья Кузмичева — трактористка Кунцевской МТС, Московской области, Екатерина Леонтьева — доцент-историк, Эмилия Вильмонтайте — пионервожатая, Елена Овчинникова — работница Московского завода «Красный Богатырь», Валерия Барсова — народная артистка СССР, Анастасия Матвеева — работница Московской трикотажной фабрики, Константин Абрамов — полковник, Герой Советского Союза, Мария Каренина — начальник цеха фабрики им. Фрунзе, Анна Шарова — работница Московской фабрики им. Ногина, Галина Макаренко — педагог, Самуил Маршак — поэт, Анна Шилина — председатель исполкома Фрунзенского райсовета г. Москвы, Любовь Коромыслова — работница Н-ского завода, Евдокия Суслowa — председатель Больше-Суслowsкого колхоза, Кировской области, Василий Ординарцев — бригадир Московского завода «Серп и молот», Татьяна Жукова — председатель фабричного комитета Трехгорной мануфактуры, Анастасия Орешкина — мастер Московского Тормозного завода, Александра Муранкова — секретарь Павлопосадского горкома ВЛКСМ, Аграфена Федосова — колхозница колхоза им. Кагановича, Тарусского района, Тульской области, Петр Тараничев — директор Московского завода «Красный Пролетарий», Иван Видюков — бригадный комиссар, Екатерина Мартыанова — учительница

«Правда» от 20 апреля 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВАРИЩА В. М. МОЛОТОВА
О ЧУДОВИЩНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ
И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И
КОМАНДОВАНИЯ ЗА ЭТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают: всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I.

Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхс-маршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосред-

венно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах в подлежащих занятию восточных областях». В этих «директивах» («зеленой папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискации». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передается по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава 1, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «военскими частями» «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззащитностью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и ваденки, а затем — расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях — все это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооруженных грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II.

Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в «Исторический журнал» № 5.

в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющих в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, веревки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожженного дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье — 39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пушены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью

38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных дворов, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...
Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,—должна считаться точно и документально установленной.

III.

Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели для промышленности рабочих принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизируемые у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признает, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к крестьянству оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдается «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготавливая восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрой отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Чернышине Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплуатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по несколько недель не разрешается хоронить группы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна при-

нанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагеря для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснить на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий командант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны поворачивались жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV.

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унижить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идеи о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немцам фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, — как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорванными и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унижить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив

библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отменяются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В питированной уже выше «зеленой папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружелюбность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попона. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избili местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

V.

Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах.

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так,

например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этим заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несправку имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первого мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алехина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — беспечно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, сжигают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жите-

лей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдавских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдет в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чем неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулеметов. Расстрелянные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманым образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надруганье над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полным одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнаженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилевской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксенову привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старика, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без охлики в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях,

немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расползания советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на ее глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сарай и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех уведенных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обесиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых — Шишкина Е. И. и ее 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и ее сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиция Гимлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендантура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелян-

ных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кашенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Бродис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращен в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI.

Истребление советских военнопленных.

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри воткнули патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев

и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать идти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародерства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицается. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, имеваемой правительством гитлеровской Германии

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Оборон тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги крляков из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, — Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ

Москва, 27 апреля 1942 года.
«Правда» от 28 апреля 1942 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПАРТИЗАНЫ КУТУЗОВА

К. Соколова

В Отечественной войне 1812 г. против наполеоновского нашествия на русские земли огромную роль сыграли небольшие отряды, направляемые фельдмаршалом Кутузовым в тыл врага. Основной задачей этих партизанских отрядов было разрушение путей сообщения и транспортов противника. Роль этих отрядов была тем более значительной, чем больше растягивались коммуникации французской армии, чем более затруднялось ее снабжение. После того как Наполеон вошел в пустую Москву, снабжение французской армии стало особенно затруднительным. Подмосковные крестьяне ничего не давали Наполеону. Для пополнения магазинов французы производили реквизиции на промежуточных базах в Литве и Белоруссии, но количество собранных запасов было далеко не достаточно.

В целях обеспечения путей сообщения и снабжения армии продовольствием и боеприпасами Наполеону пришлось выделить значительные силы: слева — войска Макдональда, Удино, Сен-Сира и Виктора и справа — Шварценберга, Ренье и Домбровского.

Все это было прекрасно учтено Кутузовым. Еще во время отступления к Бородину он поручил разрушение вражеских коммуникаций небольшому отряду во главе с подполковником Давыдовым. 9 сентября он выслал к Верее Дорохова с отрядом в 2 тыс. человек при 2 орудиях, а после занятия тарутинской позиции дал партизанским действиям более широкое развитие.

В письме к своей дочери Прасковье Михайловне Толстой от 1 октября Кутузов писал из Тарутинского лагеря: «Более недели стоим на одном месте и с Наполеоном смотрим друг на друга, каждый выжидает время. Между тем маленькими частями деремся и поныне всегда удачно. Всякий день берем в полон человек 500».

Кутузов поручил нескольким отважным офицерам небольшие отряды, составленные из легких войск, для действий на всех путях, ведущих к Москве. Между Можайском и Вязьмой действовал подполковник Давыдов, в окрестностях Можайска — полковник Вадбольский, по Боровской дороге — поручик Фонвизин, между Боровском и Москвой — капитан Сеславин, в окрестностях Москвы — капитан Фигнер, на Серпуховской дороге — Кудашев, на

Рязанской — полковник Ефремов, между Вязьмой и Бронницами, у Волоколамска, — полковник Бенкендорф, у Рузы — подполковник Чернозубов.

Партизаны Кутузова, поддержанные народным ополчением, окружив французов, перехватывали все дороги и производили непрерывные набеги, неожиданно появляясь то тут, то там, всюду прерывая вражеские связи с тылом. Каждый транспорт французов делался их добычей.

Действия партизан наносили неприятелю чувствительный урон. В продолжение 10 дней стоянки в Москве, с 9 по 19 сентября, судя по донесению Кутузова царю, было захвачено более 5 тыс. пленных. С 9 по 13 сентября Дорохов успел захватить около 1000 пленных, в том числе 48 офицеров. Давыдов с конным отрядом в 360 человек выступил 12 сентября из Юхнова к Вязьме и 16 сентября у Вязьмы атаковал и разбил сильный неприятельский отряд, прикрывавший транспорт с фуражком и артиллерийскими снарядами. Французы потеряли в сражении до 250 убитыми и до 150 человек пленными. Большая часть припасов из-за невозможности их увезти на изнуренных лошадях была сожжена, а лошади и отбитое оружие розданы крестьянам.

После занятия Москвы французами капитан Фигнер с разрешения главнокомандующего отправился туда. В течение дня он ходил по Москве, переодевшийся то во фрак, то в крестьянскую сермягу; пробираясь в дома, занятые французами, он выведывал, что было ему нужно, а ночью вооружал жителей и истреблял врагов. Когда действия партизан получили широкий размах, Кутузов послал Фигнера с небольшим отрядом в тыл французской армии.

Действуя в тылу у неприятеля, партизанские отряды зачастую не имели сообщения не только с главными силами своей армии, но и с другими партизанскими отрядами. Известия доставлялись через офицеров либо передавались крестьянами, которые действовали заодно с партизанами Кутузова. Скрываясь в лесах и других укрытиях, крестьяне служили надежными проводниками и передавали русским войскам нужные сведения. Для содействия партизанам Кутузова крестьянские отряды получали от них отбитое у неприятеля ору-

жие. Партизаны жестоко мстили французам за пожар Москвы и за разорение ими русских земель.

Публикуемые ниже документы (в подлинниках) хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве, в коллекции Военно-ученого архива, дело № 3508.

Донесение Кутузова царю (в копии) хранится в коллекции ВУА, дело № 3642.

★

№ 1. Рапорт подполковника
Давыдова¹ дежурному генералу
Кановницыну
(2.IX.1812 г.)

Выступая с отрядом, мне вверенным, 25-го числа августа из армии, следовал я по секретной инструкции главнокомандующего 2-й Западной армии, князя Багратиона, чрез город Медынь, а потом проселочными дорогами к большой дороге, лежащей между Вязмою и Гжатью. Несмотря на слабый отряд мой, состоящий в 50-ти гусарах и 80-ти казаках, я достиг моей цели. Вчерашнего числа, то-есть 1-го сентября, направляясь от села Токарева на Царево-Займище я вблизи большой дороги открыл неприятельский транспорт с хлебом, состоящий в 30-ти подводах и сопровождаемый 215 человеками пехоты. Немедля я ударил на прикрытие в дротики, 98 человек взял в плен, прочих же переколол на месте. Идущий от сего в небольшом расстоянии другой транспорт, состоящий в 3-х фурах и 2-х артиллерийских ящиках с снарядами, был оставлен своим прикрытием и захвачен так же моим отрядом. Лошадей из-под одного транспорта я роздал художонным казакам, а ящики предал огню. С нашей стороны убито три казачьи лошади и одна гусарская; ранено: казак один, двое казачьих лошадей и двое гусарских. При сем случае я не могу довольно выхвалить неутомимость, прозорливость и отважность чиновников, находя-

¹ Знаменитый партизан. Денису Давыдову принадлежит мысль о развитии партизанских действий в 1812 г.

Известны его слова, сказанные Багратиону (21 апреля 1812 г.): «что делают толпы казаков при авангарде. Пустите часть их в средину каравана, следующего за Наполеоном,— они истребят источники силы и жизни неприятельской армии» Давыдов обстоятельно изучил историю всех войн. Он очень любил поэзию и часто сам писал сатирические стихи. В сентябре 1804 г. за сатирические стихи был переведен из кавалергардского полка во вновь сформированный Белорусский гусарский полк. 3 января 1807 г. Давыдов добился рекомендации и назначения в адъютанты к князю Багратиону, который командовал авангардом действующей армии, и был произведен в штаб-ротмистры. За отличия в битвах с Наполеоном Давыдов был много раз награжден. 8 апреля 1812 г. Давыдов был произведен в подполковники и назначен в Ахтырский гусарский полк.

щихся под моим начальством, коих список при сем препровождаю и покорно прошу вашего превосходительства довести до сведения начальства.

Ахтырского гусарского полка штаб-ротмистр Бедряга 3-й.

Того же полка поручики Бекешов и Макаров.

Сысоева 3-го хорунжий Талалаев.

Грекова 21-го хорунжий Григорий Астахов.

Иловайского 10-го урядник Крючков.

Ахтырского гусарского полка унтер-офицер Шклерев.

Подполковник Давыдов.
2-го сентября № 11-й.
(ЦГВИА, ВУА, д. 3508, л. 20, 22, 21.)

№ 2. Рапорт генерал-майора
Дорохова² Кановницыну
(9.IX.1812 г.)

Получа повеление, прибыл в селение Десну и по собрании моего отряда, состоящего из лейб-гвардии Драгунского, Елисаветградского гусарского, трех Донских казачьих полков и двух орудий Донской конной артиллерии, выступил в 5 часов пополудни, о чем вашему превосходительству донести честь имею.

1812-го года.

Генерал-майор Дорохов.
Сентября 9-го числа село Десна.
(ЦГВИА, ВУА, д. 3508, л. 45.)

¹ Дорохов Иван Семенович, ген.-лейтенант, родился в 1762 г. Состоял дежурным при Суворове. Передавая приказания, бывал в самых опасных местах поля битвы. Суворов в своем донесении говорил, что он исполнял его поручения «по всей лучшей возможности, бывши беспрерывно в жестоком огне». В Отечественной войне он участвовал с самого начала. За сражение при Бородине был произведен в генерал-лейтенанты. Дорохов прикрывал отступление русских войск к Москве. Командуя отдельным отрядом, он разбил при с. Знаменском 4 неприятельских кавалерийских полка. В экспедициях по Можайской дороге Дорохов истреблял запасные пороховые парки, обозы и партии, направлявшиеся от Смоленска к Москве.

15 сентября он уничтожил целый гвардейский неприятельский отряд под командой полковника Мортье.

29 сентября взял город Верею, опорный пункт партизанских действий против неприятельских коммуникаций и место соединения русских летучих отрядов.

О взятии Вереи Дорохов донес Кутузову: «по предписанию Вашей светлости г. Верея взят сего числа штурмом». После занятия Вереи Кутузов поручил Дорохову наблюдать за движением неприятеля по Калужской и Смоленской дорогам и оберегать левое крыло армии. Дорохов расположился на берегу реки Нары и ежедневно тревожил неприятеля. 12 октября в бою под гор. Малоярославцем Дорохов был ранен. Умер Дорохов в 1815 году.

№ 3. Рапорт генерал-майора
Дорохова Кановницыну
(11.IX.1812 г.)

Получа известие, что казачий Мельникова полк отступает и уже снял свою заставу, для скорейшей и вернейшей коммуникации между главною квартирою и мною приказал я учредить почты от села Шарапова до Красной Пахры, чрез селения Шарапово, Салтыково и в главной квартире, и потому покорнейше прошу ваше превосходительство, ежели что угодно будет мне приказать, то посылать чрез урядника, находящегося от меня в главной квартире, а он уже доставит ко мне чрез выше учрежденные почты.

Взятых сего числа разными партиями пленных 5 офицеров и 93 нижних чина при сем препроводить честь имею.

Равным образом от посланной вчера почты препровождается курьер.

Генерал-майор Дорохов.

и сего числа привезено мародеров 11.

Сентября 11 дня

1812 года.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 108.)

№ 4. Рапорт генерал-майора
Дорохова Кановницыну
(11.IX.1812 г.)

Извещаю я, что главная армия наша переменяла место пребывания и находится в четырех верстах от Красной Пахры. 2-я же армия находится на месте первой. Сегодня же открыл я по Можайской дороге до четырех тысяч пехоты, которая идет из Смоленска с парками артиллерий и орудиями, которая и находится в селении Перхушкове, 15 эскадронов кавалерии, пришедших к нам навстречу из Москвы, что и принудило меня от Можайской дороги отступить, а остановиться между Можайской и Боровской дорогою. Вот причина, заставившая меня осведомиться о положении армии, потому и покорности прошу ваше превосходительство меня о сем известить, дабы я мог взять свои меры.

Пойманных двух курьеров с депешами при сем отправил. Сегодня сожжено 20 ящиков пороховых и еще у меня остается до ста человек пленных, которых не премину завтра отправить. Могу сообщить, ваше превосходительство, что дела сии большого риска и, можно сказать, разбойничьи, но покорнейше прошу всех рекомендованных мною не оставить без заслуженной ими монаршей милости, о которых не премину вслед за сим донести.

Генерал-майор Дорохов.

церковного серебра около пяти пудов отправлю.

1812 года

сентября 11 дня

Бриохово.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 110.)

№ 5. Рапорт генерал-майора
Дорохова Кановницыну
(13.IX.1812 г.)

Как уже я известил ваше превосходительство, что я принужден был отойти с Можайской дороги, по причине пришедшего гвардейского корпуса под командою генерала Сент-Сюлписа, которого я открыл при деревне Перхушкиной, а как он был почти в четыре раза сильнее меня, то он, преследуя меня, открыл место моего пребывания в селении Свинарне, почему я и был принужден сойти с того места и остановиться между селением Бурцовой, Буровой, закрыл себя от большой дороги. Сегодняшний же день пополуночи, в 6-ть часов, дерзким образом отряд, состоящий из 2-х гвардейских эскадронов и батальона пехоты, сблизился к месту моего пребывания. Я им дал пройти себя, приказал казакам отступить, 2 эскадрона гвардейских драгун заслал им в тыл под командой полковника Хилкова, 2 эскадрона гусар с подкреплением 1 драгунского эскадрона послал им во фланг под командой полковника Сиверса, весь же оной отряд состоял в команде полковника Чечерина, казаки были спереди их, и когда все сблизилось, ударили на злодеев со всех сторон, бог помог в сем, сей отряд погиб совершенно в полон взят: полковник — 1, офицеров пеших и конных — 4, а рядовых — 186. Появившееся подкрепление сему отряду час спустя прогнано более 2-х верст, и также побито множество.

Нет слов у меня описать мужество и храбрость находящихся 3-х эскадронов гвардейских драгун в сем деле и 2-х Елисаветградских, штаб и обер же офицеры оных эскадронов превосходят всякое вероятно.

Я потерял храброго полковника Сиверса — он ранен смертельно и уже сейчас умер, равным же образом храбрый и совершенно исполнительный полковник Хилков ранен тяжело, отправляющий при мне должность дежурного майора, Курляндского драгунского полку майор, граф Гурдович, сего дня собрав казаков и драгун, ударил на неприятельскую пехоту, также ранен тяжело, нижних чинов ранено и убито до 25 человек, лошадей убито до 50. Вслед за сим я обязанностью поставлю прислать рапорт и представить отличившихся совершенно мужеством к монаршей милости в надежде уважения к моему представлению.

Генерал-майор Дорохов.

Сентября 13 дня

1812 г.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 222—223.)

№ 6. Рапорт полковника Ефремова
полковнику Балабину 2-му
(14.IX.1812 г.)

Предписание вашего высокоблагородия от 13-го сего месяца № 1440 относительно следования моего с полками Донским казачьим Андрианова 2-го и Симферополь-

ским конно-татарским на серпуховецкую дорогу и соединиться на оной с полком 1-м Башкирским я сейчас получил, но как неприятель все еще тянется от Боровского перевоза к стороне Подольска почти без перерывно, из коего я сего числа приближась к селению Вишневному встретил при оном не малое количество и разбив совершенно, взял в плен до 500 человек, которые за сим имеют быть доставлены к вашему высокоблагородию, и что неприятель, как партиями от меня посланный открыто, бывает ежедневно в немалом количестве в городе Броннице, в коем и ныне до 200 человек кавалерии ночует; почему, и как пленные показывают, будто неприятель следует из Москвы к Боровскому перевозу в 24 тысячах пехоты и кавалерии сверх тех, которые теперь от одного перевоза тянутся на Подольск. Я почитаю нужным наблюдать за движением неприятеля по дорогам, лежащим от означенного перевоза на Подольск и Коломну, остаюсь для того при селении Жырошкином; буде же о движении неприятеля по означенным дорогам по обстоятельствам начальству сведения доставлять уже не нужно, в таком случае, ваше высокоблагородие, покорно прошу в подтверждение вышепрописанного предписания вашего за № 1440 снабдить меня таким-же.

Полковник Ефремов.

№ 23

14 сентября
пополуночи в 10 часов

1812 года

село Жырошкино.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 213—214.)

№ 7. Рапорт полковника
Балабина 2-го генерал-адъютанту
Корфу
(19.IX.1812 г.)

Посланная от меня при есауле Макарове в партию команда сего числа, близ селения Салково, напала на четыре эскадрона неприятельской кавалерии, как полагаю я, ехавшие для фуражирования, ударив на них в пики, при сильном упорстве сих неприятельских эскадронов удержаться, опрокинула их и прогнала. При сем случае на месте удара с неприятельской стороны положено человек до ста и в плен взято 107 рядовых, которых при сем к вашему превосходительству препровождаю.

Когда-ж партия сия возвратится и что ею еще будет открыто, вашему превосходительству донесу.

Полковник Балабин 2-й.

№ 98-й

сентября 19-го дня

1812 года

деревня Мешково.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 159.)

№ 8. Рапорт подполковника
Давыдова Кановницыну
(21.IX.1812 г.)

Я имел честь доносить вашему превосходительству о поражении мной французской партии в Цареве-Займище. Получив же 12-го сего месяца в подкрепление себе 1-й Бугский и 1-й Тептярский казачьи полки, отчего отряд мой усилился до 380 человек, я того же числа выступил из Юхнова на Вязьму и в виду одного города 16-го числа атаковал французский сильный отряд, прикрывающий транспорт артиллерийских снарядов, из коего 146 человек рядовых, одного капитана и одного подпоручика взял в плен, до 250 положил на месте, в добычу получил 20 подвод с фуражем и провиантом и 10 фур с снарядами, из числа их 3 представил генерал-лейтенанту Шепелеву в Калугу; прочие же, по невозможности изнуренными лошадьми перевести в означенный город, предал огню, а лошадей роздал поселениям.

18-го числа посланный мной в партию генерал-майор Темиров с вверенным ему 1-м Тептярским полком атаковал неприятеля, взял 125 человек в плен и одну фуру с артиллерийскими снарядами, по приказанию же моему сколь можно брать менее в плен, до 100 человек положил на месте.

19-го же числа сего месяца я явился вновь на большую дорогу между Семлевою и Вязьмою к селу Юреневу.

Намерение мое было отбить 300 человек наших пленных и артиллерийский транспорт, в 24-х палучах состоящий, но пленные в ту же ночь были переведены в другую деревню, на коих место расположились два батальона 2-го Польского линейного полка и один батальон Вестфальский, не ведая сие случайное перемещение, я на рассвете атаковал деревню, заключающую по предположению моему наших пленных, и на место того нашел вчетверо меня сильнее неприятеля.

Дело уже завязалось, отступить было некогда, с помощью бога в 2 часа времени 142 человека рядовых и один капитан попались в плен, более 100 человек, зашедших в деревню и не хотевших сдаваться, сожжены, а господин ротмистр Чиченский в виду трех батальонов обложил ящики огнем, которые один по одному до самого вечера взлетали на воздух, треск и гром от них столь был велик, что, по известиям, ко мне дошедшим из Вязьмы, гарнизон одного города целый день стоял под ружьем, ожидая на себя нападение. 72 пары волов, для возки парка употребленные, все захвачены моим отрядом и разделены по полкам, мельницы же в двух, трех и четырех верстах от большой дороги находящиеся, в которые неприятель приезжает молоть хлеб, все мною истреблены, но при всех сих успехах не могу умолчать вашему превосходительству, что для действительного вреда неприятелю, для решительного подвига я чрез-

вычайно слаб и для того всепокорнейше прошу ваше превосходительство, исходатайствовать человек до 1000 легких войск мне в усиление, так же как и о награждении господам штаб и обер-офицерам, отличию в сих делах подвизавшимся, коих список честь имею при сем приложить¹.

Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов.

21-го сентября

1812 года

№ 37.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 168, 169.)

№ 9. Рапорт полковника
Вадбольского Кановницыну
(22.IX.1812 г.)

Вчерашнего числа посланные от меня на Можайскую дорогу с командами Мариупольского гусарского полка корнет Кекин и Грекова 21-го полка есаул Астахов, 7-го донесли мне, что неприятельский обоз около 100 фур от Можайска до Москвы под прикрытием одного батальона пехоты и двух эскадронов кавалерии, также несколько лошадей под прикрытием 3-х эскадронов кавалерии, прошли в 11 часов по-полуночи. Того же числа истреблено мародеров по разным местам Грекова 21-го полка есаулом Мелиховым, в селении Селянич 17 человек, одного же полка урядником Карповым в селении Дятькове 6 человек, на проселочной дороге близ селения Нары Власова 3-го полка хорунжим Севастьяновым 14 человек, Грекова 21-го полка есаулом Астаховым с корнетом Кекиным на Можайской дороге офицер 1, рядовых 29.

Я же сего числа с вверенным мне отрядом(...) к Верейской дороге и расположился между селениями Литвиновым и Новинским, откуда посланы от меня партии на большую Можайскую дорогу для разведывания о неприятеле.

Сего числа Власова 3-го полка сотником Дудкиным на Верейской дороге истреблено неприятельских 21 человек, Грекова 21-го полка есаулом Мелиховым с командой обеих полков казаками на Верейской дороге истреблено 14 человек.

Касательно ж неприятельских парков и орудий по сей дороге и чтобы я мог покуситься к истреблению, до сих пор не оказалось, я же прошу вашего превосходительства не оставить меня вашим предписанием, к каким местам я с вверенным мне отрядом должен придерживаться и куда мне вашему превосходительству о случившихся переменах рапортовать, ибо посланный от меня еще из селения Ажегова 19-го числа обратно не возвратился, и я никакого вашего повеления не получил.

На Боровской дороге неприятельской армией до сих пор не только партий, но даже и мародеров, посланным от меня разездом не оказалось.

Явившихся вчерашнего числа из плена от неприятеля рядовых 7-мь и взятого в

плен для разведывания о неприятеле голландского солдата 1, также отбившегося от партии капитана Фигнера Ахтырского гусарского полка рядового 1 и заболевшего Грекова 21-го полка казака 1, при сем в дежурство вашего превосходительства посылаю.

Полковник князь Вадбольский.

№ 5

сентября 22 дня

между Литвиновым и Новинским.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 176.)

№ 10. Рапорт полковника
Вадбольского Кановницыну
(23.IX.1812 г.)

Сего числа с вверенным мне отрядом приблизился я к городу Верее, который занят неприятельским войском, и остановился близ селения Никольского, откуда к городу посланы от меня малые партии для разведывания о числе неприятеля и что по оном окажется, не умедлю вашему превосходительству донести.

Пойманного корнетом Добржанским и сотником Белковым на большой Можайской дороге неприятельских войск артиллерии капитана с находящимися при нем бумагами к вашему превосходительству, по неизвестности пребывания главной квартиры, чрез команду войскового старшины Комиссарова, находящегося в городе Боровске, честь имею представить.

Приближение же мое к городу Верее, ни что иное есть, как только принятая мною осторожность, дабы не открыться себя неприятелю, находящемуся на Можайской дороге.

Вчерашнего числа истреблено неприятельских мародеров Власова 3-го полка есаулом Земовновым в селении Горках 12-ть человек.

Впрочем прошу вашего превосходительства не оставить меня вашим наставлением, каких мне придерживаться мест и куда в случае перемены вам рапортовать.

Полковник князь Вадбольский.

№ 4-й

сентября 23 дня

1812 года

близ селения

Никольского.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 151.)

№ 11. Рапорт капитана Фигнера
генерал-майору Ермолову
(23.IX.1812 г.)

Вверенным мне отрядом о причиненном неприятелю вреде донести честь имею следующее: 1) в окрестностях Москвы истреблено все продовольствие, 2) в селах, лежащих между Тульской и Звенигородскою дорогами, добыто до 400 человек, 3) на Можайской дороге взорван парк, шесть батарейных орудий приведены в совершенную негодность, а 18 ящиков, сим орудиям принадлежащие, взорваны. При орудиях

¹ Список в деле отсутствует.— К. С.

взяты: полковник, четыре офицера и рядовых 58. Убито офицеров 3 и великое число рядовых.

Невзирая на чрезвычайную трудность путей, офицеры наблюдали в своих командах совершенный порядок, отчего в самые мрачные ночи в лесах, едва днем сквозящих, марши были быстры, а следствия оных неприятелю губительны.

Переноса равнодушно голод и стужу, презирая опасность среди многочисленного неприятеля, поселяли твердость и надежду в солдатах. Урон, понесенный отрядом, состоит: в одном убитом и двух легко раненых. А. Фигнер¹.

Сентября 23 дня 1812 года.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 148).

¹ Фигнер Александр Самойлович, знаменитый партизан Отечественной войны, родился в 1787 г., умер 1 октября 1813 года. Первым подвигом его в этой войне была мужественная защита левого фланга русских войск при р. Страгани. Здесь же он отбил у неприятеля одно из орудий своей роты, за что главнокомандующий лично поздравил его с чином капитана. После отступления русских войск к Тарутину он сдал командование ротой и как партизан, пренебрегая жизнью, вызывался на выполнение самых опасных поручений, руководил самыми рискованными предприятиями. Зная в совершенстве языки французский, немецкий и итальянский, он в переодетом виде бродил днем между разноплеменными солдатами наполеоновской армии, а ночью нападал со своим отрядом на войска французов и громил их.

Отважность Фигнера обратила на себя внимание Кутузова, и ему было поручено вместе с другими партизанами развить партизанские действия на сообщениях французов.

Отряд Фигнера сначала состоял из охотников, отсталых и примкнувших к нему подмосковных вооруженных крестьян. Впоследствии Кутузов дал в распоряжение Фигнера 600 человек кавалерии и казаков с офицерами по его выбору. Отряд Фигнера был грозой для наполеоновских войск: он неожиданно налетал на неприятеля, разбивал партии фуражиров, сжигал обозы, перехватывал курьеров.

Наполеон вынужден был отрядить на Можайскую дорогу пехоту и кавалерийскую дивизию Орнано против Фигнера и других партизан. За голову Фигнера Наполеон назначил премию.

Кутузов, отправляя с Фигнером письмо к своей жене, написал ей: «Погляди на него пристально: это — человек необыкновенный; я такой высокой души еще не видал; он фанатик в храбрости и в патриотизме, и бог знает, чего он не предпримет».

1 октября 1812 года отряд Фигнера был окружен войсками Нея. Не выдержав натиска превосходящих численностью французов, отряд бросился в реку. В числе погибших был и Фигнер.

№ 12. Рапорт генерал-лейтенанта Шепелева Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову (24.IX.1812 г.)

Ахтырского гусарского полка г. подполковник Давыдов от 16-го и 18-го чисел сего месяца рапортами донес мне:

1-м, что 15-го числа с вверенным ему отрядом выступил он из села Скоблева на большую дорогу, между Вязмою и Дорогобужем лежащую, где встретил большую партию неприятеля, следующего в армию, приказал Волынского уланского полка майору Храповицкому с гусарами, донскими казаками и 20-ю Тептерского полка татарами на нее ударить. Атака была решительна и успешна — более 150-ти человек положено на месте, 1 капитан, 1 поручик с 42-мя рядовыми попались в плен.

Сверх того, посланная от означенного майора вдоль большой дороги партия отбила 7 фур с порохом, кои предали огню и едва не захватили польского дивизионного генерала Заюнчика, ехавшего в армию. Между тем, командующий I Бутским казачьим полком ротмистр Чиченский, отряженный им, Давыдовым, вправо вдоль по дороге, идущей от Вязмы в Юхнов, взял 25 подвод с фуражом и провиантом, более 100 французоз поколел и взял 68 в плен, да отправленная особо еще другая партия к Вязме отбила две фуры с патронами и 1 ящик артиллерийский с снарядами; при сем случае из прикрывавших те фуры 30-ть человек положено на месте, а оставшиеся затем 29-ть взяты в плен. При этом изъясняет он, г. Давыдов, что при спрашивании пленных и жителей Дорогобужских, не слышно ли о движениях какого французского корпуса, все они показывают, что кроме малых партий, состоящих от 2-х до 3-х сот человек, и транспортов к армии французской не следует; и что им Давыдовым человек до 60-ти набрано наших солдат, бежавших из плена, кои им обмундировываются и вооружаются взятыми от французов ружьями.

2-м, от 18-го сентября, что посланный с партией Тептерского казачьего полка майор Темиров разбил неприятеля при деревне Капустинной, поколел довольно количество, взял в плен 44 человека и отбил пушечный ящик с боевыми пушечными зарядами, каковые фуры с патронами и артиллерийскими ящиками вместе с пленными представлены ко мне в город Калугу.

Представляя о сем поражении неприятеля, прошу вашу светлость в поощрение к вящим подвигам гг. победителей наших подполковника Давыдова, майоров Храповицкого и Темирова и ротмистра Чиченского удостоить милостивым вашим начальническим благоволением.

Мог бы здесь представить и о других многих отрядах моих, удачно действующих против неприятеля и ежедневно доставляющих ко мне пленных; но в ожидании дальнейших от них успехов, не почитаю нужным теперь утруждать изъяснением о том вашу светлость, оставляю до другого вре-

меня, обнадеживая всех и каждого из отличающихся неукоснительно вашею милостию к ним.

Генерал-лейтенант Шепелев.

№ 757.

сентября 24 дня
1812 года.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 153, 154).

№ 13. Рапорт полковника
Вадбольского Кановницыну
(24.IX.1812 г.)

Сего числа послана мною партия в селение Архангельск, где по дошедшему известию от жителей находится 40 человек французов, но по прибытию в оную оказалось их более 150, и как уже команда находилась в самом селении, то по сильному сопротивлению и хотя более 26 человек истреблены нашим отрядом, но во время перепалки убито Мариупольского гусарского полка рядовой—1, ранено вахмистр—1, рядовых—5 и Грекова 21-го полка ранен казак—1, в то же время захвачено в плен 5 дезертиров, кои находились вместе с оными, и двух поляков, которых вместе с ранеными через команду войскового старшины Комиссарова, находящегося в городе Боровске, при сем отправляю, сам же с вверенным мне отрядом перехожу сию ночь к селению Богородскому.

Полковник князь Вадбольский.

№ 9-й,

сентября 24 дня 1812 года,
близ селения Никольского.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 180).

№ 14. Записка капитана Фигнера
Кановницыну
(26.IX.1812 г.)

Вчера я узнал, что вы беспокоитесь узнать о силах и движении неприятеля, чего ради вчера же был у французов один, а сегодня посещал их вооруженною рукою. После чего опять имел с ними переговоры. О всем случившемся посланный мною к вам господин ротмистр Алексеев лучше расскажет, ибо я боюсь расхвастаться.

Александр Фигнер.

26 сентября 1812 г.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 235)

№ 15. Рапорт полковника Кудашева
Кановницыну
(27.IX.1812 г.)

По отправлении партий моих, из 200-х казаков состоящих, через 2 часа времени отрапортовано было мне сотником Платовым, что неприятель находится в больших силах в деревне Никольской, куда вскоре прибыл я с остальными 300-ми казаками, нашел неприятеля на фуражировке в числе, конечно, более 2500 человек, для прикрытия которых откомандированы были

с многих кирасирских и других кавалерийских неприятельских полков по несколько человек с каждого, что вставляло 6-ть больших эскадронов, все сие было под командой гг. Бомона и Бовье, который тяжело ранен и лошадь взята из-под него, я полагаю, что убита, ибо весьма долго строптивилась. По открытии неприятеля приказал я сотнику Платову скрыться, пока придут остальные мои казаки, по приближению коих приказал я хорунжему Харитонову полка Басову обойти деревню Никольскую и в одно время ударить на неприятеля с подполковником Харитоновым. Сие приведено было с такою храбростию мгновением, что неприятель бежал повсюду до первой деревни, в которой установил свои 6-ть эскадронов, выжидал моей атаки, пропуская своих фуражиров, которую, по собрании полков Харитонova и войскового старшины Жирова, под команду есаула Пантелеева, атаковал вновь и заставил ретироваться. При чем убито более 100 человек, взято в плен кирасиров и прочих неприятельской кавалерии 200 человек, которых при сем вашему превосходительству посылаю.

Долгом поставляю просить ваше превосходительство об исходатайствовании монаршей награды господину подполковнику Харитонову, храбрости которого обязан я славному сему подвигу, есаулу Пантелееву, сотнику Платову и хорунжему Басову. В сем деле убито казаков—2, раненых—3, лошадей убитых—6. Неприятель отошел к Калужской дороге, я же скрылся в лес и ночью перейду на Серпуховскую дорогу, откуда буду действовать в тылу неприятеля по встречающимся обстоятельствам. Партии мои не все еще возвратились. Сей час привезено еще 8 военнопленных.

Полковник и кавалер князь Кудашев.

27 сентября 1812 г.

в 6 ч. вечера, у дер Высокой.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 238, 239).

№ 16. Письмо Милорадовича
Кановницыну
(27.IX.1812 г.)

Казенные крестьяне слободы Каменска, Боровского уезда, явились ко мне, испрашивая у меня ружей с патронами для защиты от неприятелей. Сии крестьяне заслуживают особого внимания, ибо они под присягою соединились для общего своего защищения с тем, что положено наказание на случай, ежели бы нашелся трус. Сии почтенные крестьяне успели уже истребить многих французов. Я имею честь препроводить при сем к вашему превосходительству явившихся двух из сих крестьян.

Честь имею быть с отличным почтением и преданностью, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга Милорадович.

27.IX.1812 г.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 240).

№ 17. Рапорт поручика Фонвизина¹
Кановницыну
(25.IX. 1812 г.)

Со взрванной мне партией казаков следовал я по Боровской дороге к Москве, за селение Ожигово. Нигде неприятеля не встретил. Узнал от жителей, что в селении Давыдково находится неприятельский пост и что чрез сие место имеет неприятель коммуникацию с Можайской дороги на Калужскую. Возвращаясь, узнал я от жителей, вышедших из Вереи, что в сем городе также находится пост из кавалерии, пехоты и артиллерии. Отряд полковника князя Вадбольского находится в Никольском, на дороге, соединяющей Верейскую с Боровской. Следуя к армии, по левому берегу реки Нары, у селения Дядьково встретил партию неприятельских фуражиров, которых прогнал. При сем случае взято в плен 2, убито 15 человек.

Жители везде вооружены и при появлении неприятеля собираются и 23-го числа в селе Каменском прогнали неприятельских фуражиров, убили 1 офицера и 6-ть рядовых.

Поручик Фонвизин.

Сентября 25 дня 1812 г.

В Боровском уезде везде жители вооружены, и при появлении неприятеля соседние селения собираются в назначенное место, и между прочим в селе Каменском видел я до 1000 человек вооруженных конных и пеших.

Поручик Фонвизин.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 244, 245).

№ 18. Рапорт полковника Кудашева
Кановницыну
(28.IX. 1812 г.)

По-полудни в 5 часов прибыл я в селение Молода и Толбино.

Посланная мною партия по Подольской дороге открыла неприятельских фуражиров

¹ Фонвизин Михаил Александрович, племянник известного писателя, родился в 1788 году, умер 30 апреля 1854 года. М. А. Фонвизин во время Отечественной войны командовал отрядом, действовавшим по Боровской дороге. 14 декабря 1825 года, после восстания декабристов, был арестован. Верховным судом был признан виновным в замыслах цареубийства и вооруженного бунта, приговорен к ссылке в каторжные работы на 15 лет и потом на поселение. Был наказан в Петровском заводе, был сослан на поселение в г. Енисейск, затем в г. Красноярск и в 1838 году водворен на жительство в Тобольск. Через год Фонвизин умер в Бронницком уезде, в имении брата. До конца жизни он был лишен права въезда в столицы. М. А. Фонвизин был широко образованным человеком. Много занимался политикой, историей и литературой, написал «Краткое обозрение проявлений политической жизни в России».

в числе 20-ти, из коих 13 конных взято в плен, коих при сем препровождаю, сам же, разослав партию по сторонам и узнав движение неприятеля, буду следовать на Калужскую дорогу и в последующем буду уведомлять ваше превосходительство.

Выходцы наши из Москвы показывают, что подтверждают и пленные, что император Наполеон выезжал на несколько дней из Москвы, но опять возвратился в оную.

Полковник и кавалер князь Кудашев.

№ 6-й,

сентября 28 дня 1812 г.,

селение Молода в 7 ч. по-полудни.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 172).

№ 23. Рапорт полковника Кудашева
Кановницыну
(29.IX. 1812 г.)

Посланные на сегодняшний день в ночи партии казачьего Харитонового полка с хорунжим Басовым и Денисьевым, пройдя до деревни Кленова, где уведомились о находящемся в левой стороне в деревне Салкове неприятеле в довольном числе, испрашивают сикурсу.

Тот же час отправлены были 150 казаков с адъютантом его светлости капитаном Кожуховым и есаулом Жирова полка Пантелеевым, которые, присоединяясь к прежде посланной партии, не нашли в упомянутой деревне Салкове, а уведомились, что он переправился через речку Мочу, в деревне Чегодаева, куда немедленно бросились на рысях и окружа селения нашли, что неприятель весь состоит в пехоте, которая, засев по садам, начала сильную перестрелку, что и заставило предпринять зажечь селение, после чего через полчаса неприятель, ударив сбор, выбрался из селения Чегодаево на гору и составил каре, половина казаков была тот час отправлена по правую сторону деревни с хорунжим Басовым и Денисьевым, а другая половина с адъютантом Кожуховым и есаулом Пантелеевым — по левую, которые дружно решились ударить на неприятельскую пехоту, которая была опрокинута и разбита. Число убитых 40 человек, в полон взятых 60 и капитан Тубье, раненый в руку. С нашей стороны убито казаков 4, ранено 6 и лошадей несколько.

Теперь посылаю партию на село Васильевское влево, где опять, как слышно, показался неприятель, а сам, скрыв свое движение, буду действовать далее. В действии сем, как и прежде, противу фуражиров 24-го числа особенно отличался хорунжий Басов, которому прошу вашего превосходительства исходатайствовать чин и на оба полка присылку пяти крестов пятого класса.

Полковник и кавалер князь Кудашев.

№ 7-й,

сентября 29 дня 1812 г.,

село Молода в 12 часу по-утру.

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508).

№ 19. Рапорт фельдмаршала
Голенищева-Кутузова Александру I
(7.X.1812 г.)

Открыв партизанами нашими, что корпус армии под командою короля Неаполитанского тысячах в пятидесяти от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернишней, что можно было на оной сделать удобный поиск, 3-го числа октября, в 7-мь часов по-полудни, армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила в Нарву, и в полночь правый фланг, состоящий из 10 казачьих полков и 20-го Егерского полка под командою графа Орлова-Денисова, с подкреплением 3-х легких гвардейских конных и одного Драгунского полка, 2 и 3 пехотных корпусов, все сие под начальством генерала от кавалерии барона Беннигсена, перешли Нарву; между тем, как остальная часть, затем и армия последовала его движению вперед по большой дороге. Еще до света войска, 2, 3 и 4 пехотных корпусов и вышесказанная конница в совершенном порядке и тишине достигли назначенных им пунктов, а на рассвете с таковым же порядком, прошел лес, устремились на неприятеля. Казаки под командою графа Орлова-Денисова, бывшие справа даже в тылу левого неприятельского крыла, подкрепляемые кавалериею под командою генерал-адъютанта Меллера-Закомельского, 2-й, 3-й и 4 корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войны с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали поступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново; потерю его в сей день стоит до 1000 человек пленными, до 1500 на месте оставленными, одного почетного штандарта первого Кирасирского полка, при сем с полковником

Мишо повергаемого, 38 орудий, 40 зарядных щитов всего обоза, между коими находился и обоз Неаполитанского короля; наша же потеря не превышает 300 человек убитыми и ранеными, но чувствительна смертью храброго и достойного генерал-лейтенанта Богвута, убитого с начала действия, когда обходил он левой неприятельской фланг ядром Генерал от кавалерии барон Беннигсен получил также контузию ядром в ногу, но столь не опасную, что сие не помешало ему быть до конца дела и в преследовании неприятеля. Победа сия решилась действием правого фланга, то-есть 10-ю казачьими полками под командою генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, 4-х полков кавалерии под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского, бывших казакам в подкрепление 2, 3 и 4-м пехотными корпусами; прочие же корпусы, как-то: 6, 7 и 8-й пехотные также вашего императорского величества гвардия и все кирасиры в огне не были, конница же левого фланга, за которую шла того фланга пехота, все под командою генерал от инфантерии Милорадовича двигалась прямо на позицию, и движением своим подкрепив усилие правого фланга, тем способствовала победе. Драгуны левого фланга и легкая регулярная конница способствовала также отчасти наносить поражение отступающему неприятелю.

План сражения и дистанция, по коей действовали войска, при сем подносятся. Сей час еще получаю я сведение, что один казачий полк, в преследовании своем левее отступления неприятеля, взял еще до 500 человек в плен генерала Дерее; полковник Мишо, бывший в сей день свидетелем действия, дополнит вашему императорскому величеству то, чего рапорт мой в себе не вмещает.

Главная квартира деревня Леташово.
(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3642, л. 1—2).

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ В СОСТАВЕ РУССКОЙ АРМИИ В XVIII ВЕКЕ

С. Малкиель

Яркое пламя партизанской войны в Югославии, зажженное сербскими, хорватскими и черногорскими патриотами против гитлеровских оккупантов, вызывает восхищение всего мира, всех честных людей, ненавидящих фашистских грабителей и убийц. Свободолюбивые народы Югославии решили лучше погибнуть за свободу своей родины, чем согнуть шею под ярмом немецких захватчиков. В этой героической борьбе за свободу и независимость южнославянские народы идут единым фронтом с великим русским народом, который беспощадно громит немецкие полчища, вторгнувшиеся на его территорию.

Не впервые сербы и хорваты, черногорцы и словенцы борются рядом с русскими против общего врага.

В Центральном государственном архиве древних актов имеется значительное количество документов, говорящих о наличии в рядах русской армии XVIII в. многих выходцев из Сербии. Петр Великий, в короткий срок создавший взамен стрелецких полков и дворянского ополчения армию европейского типа, которая разгромила «непобедимую» армию Карла XII, впервые предложил сербским эмигрантам (Сербия тогда была под гнетом «просвященной» австрийской монархии) поселиться в русских зем-

лях и создать сербские гусарские полки. В грамоте, данной Петром I в 1723 г. сербскому майору Албанезу, было сказано: «Его императорское величество намерением восприял в украинских городах содержать несколько полков конных, гусарских из сербского народа, и для призыву и принятия в его императорского величества службу вручена комиссия майору Албанезу с таким обнадеживанием, что которые из помянутых народов придут добровольно в российскую службу, то им давано будет жалованье, тако ж рации и порции, по их рангам и службам, как они получали от цесаря Римского (австрийского. — С. М.), без всякой разности»¹. В 1729 г. был создан сербский гусарский полк.

После смерти Петра I заботу о сербских военных поселениях взяла на себя созданная Петром военная коллегия. Специальным указом коллегия предписывала держать сербские гусарские полки на Украине «и жалованье давать по силе данной грамоте полное, а которые из них сербы имеют жен и детей, тем для поселения отвести на Украине в удобном месте земли и уголья»². Сербские добровольцы с большой охотой приняли предложение Петра I и стали вступать в сербский гусарский полк.

В 1751 г. русское правительство разрешило австрийскому сербу полковнику Хорвату привести с собой сербских колонистов и поселиться на правом берегу Днепра. Полковник Хорват привел с собой 16 тыс. сербов, хорват и черногорцев. Они поселились в указанном месте и построили крепость Елизаветград (нынешний Кировоград). Полковник Хорват сформировал два полка: гусарский, прозванный по его имени «хорватским», и пехотный — под названием «Пандурский». Места, где находились эти полки, получили наименование Новой Сербии.

В 1754 г. прибыли в Россию сербы Де-предович и Шевич вместе с другими бежавшими из австрийской Сербии сербами и черногорцами, не пожелавшими больше выносить в своей стране гнет немецких и венгерских правителей. Они поселились между Бахмутом и Луганском и назвали свою новую родину Славяно-Сербией. Из славяно-сербских поселенцев были созданы два гусарских полка численностью по тысяче человек в каждом. В 1756 г. появились еще два гусарских полка из выходцев из Болгарии и Македонии. Таким образом, в 1757 г., когда Россия выступила против прусского короля Фридриха II (Семилетняя война), русская армия имела пять гусарских полков и один пехотный, укомплектованные из сербов, хорват, черногорцев и болгар.

Во всех крупных сражениях этой войны, которые дали право великому Суворову сказать, что «русские прусских всегда бива-

ли», гусарские эскадроны южных славян вместе с русскими полками наносили жестокие поражения «непобедимой» прусской армии Фридриха II. Так было при взятии русскими войсками Кенигсберга и Кольберга, так было в битвах при Гросс-Егерсдорфе и Кунерсдорфе, после которых (особенно после Кунерсдорфской «баталии») Фридрих II, считая свое положение совершенно безнадежным, собирался отречься от престола. Только вступивший на престол почитатель Фридриха II Петр III заключением мира спас Пруссию от полного поражения.

Во время Семилетней войны в действующей русской армии принимали участие следующие южнославянские части: 1) гусарский сербский полк, под командованием сербского офицера подполковника Текеля, 2) несколько «хорватовых» эскадронов — около тысячи сабель под командой подполковника Чорба, 3) два славяно-сербских эскадрона под командой майора Прерадовича (сына основателя Славяно-Сербии).

Гусарские части вместе с донскими казаками составляли корпус легких сил иррегулярной конницы и несли службу патрулирования и разведки. Будучи в авангарде русских войск, сербские гусары вместе с казаками первыми встречали прусские войска и вели с ними бои до подхода главных сил русской армии.

Зимой 1758 г. русские войска неожиданно для немцев начали наступление и вошли в Восточную Пруссию. Собиравшаяся отдохнуть на своих зимних квартирах прусская армия вынуждена была вести войну в непривычных для нее зимних условиях. Преодолев сопротивление неприятельских заслонов, русский 34-тысячный корпус ген. Чернышева подошел к Кенигсбергу и окружил его. 11 января 1758 г. Кенигсберг сдался на полную капитуляцию. В этой операции принимали активное участие сербский гусарский полк и три славяно-сербских эскадрона.

В 1761 г. блестяще проявил себя гусарский полк подполковника Текеля. Русская армия двигалась к гор. Кольбергу. Нужно было захватить дорогу между Кольбергом и Штеттином и этим лишить противника важнейшей коммуникационной линии. Эта задача была возложена на сербских гусар подполковника Текеля и казаков майора Туроверова. Выступив в направлении Кольберга, отряд подполковника Текеля встретил под местечком Голнау значительные силы противника. Это был сводный двухтысячный полк (пехота, драгуны, гусары) прусского полковника Клейста. В распоряжении подполковника Текеля было всего лишь 700 гусар и казаков. Несмотря на почти тройное численное превосходство противника подполковник Текелий со своими сербскими гусарами решал принять бой и — как об этом доносил генерал Берг главнокомандующему русской армии генерал-фельдмаршалу Бутурлину — «с такой храбростью одного неприятеля атаковал, что несмотря о превосходстве в его силе против себя, своим сербским полком одного неприятеля с того местечка

¹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. гос. архива, разр. XX, д. № 50, л. 451.

² Там же, лл. 452—453.

начал делаживать» (оттеснять. — С. М.)¹.

В это время часть гусар и казаков переправилась через речку и ударила противнику в тыл. Полковник Клейст был наголову разбит. В этом бою сербские гусары уничтожили 45 фур с порохом, бомбами и готовыми патронами и захватили более 5 тыс. бомб и ядер.

Дорога между Кольбергом и Штеттином оказалась в руках русских войск. Командование русской армии наградило многих солдат и офицеров южнославянских частей, «которые себя против неприятеля неоднократно показали отлично». Особенно отличились в Семилетнюю войну подполковник Федор Чорба — командир «хорватовых» эскадронов, солдаты и офицеры этих эскадронов: Михайло Матвеев, Игнат Увалов, Степан Иваненков, Андрей Янков, Петр Ильин. В сербском гусарском полку за храбрость и умелые действия награждены были, офицеры Николай Петрович, Иван Марков, Иван Станкевич; солдаты Петр Савич, Стойко Малоесков, Николай Минков, Ионя Попов². Все они бесстрашно дрались и лихо рубили надменных немцев.

Находившиеся в рядах прусской армии насильно мобилизованные сербы, хорваты и черногорцы не только не желали воевать против русской армии, но очень часто большими группами и с полным вооружением переходили на сторону русских войск. Об этом свидетельствует следующий весьма любопытный документ, который мы приводим полностью:

«Репорт главнокомандующему генерал-фельдмаршалу Бутурлину. Славяно-сербских гусарских эскадронов подполковник Прерадович доношением ко мне представ-

ляет: как данной на поселение Словено-сербском отцу ево генерал-майору Прерадович привилегиею повелено комплектовать там назначенных наций двутысячный полк, где таковых наций людей за великий кошт и то без конных и без ружейных доставать надлежит. А здесь, особливо в теперешнее время, являются множество прусских дезертиров самых тех наций и с конями, которым только надлежит переменить мундир, и для того к прибытку высочайшего ея императорского величества интереса, для пополнения в то поселение и ко употреблению здесь надобное число людей против неприятеля, тем доношением просит, чтоб являющиеся из прусской армии дезертиры в Славяно-сербские эскадроны определяемы были, о чем я вашему высокографскому сиятельству в покорности моей представляем. — Генерал-майор Берг. Апрель 23 дня 1761 г. Лагерь при деревне Лазан»³.

Таким образом, прусским солдатам, славянам по происхождению, нужно было только сменить мундир, чтобы стать бойцами русской армии. Они переходили на сторону русских, имея при себе вооружение, боевых коней и горячую ненависть к прусской военщине.

К концу XVIII в. численность гусарских полков увеличилась до двенадцати. Возникли два гвардейских гусарских полка. В этих полках было много выходцев из Сербии.

Сейчас, в дни Великой освободительной войны против немецких империалистов, сотни тысяч югославских партизан сражаются против фашистских угнетателей. С помощью великого советского народа они надеются навсегда избавить Югославию от ненавистных поработителей.

¹ ЦГАДА, ф. Прусские военные дела, д. № 16, л. 153

² ЦГАДА, ф. Прусские военные дела, д. № 16, лл. 218—220.

³ ЦГАДА, ф. Прусские военные дела, д. № 16, л. 91.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Н. Яковлев

Дмитрий Иванович Донской был выдающимся политическим деятелем и великим полководцем своего времени. Не случайно товарищ Сталин назвал его в числе великих предков советских воинов. Дмитрий Донской являл собой пример истинного патриота своей отчизны, положившего много труда для усиления великого Московского княжества, на основе которого создалось русское национальное государство. Он первый нанес открытый и сокрушающий удар свирепым поработителям русского народа — татарам могущественной Золотой Орды. Разгром полчищ Мамаю на Куликовом поле прославил Дмитрия Донского и навсегда сохранил в народной памяти его мужественный образ.

Татарское нашествие повергло русский народ в пучину страшных бедствий. Летописные записи скупо, но выразительно рисуют картину свирепого разбоя, грабежа и насилий татарских завоевателей над русским населением. Уже первый поход татар на Русь, в 1223 г., поразил современников, и летописец с недоумением записал: «Том же лете по грехом нашим придоша языци незнаеми, их же добре никто ж не весть: кто суть и отколе изидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их. А зовут я татары, а инии глаголют таурмены, а друзии печенежи... Бог един весть, кто суть и отколе изидоша; премудрии мужи ведять я добре, кто книги разумееть; мы же их не ведем, кто суть; но сде вписахом о них памяти ради русских князь и беды, яже бысть от них им: слышахом бо, яко многы страны поплениша — ясы, обозы, касочи и половец безбожных множество избиша...»¹. В новгородской 1-й летописи записано: «Погойбе много бес числа людей, и бысть вопль и плач и печаль по городом и селом...»

Писатели Ближнего Востока в своих сочинениях также отмечали, что в первом же сражении с русскими татарские войска проявили неслыханные зверства по отношению к разбитому противнику. Арабский историк первой половины XIII в. Ибн-аль-Асир сообщает, что после поражения рус-

ских при реке Калке «спастись удалось лишь немногим из них; все, что находилось при них, было разграблено... их преследовало множество (татар), убивая, грабя и опустошая страну, так что большая часть ее опустела»².

Но самое страшное было еще впереди. Двенадцать лет спустя несметные татарские орды во главе с Батыем снова двинулись на русские земли и начали опустошать их. На своем кровавом пути они не оставляли ничего. Население подвергалось грабежу, насилиям и истреблению. Под 1236 г. летописец записывает: «Тое же осени придоша от восточные страны в Болгарскую землю (на Каме.— Н. Я.) безбожнии татары и взяша славный Великий город болгарский и избиша оружием от старца и до уного и до сущего младенца и взяша товара множество, а город их пожегоша огнем и всю землю их плениша»³. Свирепые завоеватели не щадили ни стариков, ни детей, ни женщин. Особенно сильному разгрому подверглись Рязанское княжество и Северовосточная Русь. Путь Батыев был освещен пожарами деревень и обильно полит кровью русских людей.

Уже цитированный выше Ибн-аль-Асир рисует жуткую картину расправы татар над населением покоренных стран. Он пишет: «...с тех пор, как Аллах всемогущий и всевышний создал человека, по настоящее время мир не испытывал (ничего) подобного... действительно, летописи не содержат ничего (сколько-нибудь) сходного и подходящего. Из событий, которые оне описывают, самое ужасное то, что сделал Навуходносор с Израильтянами по части избияния (их) и разрушения Иерусалима. Но что такое Иерусалим в сравнении с (теми) странами, которые опустошили эти проклятые, где каждый город вдвое больше Иерусалима! И что такое Израильтяне в сравнении с теми, которых они перебили! Ведь в одном (отдельно взятом) городе жителей, которых они избили, было больше, чем (всех) Израильтян. Может быть род людской не увидит (ничего) по-

² Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I.

³ Греков Б. и Якубовский А. «Золотая Орда», стр. 156. Л. 1937.

¹ Новгородская летопись, стр. 214, 215. 1888.

добного этому событию до преставления света и исчезновения мира, за исключением разве Гога и Магога. Что касается антихриста, то он ведь сжалится над теми, которые последовали за ним, и погубит лишь тех, которые станут сопротивляться ему; эти же (татары) ни над кем не сжалились, а избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременных и умерщвляли зародыши»¹.

В этой яркой характеристике татарского разбоя только одно неверно — это надежда автора на то, что мир, возможно, не увидит такого рода опустошений и зверств. Мы являемся ныне свидетелями таких невиданных жестокостей со стороны немецко-фашистских разбойников, которые не могут быть и сравнимаемы с зверствами восточных завоевателей. Перед зверствами и злодеяниями, чинимыми немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, «бледнеют зверства и злодеяния Чингисхана, Батыя, Мамая»².

Татары огнем и мечом прошли по всей стране и в течение нескольких лет подчинили себе все русские княжества.

Русский народ оказывал татарским завоевателям героическое сопротивление. Но русские князья не выступали дружно.

Когда в 1236 г. полчища Батыя двинулись на Северовосточную Русь, повторилась та же история, что в 1223 году. Рязанский князь Юрий Игоревич обратился за помощью к владимирскому великому князю Юрию Всеволодовичу, а также черниговскому и северским князьям. Но они никакой помощи ему не оказали, так же как во время битвы на реке Калке рязанский князь отказался помочь князю черниговскому. Рязанскому князю пришлось сражаться одному против сильнейшего врага. Его воины дрались самоотверженно. На предложение татар откупиться рязанцы смело ответили: «Когда мы не останемся в живых, то все будет наше...» В течение целой недели Рязань выдерживала осаду татар. Но силы были неравны, и город пал.

Вслед за этим было разгромлено Владимирское княжество, которое также не получило помощи от соседних княжеств. Войска владимирского князя Юрия были разбиты на реке Сити, где погиб и сам князь.

Многочисленные факты беззаветного героизма и любви к родине, которые сохранила нам история этой эпохи (защита Рязани, Козельска и др.), все же не могли избавить Русь от бедствий чужеземного порабощения.

¹ Тизенгаузен В. Цит. сборник. Т. I, стр. 2.

² Нота Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления.

Феодално раздробленная Русь не противопоставила татарским полчищам Батыя единой, сплоченной силы, которая сумела бы отразить нашествие татарских орд. Русские княжества были завоеваны поодиночке.

После завоевания русских княжеств татаро-монголы образовали в районе нижней Волги свою державу под названием «Золотая Орда». Все русские княжества были подчинены хану, который установил для них особый режим. Формально каждое княжество оставалось автономным, но князь находился в полной зависимости от ханской воли и мог управлять своим княжеством только по ярлыку, данному ханом Золотой Орды. Для наблюдения за деятельностью князя в каждом русском княжестве были поставлены баскаки — особые уполномоченные хана. Они имели в своем распоряжении военную силу и могли всегда ее применить против непокорных. На этих же баскаков возлагалась обязанность собирать дань и всякого рода поборы в пользу хана. Жестокие расправы ханских чиновников наводили ужас на русское население.

Ханская политика в отношении русских княжеств состояла в том, чтобы не допускать их объединения, натравливать одного князя на другого с тем, чтобы, пользуясь этими внутренними раздорами, осуществлять свое господство над Русью. Характеризуя ханскую политику в отношении Руси, Маркс писал: «Натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы и никому из них не давать усиливаться — все это было традиционной политикой татар»³.

Народные массы часто восставали против своих поработителей — татар, — но тогда появлялись баскаки во главе карательных отрядов и чинили неслыханные экзекуции над русским населением. Так было при восстании в Новгороде в 1259 г., во время возмущения народных масс в Ростове, Суздале и Ярославле в 1262 г., неоднократно в Тверском и других княжествах. Временами ханы совершали походы в завоеванную страну, грабили население и уводили его в рабство. Маркс отмечает, что «татаро-монголы установили режим систематического террора, причем разорения и массовые убийства стали его постоянными институтами»⁴.

Татарское иго оставило глубокий след в сознании русского народа и надолго задержало его экономическое и культурное развитие. Оно «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»⁵.

Уже предшественники Дмитрия Ивановича на московском престоле сознавали необходимость освободиться от татарского ига. Но они понимали, что открыто высту-

³ К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII века.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

пить против сильнейшего врага невозможно, пока не накоплены силы, пока русские князья дерутся друг с другом и соперничают между собой перед лицом ханской власти. Для создания силы, способной выступить против татарского господства, необходимо было объединение всех княжеств страны в единое государство.

Эта задача создания единого, централизованного национального государства настойчиво вставала и перед всем русским народом: либо русский народ найдет силы и средства сплотиться и создать такое государство либо он будет обречен на полное национальное вырождение. Товарищ Сталин говорит, что на востоке Европы «интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»¹.

Центром объединения русских княжеств стало Московское княжество. Этому в сильной мере способствовало географическое положение Москвы. Расположенная на перекрещивающихся торговых путях, Москва в то же время находилась в центре северовосточных русских княжеств. В момент нашествия татар она оказалась тем местом, куда стремилось скрыться население окранных княжеств. Да и во время татарских походов Московское княжество подвергалось меньшим разрушениям и грабежам, так как в силу его отдаленности волна татарских погромов у границ этого княжества уже ослабевала. Центральное положение Москвы защищало ее не только от врагов с востока, от набегов татар, но и от нападений Литвы и немцев с запада. Вот почему князья московские раньше всех других осознали необходимость объединения Руси и сделали эту задачу основной своей политической деятельности. Но они сознавали также, что немедленное выступление против Золотой Орды неминуемо потерпит поражение и что поэтому необходимо накапливать силы постепенно, не вызывая подозрений татар и не делая таких шагов, которые могли бы вызывать их недовольство. До поры до времени нужна была полная лояльность в отношении ханских требований и полное подчинение воле хана. Под видом такого подчинения должна была вестись неустанная работа по собиранию сил страны и объединению их вокруг Московского княжества. При этом московские князья не отказывались использовать даже военные силы татар против соперничавших с Москвой князей.

Выдающимся московским князем, который очень умело проводил такую политику, явился Иван Данилович Калита. Обладая исключительной энергией и настойчивостью, он не стеснялся в средствах борьбы против своих политических противников. Слабых и непослушных князей он подчинял себе силой; у разоряющихся скупал их уделы и тем ставил этих князей в полную зависимость от своей воли; про-

тив сильных действовал с помощью татарских войск. В течение своего шестнадцатилетнего княжения Иван Калита пользовался неизменной поддержкой могущественного хана Золотой Орды—Узбека. Эта «дружба» имела определенный политический расчет. Своей искусной политикой Калита сумел добиться такого доверия татар, что всемогущий властелин Золотой Орды доверил Ивану Даниловичу собирать наложенную татарами дань со всей Руси. Это право привело к еще большему обогащению московского князя, к возвышению его в глазах других, более мелких феодалов, которые не смели поднять руку на богатого и все усиливающегося московского князя, поддерживаемого ханом Золотой Орды.

Характеризуя ордынскую политику Ивана Калиты, Маркс указывал, что он сумел превратить хана «в послушное орудие в своих руках, посредством которого он освобождается от опаснейших своих соперников и одолевает любое препятствие, встающее на победоносном шествии его к узурпации власти. Он не завоевывает уделов, но незаметным образом поворачивает власть (права) татар-завоевателей на служение исключительно его собственным интересам»².

Усилению Московского княжества сильно способствовало перенесение в Москву церковного центра. При значительной в те времена политической роли церкви это обстоятельство играло огромную роль для московского князя. Его власть в ореоле религии приобретала особое значение не только в глазах других князей и бояр, но и всей народной массы. Иван Калита чрезвычайно умело использовал и церковь в своих политических интересах. Церковь обладала огромными богатствами и оказывала московскому князю экономическую поддержку.

К концу своего княжения Иван Калита владел уж довольно большой территорией. Ему принадлежали Можайск, Коломна, Руза, Звенигород, Серпухов. К Московской земле был присоединен и Переяславль. В полной зависимости от Москвы находились князья ярославский и ростовский, являвшиеся зятьями Ивана Даниловича. Все удельные князья Ростовско-Суздальской земли подчинялись Калите. Он распространил свою власть на сравнительно далекие города—Углич, Белоозеро, Галич,—купленные у разорившихся князей. От него зависел даже Новгород Великий. При помощи татар Калита подчинил своему влиянию также наиболее сильное Тверское княжество, которое претендовало на роль руководящего княжества по всей Руси, пытаясь соперничать с Москвой. Таким образом, Иван Калита за время своего княжения успел так много сделать для усиления и возвышения Московского княжества, что, сознавая свою силу, мог называть себя уже великим князем «всей Руси».

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 73. Партиздат. 1934.

² К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII века.

Эту же политику усиления и возвышения Московского княжества продолжали сыновья Калиты — Семен Гордый и Иван. Уже создавалась определенная политическая традиция видеть в Москве центр русской земли. Независимо от личных способностей московских князей, быстро возрасшая экономическая и политическая роль Москвы привлекала к ней выдающихся князей и бояр — всех, кто думал над судьбами закабаленной страны и мечтал об ее освобождении.

Дмитрий Иванович Донской вступил на великокняжеский престол в переломный момент истории Руси и Золотой Орды. Начавшийся процесс объединения русских княжеств при нем еще более ускорился. Русь крепла и превращалась в силу, способную давать отпор татарским властителям. Дмитрий Донской энергично продолжал политику всемерного усиления Московского княжества и добивался подчинения ему других князей.

В 1363 г. московскими войсками был разбит суздальский князь Дмитрий Константинович, претендовавший на великокняжеский престол. После подчинения ростовского князя Константина, стародубского — Ивана Федоровича и галицкого — Дмитрия суздальский князь вынужден был в 1365 г. отказаться в пользу Москвы от претензий на великокняжеский ярлык. Год спустя он выдал свою дочь за Дмитрия Донского, и это родство еще более усилило подчинение Суздаля Москве. Дмитрий Иванович фактически держал в подчинении Нижегородское княжество, с ним должен был считаться и рязанский князь Олег.

Длительное сопротивление Москве оказывала Тверь. Тверские князья добивались особого положения для своего княжества и стремились противопоставить Тверь Москве. Однако они неизменно терпели поражение. Борьба Дмитрия Ивановича с тверским князем Михаилом заняла 7 лет — с 1368 по 1375 год. Готовясь к этой борьбе, Дмитрий Донской построил каменный кремль, начатый им еще в 1367 году. Татарские ханы, увидев опасность роста Москвы, стали поддерживать тверских князей против князей московских.

В 1370 г. хан Золотой Орды передал князю Михаилу Тверскому ярлык на великое Владимирское княжение и тем намеревался подчинить Москву Твери. Но Дмитрий воспрепятствовал въезду Михаила во Владимир, а ханскому послу, сопровождавшему Михаила, заявил: «К Ярлыку — не еду, а в землю на княжение Владимирское не пушу, а тебе, послу, путь чист». То же самое повторилось в следующем году. Такое сопротивление воле хана показывает, насколько усилилась Москва и в какой степени ослабела Золотая Орда, вынужденная допускать такое непослушание.

Несмотря на неоднократные попытки тверского князя опереться на помощь Литвы, он был в конце концов разгромлен и вынужден был подписать договор с Дмитрием. В этом договоре он именуется себя «младшим братом» московского князя и

обязуется вести себя лояльно по отношению к нему. Договор заканчивается характерными словами: «А жити нам, брате, по сеи грамоте: с татары оже будет нам мир, по думе; а будет нам выход, по думе же; а будет не дати, по думе же. А пойдут на нас татарове или на тебе, битися нам и тоби с одного всем противу их; или мы пойдем на них, и тоби с нами с одного пойти на них»¹.

Этот документ — свидетельство о сильно возросшем авторитете московского князя. Следует также подчеркнуть, что в нем впервые отчетливо ставится вопрос о необходимости совместной борьбы русских князей с татарами. Дмитрий Донской настойчиво добивался подчинения себе всех других князей и обладал для этого необходимыми личными качествами. Он отличался силой воли, решительностью и смелостью в своих политических действиях, мужеством и храбростью в боях с врагами. Донской и внешне выглядел очень сильным и крепко сложенным человеком. Летописец так рисует его: «Бяше крепок и мужествен, и телом велик и широк, и плечист, и чрево вельми и тяжел собою зело, брадою-ж и власы черн, взором же дивен зело»².

Дмитрий Донской твердой рукой проводил политику объединения и централизации Руси, силой расправляясь с непокорными князьями. Летописец записал о нем: «И всех князей русских привожоша под свою волю, а которыха не повиновахуся воле его, а на тех нача посегати».

Такая деятельность Дмитрия Донского была глубоко прогрессивной, подобно тому как прогрессивной была королевская власть на Западе, о которой Энгельс писал: «Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства»³. То же самое происходило и на Руси в XIV веке.

К исходу 70-х годов XIV в. московский князь был единственным человеком, который пользовался авторитетом сильного государя. Москва объединяла вокруг себя Тверское, Нижегородское, Владимирско-Суздальское княжества. Ее влиянию подчинялись Новгород, Псков и многие северные княжества. В Москве были виднейшие представители боярства и удельных князей, она была местом пребывания высшего духовенства, которое всеми мерами поддерживало Дмитрия Ивановича и призывало народ к подчинению великому князю. И экономическая и политическая, и духовная власть была в руках московского князя, и он мог теперь отважиться на очень крупные военные предприятия против татарского властелина.

¹ Собрание государственных грамот и договоров. Т. I, стр. 46, 47.

² Цитирую по Соловьеву «История России». Т. I, стр. 1001.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 445.

В это же время в Золотой Орде обнаружались серьезные признаки распада когда-то могущественной державы. Если московский великий князь становился все более и более сильным государем, выступая в качестве авторитетнейшего представителя русской земли,—в Золотой Орде ханская власть начинала терять свой былый ореол. Все чаще происходили «дворцовые» перевороты, ханский престол занимали представители различных борющихся феодальных групп.

Последним сильным ханом из династии Чингизидов был Джанибек, царствовавший в 1342—1357 годах. Он погиб в результате заговора, вдохновителем которого являлся его сын Бердибек. Через два года прекратилась власть и Бердибека. С этого момента начинаются бесконечные смуты в Золотой Орде. За годы 1360—1380 сменилось четырнадцать ханов, т. е. каждый из них в среднем царствовал не более полутора лет. Это привело к чрезвычайному ослаблению татарской державы. Окрепшие крупные феодалы не хотели подчиняться хану, многие из них сами претендовали на эту роль, в результате чего происходили кровавые столкновения, ослаблявшие силы когда-то могущественной Орды.

Современник этих смут Ибнхальдун рассказывает, что разными частями страны правили монгольские эмиры, между которыми не было согласия. Упомянув о крымском эмире Мамае, ставшем позднее ханом, Ибнхальдун продолжает: «Было также несколько (других) эмиров монгольских, поделившихся в управлении владениями в окрестностях Сарая; они были несогласны между собой и правили своими владениями самостоятельно. Так, Хаджи-черкес завладел окрестностями Астрахани, Урусхан своими уделами; Айбекхан таким же образом. Все они назывались походными эмирами»¹. Этот процесс разложения Золотой Орды все более усиливался.

Таковы были исторические условия, в которых Дмитрий Иванович стал готовить удар татарам. Надо сказать, что в 60—70-е годы XIV в. Московское княжество должно было отражать нападение нового врага с запада — Литвы. Усилившееся Литовское княжество при Ольгерде (1341—1377 гг.) стремилось не только захватить западнорусские земли, но и подчинить себе Москву. Оно боялось растущего могущества Московского княжества. Ольгерд неоднократно предпринимал походы на Москву вместе с тверским князем и даже доходил до стен Кремля. Так было в 1368 и 1370 годах.

Попытка Ольгерда привлечь на свою сторону Орду также не увенчалась успехом. Еще при Семене Гордом Ольгерд склонял хана против Москвы, указывая на опасность ее роста для татар. Семен Гордый парализовал этот довод тем, что заявил хану: Литва-де теперь уже захватила земли хана в Западной Руси, а если ей удастся завоевать Москву, то она на-

бросится и на Золотую Орду. Этот довод подействовал. «Семен запугивал хана Литвой точно так же, как Ольгерд пугал его Москвой»².

Таким образом, Дмитрий Иванович имел перед собой не только исконного врага Руси — татар, — но и нового врага, правда менее сильного, чем Орда, но не менее опасного, особенно в случае союза этих обеих враждебных ему сил.

Между тем в Золотой Орде несмотря на внутренние смуты и перевороты зорко следили за политикой Москвы и ее возрастающей мощью. В ханской ставке зрела мысль о походе на Русь с тем, чтобы привести ее в прежнюю покорность. В 70-х годах одному из способных и энергичных эмиров, уже упоминавшемуся выше Мамаю, удалось занять ханский престол. Он объединил татарские орды, подчинил себе враждующих феодалов и этим добился нового усиления Золотой Орды. Снова начались походы татарских темников на русские земли. Особенно сильным набегом подвергались Рязанское и Нижегородское княжества. Походы эти начались еще раньше — в 1366, 1367 гг., но участились при Мамае. В 1373 г. подверглось опустошению Рязанское княжество. Татары намеревались прорваться к Москве, но Дмитрий Иванович с войсками стал на Оке и не пустил татар. В следующем году подвергся нападению Нижний Новгород. Это же княжество испытало на себе удар царевича Арапши в 1377 году.

Активизация татарских походов этих лет была связана с успехами Москвы внутри страны. Особенно сильное впечатление на ханскую ставку произвел разгром Дмитрием Тверского княжества в 1375 году. Как уже говорилось, традиционная политика татар состояла в том, чтобы противопоставлять одного князя другому и тем самым не давать усилиться ни одному из них. Теперь оказывалось, что Москва опрокинула всех своих противников и подчинила себе огромную территорию, собрав вокруг себя многочисленных князей с их военной силой. Это становилось опасным. Поэтому Мамай предпринимал один поход за другим, готовя в то же время силы для более мощного нападения на Москву.

В 1378 г. был снаряжен поход против Москвы во главе с Мурзой Бегичем.

Дмитрий Иванович был готов встретить врага. Он пристально следил за Ордой, ожидая ее выступления, и, узнав о движении татар, быстро двинул свое войско им навстречу. Войска русских и татар встретились севернее Рязани, на реке Воже. Простояв некоторое время в бездействии, противники 11 августа 1378 г. перешли в наступление. Первыми вступили в бой татары. Однако стремительной контратакой русских они были не только остановлены, но и обращены в бегство. Летописец сообщает: «И удари на них с едину страну князь Андрей Полотский, а с другую страну князь Данцло Пронский, а князь вели-

¹ Тизенгаузен В. Цит. сборник. Т. I, стр. 389.

² Греков Б. и Якубовский А. «Золотая Орда», стр. 186.

кий Дмитрий Иванович удари в лице. Прогнав татар за реку Вожу, русские продолжали преследовать их и захватили вражеские обозы.

Эта первая серьезная победа над когда-то всесильной Золотой Ордой имела большое значение. Она доказала, что русский народ уже достаточно окреп, чтобы наносить ощутительные удары своему вековечному врагу; она показала также, что эти удары могут увенчаться полным успехом лишь при дальнейшем объединении русского народа и централизации его государственной власти; наконец, она выявила недоюжные способности Дмитрия Донского как полководца.

Сражение на реке Воже было как бы прелюдией к грандиозной битве между ордой Мамаю и войсками Дмитрия Донского, которая произошла два года спустя на Куликовом поле. Озлобленный своим поражением на Воже, Мамай решил во что бы то ни стало добиться восстановления своего дряхлеющего и парализованного растущую мощь Руси. Он собрал новое огромное войско, заключил союз с литовским князем Ягайлой, а также с изменившим московскому князю рязанским князем Олегом и летом 1380 г. во главе своих войск двинулся на Москву. Татарский хан рассчитывал при этом предварительно соединиться с войсками своих союзников — Олега и Ягайлы.

Дмитрий Иванович решил предупредить татар. Получив сведения о движении противника, Донской немедленно послал во все концы Московского и других княжеств гонцов, которые призывали народ на освободительную войну против татар. На призыв Дмитрия откликнулась почти вся страна. К нему приходили ярославцы, владимирцы, суздальцы, белозерцы, муромцы, брянцы, псковичи. Приходили не только профессионалы-дружинники, но и ополченцы-крестьяне и горожане, давно стремившиеся свергнуть ненавистное татарское иго. Была быстро собрана огромная рать, руководимая видными полководцами того времени во главе с Дмитрием Ивановичем. Одновременно великий князь умело вел дипломатические дела. Присланных Мамаем послов он одарил богатыми подарками и проводил в стан Мамаю, создав у них впечатление, что русский князь склонен к соглашению. Этим самым Дмитрий Иванович выигрывал время для формирования своих войск. Когда войска были собраны, Донской двинул их навстречу Мамаю. Дойдя в начале сентября 1380 г. до верхнего Дона, Дмитрий Иванович поставил перед воеводами вопрос: двигаться дальше или ждать врага здесь? Возникли серьезные разногласия: некоторые воеводы считали нецелесообразным переходить Дон, боясь отрезать себе возможное отступление. Но Дмитрий Иванович решительно заявил: «Любезные друзья и братья! Знайте, что я пришел сюда не за тем, чтобы на Олега смотреть или реку Дон стересть, но чтобы русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить. Честная смерть лучше позорной жизни. Лучше было не

идти против татар, чем, придя и ничего не совершив, возвратиться вспять. Ныне же пойдем за Дон и там или победим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы»¹.

Руководясь основной целью — встретиться с Мамаем до соединения его войск с войсками союзников, Дмитрий Иванович решил быстро перейти Дон и дать Мамаю сражение. Он выбрал удобное для боя Куликово поле, расположенное у Дона, при впадении в него речки Непрядвы. При этом Донской тщательно разработал план расположения своих войск и впервые в истории русских сражений применил оставление засадного резерва. Этот резерв из «большого полка» был спрятан в роше на левом фланге русских войск под командой способного полководца князя Владимира Андреевича Серпуховского. Такое расположение русских войск свидетельствовало о недоюжном таланте Дмитрия Ивановича как полководца. Оно позволяло маневрировать силами, а выбор поля сражения, замкнутого с трех сторон реками, показывал, с какой непреклонной решимостью хотел драться Дмитрий, отрезав себе все пути для отступления.

Быстрое появление русских у Дона было неожиданным для Мамаю, но вынудило его принять сражение.

8 сентября 1380 г. на Куликовом поле произошла величайшая битва того времени. В ней участвовали с обеих сторон сотни тысяч человек. Сказание о Мамаевом побоище так рисует картину этой битвы: «И ступишася обои вои и крепко бьющеся не токмо оружием, но и сами о себя избивахуся друг о друга, под конскими ногами умираху, от великие тесноты задыхахуся, яко не мощно бе им вместилися на поле Куликове: еще бо место тесно меж Доном и Непрядвою. На том бо поле ступишася силнии полци, вместо, из них же выступаща крававые заря, от мечнаго сияния, яко молния блистают. И бысть трескот от копеннаго ломления и от мечнаго сечения, не мощно бе зрети грознаго часа смертнаго: во един час, в мгновении ока от колка тысящ погибает создания божия...»².

Первыми ринулись в бой татары. Главный удар они сосредоточили на левом фланге русских, стремясь уничтожить переправы через Дон и опрокинуть русские войска в реку. Вначале им удалось сильно потеснить войска Дмитрия Ивановича, но затем в тыл им бросился не замеченный татарами русский засадный полк, который вызвал в их рядах панику. Войска Мамаю обратились в беспорядочное бегство. Преследуемые и беспощадно уничтожаемые, татары побросали свои обозы и отступили. Сам Мамай наблюдал сражение издали, с высокого холма, и, увидев поражение своих войск, первым ускакал с поля боя. Остатки его войск позднее были добыты его соперником Тохтамышем. Союзники Мамаю —

¹ См. Мерзон «Дмитрий Донской», стр. 41. Госвоениздат. 1940.

² Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. стр. 146. М. 1937.

Ягайло и Олег, — узнав о его поражении, поспешили вернуться в свои княжества.

Победа на Куликовом поле дорого досталась и русскому войску. Десятки тысяч доблестных воинов погибли в этой битве. Но врагов погибло еще больше, и русские одержали полную победу над татарами. Этой победой они завоевали себе вечную славу отважных бойцов за независимость своей родины.

Так закончилась историческая битва на Куликовом поле. Сам Дмитрий Иванович сражался в первых рядах своих войск. Его нашли после боя без сознания, шлем его был иссечен. Личное участие князя в бою воодушевляло русских воинов, а его беспримерная храбрость вызвала восхищение всего русского народа. За эту битву Дмитрий Иванович получил от народа прозвание Донского.

Куликовская битва явилась переломным моментом в истории освобождения Руси от татарского ига. Она нанесла огромный удар престижу татарского хана. Уничтожив ореол непобедимости татарского войска, она поколебала уверенность завоевателей в своих силах. В русском народе она пробудила веру в свои силы и твердую надежду на полное освобождение от чужеземной зависимости. Эта битва в то же время показала всему народу и всем русским князьям, что только Москва может быть тем связующим центром, который способен скрепить и объединить всю страну в единое могучее государство, готовое противостоять всем внешним врагам. Наконец, эта же битва создала бессмертную славу Дмитрию Донскому, великому князю московскому, показавшему себя славным полководцем и великим патриотом родной страны.

Куликовская победа произвела сильнейшее впечатление на Золотую Орду. Она вначале даже ошеломила татарских завоевателей. Когда Мамай был добит Тохтамышем, последний в 1381 г. направил послов в Москву, но они доехали только до Нижнего Новгорода и дальше ехать не решились. Следующее посольство, однако, прибыло в Москву и было принято Дмитрием Ивановичем. Тохтамыш сообщил Дмитрию о гибели его врага Мамаю и своем воцарении, желая этим подчеркнуть, что поражение Мамаю не означает ликвидации зависимости Руси от Золотой Орды.

Несмотря на победу, положение Руси было тяжелое. Куликовская победа дорого обошлась русскому народу. Появились признаки сепаратистских тенденций у некоторых князей. И Дмитрий Донской решил с Ордой не ссориться. Он одарил послов богатыми подарками, но вопрос о продолжении зависимости Москвы от татар был обойден молчанием.

Не получив вторично ответа на прямо поставленный вопрос о зависимости, Тохтамыш решил внезапно напасть на Москву. Это намерение было им осуществлено в 1382 году. С помощью рязанского князя Тохтамыш быстро достиг Москвы и осадил ее. Дмитрий Иванович в это время собирал войска на севере. Среди москов-

ских бояр начался переполох. Население Москвы заперлось в каменном Кремле и приготовилось к длительной осаде. Тогда два русских князя, находившиеся в стане Тохтамыша, изменнически поклялись защитникам Москвы, что хан ей ничего дурного не сделает. Им поверили — и жестоко поплатились. Тохтамыш разорил Москву; опустошены были также многие города Московской земли — Можайск, Коломна, Владимир, Переяславль и др. Дмитрий Иванович вынужден был согласиться снова платить дань татарам. Но прежних отношений полной зависимости от татар уже не было, тем более что Золотая Орда, распавшись на отдельные части, все более хирела и подвергалась нападениям знаменитого Тимура, создавшего в Средней Азии могущественную державу.

В 1389 г. Тохтамыш получил первый серьезный удар от Тимура, на Сыр-Дарье, в 1391 г. — второй удар, на Урале, а в 1395 г. Тимур окончательно разгромил Золотую Орду и уничтожил ее столицу — Сарай.

В последние годы княжения Дмитрия, особенно при его наследнике — Василии, московские князья уже не ездили к татарам и вели себя весьма независимо. В этом отношении очень характерна жалоба хана Эдигея сыну Дмитрия — Василию. В ней перечисляются все обиды хана на московских князей, которые-де не считаются со своим царем.

Вот несколько выдержек из этой грамоты: «От Эдигея поклон Василию да и много поклонов... слышание наше тако, что ся неправо у тебя чинит в городех: послы царевы и гости из Орды к вам приездят, и вы послов и гостей на смех подымаете... а преже сего улус был царев и страх держал и пошлины и послов царевых чтили и гостей держали без истомы и без обиды. И ты б спросил старцев старых, как ся дело преже сего, и ты ныне того не деешь, а со старцы не спрашиваеся... Как царь Темир Котлуй сел на царство, а ты улусу государь учинился, от тех мест у царя еси в Орде не бывал, царя еси в очи не видал и князей его, ни бояр еси своих старейших и молотчию ни иного никоего не присылывал, ни сына, ни брата, ни с каким словом. И потом Шадибек 8 лет царствовал, и у того еси також не бывал... и Шадибеково царство такоже ся минуло. И ныне Булат Салтан сел на царство и уже третьей год царствует; також еси сам не бывал, ни сына, ни брата не присылывал, ни старейшого боярина. А нат толиким великим улусом старейши еси великий князь»¹.

Здесь ярко обрисованы отношения между московским князем и Ордой. И эти отношения — результат решительной политики Дмитрия Ивановича и особенно результат его Куликовской победы. После нее уже и речи не могло быть о восстановлении прежних отношений. Москва быстро превращалась в мощное, централизо-

¹ Собрание государственных грамот и договоров. Т. II, стр. 16, 17.

ванное национальное государство, а Золотая Орда неуклонно шла к своей гибели, которая наступила в конце XIV века.

Дмитрий Иванович Донской скончался в 1389 году. Он назначил своим наследником старшего сына Василия без всякого спроса у хана ярлыка на княжение. Такой шаг со стороны русского князя был сделан впервые. Донской, таким образом, уже не считался с ханской властью.

Дмитрий Донской являлся не только крупным и талантливым полководцем: он вместе с тем был крупнейшим политиче-

ским деятелем. Ему принадлежит заслуга сплочения и централизации Московского княжества, что дало возможность его правнуку Ивану III превратить Московскую Русь в национальное русское государство и окончательно опрокинуть татарское иго.

Великий полководец и великий патриот, Дмитрий Иванович Донской не жалел жизни своей для защиты чести и независимости родины. Вот почему его мужественный образ и поныне вдохновляет наших славных воинов в их священной войне с заклятыми врагами нашей родины — немецко-фашистскими захватчиками.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ СССР В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

А. Панкратова

На разбойничье нападение немецко-фашистских полчищ народы Советского Союза ответили великой отечественной войной. В грандиозных битвах от Ледовитого океана до Черного моря Красная Армия с возрастающей энергией теснит озверелого врага, концентрируя всю свою волю и все свои силы на одной задаче — разгромить фашистских варваров, несущих смерть, разрушение и одичание всем тем странам и землям, по которым они проходят с мечом и огнем.

«Мы ведем войну отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев. Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от того позора и унижения, которым подвергают их немецко-фашистские мерзавцы. Для осуществления этой цели мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен. Других путей нет.

Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало»¹.

Этой основной задаче многомиллионный советский народ отдает ныне все силы и все свои помыслы. Многоотысячная армия советских учителей воодушевлена той же задачей. Никогда роль советского учителя не была так велика и ответственна, как в настоящее время. От постановки преподавания в советской школе, от качества воспитательной работы учителей в огромной мере зависит подготовка молодого поколения советского народа, являющегося могучей боевой силой и мощным резервом в нашей великой исторической борьбе. Высо-

кое качество обучения и воспитания миллионов школьников — задача крупного оборонного значения еще и потому, что ученики старших классов вскоре пойдут в ряды героической Красной Армии и Флота и станут непосредственными участниками великой освободительной борьбы народов Советского Союза. Советская молодежь должна обладать теми знаниями и культурой, каких требует современная сложная военная обстановка, в частности современная военная техника. Молодое поколение нашей страны должно отличаться лучшими качествами советских людей: мужеством и храбростью, стойкой и несокрушимой волей, беззаветной преданностью своей великой родине, ненавистью к ее врагам, готовностью биться с ними до последней капли крови. Поэтому чрезвычайно важно вооружить учащихся пониманием современных событий, знанием исторических предпосылок и условий возникновения современной мировой войны, ее характера и перспектив.

Воспитание в миллионных массах подрастающей молодежи чувства советского патриотизма и уверенности в колючей победе великого советского народа, не раз доказывавшего на протяжении своей многовековой истории свои лучшие боевые качества, — такова центральная задача советского учителя. Героизм и самоотверженность, с какими сражаются на всех фронтах Красная Армия и Красный Флот, с какими работает весь советский народ в тылу, не являются случайными. Эти качества были выработаны в результате длительной исторической борьбы народов Советского Союза за свою свободу и независимость.

Знание боевых традиций и героического прошлого народов нашей страны чрезвычайно важно и необходимо в настоящих условиях. Воспитание новых поколений в духе этих боевых традиций — одно из оружий, способных ускорить победу над врагом. Останавливая внимание учащихся на героиче-

¹ См. Приказ Народного Комиссара обороны № 130 1 мая 1942 года.

ческих моментах исторической борьбы народов СССР против иноземных захватчиков и поработителей, органически увязывая конкретный исторический материал с текущими политическими событиями, учитель на примерах прошлого должен воспитать у своих учеников пламенную любовь к родине, жгучую ненависть к ее врагам, активное желание стать в ряды самоотверженных борцов за свободу, честь и независимость нашей родины.

Эта целевая установка полностью соответствует требованиям объективной исторической науки, доказывающей справедливость нашей освободительной борьбы и неизбежность краха завоевательных планов фашизма.

Не случайно фашизм так ополчился против объективного исторического подхода к изучению прошлого и фактически ликвидировал историю как науку, заменив ее рядом тенденциозно подобранных исторических фактов или, чаще всего, прямых фальсификаций и подлогов. Стремясь использовать историческую науку в своих агрессивных, грабительских целях, фашизм потребовал от германских ученых и учителей-историков пересмотра и переоценки всей человеческой истории в духе расизма, прикрывающего завоевательные планы немецко-фашистских империалистов.

Заменяя представление об истории как борьбе классов представлением о ней как о борьбе рас, фашистские фальсификаторы истории пытаются представить весь исторический процесс как процесс распространения по всему миру «нордической» (северной) германской расы, самой природой якобы предназначенной для господства над другими расами и народами.

Цель гитлеровской «исторической науки» состоит в том, чтобы «доказать», что фашистская Германия имеет «право» на приобретение любого пространства в Европе и во всем мире на том основании, что якобы высшая германская раса «оплодотворила» своей высокой культурой весь мир. Немецкие преподаватели истории внушают учащимся, что немцы — «избранный народ среди всех других народов», что все великое в истории будто бы создано предками нынешних немцев, что современная фашистская Германия по «историческому праву» должна господствовать над миром, что Германии должны принадлежать все европейские пространства.

Между тем все антропологические, этнографические и лингвистические факты ясно показывают, что германцы в древности и в более позднее время представляли собой далеко не однородную в расово-этническом и культурном отношениях массу, а являлись конгломератом разных племен и рас. Следует вспомнить при этом справедливые слова товарища Сталина о том, как произошли отдельные современные народы. «Нынешняя итальянская нация, — говорил товарищ Сталин, — образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же

самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен»¹.

Даже самые упорные «расисты» не могут «гарантировать» «чистоты» крови германцев. Разве не известно, что славяне занимали издревле нынешние восточные и северовосточные германские земли? Кто же может отрицать, что в результате передвижений, переселений, завоеваний и других форм соприкосновения этих народов в жилах и германцев и славян этих восточных районов немало взаимной крови? В то же время в других районах славяне впитали в себя кровь монгольских или финно-угорских и прочих племен. Таким образом, подлинные факты, установленные наукой, разоблачают фашистские басни о «чистой» крови, о сохранении какой бы то ни было расы или народности в незыблемой неприкосновенности.

Немецко-фашистские «историка» особенно воспевают то движение германских завоевателей, которое впоследствии стало программой немецких империалистов под лозунгом «Drang nach Osten» — натиска на Восток. С целью оправдания давно подготовлявшейся войны против СССР Гитлер воскресил этот старый лозунг. «Мы оправдываемся от того, что кончилось шесть веков назад: приостанавливаем движение на юг и запад и направляем взор на восточные земли», — писал он в своей людоедской книге «Моя борьба».

В первую очередь немецко-фашистские империалисты предъявляют свои «исторические права» на славянские земли и ставят своей задачей превратить славян в своих рабов. Цели гитлеровцев в отношении славянских народов формулированы Гитлером в беседе с одним из своих единомышленников — Раушнинггом, впоследствии бежавшим от него. «Если мы хотим создать великую германскую империю, — говорил Гитлер, — мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии — территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, — будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы выселим в Сибирь... Мы думаем установить наше постоянное господство и укрепить его так, чтобы оно длилось по меньшей мере тысячу лет. Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ».

В обоснование этих людоедских взглядов гитлеровские «историка» объявили славянские народы народами без прошлого и без будущего. При помощи так называемой расовой теории фашистские фальсификаторы истории в угоду империалистическим замыслам и планам своих правителей пыта-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 4. Партиздат. 1934.

ются «доказать», будто исконными обитателями всей территории к востоку от Эльбы были не славяне, а германцы. В особенности охотно фашистские «историки» упражняются в описаниях воинственности германцев и «покорности» славян, якобы лишенных всякой военной доблести и неспособных создать свою государственность и отстоять свою независимость.

Преподаватель истории СССР, не вдаваясь в изложение этих фашистских бредней, знакомя учащихся с общими империалистическими целями гитлеровской Германии, должен так строить свое преподавание, чтобы фашистские фальсификации истории разоблачались объективными историческими фактами.

Глубокая научность и идейно-политическая насыщенность — вот что должно отличать все преподавание в целом и каждый отдельный урок по истории в нашей советской школе. Строя свое преподавание на принципах марксистско-ленинской исторической науки, преподаватель истории должен показать, что весь исторический процесс представляет процесс борьбы классов отживающих, реакционных, и классов развивающихся, прогрессивных, что весь ход объективного исторического развития должен привести к торжеству нашего правого дела и к гибели фашизма, обреченного историей.

Оставаясь на почве строго научной объективности и закономерности исторического развития, учитель должен уметь связать события прошлого и настоящего. Таким образом он поможет ученикам понять смысл современных событий, исторические основы их возникновения, перспективы и тенденции их дальнейшего развития. Умелое сопоставление прошлого с современностью не только оживляет преподавание, но усиливает и углубляет интерес к истории и вместе с тем учит лучшему пониманию текущих событий. Необходимо, однако, предостеречь учителя от установления механической, поверхностной, чисто внешней связи между фактами историческими и современными, от излишнего увлечения рассказами о современных событиях, чтобы не превратить урок истории в обществоведение и в общие рассуждения на современные темы.

В условиях великой отечественной войны преподавание истории должно быть построено таким образом, чтобы из обширного исторического материала при полном сохранении исторической последовательности и систематичности его изложения были выделены и более подробно изложены важнейшие темы, помогающие не только пониманию исторического прошлого народов СССР, но также и нынешней великой отечественной войны. Вот почему все темы, связанные с великой отечественной войной, помогающие понимать ее причины, характер и перспективы, а также темы, посвященные истории освободительных войн народов Советского Союза, должны быть особенно обстоятельно изучены на уроках истории СССР. Крайне важны темы, связанные так-

же с пониманием справедливых и несправедливых войн, и темы, рисующие борьбу прогрессивных исторических сил против отживших, реакционных классов. Благодарный воспитательный материал могут дать учителю темы, посвященные деятельности отдельных исторических лиц, явивших собой вдохновляющие образцы героической борьбы за независимость, честь и свободу своей родины.

Из тем, посвященных истории освободительных войн народов, следует выделить, например, темы из истории борьбы русского народа с немецкими «псами-рыцарями» в XII—XIII вв. и особенно такой героический эпизод, как Ледовое побоище, во время которого проявился полководческий талант одного из первых великих русских полководцев — героя Невской битвы князя Александра Невского.

Недаром товарищ Сталин в своем пламенном призыве к Красной Армии и ко всему советскому народу на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. назвал имя Александра Невского первым среди других, как одно из тех имен, которые могут служить примером высочайшей доблести и героизма. «Война, которую вы ведете, — говорил товарищ Сталин, — есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»¹.

Примером героического сопротивления русского народа иноземным завоевателям является также и история борьбы народов нашей страны с монголо-татарскими завоевателями. Учитель может подчеркнуть здесь справедливость замечания товарища Сталина, сделанного им еще в 1918 г., о том, что «империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского». Сейчас нам известно, что немецко-фашистские захватчики устанавливают во временно занятых ими странах неизмеримо более тяжелое и страшное иго, чем то, какое приносили нашему народу татары и другие самые свирепые завоеватели.

Благодарный материал для понимания сущности и роли освободительной, справедливой войны дает учителю красочная история борьбы русского народа против польской и шведской интервенции в 1604—1613 годах. В этой теме преподавателю нужно преимущественно остановиться на героической борьбе первого и второго ополчений, в особенности на роли нижегородских событий 1612 г. и на личности главного вдохновителя и организатора второго ополчения — земского старосты Кузьмы Минина и его сподвижника — предводителя ополчения князя Пожарского.

¹ И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 15. М. 1941.

На примере исторической роли Москвы в период борьбы с татарами, когда Москва стала организующим центром этой борьбы, а также в период войны с польско-шведскими интервентами в XVII в. надо показать ведущую роль этого великого русского города в истории освободительных войн русского народа. С Москвой связаны лучшие национальные и боевые традиции нашего народа, ныне закрепленные героической борьбой против немецко-фашистских захватчиков, сотни тысяч которых нашли под Москвой свою могилу.

Изучая эпоху Петра I, учитель должен особенно подробно остановиться на внешней политике Петра, выдвинутой им на первый план, так как Петр спремился осуществить свой девиз «России нужна вода». Особенно подробно необходимо остановиться на событиях Северной войны со Швецией. Шведская армия считалась в Европе в ту эпоху непобедимой. Петр I сознавал трудности борьбы с этой сильнейшей в мире армией, но не терял веры в силу русского оружия. Война со Швецией была войной за возврат исконных русских земель, оккупированных в XVII в. шведами. Швеция, захватив эти земли на восточном побережье Балтийского моря, лишила Россию выхода к морю и изолировала ее от Европы, создав тем самым препятствие дальнейшему экономическому, техническому и культурному развитию России. Отмечая прогрессивность для России Северной войны, Маркс писал в «Секретной дипломатии»: «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от морей положении, в каком находилось первоначально государство Петра Великого».

Вторжение армии Карла XII в пределы русской территории подняло весь народ на отечественную войну против захватчиков. Измена гетмана Украины Мазепы не помогла Карлу XII. Несмотря на многочисленные манифесты шведов украинский народ не только не пошел против России, но поддержал братский русский народ и оказал упорное сопротивление захватчикам. Осадив Полтаву, Карл XII полагал, что эта «ничтожная крепость» падет при первом пушечном выстреле. Однако четырехтысячный гарнизон Полтавы держался с изумительной стойкостью. Русские солдаты сознавали, что под Полтавой решается судьба России и ее независимости. Самонадеянный и гордый Карл считал взятие Полтавы делом своей чести и готовился к генеральному сражению. Между тем шведские солдаты, восемь лет оторванные от своей страны, проливавшие кровь за чуждые им, захватнические цели, были деморализованы безуспешной осадой Полтавы и тяжелой, голодной зимой на Украине. Разложение в армии Карла, падение дисциплины, дезертирство, снижение боеспособности все более и более усиливались. В этих условиях Петр начал подготовку к генеральному сражению. Петр сумел выбрать превосходную позицию и построил впереди своего расположения укрепления, на кото-

рые должны были устремиться шведские войска, ходившие в бой сомкнутым строем. Из своих редутов русские солдаты в упор расстреливали густые колонны шведов. Шведские войска в Полтавской битве потерпели полное поражение.

Полтавская победа русских (27 июня 1709 г.) над сухопутной шведской армией и победы русского флота в морских сражениях у мыса Гангут (1714) и у острова Гренгам (1720) заставили шведских завоевателей признать неприкосновенность границ русского государства и заключить мир с Россией в Ништадте 30 августа 1721 г., по которому Швеция отказалась от своих притязаний на исконные русские земли.

Тем не менее, фашисты не только игнорируют эти подлинные исторические факты, но и пускают в ход прямые фальсификации и даже фальшивки для того, чтобы оправдать свои захватнические планы, как это случилось не так давно с известной фальшивкой о так называемом «завещании» Петра I¹.

Целью этой давно опровергнутой фальшивки, опубликованной ныне немецко-фашистской пропагандой, является стремление «доказать», что Россия якобы всегда стремилась завоевать Европу и весь мир, что она и сейчас действует в духе «завещания Петра» и что Гитлер своим нападением на СССР «спасает» Европу от осуществления «планов» Петра I.

Особенно поучительным для нынешнего молодого поколения является пример Отечественной войны 1812 года. Недаром тов. Молотов вспомнил об этой войне в своей речи по радио в тот исторический день, когда он призвал советский народ к новой отечественной войне против гитлеровской Германии. «Не первый раз,— говорит тов. Молотов,— нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу»².

Война 1812 г. с завоевателем Наполеоном была справедливой войной, так как она велась в защиту национальной независимости русского народа и территориальной целостности уже сложившегося государства. Со стороны Наполеона это была война несправедливая, захватническая, направленная к установлению господства над Россией и во всем мире. Так же, как теперь Гитлер, На-

¹ См. ст. Н. Яковлева «О так называемом «завещании» Петра Великого» в № 12 «Исторического журнала» за 1941 год.

² Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова 22 июня 1941 г., стр. 6. Госполитиздат. 1941.

полеон напал внезапно на Россию, рассчитывая быстро сокрушить ее военную силу и заставить русский народ капитулировать перед грозным завоевателем. В численном отношении и с военно-технической стороны армия Наполеона, слывшая непобедимой, была сильнее русской. Но за русской армией стоял весь народ, воодушевленный единым патриотическим порывом.

Учителю нужно отметить здесь ту громадную роль, которую сыграло в войне 1812 г. партизанское движение, проявившее себя как мощный резерв регулярной армии. Учитель при этом должен подчеркнуть размах партизанской войны советского народа против гитлеровских захватчиков, установив в самом факте организации партизанских отрядов в настоящей войне преемственность боевой исторической традиции, имевшей своим истоком опыт Отечественной войны 1812 года.

Это всенародное движение (а не морозы) явилось основной причиной поражения Наполеона в России, где была развенчана слава «непобедимых» наполеоновских армий. Здесь учитель должен вспомнить слова товарища Сталина: «История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками».

Большое воспитательное значение имеют темы, посвященные характеристике военной храбрости и стойкости русского народа, искусства его славных полководцев и героизма русской армии.

При изучении общественного строя и быта древнейших славян учитель должен отвести значительное место описанию их военной доблести, привести свидетельства древних авторов о храбрости, выносливости славян, их умениях отражать нападение и побеждать врага.

Изучая историю Ледового побоища (5 апреля 1242 г.), учителю полезно остановиться на военно-тактических приемах немецких «псов-рыцарей» и Александра Невского, показать ученикам, в чем именно и как проявилось полководческое искусство Александра. Изучив военные приемы немцев, Александр, как известно, учел сильные и слабые стороны знаменитой немецкой «свиньи», а также обстановку боя на льду Чудского озера в условиях ранней весны. Он так построил свою армию и направил бой, что тяжело вооруженные немецкие рыцари, особенно их конница, попали в русские «клещи» и были разгромлены.

При изучении Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.) учителю следует обстоятельно и конкретно показать ученикам военно-тактическую сторону этой исторической битвы. Надо пояснить, что русская рать Дмитрия Донского едва не попала в окружение, когда на нее двинулись Мамай с юга, Ягайло — с северозапада, Олег — с северовостока. Князь Дмитрий принял смелое решение — переправиться через Дон и дать битву шедшим с юга татарам еще до прихода союзников Мамай. Это решение да-

вало возможность направить все силы на главного противника — татар — и разбить его прежде, чем подойдут его союзники. Сохраняя все время в руках полную инициативу, Дмитрий Донской действовал смело и решительно. Решительность эта вытекала из его превосходной военно-тактической ориентировки талантливого полководца, умевшего хорошо разгадывать планы противника и удачными маневрами срывать их. Куликовская битва является одним из блестящих образцов русского военного искусства и поныне изучается молодыми советскими стратегами, умеющими усваивать и применять исторический опыт прошлого, перерабатывая его в соответствии с конкретной обстановкой и условиями своей эпохи.

Изучая историю борьбы с немецкой агрессией в XIII—XV вв., учитель должен возможно подробнее остановиться на Грюнвальдской битве, где объединенные силы русских, поляков и литовцев нанесли сокрушительный удар немецким «псам-рыцарям». При описании этой битвы надо показать, как благодаря стойкости и мужеству русских ратников всего лишь три смоленских полка на флангах не только устояли перед тяжелой кавалерией немцев (когда литовцы были оттеснены с поля боя), но и, получив подкрепление, перешли в победоносное наступление.

При изучении Ливонской войны учитель должен показать перемены, которые произошли в военном деле ко времени царя Ивана IV. Ко второй половине XVI в. Россия была уже мощным, централизованным государством и имела большое войско, организованное Иваном III из служилого дворянства. При Иване IV было создано постоянное войско из стрельцов. Имелись конница, пехота и артиллерия. Учителю следует остановиться на содержащих и значении Уложения о военной службе 1555 г., согласно которому определялся порядок явки помещика на военную службу «на коне и в доспехе полном». В Ливонской войне, как и во всех предшествующих, русские люди проявляли себя храбрыми, мужественными и стойкими воинами. Современник событий ливонец Руссов, политический противник России, в своей «Хронике Ливонии» сравнивает русских воинов и немецких рыцарей того времени далеко не в пользу последних: «Русские в крепостях являются сильными боевыми людьми. Происходит это от следующих причин... Русские работающий народ: русский в случае надобности неутомим ни в какой опасной и тяжелой работе днем и ночью... Если русские добровольно сдадут крепость как бы ничтожна она ни была, то не смеют показаться в своей земле, потому что их умерщвляют с позором; в чужих же землях они не могут, да и не хотят, оставаться. Поэтому они держатся в крепости до последнего человека и скорее согласятся погибнуть до единого, чем идти под конвоем в чужую землю. Немцу же решительно все равно, где бы ни жить, была бы только возможность вдоволь наедаться и напиваться».

Рассказывая о последнем этапе Ливонской войны — с Польшей и Швецией — двумя наиболее сильными соперниками России, — учитель должен подробно остановиться на героической обороне Нарвы, где русский народ оказал упорное сопротивление шведским интервентам. Гарнизон Нарвы в 1571 г. настолько успешно боролся со шведской армией, что последняя отступила от Нарвы. В 1581 г. началось новое наступление шведских интервентов, которые на этот раз захватили Нарву. «Тогда в Нарве началась резня и истребление, тут не щадили ни старого, ни малого», — пишет ливонский летописец.

Героическое сопротивление интервентам оказал Псков, против которого было направлено огромное войско — около 100 тысяч. Кроме поляков в войсках было много наемников: немцев, австрийцев, датчан, шведов, венгров и т. п. В августе 1581 г. польские войска осадили крепость Псков, которую обороняли не более 15 тыс. войск. Интересный материал об осаде Пскова оставил один из секретарей польской королевской канцелярии, ксендз Ст. Пиотровский, который вел дневник осады Пскова. Пиотровский отмечает прекрасные качества русской артиллерии: «Пушки у них отличные и в достаточном количестве; стреляют ядрами в сорок полновесных фунтов, величину в голову: достанется нашим батареям и насыпям». На предложение Батория сдать Псковичи ответили, что похоронят поляков в тех самых ямах, которые они роют вокруг Пскова. Пиотровский отмечает в дневнике: «Не так крепки стены, как твердость и способность обороняться, большая осторожность и не малый недостаток орудий, пороку, пуль и других материалов». Осажденные делали частые и удачные вылазки. Мужественное сопротивление псковичей и истощение сил осаждающих заставили интервентов снять осаду Пскова.

В дни великой отечественной войны, когда каждый советский город и каждое село с героическим мужеством отражают нападение немецко-фашистских интервентов, учителю особенно уместно познакомить учащихся с образцами такой же мужественной защиты нашими предками своих сел и городов против интервентов в далекие исторические времена. Именно из таких примеров складывались героические традиции, которые имеют сейчас такое актуальное значение.

Замечательные боевые качества проявила русская армия и в период своего участия в Семилетней войне (1756—1763), вызванной завоевательными стремлениями военно-захватнического прусского государства во главе с деспотом и лицемером Фридрихом II. Этот исторический кумир нынешних фашистов был основателем прусской военно-полицейской государственной системы, одним из звеньев которой являлась военная машина с ее солдатами-автоматами, производившими бессмысленную и бесчеловечную муштру армейской палочной дисциплины. Фридрих II ввел вместе с тем и некоторые

полезные новшества в практику военного дела. Так, при нем был окончательно оформлен так называемый линейный строй — построение батальонов в две—три растянутые линии, на расстоянии 200 шагов одна от другой и с кавалерией по флангам. Такое построение давало возможность значительно усилить действие ружейного огня.

Рассказывая об участии России в Семилетней войне, учитель должен показать превосходство русских солдат над прусскими. Несмотря на бездарность и даже измену некоторых генералов, русские солдаты проявляли такое мужество и храбрость, что не раз промили наголову «непобедимую» прусскую армию.

Особенно подробно учитель должен остановиться на полководческом искусстве Суворова и Кутузова. Необходимо подчеркнуть, что Суворов был великим новатором в области стратегии. Он был врагом палочной муштры и бессмысленных плацдарменных упражнений, в противоположность им всячески развивая в солдатах инициативу, смелость, уверенность в своих силах. «Всякий воин должен понимать свой маневр», — говорил Суворов. Еще задолго до Наполеона Суворов разработал новый метод ведения войны, впоследствии названный наполеоновским, заключавшийся в совместном действии стрелковых цепей и подкреплявших их колонн, при обязательном наличии резерва. Суворов всегда ставил своей целью разгром живой силы врага. Наступательный порыв, быстрота маневрирования, внезапный сокрушительный удар, жестокое преследование — характерные черты полководческого искусства Суворова, вошедшие в военный инвентар наших советских полководцев. Суворовская «Наука побеждать», написанная лаконичным, понятным каждому бойцу языком, до сих пор сохраняет свое значение.

Военные принципы Суворова проводились и его ближайшими учениками — Кутузовым, Багратионом и другими — и немало способствовала успеху русской армии в 1812 г., во время Отечественной войны против Наполеона. Ближайшим продолжателем суворовской военно-стратегической школы был полководец Кутузов, которого Наполеон справедливо считал самым сильным и опасным из своих противников. Главным в военном деле Кутузов считал сохранение армии и сбережение живой силы для того, чтобы в решительный и наиболее благоприятный момент уверенно и с малыми жертвами достигнуть победы. Эту свою тактику Кутузов применял и под Аустерлицем, и под Рущуком, и в 1812 г. в войне с Наполеоном. Уже Бородинский бой показал правильность кутузовской стратегии и тактики.

На военном совете в Филях Кутузов предложил для спасения России пожертвовать Москвой, заявив: «С потерей Москвы еще не потеряна Россия. Поставляю обязанность сбавить армию, сблизиться с подкреплениями и самым уступлением Москвы приготовить неприятелю ненабежную гибель». Кутузовское предвидение оправда-

лось: получив подкрепление, он незаметно для противника совершил фланговое движение и занял дороги, ведущие на юг, стратегически удобные и кроме того обеспечивающие его армию продовольствием. Когда Наполеон отступил из Москвы, он был отброшен армией Кутузова на старую, разоренную Смоленскую дорогу, что еще более затруднило отход наполеоновской армии и способствовало ее разложению. Используя время и природу, Кутузов создал все условия для разгрома Наполеона.

Крымская война, бывшая с обеих сторон несправедливой, захватнической войной, показала, с одной стороны, отсталость царского режима в неспособность его военного аппарата организовать войну, а с другой, — как всегда, исключительные военные качества, мужество и героизм русской армии и флота. Особенно показательна в этом отношении оборона Севастополя. 14 сентября 1854 г. войска союзников начали занимать подступы к Севастополю, высадив десант в районе Евпатории и одержав победу у р. Альмы. Начавшаяся после этого осада Севастополя продолжалась 349 дней. Героическими усилиями русских солдат, матросов и всего населения Севастополь был быстро превращен в сильно укрепленную крепость. Благодаря искусству инженера Тотлебена, создавшего замечательную систему обороны Севастополя, матросы поражали батареи врага градом снарядов. Бесмертной славой покрыли себя и севастопольские моряки, со слезами топившие в Севастопольской бухте, по распоряжению адмирала Корнялова, свои корабли, чтобы преградить путь неприятельскому флоту, и перешедшие на сушу для защиты севастопольских бастионов.

Героизм и мужество защитников Севастополя и умелые распоряжения Тотлебена придали обороне Севастополя наступательный характер. Осаждающие армии несли большие потери. Лишь после того как длительная бомбардировка неприятельской артиллерии превратила крепость в груду развалин, Севастополь пал 8 сентября 1855 года. Но силы армии союзников были настолько истощены, что они не были в состоянии двинуться в глубь Крымского полуострова. Традиции героической обороны Севастополя в 1854—1855 гг. до сих пор живы и вдохновляют героическую и еще более самоотверженную оборону советского Севастополя от осадившей его немецко-фашистской армии.

Одной из важнейших тем, показывающей основные черты пролетарской стратегии и ее неизмеримые преимущества, является тема, посвященная искусству величайшего стратега и тактика пролетарской революции и полководца в годы гражданской войны и в нынешней великой отечественной войне — товарища Сталина. Ни Ленина, ни Сталина нельзя сравнивать с обычными, хотя бы самыми гениальными полководцами. Как указывал тов. Ворошилов в своей работе «Сталин и строительство Красной Армии», «военная стратегия и тактика Сталина всеми корнями уходит в политическую,

классовую стратегию и тактику Маркса, Энгельса и Ленина». В распоряжении товарища Сталина как стратега пролетарской революции находятся «не только те вооруженные силы, которыми он непосредственно располагает, но также и потенциальные огромные человеческие ресурсы, которые лежат на пути главного стратегического направления»¹. Замечательное соединение искусства политического и военного руководства, глубоко научный диалектический метод марксизма позволяют товарищу Сталину вдребезги разбивать «самые искусные и коварные стратегические планы врагов, опрокидывая всю их военную науку, военное искусство и выучку»².

Военную и политическую стратегию товарища Сталина учитель может показать прежде всего на примере отечественной войны против германских оккупантов в 1918 г., когда Ленин объявил социалистическое отечество в опасности. Товарищ Сталин разоблачил украинских буржуазных националистов из Центральной рады, ставших на службу германскому империализму, и призвал украинский народ к отечественной войне против немецких захватчиков. Под руководством товарища Сталина и созданного им украинского Реввоенсовета развернулась отечественная война украинского народа против германских оккупантов, были сформированы славные повстанческие полки богунцев и тарашанцев, дивизии Николая Щорса и других, было организовано широкое массовое партизанское движение по всей Украине, приведшее в 1918 г. к полному краху военную авантюру германских интервентов.

Стратегическое руководство и полководческое искусство товарища Сталина учитель может также показать на примерах героической обороны Царицына, на примере обороны Петрограда в мае 1919 г. и в особенности на плане разгрома Денкина, осуществленном под непосредственным руководством Сталина. В наши дни, когда советский народ напрягает все свои силы для разгрома гитлеровской Германии, товарищ Сталин снова стоит во главе вооруженных сил Страны советов и гениальная сталинская стратегия является для нас залогом полной победы над врагом. Имя товарища Сталина — символ победы над германским фашизмом.

Учащиеся должны глубоко усвоить слова тов. Ворошилова: «Полная победа наших вооруженных сил в борьбе с любым врагом обеспечена, потому что с нами Сталин»³.

Для выяснения условий победы народов Советского Союза в великой отечественной войне при изучении истории СССР в особенности важны темы, помогающие поли-

¹ Ворошилов К. Е. «Сталин и строительство Красной Армии», стр. 48. М. Госполитиздат, 1941.

² Иосиф Виссарионович Сталин (Краткая биография), стр. 39. М. 1939.

³ Ворошилов К. Е. «Сталин и строительство Красной Армии», стр. 14.

манию моральных и материальных факторов, обеспечивающих эту победу. В своем расчете на «молниеносный разгром» Советского Союза Гитлер исходил из того, что при военных неудачах «откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется восстание и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала»¹.

На темах по истории СССР советского периода учитель должен показать, почему эти планы Гитлера были обречены на провал. Советская система государства, возникшего в результате победы Октябрьской социалистической революции, как показал опыт войны с фашистскими бандами, оказалась наиболее прочным политическим и социальным строем, способным выдержать и выдержавшим все испытания.

Изучая тему об образовании Советского Союза, учитель должен показать, как под неослабным руководством товарища Сталина создалось и оформилось многонациональное советское государство, в котором все освобожденные народы слились в единую дружную семью народов, устремляющую ныне все свои трудовые и боевые усилия для полного разгрома их общего врага — гитлеризма.

Этой сплоченностью народов Советского Союза обеспечивается его непобедимость и несокрушимость. Временные военные неудачи Красной Армии не только не ослабили дружбы народов СССР, но еще более укрепили ее, превратив наш Союз в единый боевой лагерь.

На ряде тем учитель имеет возможность показать, насколько исторически близорукой была фашистская стратегия, не учитывавшая величайших классовых изменений, происшедших в нашей стране за годы существования советской власти. В темах, посвященных борьбе партии и советского народа за индустриализацию и коллективизи-

зацию Советской страны, учитель должен показать, как создавались условия для победы социализма в СССР, как были ликвидированы эксплуататорские классы в нашей стране, в особенности кулачество, и как тем самым была уничтожена «пятая колонна», прежде чем гитлеровские полчища перешли границы советской земли. Таким образом, индустриализация СССР и коллективизация сельского хозяйства имели огромное значение для создания базы обороны Советского Союза и для упрочения политического положения Советской республики как внутри страны, так и в международном масштабе. Изменения в классовой структуре советского общества, происшедшие в результате победы социализма в нашей стране, сделали незыблемым то морально-политическое единство советского народа, которое играет ныне такую первостепенную роль в нашей великой отечественной войне.

Заключительной темой в общем курсе истории СССР должна быть тема, специально посвященная великой отечественной войне советского народа против гитлеровской Германии. Надо показать, что вся внешняя политика советского государства была направлена к сохранению мира и добрососедских отношений с окружающими странами. Советская страна не хотела войны и систематически проводила последовательную мирную политику, готовясь в то же время к защите на случай возможного нападения на СССР.

Останавливаясь на характере, целях и особенностях войны между фашистской Германией и Советским Союзом, учитель должен показать великие освободительные цели отечественной войны. Война советского народа и его союзников, имеющая целью освобождение народов Европы и СССР от гитлеровской тирании, является величайшей в мире и справедливейшей освободительной войной. Вот почему не только все народы Советского Союза, но и все прогрессивное человечество составляют единый антигитлеровский фронт и напрягают все свои усилия для полного разгрома врага человечества — гитлеризма.

¹ И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 5.

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

КУФТИН Б. „Археологические раскопки в Триалети“. Т. I. Опыт периодизации памятников. Тбилиси. 1941. Изд. АН Груз. ССР. 230 стр. + СХХVI таблиц. Цена 60 руб.*

I

Народы и племена Кавказа — огромной горной страны, расположенной между странами классического Переднего Востока, Европой и Северной Азией, — уже в силу своего географического положения играли крупнейшую роль в истории и культурном развитии населения СССР и Евразии в целом. Однако прошлое Кавказа до недавнего времени было мало изучено как историками, так и археологами. В частности об обширных «кавказских» археологических коллекциях музеев Тбилиси, Еревана, Баку, Москвы и Ленинграда продолжали во многом судить, исходя из построений, созданных еще в конце прошлого столетия Байером, Вирховым и Шантром. Сильно затруднял дальнейшую разработку и самый материал, в массе своей добытый любителями, без соблюдения научных требований раскопок.

Между тем только в сочетании с археологическими исследованиями, дающими историческую перспективу, могли бы полным голосом заговорить богатейшие этнографические, фольклорные, лингвистические и историко-литературные источники и факты, накопленные кавказоведением.

Положение кардинально изменилось после Октябрьской революции, особенно за последние годы, когда к работе на Кавказе приступили новые, молодые силы. Археологи Северного Кавказа, Армении, Грузии и Азербайджана сделали ряд выдающихся открытий, в свете которых совсем по-иному были поняты и ранее накопленные материалы.

Однако недоставало какого-то решающего звена, отправляясь от которого было бы можно воссоздать широкую историческую картину. Сейчас таким звеном, несомненно, являются результаты пятилетних раскопок проф. Б. А. Куфтина в Цалкинском районе Триалети, организованных правительством Грузии.

Систематически работая в Цалкинском районе, Б. А. Куфтин исследовал самые

разнообразные археологические памятники — от эпилеолитических стоянок до погребений сасанидской эпохи. Изучение добытых коллекций он провел, привлекая массу старых археологических коллекций, заново критически оцененных, а также обширную литературу, в исчерпывающем знании которой Б. А. Куфтин вышел далеко за пределы собственно кавказоведения, доказав свое основательное знакомство с вопросами истории, археологии и лингвистики переднеазиатского Востока и древней Европы.

Результатом всего этого и явилось, что мы находим в рецензируемой книге проф. Б. А. Куфтина научную хронологическую классификацию археологических памятников Триалети кончая сасанидской эпохой. Внимательное знакомство с этой стороной работы убеждает в надежности большинства разделов этой классификации. Благодаря ей историки древнейшего Кавказа получают возможность, пользуясь критически оцененным материалом Цалкинского района, приступить к хронологизации всего необозримого богатства вещественных памятников прошлого Грузии и Кавказа в целом, начав, таким образом, с самой необходимой, первой стадии историко-археологического исследования — с создания подлинной древней истории народов Кавказа.

Но не одна только хронологизация памятников составляет содержание книги. Ее автора занимают сложные этногенетические вопросы формирования древнейшего населения территории современной Грузии. Для решения этих проблем, без которых остается неясным происхождение грузинского и других народов Закавказья, Б. А. Куфтин, помимо археологических памятников, привлек обширный исторический материал, освещающий основные линии развития этнических образований не только на Кавказе, но и в соседних областях Передней Азии. В результате он показал, что блестящая культура эпохи формирования во II в. грузинского государства, вскрытая в 1939—1941 гг. акад. Джавахидшвили и Джанашия при исследовании погребений древнегрузинских петриашей в Армази-Мцхета, уходит своими корнями в глубокую древность, указывая на значительность абори-

* Работа проф. Куфтина удостоена Сталинской премии.

генных элементов. Вместе с тем, анализируя приобретенные уже мировую известность бесценные свои находки в так называемых золотых курганах Цалки, Б. А. Куфтин впервые вскрыл в сложении культуры древнейшего населения Грузии мощные влияния перадоных цивилизаций древнего Востока — шумерской и хетской.

Наконец, автор пришел к выводу, что открытая им блестящая культура цалкинских курганов, относящаяся к первой половине II тысячелетия до н. э., в значительной степени объясняет последующий расцвет Южного Кавказа в эпоху Урарту — в эпоху создания первого государства на территории СССР. Вместе с тем ряд ее особенностей позволяет говорить о хуррийском элементе в сложении народов Южного Кавказа. Для обоснования этого своего положения проф. Б. А. Куфтин привлек особенно обширную специальную историко-лингвистическую литературу.

Говоря о содержании книги Б. А. Куфтина, следует особо остановиться на несомненно самом центральном в ее содержании: разумею издание материалов уже упомянутых так называемых «золотых» курганов Цалки.

Самое открытие автором этих выдающихся памятников населения Грузии первой половины II тысячелетия до н. э. является одним из крупнейших событий мировой археологической науки и, бесспорно, самым выдающимся явлением нашей археологии за последние годы.

В огромных курганах Цалки Б. А. Куфтиным открыты погребения, рисующие пышную обстановку жизни родовой знати древнего Триалети. Там найдены оружие, драгоценные золотые украшения, золотые и серебряные сосуды, богато орнаментированные роскошной инкрустацией камней и рельефными изображениями, а также высокохудожественные изображения ритуальных сцен, имеющих большое историческое значение. Все эти изделия во многом превосходят наиболее совершенные образцы древнейшего ювелирного искусства, например ваши из царских погребений Ура, недавно открытых Wooley; и вместе с тем их анализ показывает, что создавшие эти шедевры местные мастера были знакомы даже с деталями ювелирной техники перадоных цивилизаций древнего Востока.

Бесспорно, если бы книга Б. А. Куфтина являлась только научным изданием курганных драгоценностей Цалки, она и в таком случае была бы особенно нужной. Однако уже показано, что в ней содержатся и другие, не менее важные штудии.

Нельзя не отметить также рассеянных по всей книге исследований по более частным вопросам. Все они построены на свежем материале и представляют итог последних работ историков и археологов Востока. Особенно запоминаются разделы, посвященные возникновению производства железа (стр. 71), а также вопросы, связанные с распространением так называемой крашеной керамики в Передней Азии и на Кавказе (стр. 5 и сл.). Здесь, впрочем,

некоторые положения автора должны быть уточнены и проверены новыми раскопками. Так, остается открытым вопрос о времени бронной посуды Кизыл Ванка, которую Б. А. Куфтин целиком относит к концу III тысячелетия до нашей эры. Между тем были отмечены находки ее вместе с вещами второй половины II тысячелетия до нашей эры.

Общенсторические выводы автора и данная им характеристика общества древнего Триалети эпохи «золотых курганов», как общества, еще стоящего на последней, вышей ступени варварства, его сравнения с гомеровской Грецией в том виде, как она представлена Энгельсом, едва ли в основном могут быть оспариваемы. Государство возникает позднее и сначала в более южных районах Малого Кавказа.

Как всякое крупное исследование, книга Б. А. Куфтина имеет главным образом частные недочеты. Здесь отмечу один, наиболее существенный, касающийся архитектоники работы. Б. А. Куфтин после «Введения» излагает свой материал по хронологическим разделам, но делает это начиная с позднейших памятников. Он как бы углубляется в тысячелетия истории Грузии. Такой прием всегда неизбежен при исследовании, построенном на ретроспективном анализе, на изучении прошлого по пережиткам. Поэтому он особенно часто применяется в этнографической и фольклорной исследовательской литературе. Археологическое исследование в этом отношении, по существу, ничем не отличается от обычного исторического. Поэтому изложение истории страны по археологическим источникам естественно вести в последовательном хронологическом порядке, начиная с древнейших этапов. Это особенно было бы удобно для такой книги, как рецензируемая, так как одной из основных ее задач является этногенетическая проблема. Повидимому, своеобразие своего положения почувствовал и сам автор, послещивший в «Заключении» изложить основные положения книги в обычной хронологической последовательности.

Заканчивая рассмотрение в высшей степени интересной книги Б. А. Куфтина, знакомящей нас с выдающимися памятниками древней истории Грузии, нельзя не отметить и богатой иллюстративной ее документации. Множество высококачественных рисунков и таблиц знакомят читателя с материалом во всех его деталях. Прекрасные цветные таблицы позволяют живо представить себе и роскошную спиральную роспись цалкинских сосудов и блеск многоцветной инкрустации знаменитого золотого кубка, не имеющего себе даже отдаленных аналогов среди произведений художественного ремесла стран классического Востока.

Профессор С. Киселев

II

Профессор Б. А. Куфтин — крупный специалист в области археологии и этнологии. Соединяя теоретическую работу с педагогической, музейно-просветительной и орга-

низационной, проф. Куфтин являлся руководителем ряда научно-исследовательских экспедиций в различные области Союза, в частности на Северный Байкал, в Приамурье, на острова Удд (остров Чкалов), Лангер (остров Байдуков), Сахалин и др.

Исследовательская работа Б. А. Куфтина на Кавказе началась с проведения Северо-осетинской археолого-этнографической экспедиции, затем Грузинской этнографической экспедиции по изучению Рачи и Месхетии в 1929 году. С 1933 г. проф. Куфтин работает в Государственном музее Грузии консультантом-археологом и руководителем ряда археологических экспедиций на территории Грузинской ССР.

Проф. Куфтин является автором около 30 печатных трудов, из которых книги «Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова» и «Материальная культура русской Мещеры» были удостоены в 1927 г., в соавторстве с другими работами, золотой медали Всесоюзного географического общества.

Рецензируемый нами труд проф. Б. Куфтина — «Археологические раскопки в Триалети. Опыт периодизации памятников» — представляет объемистый том, в 62½ печатных листа с 126 таблицами иллюстраций, и является теоретическим освоением научных результатов проведенных автором пятилетних археологических исследований на территории древнего Триалети — ныне Цалкинского района ГрузССР. На основе всестороннего анализа автор определяет периодизацию раскрытых им памятников начиная с римских времен в глубь железной

и бронзовой эпох — на протяжении периода трех тысячелетий — и устанавливает хронологическое место впервые обнаруженной раскопками богатейшей культуры Южного Кавказа эпохи средней бронзы, синхроничной царствам Хеттскому, Митани, крито-микенскому миру середины II тысячелетия до нашей эры. Автора характеризует свежесть мысли, отсутствие рутинности, смелость в постановке основных вопросов, наконец, знакомство с обширной научной литературой.

Богатая эрудиция автора дает ему возможность, широко используя разносторонние данные, подойти также к освещению сложной проблемы об этнической принадлежности открытого им древнего культурного очага, связанного с ранними судьбами предков грузинских племен на фоне древне-восточного мира.

Приложенные к книге указатели и подробное резюме на грузинском и английском языках облегчают пользование ее богатым содержанием.

Проведенная проф. Куфтиным с колоссальной настойчивостью огромного масштаба полевая археологическая работа, приведшая его к замечательному открытию неизвестной до сих пор, более древней, чем Ванское царство, цветущей культуры Южного Кавказа, и глубокий научный анализ добытого богатого материала делают труд автора выдающимся событием на историческом фронте.

Академик Г. Чубинашвили

Профессор Ш. Амиранашвили

МАССОВЫЕ БРОШЮРЫ, ИЗДАННЫЕ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ УПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ НКВД СССР

Научно-издательский отдел Управления государственных архивов НКВД СССР проделал весьма нужное и полезное дело, выпустив серию массовых брошюр на актуальные темы.

Серия открывается тремя небольшими брошюрами о героическом прошлом русского народа: А. Михайлова и Б. Тихомиров «Дмитрий Донской», Л. Грылова «Александр Суворов», П. Жибарев «Михаил Кутузов» (изданы Саратовским областным государственным издательством в 1941 и 1942 гг.). Брошюры составлены толково, написаны простым языком и будут доступны самым широким читательским массам. Выпуск в свет брошюр вполне оправдывается тем огромным интересом, который теперь, в дни великой отечественной войны, миллионы советских читателей проявляют к героическому прошлому русского народа и его гениальным полководцам. Однако в этих брошюрах нет той «специфичности», которую можно было бы ждать от изданий Управления государственных архивами, и авторы их, видимо,

не ставили перед собой задачи поднять новые архивные материалы.

Иную оценку приходится дать остальным брошюрам рецензируемой серии. Большинство из них написано на основании разработки новых архивных материалов. Некоторые из этих брошюр, бесспорно, имеют самостоятельное научное значение. Это в первую очередь относятся к брошюре «Народные ополчения Поволжья в отечественной войне 1812 г.» — составители П. Жибарев и Д. Эпштейн (Саратовский облгиз. 1941), — написанной по материалам саратовского и пензенского областных архивных отделов УА НКВД и архивных отделов Чувашской, Татарской и Калмыцкой АССР. На общем фоне Отечественной войны 1812 г. составители сумели показать роль волжского ополчения. Характерно, что при формировании волжского ополчения крепостные крестьяне, дворовые и ремесленные люди, т. е. простой русский народ, проявляли гораздо более высокие образцы патриотизма, чем многие представители дворянства, о которых начальник симбирского ополчения, Те-

нишиев доносил саратовскому губернатору: «Саратовские дворяне, поступившие в симбирское ополчение, все почти сознались мне, что они службу сию продолжают не по выбору почтенного сословия, а по-найму за тех гг. дворян, которые остались в домах своих». Волжскому ополчению было сначала поручено охранять южные губернии, затем это ополчение под командованием графа П. А. Толстого было двинуто далее на запад и участвовало в победоносных боях под Дрезденом и у Гамбургского моста через Эльбу. Победа волжских ополченцев на Эльбе предопределила капитуляцию Гамбурга.

На основе разработки архивных документов (по фондам Центрального архива Красной Армии) написана и брошюра П. Софиева «Защита Петрограда от немецких захватчиков в 1918 г.» (Саратовский облгиз. 1941). В этой брошюре довольно подробно изложен мало освещенный в нашей литературе ход боевых действий против немецких захватчиков на подступах к Петрограду в феврале 1918 г. (бои под Псковом и под Нарвой) и рассказывается о героическом ледовом походе Балтийского флота из Гельсингфорса в Петроград. Далее приводятся некоторые новые данные о провалившихся попытках немецких оккупантов при помощи белофиннов захватить Петроград в апреле 1918 г. и, наконец, вскользь упоминается о вновь провалившихся попытках ген. фон дер Гольца напасть на Петроград летом того же года. Богатая своим фактическим содержанием брошюра о защите Петрограда страдает излишней сухостью изложения. Волнующие, поистине героические бои доблестных защитников Петрограда с немецкими оккупантами излагаются в форме, напоминающей простую сводку, где за подробным перечислением названий различных деревень и станций не чувствуется реальная обстановка беспримерных боев, а за упоминанием о числе «штыков и сабель» не видно подлинного героизма защитников советской столицы.

Из всей серии несколько выделяется по своему размеру брошюра С. Ф. Маркова «Отечественная война украинского народа против германских интервентов в 1918 году» (Госполитиздат. 1941). Брошюра состоит из четырех глав: 1) «Германское нашествие на Украину и борьба с ним украинского народа», 2) «Захват Украины германскими интервентами и установление колониального режима», 3) «Отечественная война украинского народа против германских интервентов», 4) «Разгром германских интервентов в конце 1918 года». Эти главы не равноценны по своему научному значению. Наибольший интерес представляет третья глава, дающая много новых фактов, в особенности об одном из наиболее крупных народных восстаний на Украине против немецких оккупантов в 1918 г. — о восстании в Звенигородском и Таращанском уездах, до сего времени еще мало освещенном в нашей исторической литературе.

Другая брошюра того же автора — «Зверства немцев в первую мировую войну» (Воениздат. 1941) — также, бесспорно, привлечет внимание массового читателя.

Очень удачна брошюра И. Никитянского и П. Софиева «Немецкий шпионаж в царской России» (Саратовский облгиз. 1942).

Издавна готовясь к грабительским захватам чужих территорий на востоке, германская военщина в течение десятилетий насаждала густую сеть шпионов. Насквозь прогнивший аппарат царского самодержавия открывал для немецких шпионов исключительно удобное поле деятельности. В каких только обличьях не выступали немецкие шпионы! Лохмотья уличного ищущего или отрепья проститутки, смотря по обстоятельствам, так же годились для маскировки шпиона, как и роскошный туалет великосветской львицы или раззолоченный мундир царского придворного. Особенно широко использовались с целью шпионажа многочисленные немецкие торговпромышленные фирмы, которые отнюдь не случайно открывали свои предприятия и торговые конторы в городах, расположенных вдоль западной русской границы, или в таких важных военных центрах, как Петроград, Москва, Одесса, Севастополь, Архангельск, Владивосток и т. д. Торговопромышленные фирмы в первую очередь занимались экономическим шпионажем, но кроме того имели своими служащими профессиональных военных шпионов. Например в торговой фирме «Кунст Альберс», орудовавшей на Дальнем Востоке, все служащие поголовно занимались шпионажем, собирая сведения о русских войсках, о флоте, производили фотосъемки важных в военном отношении местностей и т. д. Разветвленную шпионскую сеть в России организовали «коммерсанты» братья Шпан, торговавшие металлами, машинами и оптическими приборами. В качестве крупнейших капиталистов и представителей многих акционерных обществ братья Шпан имели многочисленные связи на военных заводах. Самые секретные данные о русской военной промышленности при их содействии попадали в руки германской разведки, причем шпионы так облагтели, что один немецкий журналист сумел опубликовать совершенно секретную программу русского военного судостроения раньше, чем программа была принята к исполнению на закрытом заседании Государственной думы.

Большую роль в системе подрывной работы германской разведки играли колонисты. Германское правительство не жалело денег на финансирование переселения немцев в Россию, и число этих колонистов к началу первой мировой войны достигло внушительной цифры — свыше 2 миллионов. Наиболее густо заселены были немецкими колонистами Польша, Прибалтика, Поволжье, Северная Таврия. При помощи шпионов-колонистов германская разведка могла заблаговременно и детально изучить районы, в которых впоследствии развернулись военные действия.

На основе материалов, добытых колонистами, в Германии была составлена очень подробная карта пограничного района с обозначением всех топографических данных. Вся карта была испещрена мельчайшими значками, обозначавшими немецкие «форты», т. е. различные строения, сооруженные колонистами под видом амбаров и тому подобных зданий, предназначавшихся для использования немецкими войсками при наступлении во время войны. Например около г. Владиславова находилась «экономия» Шукли. Как только началась война, русским войскам пришлось штурмовать эту «экономию» несколько дней, так как из нее неожиданно открыли сильный пулеметный огонь. Когда «экономия» была взята, то оказалось, что она представляла собой настоящую крепость с исключительно толстыми стенами, бойницами, блиндажами, подземными ходами и различными фортификационными устройствами.

Подрывная деятельность коммерсантов, колонистов и других германских агентов развернулась так широко потому, что царское правительство не только не боролось с немецким засильем, но поощряло различных немецких проходивцев. В шпионскую сеть был втянут даже царский военный министр Сухомлинов, а на матерого немецкого шпиона Мясоедова, служившего в военном министерстве, была возложена обязанность... бороться (!) с иностранным шпионажем.

Начиная войну с Россией, Вильгельм II возлагал особенно большую надежду на подрывную деятельность своих агентов, свободно действовавших в обстановке вопиющих предательств. Немецкие агенты помогли Германии выиграть отдельные сражения, но, нанеся огромный вред русской армии, они все же не сломали ее несмотря на бездарность и продажность многих русских генералов. Впоследствии Гинденбург в своих воспоминаниях писал, что германский шпионаж не оправдал возлагавшихся на него надежд.

Книжка Никитинского и Софинова весьма полезна для каждого советского патриота, так как многие приемы своей работы современные немецкие агенты черпают из старого шпионского арсенала.

Актуальной теме посвящена и другая брошюра тех же авторов: «Крепкий тыл — залог победы над врагом» (Саратовский облгиз. 1941). Эта брошюра, однако, несколько менее удачна, чем предыдущая. Открывается она главой «Крепкий тыл обеспечил победу Красной Армии в годы гражданской войны». В этой главе приведены, основанные на архивных документах интересные факты о борьбе красных партизан с немецкими оккупантами на Украине и в Белоруссии. Однако в целом содержание главы не соответствует ее названию и говорит скорее не о крепости советского тыла, а о слабости тыла немецкого. Так бы ее и нужно было назвать, дав дополнительно особую главу о крепости советского тыла в годы гражданской войны, о единстве тыла и фронта, о беспощадной борьбе органов пролетарской диктатуры с вражеской агентурой в советском тылу. Все эти вопросы лишь отчасти затронуты в следующей слишком маленькой главе «Деятельность товарища Сталина на фронтах гражданской войны — образец большевистской работы по укреплению советского тыла». Эту очень важную главу надо было расширить, может быть, за счет другого материала и показать работу товарища Сталина по укреплению советского тыла гораздо полнее и не проходя мимо Южного фронта в 1919 г. и Югозападного фронта в 1920 г., а также мимо деятельности товарища Сталина в Совете рабоче-крестьянской обороны.

В целом вся серия, изданная Управлением государственных архивов НКВД, оставляет весьма положительное впечатление.

А. Гуковский

Сборник статей «Героический Ленинград». М. Огиз. 1941. 94 стр.

Цена — 1 р. 20 к.

«Грозные дни переживает великий город. Вероломный и подлый враг, несмотря на огромные потери, стремится прорваться к Ленинграду. В часы смертельной опасности на долю трудящихся Ленинграда выпала великая историческая задача: всем, как один, встать на защиту своего любимого города, в который никогда не ступала вражеская нога».

Этими словами председателя Ленинградского городского совета тов. Попкова в статье «Ленинград — крепость» открывается сборник, посвященный обороне цитадели Октябрьской революции — великого города Ленина — и беспримерному мужеству и массовому героизму его защитников — трудящихся.

Страница за страницей сборник рассказывает о подвигах простых советских людей, не щадящих жизни за свою родину, за родной Ленинград.

Авторы помещенных в сборнике статей — сами непосредственные участники обороны города. Вот почему эта книга особенно ценна для истории как первоисточник, как живое свидетельство происходящих событий.

Сборник рассказывает о возведении оборонительных линий (сооружений) под Ленинградом, о работах для фронта ленинградских предприятий, о воздушной обороне города; в нем также даны эпизоды боев на подступах к городу и показаны люди — герои-ленинградцы.

В дни, когда озверелые фашисты подошли к подступам великого города, главнокомандующий Северозападным фронтом маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) А. А. Жданов и председатель Ленинградского исполкома городского совета депутатов трудящихся П. Попков обратились с призывом «Ко всем трудящимся города Ленина».

В этом воззвании, опубликованном 21 августа 1941 г., они писали: «Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся и Городской комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) твердо уверены в том, что ленинградские рабочие, все трудящиеся города Ленина с честью выполнят свой долг перед родиной, не дадут врагу застать себя врасплох, все свои силы отдадут делу обороны Ленинграда и, верные своим славным революционным традициям, наголову разобьют нахального и дерзкого врага».

На этот призыв ленинградцы ответили конкретным делом на предприятиях, на строительстве оборонительных сооружений и в окопах. Все население Ленинграда от мала до велика встало на защиту любимого города. Город превратился в неприступную крепость. Под градом вражеских пуль, снарядов и бомб ленинградцы строили оборонительные сооружения, превращали заводы в крепости. Каждый ленинградец на своем месте встал на боевую вахту. В результате наступление немецко-фашистской армии было приостановлено впервые под Ленинградом в сентябре 1941 года.

Вот уже более шести месяцев Ленинград героически защищается. Ленинград-

цы, потомки героев революционного Питера, несмотря на все трудности не прекращали работы на производстве, они ковали победу над врагом у своих станков. В окраинных предприятиях, превращенных в военные крепости, рабочие часто сменяли свои станки на винтовку, отражая натиск врага.

За эти дни вся Советская страна узнала десятки, сотни имен бесстрашных героев, вписавших в историю бессмертные подвиги: летчика Харитоновца, впервые применившего таран, героя-летчика Коробейникова, направившего свой горящий самолет в центр скопления фашистских автомашин, красноармейцев Еремина и Филина, гранатами уничтоживших минометный и оружейный расчеты врага, политрука Марши Кропачевой и многих других.

«Как выделить имена лучших из лучших,— пишут гг. Горбылева и Раскина,— если весь народ—герой?» И действительно, невозможно здесь перечислить даже одни фамилии, упоминающиеся в сборнике. Если Ленинград стойко отражает натиск врага и если тысячи и тысячи трупов немцев-оккупантов устилают поля на подступах к Ленинграду, то это стало возможно благодаря массовому героизму его мужественных защитников.

Надо надеяться, что этот сборник будет продолжен, и советский читатель узнает о следующем — решающем этапе обороны Ленинграда, когда «Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда» (Сталин).

Р. Раинов

ПИКСАНОВ Н. Ленинград—любовь и гордость советского народа.

Госиздат УзССР. Ташкент. 1942.

«Зверинный оскал фашизма поднялся над городом Ленина... Разбойники-фашисты... прикидывают в уме, сколько всякого добра нагрябят они, ворвавшись в Ленинград. Можно представить себе, как красноречиво расписывают офицеры своим солдатам богатства мирового города, как развращают и одурманивают их рассказами о сказочном обогащении»,— так начинается автор рассказ о Ленинграде и его героической защите. Гитлеровцы ставили задачей «блицмарш на Ленинград», они рассчитывали взять город 1 августа. Потом срок стал переноситься на 15 августа, на 1 сентября, на 1 октября; а 9 ноября в Мюнхене Гитлер вдруг заявил: «Мы вели наступательные операции возле Ленинграда именно столько, сколько было необходимо». Обессиленный опромытymi потерями, враг вместо захвата города вынужден был залечь в оборону. Автор красочно описывает, как вместе с Красной Армией и Красным Военно-Морским Флотом на защиту родного города встали ленинградские жители. Много прекрасных страниц вписали они в историю героической обороны Ленинграда.

В своей борьбе против фашистских головорезов город Ленина не одинок. Со всех концов Советского Союза к нему несутся слова любви, ободрения и братской помощи. В книжке приводятся обращения к ленинградцам ивановских текстильщиков и трудящихся Ташкента, письмо младшего сержанта украинца Ежикова и стихотворение «Призыв» Джамбула — великого народного поэта Казахстана.

Город-герой приковал к себе внимание всего мира. Из Англии и Америки, из Австралии и Южной Африки, из Норвегии и славянских стран идут приветствия и слова ободрения легендарным защитникам города. «Мы знаем,— пишут, например, ленинградцам судостроительные рабочие Ливерпуля,— что Ленинград будет защищаться так, как никогда не защищался ни один другой город». Не случайно оборона Ленинграда стоит в центре внимания нашей страны и всего мира. Речь идет не о рядовом городе, а о городе, имеющем для страны первостепенное значение, городе с мировым именем.

Автор сжато, но ярко рисует историю

Ленинграда как города передовой техники, науки, искусства и великой литературы. Город строили и украшали талантливейшие водиче мира — Растрелли, Росси, Кваренги, Захаров, Воронихин и др. В нем работают пользующиеся мировой известностью также научные учреждения, как Физиологический институт И. П. Павлова или Ботанический музей Академии наук; здесь находятся «Русский музей» и музей «Эрмитаж» с его изумительным богатством произведений европейского и восточного искусства. В Ленинграде протекала творческая деятельность композиторов Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рубинштейна. С этим городом связано творчество Державина, Радищева, Пушкина, Гоголя, Чернышевского и Добролюбова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и многих других великих писателей земли русской.

С городом Ленина теснейшим образом слиты все революционные традиции русского народа. Из Петербурга исходила великая борьба против царизма, за народную свободу и счастье. Здесь действовали декабристы, петрашевцы, революционные народники. Петербург был главнейшим центром пролетарской борьбы. В нем создавалась первая рабочая организация «Северный союз русских рабочих». Здесь Ленин создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», осуществивший объединение рабочего движения с социализмом. В Петербурге впервые возник Совет рабочих депутатов, ставший прообразом позднейших советов пролетарской революции. В феврале 1917 г. пролетариат и солдаты Питера, руководимые Лениным и Сталиным, свергли царизм, и те же пролетарии Питера вместе с ре-

волюционными войсками обеспечили победу Октябрьского вооруженного восстания.

В годы пятилеток развернулось великое строительство нового Ленинграда. Под руководством С. М. Кирова, а потом тов. Жданова Ленинград был превращен в город трудового народа, народной культуры и героического труда. В нем построены десятки новых и реконструированы старые предприятия, освоено свыше двухсот новых производств. Настоящий переворот произошел в жилищном хозяйстве Ленинграда: построены целые городки и кварталы новых домов. Развернулось широкое строительство школ, техникумов, вузов, клубов, домов культуры, театров, кино. Царские дворцы превращены в музеи и открыты для трудящихся. Культура для избранных стала культурой для всего народа. И эту гордость Советской страны, город мировой культуры, хотели осквернить грязные, кровавые лапы фашизма!

Не раз Ленинград видел под своими стенами врагов. Не первый раз и германские империалисты пытаются захватить его. В феврале 1918 г. орды Вильгельма II были разбиты под Нарвой и Псковом. День их разгрома стал днем рождения Красной Армии. Такая же участь постигнет и гитлеровские орды.

Город, Ленина был и будет советским!

Книжку члена-корреспондента Академии наук СССР Пиксанова, небольшую по размерам, но богатую фактическим материалом, написанную живым и образным языком, нужно всячески рекомендовать читателю, желающему познакомиться с великим городом и его героической защитой.

И. Кудрявцев

FOREMAN CLARK and RAUSHENBUSH JOUN. *Total defense.*

New York. 1940.

ФОРМЕН К. и РАУШЕНБУШ Дж. *Тотальная оборона.*

Формен и Раушенбуш — представители панамериканизма, авторы нескольких книг. Формен — председатель Комитета экономической защиты; Раушенбуш — член комитета. Рецензируемая книга представляет собой развитие опубликованного комитетом небольшого доклада под заглавием «Total defense».

Тщательно изучая методы фашистской агентуры в Америке, авторы поставили перед собой задачу показать планы Гитлеровской агрессии в Америке и в соответствии с этим выдвинули экономическую программу необходимых защитных мероприятий.

Книга написана в форме двух меморандумов. Первый — Гитлеру об «экономическом завоевании американцев», исходящий якобы от «Reichsburo for Political Economy»; второй — обращение к президенту, конгрессу и населению Соединенных штатов по вопросу о «всеамериканской экономической программе».

«Нацистская Германия, — пишут авторы в обращении к президенту, — намеревается изменить всю Европу и Америку... хочет захватить рынки Латинской Америки... Как только экономическое преобладание будет достигнуто, политическое господство последует. Нацистские цели, методы и успех означают насильственное устранение американской демократии. Военная угроза Панамскому каналу — только небольшая часть этого... Мы нуждаемся в общей обороне всего полушария, которая требует не только экономической, но и военной защиты Соединенных штатов и всех других американских стран... Одной военной защиты недостаточно. Нужны также экономические мероприятия, и не только в Соединенных штатах, но и на всем полушарии. Мы не можем разрешить себе инертность или полумеры, в то время как Германия продолжает овладевать народами Юга в экономическом и культурном отношениях и стре-

мится превратить их в спутников германского солнца... Самый выдающийся новый фактор в нашем быстро изменяющемся мире — это преуспевание сильного врага демократических систем. Он уже расстроил больше демократических систем, чем создала Французская революция. Двадцать латиноамериканских республик... его очередная добыча».

Обращение к «фюреру», написанное в обычном для фашистских «научных» органов угодническом стиле, начинается с выражения безмерной благодарности за незабываемые деяния. «Колоссальный успех! Под вашим вдохновенным руководством Германская империя стала хозяином всей Латинской Америки... Соединенные штаты готовы стать колониальным придатком к знаменитой германской мировой империи... И все это может быть достигнуто без потери даже единой дивизии. Биллионы долларов, которые Соединенные штаты израсходовали на флот и армию, не спасут их. Мы используем сильнейшее оружие монополии контроля торговли, современную тактику внутренних расколов и раздоров... Без войны империя победит полушарие... После трехлетних путешествий во все латиноамериканские страны и тщательного изучения образцовых германских секретных монографий о США мы пришли к заключению, что латиноамериканские народы созрели для более интенсивного экономического и культурного внедрения Германии. Мы нуждаемся в сырье Южной Америки в настоящее время и в течение ближайших лет, чтобы прокормить и заставить работать для нас все европейские народы, находящиеся под нашим контролем. Это означает необходимость в мясе, масле, кофе, шерсти, коже, нефти, меди, марганце, сурьме, олове и т. д.».

Все это сулят Германии страны Латинской Америки, богатые всем этим сырьем, и в то же время страны ужасающей бедности, дешевого труда и широкой неграмотности. «Имперское бюро» обещает не церемониться: внезапно разорвать любые торговые контракты, вызвать разорение и опрокинуть любой политический режим, колеблющийся в признании господства фашистской Германии.

Латинская Америка играет видную роль в гитлеровских планах борьбы с США. «Как только мы получим экономический, а затем и политический контроль над этими в будущем германо-латинскими нациями, США будут предоставлены нашему милосердию и в случае войны и во время мира, так как они будут лишены источников сырья». Главную свою задачу в Латинской Америке германские фашисты видят в подрыве доверия к США, в запугивании латиноамериканских стран призраком «янки-империализма». Тысячи германских агентов, наводнивших все страны Южной Америки, неумолимо распространяют слухи о дьявольских замыслах янки.

Авторы изобличают деятельность фашистских агентов в деталях и разносторонне. Наиболее полно они показывают ее в широкой сети экономических мероприятий, в

подкупе реакционных деятелей, духовенства, печати и т. д. Особенное внимание уделяют нацисты развитию воздушной связи в Латинской Америке, обучению пилотов, соревнованию с воздушными компаниями США путем более низких тарифов и другими средствами. Развитие воздушных путей — один из самых эффективных методов распространения германского влияния в южноамериканских странах, в особенности в Эквадоре, Перу, Боливии и Бразилии. Германии принадлежат не только «Deutsche Lufthansa», «Lufthansa Peru» и «Sindicato Condor» (в Бразилии), где они открыто являются владельцами этих компаний. Ряд других воздушных линий — «Varig and Vasp» (Бразилия), «Lloyd aereo Boliviano» (Боливия), «Aeroposta Argentina», «Causa» (Уругвай), «Sedta» (Эквадор) — фактически также обслуживаются германскими аэропланами и германским персоналом.

Подрывная деятельность, подкупы стали обычными для фашистских агентов. «Мы единственная нация в мире, которая признает, что дешевле купить общественное мнение нации, чем вести против нее войну. Смешно, что американские журналисты изображают расширение нашей культурной деятельности как «пропаганду пятой колонны». Только немногие из них понимают, что раз пропаганда эффективна и мы руководим правительством страны, оно же и явится пятой колонной». «Имперское бюро» заверяет Гитлера в том, что все южноамериканские народы ни к чему так не стремятся, как к заключению совместного военного союза с германской Европой.

В меморандуме приводятся подробные данные об экспортных возможностях латиноамериканских стран и расчеты потребности США в отдельных видах сырья, в частности в нефти. «Имперское бюро» собирается диктовать условия международной торговли на несколько лет, до тех пор пока «США станут в экономическом и политическом отношении придатком германской мировой империи». Германия обещает поглотить весь экспорт из Латинской Америки и обеспечить ее всем необходимым импортом. Вниманию Гитлера предлагаются следующие пять путей для утверждения господства в Америке: 1) захват Латинской Америки, 2) «исчезновение» доктрины Монро, 3) обесценение американского золотого запаса, 4) переход от экономического к полному политическому контролю над Латинской Америкой, 5) обращение Соединенных штатов в колониальный придаток империи.

Из опасения излишне возбудить патристические чувства американцев и подать повод к войне гитлеровцы не решаются открыто выступить против доктрины Монро. Гораздо спокойнее и предусмотрительнее свести ее на-нет, «взять ее хитростью». По забыв о только что сделанном заверении в готовности латиноамериканских стран к военному союзу с Германией, «имперское бюро» пишет: «Контроль над Латинской Америкой может быть достигнут без насильственного нарушения этой доктрины. Правительства этих стран никогда не об-

ратятся к германской Европе за военной помощью. Они будут вести войну от своего собственного имени, при помощи своих собственных флотов, своих армий и своих аэропланов. Если США вступят в войну, чтобы защитить Чили или какую-либо другую страну, они опять окажутся в роли нападающего империалиста, в качестве агрессора — врага всей Латинской Америки. Аэропланы США будут бомбить жителей Бразилии и Аргентины. После этого легче будет вовлечь остальную часть Латинской Америки в антиамериканскую политику». На случай, если признание германского контроля все же не последует, «имперское бюро» обещает наводнить множеством неофициальных послов, военных и всякого рода вредителей все местности, прилегающие к каналу: Колумбию, Венесуэлу, Панаму, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемалу, Гондурас и Мексику.

Наиболее благоприятной германские фашисты считают для себя ситуацию в Аргентине, где они возлагают особые надежды на те круги, которые враждебно относятся к США. Это крупные землевладельцы, заинтересованные в устойчивом рынке для экспорта своих сельскохозяйственных продуктов. Богатые продуктами сельского хозяйства, США не могут компенсировать Аргентину за потерю европейского рынка, поглотившего в 1938 г. 78% всего аргентинского экспорта. Также сравнительно легким представляется фашистской Германии захват Бразилии, где насчитывается около 4 млн. населения германского и итальянского происхождения. Бразилия — край изобилия с площадью, превышающей площадь США, которая может принять миллионы европейских колонистов. Правительство Бразилии, по словам авторов, знает о доступных для эксплуатации богатствах своей страны меньше, чем иностранные инженеры.

Меморандум заканчивается утверждением «фюрера» в том, что якобы США не внушают действительных опасений для полного экономического и политического завоевания Латинской Америки, что США удовлетворяются лишь обвинением Германии в аморальности и варварстве. США не в состоянии будут отстоять свою независимость и поэтому пойдут на те условия мировой торговли, которые Германия милостиво им продиктует. После этого Гитлер может разрешить и выборы: «Государственное положение в США номинально будет означать самоуправление, но в действительности США превратятся в колонию или доминион германской мировой империи».

«Америка для американцев» — вот основной тезис предлагаемой авторами во втором меморандуме программы тотальной обороны американского континента. США и страны Латинской Америки нуждаются друг в друге. На всем протяжении книги авторы подчеркивают, что устранить германское влияние в Латинской Америке, победить Германию можно только новыми, современными методами. «Угроза экономического проникновения Германии должна

быть встречена изобретением и применением новых экономических средств».

В развернутой авторами «всеамериканской» программе содержатся предложения о новых инвестициях в оборонных целях, о развитии и культивировании необходимого США стратегического сырья. Они приводят заключение сельскохозяйственных экспертов о широких возможностях в этой области, в частности о необходимости поощрения культивирования каучука: «В американских тропиках имеются миллионы акров земли, пригодной для культивирования каучука. Это не только огромное пространство бассейна Амазонки в Бразилии (действительная родина каучука), но и широкие пространства Центральной Америки, Колумбии, Эквадора и Венесуэлы. Один только Эквадор может удовлетворить всю потребность США в каучуке». «США, — подчеркивают авторы, — имеют все возможности для того, чтобы превратить народы Латинской Америки в индустриализовавшиеся или полуиндустриализовавшиеся нации с неуклонно повышающимся уровнем жизни. Таков единственный путь к действительному экономическому прогрессу и солидарности в этом полушарии».

Германская торговля — только одно из средств политического проникновения германского фашизма. Германия широко использует в Латинской Америке оружие пропаганды. Ее затраты на пропаганду за границей — одна из двух самых больших статей ее расходов в других странах.

Германские фирмы в Латинской Америке обязаны ежемесячно отчислять известный процент в фонд германской пропаганды. В тех случаях, когда это не совпадает с их желаниями, они вынуждаются к этому путем угроз. «Население латиноамериканских стран, — пишут авторы, — читает газеты, занимающиеся германской и итальянской пропагандой. Радиопередачи выполнены восхвалением тоталитарных идей. Недавний номер полуофициальной чилийской газеты «La Nation» посвятил пять с половиной страниц германским объявлениям и рекламам».

Фашистская Германия имеет в ряде южноамериканских стран свои газеты на немецком языке: в Аргентине — «Argentinisches Tageblatt» и «Deutsche La Plata», в Мексике — «N. S. Herald» и др. Но большей частью нацистская пропаганда ведется через испанские газеты. Мощным орудием этой пропаганды является агентство «Ocean-News Agency», снабжающее информацией большинство газет этих стран.

Германский фашизм тесно связан с местными фашистскими организациями и с организациями испанских фалангистов. В распоряжении германских фашистов имеется большое количество созданных ими спортивных клубов, школ, газет, специально женских организаций и даже гестапо. Не ограничиваясь созданием этих организаций, германская агентура пытается в каждой из латиноамериканских стран объединить местные реакционные элементы,

Специальный интерес проявляют нацисты к инструктажам и обучению германскими инструкторами армии, местной полиции и т. д. Агенты полиции в Рио и Сан-Пауло посылались даже в Берлин с целью усвоить методы гестапо. В ряде пограничных районов фашистскими агентами организованы контрабандные посты для провоза оружия.

Обостряющаяся угроза фашистской агрессии на американском континенте усиливает стремление стран Америки к коллективной безопасности. Панамериканские конференции и панамериканский союз приобретают поэтому все большее международ-

ное значение. Фашистской агрессии в Америке все больше противопоставляется укрепляющийся фронт всех демократических прогрессивных сил в странах Латинской Америки.

Авторы стремятся вызвать тревогу против надвигающейся на американский континент коричневой опасности. Написанная ими книга, в которой содержится богатый материал, характеризующий экономику латиноамериканских стран и методы экономического внедрения фашистской Германии в эти страны, этой цели вполне отвечает.

П. Осипова

RITCHIE E. M. The unfinished war. The drama of Anglo-German conflict in Africa in relation to the future of the British Empire, London, 1940. 349 p.

РИТЧИ Э. Незаконченная война. Картина англо-германской войны в Африке в ее отношении к будущности Британской империи.

Настоящая книга излагает историю англо-германской борьбы за Африку в годы, предшествовавшие войне 1914—1918 гг., описывает военные действия в Африке в период войны и рисует современные проблемы Африки. Автор хорошо знаком с предметом: начиная с 1914 г., когда он принял участие в операциях в югозападной Африке в качестве корреспондента английских газет, вплоть до последних лет он внимательно следил за африканской проблемой и событиями в этой части света. Его перу принадлежат несколько книг об Африке, в частности история военных действий 1914—1915 гг. в югозападной Африке.

В первой части книги автор излагает историю исследования Африки, ее колонизации и рисует дипломатическую борьбу европейских держав за господство над ней. Кратко пересказывая историю появления в Африке европейцев, автор особое внимание уделяет германской колониальной политике в Африке, начало которой он относит к 1878 г., когда Бисмарк заявил свое до того времени отрицательное отношение к колониальным приобретениям и открыто предъявил свои притязания на колонии.

По мнению автора, поворот в политике Бисмарка объясняется не чем иным, как мотивами борьбы с Англией: Германия намерена была использовать затруднения англичан в Южной Африке и захватить на африканском континенте стратегические пункты, необходимые в ее борьбе против Англии.

Рисую планы англо-германской борьбы за Африку и последовательные германские территориальные захваты на африканском континенте, автор делает любопытное наблюдение: «Правильное представление о германских намерениях в Африке — пишет он, — можно почерпнуть не из того, что Германия делала в Африке, а из того, когда

она это делала» (стр. 151): германские захваты в Южной Африке начались в тот момент, когда руки у англичан были связаны борьбой с зулусами и бурами. То же самое относится и к 80-м годам. «Было ли случайностью, что немцы избрали для своей активности 1884 год?» — спрашивает автор и отвечает отрицательно, напоминая известные факты из истории египетского Судана (восстание махдистов, осада и взятие Хартума).

Германские планы в Африке в этот период автор формулирует следующим образом: Германия, по его словам, стремилась «прижать англичан на юге, опередить их в центре, а в Восточной Африке обеспечить за собою порт, из которого она могла бы серьезно угрожать нашему пути в Индию — и вокруг Африки и через Суэцкий канал» (стр. 151). Для осуществления этих планов, по словам автора, Германия ждала только удобного случая. Такой случай для намерения Британии окончательного удара представила война 1914—1918 годов.

Периоду войны и описанию военных операций в Африке автор отводит вторую часть своей книги (стр. 153—197). Эти операции описаны автором живо и с любопытными подробностями. Отдельно излагается ход операций в югозападной Африке (1914—1915), Танганьике (1914—1918), Того и Камеруне (1914). Особенно подробно описывается кампания в германской Восточной Африке (Танганьике), где командовавший германскими силами полковник Леттов стался лишь 23 ноября 1918 г., т. е. уже после того, как война в Европе закончилась. Секрет успеха полковника Леттова автор находит в широком использовании немцами негров в качестве пушечного мяса. Так и кончу операций в Восточной Африке в отряде Леттова осталось 155 человек белых и 4055 негров.

В последующих главах книги освещается современное положение британских владений в Африке. Особое внимание автор уделяет гитлеровской пропаганде в бывших германских владениях. Особенно тревожит автора положение в Танганьике, где нацисты развернули усиленную агитацию. Между тем эта область ввиду ее географического положения, по мнению автора, имеет крупнейшее стратегическое значение; автор называет Танганьку даже «ключом к Африке». Методы германской пропаганды в Танганьике среди немецких крестьян заслуживают внимания. Агентство Геббельса, не полагаясь на «силу убеждения», постаралось связать немецких колонистов другим, более действенным способом, который заключался в следующем. В Танганьике уже десятки лет существовала германская компания Usagato Company, тесно связанная с германским Рейхсбанком. Пользуясь тяжелым положением немецких крестьян-колонистов южной Танганьики, пострадавших от экономического кризиса, германское правительство через фиданс компании Усагара — Ubsara Company — предприняло закупку участков разорившихся фермеров. Затем эти участки были им возвращены с уплатой в рассрочку, с погашением натурой. В результате создавалась тесная экономическая зависимость этих крестьян от Рейхсбанка, а немецкие крестьяне оказались связанными по рукам и по ногам. Отсюда относительный успех германской «национал-социалистской» пропаганды в Танганьике.

Оценивая требования фашистской Германии о возвращении прежних германских колоний в Африке, автор отвергает утверждения о том, что возвращение этих колоний облегчает экономические затруднения Германии. Так, он указывает на тот факт, что за 30 лет до 1914 г. немцы дали Африке всего 18 503 колониста, или $\frac{1}{10}$ часть населения одного лишь города Данцига. Вплоть до 1914 г. из Африки поступило всего 0,5% германского ввоза. Положение немногим изменилось и после войны. Эти факты доказывают, пишет автор, что никакого экономического значения для Германии африканские колонии иметь не могут. Более того, «легко доказать, — пишет автор, — что в дни, когда Германия еще не получила территории в Африке, когда немецкие купцы торговали в частном порядке и владели только опорными пунктами на африканском берегу, Германия извлекла из Африки больше выгод, чем в тот период, когда она стала в Африке колониальной державой» (стр. 314).

Что же заставляет немцев так упорно добиваться возвращения им этих колоний? — спрашивает автор и отвечает: «Во времена Бисмарка и теперь немцы преследовали и преследуют в Африке только одну цель — захват стратегических позиций с целью создания угрозы Британской империи». В этом смысле автор видит аналогию между отношением к колониям со стороны Бисмарка (после 1878 г.) и Гитлера. В этом плане автор рассматривает и заявления руководителей современной Германии о том, что они требуют лишь возвращения прежних гер-

манских колоний и ничего больше. Автор настойчиво рекомендует не верить этим заверениям; немцы ни за что не удовлетворятся этим, но используют их для отвоевания новых владений, в первую очередь за счет Англии. Он призывает правящие круги Англии не входить ни на какие уступки в этом отношении. К тому же, по мнению автора, у Англии нет другого выхода. Южноафриканский союз никогда не согласится уступить Германии какую-либо часть английских владений в Африке и в ответ на такую уступку немедленно порвет с Англией, а потеря Южной Африки означает распад всей Британской империи.

Особая часть книги посвящена оценке колониальных «подвигов» Германии в Африке.

Автор приводит характерный приказ германского генерала фон Трота, командовавшего немецкими силами во второй войне в гереро: «Я, великий генерал германских солдат, посылаю это письмо племени гереро... Племя гереро должно покинуть пределы этой страны. Если они не сделают этого, я заставлю их моими пушками. Всякий гереро, с оружием или без оружия, со скотом или без скота, пойманный на германской территории, будет расстрелян. Я не буду брать пленных ни мужчин, ни женщин, ни детей, а либо выгоню их обратно или буду в них стрелять. Таковы мои слова к гереро».

Подпись: «Фон Трота, генерал могущественного германского императора» (стр. 212—213).

В пояснение следует сказать, что этот приказ был издан уже после того, как гереро предложили немцам потерпеть; изгнание гереро за пределы югозападной Африки в пустыню означало их гибель; так оно и случилось.

Те же методы кровавого истребления туземцев немцы широко применяли и в других своих африканских владениях. Так, восстание племени маджи-маджи в Восточной Африке в 1905 г. было потоплено в крови, причем погибло 125 тыс. туземцев.

Хозяйничание немцев в Африке означалось введением принудительного труда — фактическим восстановлением рабства. В насаждении этой системы особенно отличился немецкий губернатор Камеруна — Гутштакер; «память» о нем до сих пор жива среди туземного населения Камеруна.

Автор не принадлежит к числу противников колониальной политики вообще. Он является сторонником английской империализма и с этих позиций ведет борьбу с империалистами Германии. Тем не менее его работа представляет для советского читателя определенный интерес, поскольку в ней собраны значительные материалы по истории колониальной политики в Африке и, в частности, материал, разоблачающий методы колониальной политики германского империализма и гитлеровской Германии.

Н. Ерофеев

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Halphen L. avec la collaboration de J. B. Mahn. *Initiation aux études d'histoire de moyen âge*. Paris. Presses universitaires de France. 1940. 141 p.

Альфан Л., при участии Ма-на Ж. *Введение в изучение истории средних веков*.

Книга предназначена для лиц, специализирующихся на средневековье. В первой части дается характеристика вспомогательной литературы и материалов по средневековой истории — общих методологических работ, исторических атласов и справочников. Во второй части содержится библиография и анализ печатных источников по истории средних веков. Третья часть предназначена для лиц, работающих над докторской диссертацией; наряду с методическими указаниями здесь приводятся библиографические указания по отдельным вопросам в общие библиографические источники, даются сведения о важнейших архивах и собраниях материалов.

Beckles Gordon. *Dunkirk and after*. London. 1940.

Беклс Г. *Дюнкерк и после него*.

Излагается история военных действий между Францией и Германией за период от начала германского наступления на западном фронте в мае 1940 г. до франко-германского перемирия. Книга содержит подробный перечень фактов, иногда по дням. Изложение заканчивается на обстоятельствах эвакуации английских войск с французского побережья. Автор пользовался секретными материалами английского военного командования; в книге приводятся ряд фактов, не освещенных до сих пор в печати.

Brogan D. W. *France under the Third Republic; the development of modern France, 1870—1939*. New York. 1940. X, 744 p.

Броген Д. *Франция при Третьей республике; развитие современной Франции, 1870—1939*.

Политическая история современной Франции, принадлежащая перу профессора Кембриджского университета (США). Автор оставляет в тени вопросы экономической истории Франции (посвящая им всего около 40 страниц) и сосредоточивает внимание на борьбе партий, эволюции политических течений и различных фазах конституционного развития Франции. В этом смысле книга содержит сводку большого материала, в особенности по истории Франции до 1914 года.

Bullitt W. C. *Report to the American people*. Boston. 1940. 29 p.

Буллит У. *Доклад американскому народу*.

Текст речи, произнесенной бывшим послом США в Париже Буллитом на заседании Американского философского общества в Филадельфии (США). Автор призывает американский народ понять, что гитлеризм непосредственно угрожает интересам США; безразличие к этой угрозе автор считает величайшей опасностью и требует немедленного введения в США всеобщей воинской повинности.

Wolf J. B. *France 1815 to the present*. New York. 1940. XI, 565 p.

Вольф Дж. *Франция с 1815 г. до настоящего времени*.

Политическая история Франции от Парижского мира до кануна нынешней войны. Автор дает большой материал, главным образом из области внутренней истории, смены режимов и правительств, борьбы партий и др. Историю Франции за этот период автор рассматривает как борьбу двух принципов — либерализма и реакции. До конца XIX в. буржуазия, крупное имущее крестьянство и интеллигенция возглавляли либеральное движение и устано-

вили свое преобладание; однако с начала XX в. перед лицом пролетариата и мелкой буржуазии они, в свою очередь, стали реакционерами и консерваторами.

Hacker L. M. *The triumph of American capitalism. The development of forces in American history to the end of the nineteenth century.* New York. 1840. X, 460 p.

Гаккер Л. *Триумф американского капитализма. Динамика сил в американской истории до конца XIX века.*

Книга посвящена экономической истории США; изложение начинается с периода колонизации американского материка и доводится до конца XIX века. Этот момент автор считает переходом от промышленного к финансовому капиталу, первый олицетворялся в Карнеги. Вступительная часть посвящена предпосылкам возникновения капиталистического строя в Англии и анализу условий его развития на американском континенте. Автор, между прочим, критикует концепцию школы Гарнера. Автору принадлежат другие труды по истории США: «США после 1865 г.», «Краткая история новой эры» и др.

Gardner Ch. A. A. S. F. London. 1940.

Гарднер Ч. *Воздушные силы первой линии.*

В книге излагается деятельность на западном фронте английских военно-воздушных сил первой линии (Advanced Air Striking Force) за период от начала войны до поражения Франции. Наряду с описанием хода военных действий особое внимание уделяется операциям в воздухе. В книге содержится ряд фактов, до сих пор неизвестных в широкой печати, о применении военно-воздушных сил обеими воюющими сторонами.

The German invasion of Poland. London. 1940.

Германское вторжение в Польшу.

Официальное переиздание на английском языке известной Черной книги польского правительства. В книге даны документы по истории кампании в Польше. Даны также официальные польские документы,

освещающие предисторию войны. Книга иллюстрирована. Предисловие принадлежит перу Эдуарда Эррио.

Dixon P. *Iberians in Spain and their relations with the Aegean world.* New York. Oxford university press. 1940. XI, 159 p.

Диксон П. *Иберийцы в Испании и их связи с эгейским миром.*

Исследование, посвященное анализу, происхождению и истории культуры народов Пиренейского полуострова. Книга состоит из двух частей: в первой автор исследует истоки цивилизации иберийского населения Испании, устанавливает их связи с культурой других народов Средиземного моря. Во второй части автор подробно исследует археологические и иные свидетельства о культуре народов, населявших в древние времена современную Испанию. В виде приложения даны список раскопок, производившихся за истекшие годы на Пиренейском полуострове, хронология по истории древней Иберии и большая библиография вопроса. Автор устанавливает тесную взаимозависимость культурно-экономической истории средиземноморских народов, отмечая следы карфагенского влияния на юге и греческого влияния в Мурсии и на северо-востоке Пиренейского полуострова.

Defending America's future. Showing the internal and external problems involved in the present international situation. „Annals of the American Academy of political and social sciences“. July. 1941.

Защита будущего Америки. Очерк внутривополитических и внешнеполитических проблем, связанных с нынешней международной ситуацией. Анналы Американской академии политических и социальных наук. Июль 1941 года.

Текст докладов, зачитанных на 45-й годичной сессии Американской академии политических и социальных наук, состоявшейся в Филадельфии (США) 4 и 5 апреля 1941 г. (в эту влиятельную научную организацию входит ряд видных политических деятелей США). Доклады подобраны по следующим разделам: «Политическая сторона войны»; «Экономические проблемы» (в частности специальный доклад о внешней торговле США); «Психологический аспект»; «Задачи США»; в этом разделе помещены доклады о внешней политике США, о характере будущего мира, об англо-американских отношениях и др.

Marmol E. L. *San-Martin y Bolivar en la entrevista de Guayaquil a la luz de nuevos documentos definitivos. Prologo del R. D. Carbia.* Buenos Aires. 1940. XLIX, 460 p.

Мармоль Э. *Сан-Мартин и Боливар на свидании в Гвайякиле в свете новых документов. С предисловием Карбия.*

Новые документы об одном из эпизодов истории борьбы республик Латинской Америки за независимость в начале XIX в. — о свидании Сан-Мартина и Боливара, состоявшемся в июле 1822 года. Автор, бывший аргентинский посол в Перу, случайно нашел ряд документов, проливающих новый свет на это свидание, подробности которого до сих пор были мало известны. В числе документов, использованных автором, несколько неизвестных писем Боливара.

Marshall S. L. A. *Blitzkrieg. Its history, strategy, economics and the challenge to America.* New York. 1940. 188 p.

Маршал С. „Блицкриг“. *Ее история, стратегия, экономика и значение для Америки.*

На основе анализа некоторых важнейших операций нынешней войны автор пытается сделать выводы о характере, экономике «молниеносной войны» и выяснить ее значение для обороны США. Зарождение метода «молниеносной войны» автор видит в боях за Ригу в 1917 г. и в боях на Сомме в феврале — марте 1918 года. Автор подчеркивает решающее значение моторизованной пехоты в нынешней войне. Военные неудачи Англии и поражение Франции он объясняет господством в этих странах устарелой концепции войны. Автор решительно предупреждает Америку против настроений самоуспокоенности и надежд на то, что Германия, завоевав большую часть Западной Европы, удовлетворится этим. Автор является военным обозревателем ряда американских газет и журналов и известным специалистом по военным вопросам. Для некоторых частей настоящей книги автор использовал свои лекции по тактике, прочитанные им для командного состава частей американской армии в Мичигане.

Palmer N. D. *The Irish Land League Crisis.* New Haven. Yale university press. 1940. VIII, 340 p.

Палмер Н. *Кризис Ирландской земельной лиги.*

Книга посвящена одному из самых драматических эпизодов из истории Ирландии — деятельности Ирландской земельной лиги в 70-х годах XIX века. На основании большого материала, отчасти публикуемого впервые, газет, журналов, брошюр, парламентских дебатов, депутатских отчетов, мемуаров и пр., автор восстанавливает картину широкого народного движения в Ирландии, совпадавшего с борьбой крестьянства за землю. Автор описывает экономическое положение страны, неурожай 1877—1879 гг. и дает характеристики вождей движения, главным образом Майкла Деветта.

Pease T. C. and Jenison E. editors. *Illinois on the eve of the Seven years' war, 1747—1755.* Springfield (Illinois). 1940. LII, 977 p.

Пис Т. и Дженисон И. *Иллинойс накануне Семилетней войны 1747—1755 годов.*

Сборник документов по истории Западных штатов США — теперешних Иллинойса, Миссури и др. — в середине XVIII в. и борьбы между Францией и Англией за освоение этих территорий. Документы, собранные в книге, впервые публикуются; они извлечены из ряда европейских и американских архивов: Парижского национального архива, Лондонского правительственного архива, хранилища Чикагского исторического общества и др. Документы рисуют ожесточенную борьбу между французскими и английскими купцами за монополию меховой торговли с индейцами и попытки французов изгнать англичан из этого района (проект присоединения Иллинойса к французской Канаде и др.). Документам предпослано пространное введение проф. Писа, содержащее характеристику документов и основные вехи истории вопроса.

United States policy toward China: diplomatic and public documents, 1839—1939. Selected and arranged by P. H. Clyde. Durham (North Carolina). Duke university press. 1940. XIII, 321 p.

Политика США в отношении Китая — дипломатические и публичные документы 1839—1939 годов.

Книга задумана в качестве справочного пособия и содержит документацию по истории внешней политики США в отноше-

нии Китая—тексты договоров, меморандумы американских агентов и специальных уполномоченных, дипломатическая переписка и т. д.—расположенные в хронологической последовательности. Все документы были ранее уже опубликованы в разных изданиях (серия Foreign Relations и др.). Каждому документу или группе предпослано введение от составителя. Документы сопровождаются комментариями и пояснениями. Первый документ—меморандум, направленный конгрессу американскими купцами Кантона (1839); последний документ—нота Хелла от 26 июля 1939 г. об истечении срока действия японо-американского торгового договора 1911 года.

Pückler H. *How strong is Britain?* London. 1940. 263 p.

Пюклер Г. *Как сильна Англия?*

Новое издание перевода напумевшей книги немецкого автора, выпустившего ее в 1939 г. в Германии под названием «Wie stark ist England?» Автор много лет являлся лондонским корреспондентом немецкой газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» и хорошо изучил Англию. В своей книге он разбирает вопрос о военно-экономическом потенциале Англии, который он оценивает весьма высоко, и характеризует английскую внешнюю политику. Слабостью Англии автор считает необходимость считаться с мировым общественным мнением, что, по мнению автора, исключает возможность со стороны Англии военной агрессии.

Reynolds T. H. ed. *As our neighbors see us: readings in the relations of the United States and Latin America, 1820—1940.* Oklahoma. 1940. 317 p.

Рейнольдс Т., ред. *Как нас видят наши соседи. Хрестоматия по истории сношений между США и Латинской Америкой 1820—1940.*

Книга представляет собою сборник мнений и суждений о внешней политике США, принадлежащих перу различных деятелей—политиков, литераторов, дипломатов, публицистов, военных и т. д.—различных стран Европы и Америки: республик Южной и Центральной Америки, Мексики, Кубы, Испании, Франции и др. В центре внимания провозглашение Соединенными штатами доктрины Монро; освещены и другие этапы внешней политики США: война с Испанией, интервенция на Кубе, война с Мексикой и т. д. Другая работа автора—«Economic Aspects of the Monroe Doctrine».

Scott Peggy. *British woman in the War.* London. 1940.

Скотт П. *Участие английских женщин в войне.*

Книга посвящена роли женщины в современной войне вообще и участию английских женщин в теперешней войне. Автор дает большой фактический материал о деятельности женщин в отрядах противовоздушной обороны, санитарной службы и на производстве. Дается сравнительное описание участия женщин в войне 1914—1918 гг. и в нынешней войне.

Strabolgi J. M. K. *Narvik and after. A study of the Scandinavian campaign.* London. 1940.

Страболджи Дж. *Нарвик и после него. Очерк скандинавской кампании.*

Первое подробное изложение скандинавской кампании (май 1940 г.), данное видным английским военным деятелем, бывшим членом английского морского генерального штаба. В книге подробно изложен ход операций у берегов Норвегии, борьба за Тронхейм. Особое внимание уделено действиям английских военно-морских сил. Автор рассматривает тактику обеих сторон—Англии и Германии—в норвежской кампании и делает целый ряд оперативно-фактических выводов.

Strabolgi J. M. K. *The campaign in the Low Countries.* London. 1940.

Страболджи Дж. *Кампания в Нидерландах.*

Подробное изложение хода военных операций в Голландии, Бельгии и Северной Франции. Изложение заканчивается описанием эвакуации Дюнкерка. В книге дается описание отдельных моментов операции и анализ важнейших битв. Наряду с сухопутными операциями дается характеристика операций на море. Большое внимание автор уделяет анализу германского стратегического плана и оперативных взглядов германского военного командования.

Tobin H. J. and Bidwell P. W. *Mobilizing civilian America.* New York. Council on foreign relations. 1940. 276 p.

Тобин Г. и Бидуэлл П. *Мобилизация гражданской Америки.*

Книга посвящена вопросам обороны и промышленной мобилизации США. В ней подчеркивается, что мобилизация амери-

канской экономики, которая была проведена в США после вступления их в войну в 1917 г., носила характер импровизации и имела ряд существенных недочетов. Анализируя опыт 1917—1918 гг. и послевоенных лет, автор намечает план военной и промышленной мобилизации страны: контроль над сделками и ценами, планирование труда, заработной платы и т. д.

Waller W. ed. *War in the twentieth century*. New York. 1940. 572 p.

Уоллер У., ред. *Война XX века*

Сборник статей разных авторов, посвященный анализу событий, приведших к войне 1914—1918 годов. Часть статей посвящена общим проблемам войны, военного хозяйства и экономической войны. Отдельная глава трактует вопрос об общих причинах войны 1914—1918 гг. и причинах вступления США в войну. Характеризуя современную эпоху, один из авторов называет все XX столетие эпохой войн. В последней статье сборника, озаглавленной «Перспективы западной цивилизации», проф. Линтон рисует мрачные перспективы, которые ожидают капиталистическую Европу по окончании нынешней войны.

Firth Ch. assisted by G. Davies. *The regimental history of Cromwell's army. Vol. 1—2*. California. 1940. XXXV, 397; VII, 398—768 p.

Ферс Ч., при участии Дэвиса Г. *История кромвелевской армии по отдельным полкам. Томы I и II.*

Двухтомное исследование армии Кромвеля принадлежит перу крупнейшего специалиста по истории этого периода. В книге собран исчерпывающий материал по истории, организации и внутреннему строению революционной армии. Даны биографии отдельных командиров, описываются группировки внутри армии, настроения, деятельность Лильберна и др. Материал собран по полкам.

Friedmann J. S. *British relations with China, 1931—1939*. New York. Institute of Pacific relations. 1940. XV, 255 p.

Фридман Дж. *Английские связи с Китаем 1931—1939.*

Анализ английской политики в Китае за период от захвата Японией Манчжурии до начала второй мировой войны. Автор излагает основные факты английской политики на Дальнем Востоке в период манчжурского кризиса, в период боев за Шанхай и после начала нового этапа японской агрессии в Китае (июль 1937). Вступительная глава содержит материал по истории английской политики в Китае до 1931 года. Изложение в книге подробно документировано. В конце дана библиография.

ХРОНИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Выставка «Разгром немецких оккупантов на подступах к Москве» в Центральном музее Красной Армии

Ко дню 24-й годовщины Красной Армии в Центральном музее Красной Армии открылась организованная под руководством Главного политического управления РККА выставка «Разгром немецких оккупантов на подступах к Москве».

На выставке представлены боевые трофеи, захваченные при разгроме гитлеровских банд под Москвой, фото, документы, произведения живописи и другие материалы, показывающие героическую борьбу Красной Армии, партизан и всего советского народа под руководством великого Сталина за честь и свободу нашей родины.

При активном содействии командования армий и частей Западного фронта Музей получил для экспонирования в значительном количестве различные образцы боевых трофеев, захваченных Красной Армией в боях под Москвой: трофейные немецкие танки, пушки различных калибров, начиная от легкой противотанковой и кончая тяжелой дальнобойной 210-миллиметровой гаубицей, из которой немцы собирались обстреливать нашу столицу. Известно, что, организуя наступление на Москву, немцы широко использовали технику и вооружение оккупированных ими стран. В Музее есть французские, чехословацкие, австрийские и другие винтовки и пулеметы, французский броневедомитель, чехословацкие танки, захваченные при разгроме немецко-фашистских орд под Москвой. На выставке представлены сбитые под Москвой фашистские самолеты, захваченные в боях на подступах к Москве многочисленные немецкие автомашины, бронетранспортеры и т. п.

Все эти немецкие с паучьими крестами, окрашенные в мрачный черно-зеленый цвет машины носят следы сокрушительных ударов Красной Армии: самолеты изрешечены нашими славными зенитчиками и пулеметчиками, в танках и машинах зияют пробоины от снарядов нашей наводящей ужас на гитлеровцев артиллерии, многие машины разгромлены меткими ударами с воздуха наших сталинских соколов.

В витрине летнее, потрепанное обмундирование гитлеровских солдат. Гитлеровское командование, исходя из планов «молниеносной» войны, не готовилось к зимней кампании и бросило на убой немецких солдат, замерзающих в «зимней» эрзаодежде. Вместо теплого обмундирования немецкое

командование рекомендовало солдатам шить жилеты из нескольких слоев газетной бумаги. Один из таких жилетов висит в витрине. Тут же немецкие эрзаваленки из войлока, на толстой деревянной подошве, «модернизированные» немцами лапти, обложенные внутри войлоком, а наконец, «теплая» обувь гитлеровских солдат, сплетенная из соломы.

Привлекает внимание витрина с боевыми наградами гитлеровцев: сотни «железных крестов» I и II степени и других орденов и медалей гитлеровской грабьярмии. Все эти ордена и медали носили гитлеровцы, нашедшие свою гибель на полях московской земли. В другой витрине ювенские железные кресты в специальной упаковке, приготовленные немецким командованием для вручения гитлеровским головорезам «за взятие Москвы». Эти железные кресты попали в руки Красной Армии при разгроме одного из немецких штабов, а многие тысячи кандидатов на эти награды своими телами устлали подмосковные поля, так и не увидя Москвы.

В витринах выставлены приказы и объявления немецкого командования, найденные нашими частями в населенных пунктах, освобожденных от гитлеровских бандитов. В одном из этих приказов говорится (приводим в орфографии подлинника): «Частные населенные не имеют право шляться по улицам. Частные лица, которые после выселения жителей находятся на улице, подвергаются опасности расстрела».

Другой приказ гласит (орфография подлинника): «Все, которые партизанов или похожих на них элементов поддерживают и помогают их деятельности не сообщая их, немедленно будут расстреляны».

В Музее представлены письма немецких солдат и их жен, относящиеся к первому этапу отечественной войны, когда гитлеровская грабьярмия, пользуясь преимуществом внезапного нападения, вела наступление. Ефрейтору Генриху его жена Лотта писала: «Пришли мне меховое пальто». Ефрейтор Мартин Лейхнер жаловался невесте: «Все магазины опустошены теми, кто прошел впереди нас. Все-таки постарайся что-нибудь урвать для тебя из вещей». Солдат Ганс Ламперт писал своему приятелю Бернгарду: «Встретимся в Москве в Кремле, даты я еще указать не могу...» Не повезло гитлеровским бандитам: ефрейтор Генрих не

успел послать своей жене меховое пальто, ефрейтор Лейхнер не успел «урвать», солдат Ганс так и не увидел Москвы — все они, как и многие тысячи других гитлеровцев, нашли бесславную гибель под Москвой.

Ледяная кровь документальные фотографии, подлинные акты о грабежах, разорении населения и ужасах, чинимых гитлеровскими бандитами во временно занятых ими районах, показывают звериное лицо гитлеровской грабярмии. «Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, — говорил товарищ Сталин, — уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель»¹.

На выставке представлены многочисленные фото и документы, свидетельствующие о героизме бойцов, командиров Красной Армии и партизан. Здесь фотографии первых частей советской гвардии, зародившейся в боях с немецкими оккупантами на подступах к Москве, фотографии и документы, рассказывающие о бессмертном подвиге 28 героев-гвардейцев дивизии генерала Панфилова, портреты генерала-гвардейца В. И. Панфилова и начальника Политуправления Западного фронта дивизионного комиссара Д. А. Лестева, погибших смертью героев в боях за родную Москву.

Посетители выставки внимательно рассматривают схему, показывающую осуществление гениального сталинского плана разгрома немецких полчищ под Москвой.

Выставка непрерывно пополняется новыми экспонатами. Поступили интересные материалы о боевых действиях подмосковных партизан: фото, документы и трофейное оружие, захваченное партизанами у немцев; письма из германского тыла на Восточный фронт и письма немецких солдат и офицеров с фронта в Германию, относящиеся ко второму этапу войны, когда Красная Армия, прочно взяв инициативу в свои руки, неустанно гонит гитлеровских разбойников на запад. Письма наглядно иллюстрируют начавшийся процесс разброда, разложения в гитлеровской грабярмии и упадок настроений в германском тылу.

В одном из представленных на выставке писем солдат Грабер 13 декабря писал жене: «Мы вынуждены все время удерживать позиции, вступая в соприкосновение с неприятелем, который, повидимому по прямому приказу Сталина, ведет наступление на всех участках фронта. Немецкое командование сообщает, что на всех направленных вами достигнуты зимние позиции... Это пилота, предназначенная для успокоения тыла».

В Музее имеются письма бойцов и командиров, адресованные Л. Т. Космодемьянской, матери славной партизанки Герои Советского Союза, «Тани» — Зои Космодемьянской. Бойцы и командиры пишут о глубоком и неизгладимом чувстве, кото-

рое вызывает у каждого советского человека подвиг юной партизанки, и клянутся отомстить фашистским извергам за мучения и смерть «Тани».

Раздел «Политическая работа среди войск противника» пополнился брошюрами и листовками, изданными Главным политическим управлением Красной Армии в связи с приказом № 55 Народного комиссара обороны товарища Сталина к 24-й годовщине Красной Армии. Многие сотни тысяч этих брошюр и листовок разбрасываются нашими самолетами среди немецких войск. Кроме листовок и брошюр с полным текстом исторического приказа товарища Сталина, среди немецких войск широко распространяются листовки по отдельным вопросам приказа. О содержании таких листовок достаточно говорят их заголовки: «У Красной Армии не существует ненависти к немецкому народу», «Командование Красной Армии гарантирует военнопленным жизнь и возвращение на родину», «Мы боремся не против немецкого народа, а против гитлеровских захватчиков» и т. д. На каждой листовке напечатан пропуск для немецкого солдата в русский плен.

За полтора месяца работы выставку посетило до 60 тысяч москвичей, бойцов и командиров Красной Армии. Лишь одних организованных экскурсий бойцов и командиров прошло свыше 300.

Осмотр выставки еще больше мобилизует советских людей на новые подвиги как в тылу, так и на фронте, чтобы ускорить окончательный разгром гитлеровской грабярмии и очистить нашу священную землю от немецко-фашистских извергов. Об этом свидетельствуют многочисленные записки в книге отзывов и предложений. Вот некоторые из них:

«Буду еще больше бороться для полнейшего уничтожения немецких варваров. Не забуду их зверских издевательств над нашими матерями, отцами, женой, сестрами и братьями» (лейтенант Торва).

«Выставка показывает, в каких трудных условиях пришлось москвичам отстаивать свой родной город. Мы расскажем об этом на наших шахтах, и это вдохновит шахтеров на еще более упорный труд» (делегация шахтеров Донбасса, сопровождавшая эшелон угля в подарок Москве).

«Осмотрев выставку, мы ясно видим гениальность организации разгрома немецких оккупантов, мудрость великого Сталина и славные дела Красной Армии» (группа бойцов).

«Я участвовал в освобождении от немецких извергов г. Тихвина. После просмотра выставки я еще больше горю большевистской любовью к нашему дорогому великому Сталину. Выезжая вторично на фронт, я готов отдать всю жизнь за дело Ленина — Сталина» (старший политехник Медведев).

«Уважаю снова за фронт, буду громить фашистскую гадину с утроенной силой, с тем чтобы приблизить разгром фашистского зверья и тем самым помочь сделать выставку еще более интересной» (младший политехник гвардейца Филбейн).

¹ И. В. Сталин «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 10. ОГИЗ, 1941.

Боец тов. Сергеев оставил лаконичную запись:

«Выставка понравилась; надеюсь, что скоро поеду и добуду новые трофеи».

Красная Армия, выполняя гениальный сталинский план разгрома немецких оккупантов, решительно и неуклонно ведет наступление на запад. Непрерывно поступают все новые и новые боевые трофеи, заваченные у врага, все новые документы героиз-

ма бойцов, командиров Красной Армии и славных партизан.

Центральный музей Красной Армии раз-
вертывает большую работу по осуществле-
нию ответственной задачи, поставленной
Главным политическим управлением Крас-
ной Армии,— создать в ближайшее время
большую выставку «Великая отечественная
война советского народа против немецких
оккупантов».

П. Логинов

Научная сессия, посвященная 700-летию Ледового побоища

4, 5, 11 и 12 апреля в Москве работала объединенная научная сессия исторического факультета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова и кафедры истории СССР Государственного педагогического института им. В. И. Ленина, посвященная 700-летию Ледового побоища. Сессия заслушала 8 докладов научных работников и преподавателей МГУ и ГПИ.

Проф. Бочкарев в своем докладе о 700-летию Ледового побоища остановился на вопросе о предпосылках побед Александра Невского. Он обосновал вывод о том, что эти победы носили отнюдь не случайный характер, что в их основе, помимо особенностей личности Александра Невского, талантливого полководца и умного дипломата, лежали глубокие исторические и экономические предпосылки.

Обстоятельный доклад проф. Грацианского был посвящен разоблачению лживых утверждений фашистской историографии о якобы культуртрегерской роли немецкого рыцарства в Прибалтике в XII—XIII вв. Докладчик привел интересный и богатый материал, свидетельствующий о сравнительно высоком уровне хозяйственной, политической и культурной жизни заэльбских славян в XII веке. «Культуртрегерская» роль германских рыцарей заключалась в разрушении производительных сил отраны, в уничтожении культурных ценностей заэльбских славян, героически защищавших свою независимость от немецких варваров.

Этой же теме — разоблачению фашистской историографии — был посвящен и интересный доклад проф. Бушуева о фальсификации фашистскими историками истории СССР. Докладчик вскрыл приемы,

показал исходные положения, идеологические корни этой фальсификации, а также показал, по какой линии конкретно ведется эта фальсификация истории СССР. Проф. Бушуев подчеркнул необходимость критического пересмотра наследия русской буржуазной историографии и систематического разоблачения фашистских фальсификаторов истории.

С докладом о состоянии военного дела на Руси эпохи Александра Невского выступил доцент Рабинович, особо остановившийся на создании пехоты из новгородских ремесленников.

Кроме этих докладов, непосредственно связанных с 700-летием Ледового побоища, сессия заслушала еще ряд докладов по вопросам современной войны свободолюбивых народов против германского фашизма: доклад чл.-корр. АН СССР проф. Минца о партизанском движении на втором этапе великой отечественной войны советского народа против германского фашизма; доклад проф. Неудлы о партизанском движении в Югославии; доклад чл.-корр. АН СССР проф. Панкратовой о задачах преподавания истории в высшей школе в условиях великой отечественной войны против фашистских захватчиков.

В заключение на сессии были заслушаны доклад проф. Ефимова о русско-американских отношениях в период возникновения США и в период гражданской войны в США. Материалы, приведенные докладчиком, свидетельствуют о дружественном характере этих отношений.

На сессии присутствовали научные работники, преподаватели высших учебных заведений, студенты, представители печати. Но все же при лучшей организации сессия могла бы быть более многолюдной.

В.

В Институте истории Академии наук СССР

12 марта 1942 года на заседании сектора истории СССР Института истории АН СССР М. В. Нечкина сделала доклад на тему «О неопубликованных материалах В. О. Ключевского».

Докладчиком были разобраны следующие неопубликованные тексты: 1) Неопубликованный отзыв В. О. Ключевского на диссертацию П. Н. Милокова «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и

реформа Петра Великого»; 2) Заметки по русской истории XIX века; 3) Неоконченная статья В. О. Ключевского о Н. В. Гоголе; 4) Письма В. О. Ключевского к В. И. Герье. Эти документы почерпнуты из разнообразных архивов, главным образом из архива рукописного отделения Ленинской библиотеки.

Отзыв на диссертацию Миллюкова представляет собой написанный карандашом черновик, датируемый, очевидно, 1892 годом, — годом защиты диссертации Миллюковым. Острая критика, которой Ключевский подверг диссертацию, говорит о расхождении между Ключевским и Миллюковым по ряду коренных вопросов в оценке реформы Петра. Ключевский был против присуждения Миллюкову докторской степени за эту его работу.

Второй документ — заметки по русской истории XIX века — представляет фрагмент работы над V томом курса русской истории, над которым Ключевский работал в последние годы жизни. Документ этот датирован февралем 1911 года, из чего следует, что Ключевский писал эти итоговые замечания по V тому уже в больнице. Текст содержит ряд острых формулировок, направленных против самодержавия, и яркие характеристики Павла I, Александра I и Николая I.

Третий текст — неопубликованная статья В. О. Ключевского о Гоголе. Рукопись не окончена. Она входит в цикл работ Ключевского, посвященных русской литературе, и написана им, повидимому, после

статьи о Лермонтове «Грусть». Разбираемая статья начинается с анализа вопроса о том, почему Гоголь подвергался нападкам и со стороны консервативного и со стороны либерального лагеря. Далее статья выясняет резко выраженную в «Мертвых душах» позицию самонаблюдения творческого процесса, свойственную Гоголю, и содержит ряд резких критических формулировок, направленных против Гоголя. На этом она обрывается. Датируется статья предположительно 90-ми годами XIX века.

Четвертый документ — письмо к В. И. Герье — датирован 1879 годом, годом защиты Ключевским своей магистерской диссертации «Житие святых, как исторический источник». Письмо содержит интересные данные, связанные с защитой диссертации, рассказывает историю рецензии В. О. Ключевского на «паршивую книгу Горчакова» — «О земельных владениях всероссийских митрополитов» — и дает интересный отзыв об историке М. П. Погодине, резко отрицательного характера. Любопытно письмо В. О. Ключевского к В. И. Герье, посвященное смерти С. М. Соловьева.

В заключение докладчик кратко остановился на записях, посвященных В. О. Ключевскому в дневнике М. А. Голубицкой.

В прениях выступали: С. В. Бахрушин, Б. И. Сыромятников, С. К. Богоявленский и С. Н. Валк, поделившиеся своими воспоминаниями о В. О. Ключевском и сведениями о неопубликованных рукописях. Большинство выступавших было несогласно с мнением докладчика о существовании готовой рукописи V, тома курса Ключевского.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Интерес за рубежом к советской науке, ее достижениям и результатам исключительно велик. Отражая этот интерес, английский журнал «Nature» помещает (в номере от 27 сентября 1941 г.) группу статей, посвященных советской науке.

Э. Смит дает краткий очерк истории русской науки, главным образом математики и астрономии, за время от Петра Великого до наших дней.

Проф. Бернал рисует современное состояние технических наук в СССР. Отмечая большие успехи точных наук в СССР, автор подчеркивает мировое значение работ Ленинградского института механики и кристаллографии. Автор указывает на положительный результат планирования науки в СССР, на методы коллективной работы исследователей над отдельными проблемами и призывает к более тесному сотрудничеству английского ученого мира с советскими учеными.

В статье, посвященной биологической науке в СССР, д-р Д. Нидгэм перечисляет практические достижения биологических наук в СССР (опыты Энгельгардта и Любимовой, Подежаева, Лысенко и др.) и указывает, что советские ученые пользуются громадной поддержкой со стороны го-

сударства и находятся в несравненно лучших условиях, чем их зарубежные коллеги.

◆ В Англии создано новое международное общество под названием «Международное собрание», ставящее своей задачей обсуждение основных политических проблем дня.

На первом заседании этого общества, состоявшемся в Лондоне 16 сентября 1941 г., его председатель лорд Сесиль, подчеркивая необходимость свободного обсуждения текущих проблем, указал, что основной темой работы настоящей сессии должно явиться обсуждение проблемы будущего мира. Выступивший после него известный французский ученый Рене Кассэн отметил, что первая и основная задача нового общества — дать слово народам, угнетенным гитлеровской Германией, обеспечить им возможность свободно высказывать свое мнение. Приветствуя организацию нового общества, Масарик (Чехословакия) отметил удачный выбор его названия и указал, что укрепление международных интеллектуальных связей, которые ставит перед собой общество, должно создать противовес германской пропаганде национальной исключительности и изоляции. С приветствием обществу от имени Сво-

бодной Греции выступил также Симопулос.

Пленум нового общества состоит из 10 человек. Кроме того в состав пленума входят представители ряда стран — СССР, США, Бельгии, Китая, Чехословакии, Свободной Франции, Греции, Голландии, Норвегии, Польши, Югославии, а также английских доминионов и Индии.

◆ Протокол заседания Английского исторического общества, состоявшегося в 1941 г., и текст основных докладов, зачитанных на заседании, опубликованы в сборнике под заглавием «Transactions of the Royal Historical Society» (4-я серия. Т. XXIII. Лондон. 1941, июль. 265 стр.). В сборнике помещена вступительная речь председателя общества проф. Стентона на тему «Историческое значение изучения географических названий для исследования англо-саксонского язычества»; помещены также доклады: Динесли М. «Ранние английские и галльские овященники»; Грифсон Ф. «Взаимоотношения между Англией и Фляндрией до норманского завоевания»; Гельбрейт В. «Национальность и язык в средневековой Англии»; Ричардсон «Английская коронационная присяга»; Соммервилль «Совет и судебная палата герцогства Ланкастерского».

◆ Некоторые новые данные о происхождении человека приводит д-р Брум, сотрудник музея в Претории (Трансвааль, Южная Африка). Предварительные результаты своих работ над вопросом о происхождении человека Брум опубликовал в английском научном журнале «Nature» от 5 июля 1941 года. Брум принадлежит к числу сторонников Дарта. Вывод автора: человек появился в эпоху среднего или, еще вероятнее, верхнего плейстоцена, непосредственно из большой обезьяны типа австралопитека, открытого Дартом в 1924 г. Живущие антропиды (обезьяны) являются отдаленной ветвью общего с человеком прототипа. Несмотря на гипотетичность выводов Брума, сугубо предварительный характер которых подчеркивает сам автор, его новые данные не лишены интереса для антропологии и истории как последний шаг в исследовании вопроса. Эти работы исследователей в буржуазных странах показывают, что линия добросовестного научного исследования продолжается вопреки средневековым «расистским» вывертам фашизма, объявившего «недопустимой» самую постановку вопроса об антропологической близости человека и обезьяны.

◆ В статье, посвященной зоолитическим находкам на английских островах и напечатанной в английском журнале «Nature», известный английский археолог J. Reid Moir указывает на тот факт, что, в то время как во Франции разработана подробная классификация зоолитической индустрии, в Англии такой классификации не существует, хотя имеется большой материал находок, требующий систематизации. Попытку такой классификации дает автор статьи. Все зоолитические находки (большинство их обнаружено в окрестностях Инсвича) автор располагает в 6 групп, раз-

мещаая от низших стадий обработки камня к высшим. Свою классификацию автор выносит на обсуждение ученого мира.

◆ 26 июля 1941 г. в г. Кингстоне на Темзе состоялась очередная годовичная сессия Английской ассоциации научных обществ юговосточных графств Англии (South Eastern Union of Scientific Societies). Это объединение охватывает около 70 местных отделений различных научных обществ юговосточных графств Англии. Здесь представлены наряду с историческими также и другие научные общества: ботанические, зоологические, энтомологические и др. В связи с общей обстановкой в стране сессия в отличие от обычного для докладов на исторические темы следует отметить доклады: председателя ассоциации Лоуренса Финну «Роль церкви в саксонской колонизации в Кингстоне», Э. Ийтса «Древняя история дворца в Хэмптон Корт» и др.

◆ Д. Грей, библиотекарь г. Ноттингэма (Англия), издал текст ряда архивных документов, хранящихся в хранилищах Ноттингэма и прилегающих городов; основная масса документов принадлежит Ньюстедскому аббатству августинцев; эти документы представляют интерес для историка средневековой Англии. Среди документов, публикуемых впервые, находится картулярный Ньюстедского аббатства, составление которого относится к 1344 году. Картулярный содержит большой материал об имущественном положении и хозяйственной деятельности монастыря, а также дает некоторые материалы по истории г. Ноттингэма.

◆ Несколько лет тому назад в США была начата работа по разысканию и систематизации документальных материалов, хранящихся в различных архивах страны. Многочисленные архивы отдельных штатов, городов, правительственных и частных учреждений хранят массу документов, остающихся неизвестными историкам, но зачастую весьма интересных. На обработку этих материалов правительство отпустило средства через так называемый фонд чрезвычайной федеральной помощи (Federal Emergency Relief Administration). По существу, это являлось мероприятием замаскированной помощи безработным ученым. В результате большой и полезной работы по учету архивных материалов страны в научный оборот было введено большое количество новых материалов. Эта работа продолжается и в настоящее время.

Историки, работающие в архивах, не удовлетворяются простым описанием и инвентаризацией документов: производятся систематизация документов, их тематический отбор; начато также издание путеводителей по отдельным коллекциям и отделам национальных и провинциальных архивов. Результаты работы систематически публикуются. Архивно-библиотечный комитет Американской библиотечной ассоциации публикует периодическое издание «Архивы и библиотеки» (Archives and Libraries), посвященное вопросам, связанным с разра-

боткой архивов, итогам отдельных работ и проблемам архивной работы. Очередной выпуск «Archives and Libraries», вышедший под редакцией А. F. Kuhlman, председателя архивно-библиотечного комитета, содержит данные о работе комиссии по систематизации архивных документов (Historical Record Society). Директор комиссии Сарженет Чайльд публикует отчет о работе комиссии и план ее работы. М. Элиот, возглавляющая издательский отдел комиссии, дает сводку опубликованных списков и переводителей по архивным документам. О технике публикаций пишет Дуглас Макмертри.

◆ На основе материалов, собранных в различных архивах США, начата публикация источников по истории отдельных штатов и городов США. Сборник рукописных материалов по истории штата Мэн под редакцией Е. Ринг вышел в свет в издании Мэйнского университета (A reference list of manuscripts relating to the history of Maine. Part I—III. Orono University Press. 1938, 1939, 1941. XX, 427; XXXV, 261; XVI, 221 pp.). Готовятся также же сборники и каталоги по истории других штатов и городов США.

◆ В Южных штатах США создано новое научное общество (Southern Association for the advancement of science), ставящее перед собой задачу поощрения науки в Южных штатах страны, разработку научных проблем, связанных с экономикой и историей Южных штатов, и поддержку ученых, занимающихся этими проблемами. Предполагается начать выпуск специального научного органа, посвященного проблемам Южных штатов, участие их в осуществлении программы вооружений и переводу экономики Южных штатов на военные рельсы. Председателем нового общества избран С. Н. Boyd, профессор университета штата Джорджия.

◆ За последние годы в связи с повышенным интересом в США к делам стран Латинской Америки вышло очень большое количество литературы — исторической, эконом-географической и др., — посвященной государствам Латинской Америки. Американский совет ученых общества создал специальную комиссию по изданию систематических обзоров литературы по Латинской Америке. Очередной библиографический сборник о литературе, вышедшей в 1939 г., опубликован в 1940 г. (Handbook of Latin American studies, 1939, № 5. A selective guide to the material published in 1939 on anthropology, archives, art, economics, education, folklore, geography, government, history, international relations, law, lan-

guage and literature, libraries, music and philosophy). Составители сборника — L. Hanke и M. Burgin, сотрудники библиотеки конгресса США.

◆ В последние предвоенные годы афинская Агора подвергалась систематическому изучению археологов. Особенно значительную работу проделала американская археологическая комиссия, направленная «Американской школой классических исследований». В связи с войной деятельность археологов была прервана. Последний том с опубликованными результатами раскопок вышел под названием «Поздние геометрические могилы и колодезь VII века на Агоре». Сборник опубликовал один из руководителей раскопок — Р. Юнг. (Late geometric graves and seventh century well in the Agora). В сборнике дано описание раскопок Агоры, снимки работ и описание находок. Всего было раскопано 22 могилы, расположенные рядом. Юнг датирует их периодом от последней четверти VIII в. до середины VII в. до нашей эры. Кроме того откопан колодезь VII в. до н. э. с большим количеством посуды. Юнг подчеркивает значение систематической разработки археологических материалов по древнейшей истории Афин, до сих пор еще недостаточно изученной. Материал, собранный в результате деятельности американских археологов, должен, по мнению автора, осветить наиболее сложный и ответственный период древнейшей истории Афин — от так называемого позднего периода геометрической керамики до раннеархаического, когда в греческой керамике явно выступают следы восточного влияния — признак усиления связей материковой Греции с восточным миром. Ввиду приложения к сборнику дано исследование Лоуренса Энджелю, посвященное анализу скелетов и костей, найденных при раскопках.

◆ В статье, посвященной египетской астрономии (Journal of Egyptian Archaeology, Vol. 26. 120 p.), Herbert Chatley отвергает традиционный взгляд на высокое развитие астрономии в древнем Египте. Основываясь на исследовании астрономических папирусов и главным образом на рисунках «небесных диаграмм», происхождение которых датируется средним и новым царствами (начиная с 11-й династии), автор полагает, что эти диаграммы, которые считались до сих пор картами звездного неба и созвездий, в действительности представляют собою не что иное, как телесма, и имели скорее религиозное и магическое значение.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ	1
Ем. Ярославский — Славный боевой путь (к 30-летию «Правды»)	9

СТАТЬИ

Жибарев П. — Борьба партизан Белоруссии против немецких захватчиков в 1918 г.	19
Супруненко Н. — Борьба украинских партизан против денкинищины	27
Коробков Н. — Кутузов-стратег	38
Косорез Н. — Борьба испанского народа против французской оккупации в 1808—1813 годах	53
Адамов Е. — «Жизненное пространство» германского империализма	70

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Анисимов С. — А. И. Герцен об идее германской гегемонии в Европе	88
--	----

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	93
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Соколова К. — Партизаны Кутузова	127
Малкцель С. — Южнославянские воинские части в составе русской армии в XVIII веке	135

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Яковлев Н. — Дмитрий Донской	138
Панкратова А. — Преподавание истории СССР в средней школе в дни отечественной войны против германского фашизма	145

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и обзоры

История СССР

Проф. Киселев С., акад. Чубияшвили Г., проф. Амираншвили Ш. — Куфтин Б. Археологические раскопки в Триалети, Гуковский А. — Массовые брошюры, изданные в дни отечественной войны Управлением государственных архивов НКВД СССР. Раимов Р. — «Героический Ленинград». Сборник статей. Кудрявцев И., — Пиксанов Н. «Ленинград — любовь и гордость советского народа»	153
--	-----

История нового времени

Осипова П. Foreman Clark and John Raushenbusch, Total defense. Формен К. и Раушенбуш. Тотальная оборона. Ерофеев Н. Ritchie E. M. The unfinished war. The drama of Anglo-German conflict in Africa in relation to the future of the British Empire. Ритчи Э. М. Незаконченная война	159
---	-----

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	164
-------------------------------------	-----

ХРОНИКА

Историческая наука в СССР	169
Историческая наука за рубежом	172

ИСПРАВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ВНЕСТИ В №№ 1—2 и 3—4

«ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» ЗА 1942 ГОД:

В № 1—2, в статье Д. Густинича «Словенцы», на стр. 157, столбец 2, строки 39—40 сверху, напечатано: «...около 180 тыс. словенского населения осталось в Австрии», — должно быть: «...около 80 тыс. словенского населения осталось в Австрии».

В № 3—4, в статье В. Авдиева «Фашистская фальсификация древневосточной истории», стр. 41, строки 3—4 сверху, напечатано: «...у африканских папуасов...», — должно быть: «...у новогвинейских папуасов».

В статье Г. Войтинского «Война на Тихом океане», на стр. 80, строки 7—8 сверху, напечатано: «Она создает в 1934 г.», — должно быть: «Она создает в 1932 г.». На стр. 80, строка 13, сверху, напечатано: «...Японии удастся спровоцировать...», — должно быть: «...Япония стремится спровоцировать...». На стр. 81, строка 15 снизу, напечатано: «...1 июля 1942 г.», — должно быть: «1 января 1942 г.».

CONTENTS:

The Order of the Peoples' Commissar for Defense — E. m. Yaroslavsky. The Glorious Path of Strife (30-th anniversary of „Pravda“). ARTICLES: Dshibarev P. Guerrilla War in White Russia against German Invaders in 1918. Suprunenko N. Ukrainian Guerilla Warfare against Denikin. Korobkov N. Kutusov — strategist. Kosorez N. The struggle of the Spanish People against French occupants in 1808—1813. Adamov E. „Lebensraum“ of German Imperialism. COMMUNICATIONS AND PUBLICATIONS: Anisimov S. A. I. Herzen on German Hegemony in Europe. DOCUMENTS OF THE GREAT NATIONAL WAR. HISTORICAL NOTES: Sokolova K. Kutusov's Partisans. Malkiel S. Southern Slav units in the Russian Army in the XVIII century. CONSULTATION: Yakovlev N. Dmitrii Donskoi. Pankratova A. History of the USSR taught at Secondary Schools in the days of the Great National War. CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY. BIBLIOGRAPHICAL NOTES. CHRONICLE.

SOMMAIRE:

L'ordre du Commissaire du Peuple de la Défense. E. m. Yaroslavsky. Le chemin glorieux de combat (à cause du 30-ème anniversaire du journal „Pravda“). ARTICLES: Gibarev P. La lutte des partisans de la Russie Blanche contre les envahisseurs allemands en 1918. Souprounenko N. La lutte des partisans ukrainiens contre Dénikine. Korobkov N. Koutousov — le stratège. Kossorez N. La lutte du peuple espagnol contre l'occupation française pendant les années 1808—1813. Adamov E. „L'espace de vie“ de l'impérialisme allemand. COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS: Anisimov S. A. I. Hertzén sur l'idée de la hégémonie allemande en Europe. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. NOTES HISTORIQUES: Sokolova K. Les partisans de Koutousov. Malkiel S. Les détachements des slaves du sud dans l'armée russe au XVIII siècle. CONSULTATION: Yakovlev N. Dmitrii Donskoi. Pankratova A. L'enseignement de l'histoire de l'URSS à l'école secondaire pendant la guerre nationale contre le fascisme allemand. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. ARTICLES CRITIQUES ET REVUES. NOTES BIBLIOGRAPHIQUES. CHRONIQUE.

INHALT:

Der Befehl des Volkskommissaren des Verteidigungswesens. E. m. Jaroslawski. Der ruhmvolle Kampfweg (zum 30-ten Jahrestage der Zeitung „Prawda“). ARTIKELN: Szibarew P. Der Partisanenkampf in Weissrussland gegen die deutschen Okkupanten im Jahre 1918. Suprunenko N. Der Kampf der ukrainischen Partisanen gegen Denikin. Korobkow N. Kutuzow — der Stratege. Kossorez N. Der Kampf des spanischen Volkes gegen die französische Okkupation in den Jahren 1808—1813. Adamov E. „Der Lebensraum“ des deutschen Imperialismus. MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN: Anissimow S. A. I. Herzen über die Idee der deutschen Hegemonie in Europa. DOKUMENTE. DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. GESCHICHTLICHE NOTIZEN: Sokolowa K. Die Partisanen von Kutusow. Malkiel S. Die südslawischen Truppen in der russischen Armee im XVIII Jahrhundert. Konsultation: Jakowlew N. Dmitrii Donskoi. Pankratowa A. Der Unterricht der Geschichte der UdSSR während des vaterländischen Krieges gegen den deutschen Faschismus. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE KRITISCHE ARTIKELN UND UEBERSICHTEN. BIBLIOGRAPHISCHE NOTIZEN. CHRONIK.

Редакционная коллегия:

Е. м. Ярославский
Б. М. Волин
И. И. Мини
А. М. Панкратова
И. А. Кудрявцев
С. И. Гоннер

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Тел. Д 3-31-04 и Д 3-30-48.

А 50395. Изд. № 379. Заказ № 1250. Тираж 30.000.
Подписано к печати 25/V 1942 г. 68.000 печ. зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

1238 - $\frac{7A}{589}$

Цена 5 руб.

1945